

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 346.2: 316:930. 85.008 (575.3)

ББК: 67.405

С – 18

САНГИНОВ ДОНИЁР ШОМАХМАДОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Научный консультант:

член-корр. АН РТ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
и техники Республики Таджикистан

Рахимзода Махмад Забир

ДУШАНБЕ – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ.....	22
1.1. Услуга как объект предпринимательской деятельности.....	22
1.2 Научно-методологический подход к формированию понятий «социальная услуга» и «услуга культуры».....	58
1.3. Понятие и особенности социально-культурных услуг.....	84
1.4. Развитие законодательства в сфере социально-культурных услуг в Республике Таджикистан.....	98
ГЛАВА II. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО–КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ.....	122
2.1. Проблемы классификации социально-культурных услуг.....	122
2.2. Особенности предпринимательской деятельности в социально- культурной сфере.....	164
ГЛАВА III. ДЕФИНИЦИЯ И РАЗНОВИДНОСТИ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ.....	189
3.1. Понятие и содержание договора оказания социально-культурных услуг.....	189
3.2. Договор оказания медицинских услуг.....	200
3.3. Особенности договора оказания услуг культуры.....	217
3.4. Характеристика договора оказания туристско-экскурсионных услуг.....	229
3.5. Сущность договора оказания образовательных услуг.....	241
3.6. Отличительные признаки договора оказания физкультурно-спортивных услуг.....	254

ГЛАВА IV. ДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ.....	268
4.1. Понятие и особенности договорной ответственности в сфере оказания социально-культурных услуг.....	268
4.2. Особенность ответственности исполнителя по договору оказания социально-культурных услуг.....	278
4.3. Ответственность потребителя в договоре оказания социально- культурных услуг	293
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	303
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	317
СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ.....	366

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная политическая жизнь Республики Таджикистан (далее – РТ) характеризуется формированием новой системы взаимоотношений между гражданином и государством. Основными функциями правового демократического государства являются обеспечение и защита личных прав и свобод человека и гражданина, его чести и достоинства, а также создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан.

Защита прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья населения, развитие образования, науки и культуры, гарантия свободы экономической деятельности, многообразия и равенства форм собственности, развитие предпринимательской деятельности являются первостепенными задачами правовой политики суверенного Таджикистана¹.

С развитием рыночных отношений в стране, возникновение целого ряда различных видов услуг, в которых граждане, юридические лица, а также государство испытывают потребность, стало объективной необходимостью. Несмотря на развитие правоотношений в сфере оказания услуг, в гражданском, предпринимательском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «услуга». Это не позволяет выработать единообразное понимание этой правовой категории в теории предпринимательского права и единообразное применение соответствующих норм законодательства в правоприменительной практике. В таких условиях является актуальным научное исследование понятия и видов услуг.

Создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека в РТ, невозможно в отрыве от оказания социально-культурных услуг. В соответствии с ч. 1, ст. 5 Конституции РТ: «Человек, его права и свободы

¹ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы от 6 февраля 2018 года, № 1005. – Душанбе, 2018. – С. 3.

являются высшей ценностью»². В Таджикистане принимаются меры по реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья, на свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве, пользование их достижениями, на образование, развитие массового спорта, физической культуры и туризма. Эти права граждан не только бесплатно обеспечиваются государством, но и дают право гражданам осуществлять свои права на основе договоров, имеющих возмездный характер.

На удовлетворение духовных, интеллектуальных потребностей и поддержание нормальной жизнедеятельности граждан направлены социально-культурные услуги. Эти услуги являются средством социализации личности, воздействуют на человека для познания культуры, восприятия общечеловеческих ценностей, создают и формируют условия, образ и качество жизни, влияют на формирование личности, в частности, и на развитие общества в целом.

В соответствии с Национальной стратегией развития РТ на период до 2030 года в сфере усиления институционального потенциала страны в 2030 году одним из ожидаемых результатов должно стать обеспечение реализации одного из основных прав человека – права на достойную жизнь и качество жизни за счет политики сглаживания территориальных различий и обеспечения населению в регионах доступа к важнейшим базовым услугам: начальному образованию, первичному медицинскому обслуживанию, снабжению всеми видами энергоресурсов и чистой питьевой водой и т. п. во всех регионах страны³. Однако достижение данного результата невозможно без решения правовых проблем предпринимательства в сфере оказания социально-культурных услуг. Преградой для развития этой сферы являются следующие проблемы: неразработанность правовых механизмов предоставления государственной поддержки и льгот субъектам, оказывающим социально-культурные услуги; отсутствие в законодательстве понятия и отличительных особенностей социально-культурных

² Конституция Республики Таджикистан, принятая всенародным референдумом 6 ноября 1994 года и путем всенародного референдума были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе: Нашриёти Гандж, 2016. – С. 45.

³ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года от 1 декабря 2016 года, № 636. – Душанбе, 2017. – С. 46.

услуг; несформированность законодательной базы конкуренции на рынке социально-культурных услуг; отсутствие механизмов развития государственно-частного партнерства в сфере социально-культурных услуг, в том числе с участием иностранных инвесторов; оказание социально-культурных услуг, не соответствующее законодательно предусмотренным качеству и безопасности, со стороны хозяйствующих субъектов и т.д.

В этом контексте надо отметить, что, анализируя развитие человеческого потенциала страны, в своём послании Маджлиси Оли РТ Президент РТ, Лидер нации Эмомали Рахмон отметил, что: «Показатели развития человеческого потенциала состоят из 3-х основных направлений – доступа к учебе, здравоохранению и долгожительству и достойного уровня жизни. Нам необходимо прилагать больше усилий и отдавать предпочтение вопросам образования и воспитания, повышения уровня и улучшения качества обучения на всех ступенях, использовать все возможности для обеспечения качественного обучения, укреплять материально–техническую базу учебных заведений и налаживать их эффективную деятельность»⁴.

Отсутствие комплексного научного изучения данных услуг не дает возможности полного развития человеческого капитала в Таджикистане, а также является причиной правовой неурегулированности оказания социально–культурных услуг в стране.

Всё вышеуказанное предопределило необходимость комплексного анализа проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в РТ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь темы диссертационного исследования с приоритетными научными направлениями, крупными научными проектами или научно–исследовательскими работами. Диссертационная работа выполнена в рамках

⁴ Послание Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистана, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 22.12.2017 г. // URL: <http://www.president.tj/ru/node/16772>. (дата обращения: 20.02.2018 г.).

Плана научно-исследовательской работы кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета (по теме «Правовое регулирование отношений в сфере предпринимательства»).

Степень разработанности темы. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в РТ до настоящего времени не были предметом изучения ученых-юристов на монографическом уровне.

Некоторые аспекты социально-культурных услуг стали объектом изучения следующих таджикских ученых-юристов: И.Х. Бабаджанова⁵, А.М. Диноршоева⁶, А.В. Золотухина⁷, М.А. Махмудзода⁸, Ш.М. Менглиева⁹, З.К. Набиджановой¹⁰, В.А. Ойгензихта¹¹, М.З. Рахимова¹², А.И. Сафарзода¹³, Б.А. Сафарзода¹⁴, Ш.Т. Тагайназарова¹⁵, Д.Д. Хошимова¹⁶ и др.

⁵ Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частноправовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 403 с.

⁶ Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 189 с.

⁷ См.: Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2016. – 316 с.; Золотухин А.В. Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 596 с.

⁸ Махкам Махмудзода. Сиёсати ҳуқуқӣ ва давлати демократӣ (маҷмӯи мақолаю маърузаҳо). – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 632 сах.

⁹ Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 696 с.

¹⁰ Набиджанова З.К. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 204 с.

¹¹ Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: учеб. пособие. – Душанбе: Изд-во Таджикского гос. ун-та, 1984. – 128 с.

¹² См.: Рахимзода М. З. Фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ: монография. – Душанбе, 2018. – 392 сах.; Он же. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 638 с.; Он же. Конечный результат предпринимательской деятельности; теория и правовое регулирование. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 294 с.; Он же. Исполнение хозяйственных обязательств: Встречное исполнение: учебное пособие. – Душанбе: Тадж. гос. ун-т, 1990. – 126 с.

¹³ Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Сино, 2018. – 416 с.

¹⁴ Сафарзода Б.А., Диноршоев А.М., Рахмон Д.С. Размышления о концепциях прав и свобод человека. – Душанбе, 2016. – 152 с.

¹⁵ Тагайназаров Ш.Т., Бабаджанов И.Х., Бадалов Ш.К., Бабаджанов Дж.Б. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 542 с.

¹⁶ Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских прав. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 172 с.

Среди трудов отечественных учёных, специализирующихся в области экономики, можно увидеть работы, косвенно затрагивающие правовые вопросы оказания социально-культурных услуг¹⁷.

Отдельные виды социально-культурных услуг были разработаны в следующих монографических работах зарубежных ученых-юристов: А.В. Баркова¹⁸, М.О. Буяновой¹⁹, М.А. Волковой²⁰, В.В. Кваниной²¹, Л.В. Санниковой²², Л.Б. Ситдиковой²³, Е.Г. Шабловой²⁴, А.Е. Шерстобитова²⁵ и др.

Несмотря на столь пристальное внимание ученых к проблемам социально-культурных услуг, комплексное изучение этих проблем в Таджикистане пока еще не проводилось. В таджикской научной юридической литературе до сих пор отсутствуют монографические работы по вопросам социально-культурных услуг, т.е. они ещё не стали объектом комплексного, системного анализа. Данное исследование с научной и практической позиции устраняет обозначенные выше пробелы в правовой науке Таджикистана.

Объектом исследования являются общественные отношения, формирующиеся в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в РТ, взаимоотношения исполнителей и потребителей услуг.

Предмет исследования составляют законодательство РТ, регулирующее социально-культурные услуги, правоприменительная практика страны,

¹⁷ См.: Рахимзода Б.К. Развитие рынка платных услуг в условиях рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2016. – 162 с.; Табаров О.С. Проблемы обеспечения экономической безопасности рынка образовательных услуг: на материалах Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2011. – 146 с.

¹⁸ Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 625 с.

¹⁹ Буянова М.О. Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики (Теоретико-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 325 с.

²⁰ Услуги социально-культурной сферы: теоретические и практические проблемы правового регулирования и судебной практики: монография / под ред. Волкова М.А., Стародумова С.Ю., Малолетко А.Н. и др. – М.: Изд-во «Галлея-Принт», 2016. – 270 с.

²¹ Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 376 с.

²² Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в Российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 315 с.

²³ Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 377 с.

²⁴ Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 363 с.

²⁵ Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – 330 с.

международная практика по правовому регулированию социально-культурных услуг и взгляды ученых по рассматриваемой проблематике.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили Конституция, Гражданский кодекс, Кодекс здравоохранения, Законы РТ и другие нормативно-правовые акты, регулирующие социально-культурную сферу. Кроме того, в диссертационном исследовании проведено сравнительное изучение использования законодательства в некоторых государствах-участниках Содружества Независимых Государств по рассматриваемому вопросу.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является разработка концепции правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг и выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства РТ в этой сфере.

Постановка данной цели предопределила необходимость решения **следующих задач исследования:**

- анализировать услугу как объект предпринимательской деятельности;
- исследовать научно-методологический подход к формированию понятий «социальная услуга» и «услуга культуры»;
- определить понятие и особенности социально-культурных услуг;
- анализировать развитие законодательства в сфере социально-культурных услуг в РТ;
- обосновать проблемы и критерии классификации социально-культурных услуг;
- охарактеризовать особенности предпринимательства сферы социально-культурных услуг;
- определить понятие и содержание договора оказания социально-культурных услуг;
- анализировать особенности договора оказания услуг культуры;
- раскрыть сущность договора оказания медицинских услуг;
- исследовать характеристики договора оказания туристско-экскурсионных услуг;

- выявить сущность договора оказания образовательных услуг;
- исследовать отличительные признаки договора оказания физкультурно-спортивных услуг;
- анализировать понятие и особенности договорной ответственности в сфере оказания социально-культурных услуг;
- определить особенности ответственности исполнителя по договору оказания социально-культурных услуг;
- выявить ответственность потребителя в договоре оказания социально-культурных услуг;
- теоретически обосновать целесообразность и практическую значимость внесения изменений и дополнений в законодательство по исследуемому вопросу.

Методологическую основу исследования составили общие и частнонаучные методы исследования, позволившие раскрыть проблему всесторонне и комплексно. Наиболее активно в процессе исследования для оценки норм права в изучаемой области применялись методы толкования правовых норм и сравнительного правоведения. Системный анализ дал возможность оценить эффективность средств правового регулирования в сфере удовлетворения потребностей в социально-культурных услугах. С помощью исторического метода исследована эволюция изучаемых правоотношений. Метод правового моделирования позволил выработать оптимальные конструкции правовых средств регулирования анализируемых отношений.

Эмпирической базой исследования послужили решения и определения судебных органов РТ, обзоры судебной практики, а также факты, получившие отражение в научной литературе и в печати, статистические данные.

Теоретическую основу диссертации составили труды следующих ученых: Н.А. Ардашевой, И.Х. Бабаджанова, А.В. Баркова, Н.А. Баринаова, В.С. Белых, А.В. Белозерова, Р.Б. Бозорова, М.В. Болотиной, В.А. Борченко, М.И. Брагинского, И.Б. Булатовой, М.О. Буяновой, Е.Е. Васильевой, Е.А. Величкиной, А.Д. Гафурова, Ш.К. Гаюрова, Е.П. Губина, А.М. Диноршоева, И.В. Ершовой, А.Д. Жаркова, С.Э. Жилинского, С.С. Занковского, М.Л. Захарова, А.В.

Золутухина, Ш.М. Исмоилов, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, В.В. Кваниной, Ф. Котлера, Н.Ф. Максютин, С.П. Мороз, К. Маркса, В.С. Мартемьянова, М.А. Махмудзода, У.А. Меликова, Ш.М. Менглиева, Дж.С. Муртазакулова, Ф.М. Надирова, С.А. Наумовой, В.А. Ойгензихта, М.З. Рахимзода, О.Н. Садикова, Л.В. Санниковой, А.И. Сафарзода, Л.Б. Ситдиковой, Т.И. Султоновой, В.М. Сырых, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, Ш.Т. Тагайназарова, А.В. Тихомирова, А.Е. Шерстобитова и других ученых.

Научная новизна работы. Настоящая работа является одним из первых в отечественной юридической науке и государств-участников СНГ монографических исследований, в котором представлена концепция правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг. Впервые на основе анализа действующего гражданского и предпринимательского законодательства РТ, материалов судебной и иной правоприменительной практики с учетом современных реалий диссертантом была разработана концепция правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг; представлено авторское понятие услуги – «услуга как объект предпринимательской деятельности», «социальная услуга», «услуга культуры», «социально-культурная услуга» и «рынок социально-культурных услуг»; раскрыто экономико-правовое и социально-правовое содержание услуги; для разграничения услуги от других объектов предпринимательской деятельности предложены отличительные признаки; сформулирован вывод о различии услуги и обслуживания; раскрываются сущность, содержание и система правовых принципов предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг; выявлены особенности предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг, особенности социально-культурных услуг как направления социального предпринимательства и особенности договорной ответственности в сфере оказания социально-культурных услуг; разработаны рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства РТ,

регулирующего предпринимательскую деятельность по оказанию социально-культурных услуг.

Основные положения, выносимые на защиту:

I. Теоретические предложения.

1. Обосновывается вывод о том, что услуга как объект предпринимательской деятельности представляет собой совершение хозяйствующим субъектом определенных рискованных действий, направленных на удовлетворение потребностей потребителей с целью получения прибыли, и тем самым – достижение конечного результата. При оказании услуг одна сторона (потребитель) удовлетворяет свои потребности (материальные, физические, духовные, интеллектуальные и т.д.), а другая сторона (исполнитель) получает прибыль. Услуги являются производственным объектом предпринимательской деятельности, имеющим потребительскую стоимость, направленным непосредственно на потребителя и приносящим ему полезный результат и удовлетворение. Для устранения в законодательстве РФ противоречий, связанных с использованием понятия «услуги», предлагается дополнить данное понятие в законах, регулирующих правоотношения по оказанию услуг.

2. Услуга понимается в двух значениях: как экономико-правовая категория и как социально-правовая категория. Экономико-правовая сущность услуги выражается в том, что она направлена на удовлетворение материальных потребностей потребителей (то есть материальные услуги), а социально-правовая категория услуги – на удовлетворение духовных потребностей потребителей (то есть социально-культурные услуги).

3. Для отграничения услуги от других объектов предпринимательской деятельности предлагается учитывать следующие признаки услуги: нематериальность (неосвязаемость) услуги, неотделимость (неразрывность) производства и потребления услуги, нестабильность (изменчивость) параметров услуги, отсутствие владения, непостоянство качества услуги, её возмездность. Также наличие таких недостатков, как несоответствие отраслевых нормативно-правовых актов, регулирующих оказание услуг, с актами, носящими

универсальный характер, отсутствие общего классификатора социально-культурных услуг, неиспользование единых понятий в отраслевых актах данной области затрудняют оказание этих услуг исполнителям и влияют на культуру обслуживания. Для того чтобы устранить эти недостатки, предлагается принять Общий классификатор услуг населению Республики Таджикистан.

4. Дополнительно аргументируется вывод о взаимосвязи и различии «услуги» и «обслуживания». Услуга понимается как благо, а форма предоставления услуги потребителю в условиях стационарных предприятий, по месту жительства заказчика, по месту отдыха, своими силами, посредством создания особых условий, является обслуживанием. Обслуживание как вид действий является формой предоставления услуги, обусловленной содержанием данной услуги. Она отражает процесс роста потребностей в услугах и не может быть неизменной во времени.

5. Предложено определение социальных услуг как комплексного понятия, объединяющего медицинские, образовательные, психологические, туристские, правовые, социально-экономические и другие услуги, отвечающие требованиям частноправовой услуги (то есть деятельность, требующая договорного режима), вне зависимости от условий их оказания и оплаты, осуществляемые в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, связанного с идеей минимального использования собственных средств граждан.

6. Аргументируется определение услуг культуры как действия хозяйствующих субъектов отрасли культуры, направленные на духовное развитие потребителя. Духовные потребности – это внутренние побуждения человека к духовному творчеству, духовному общению и созданию духовных ценностей. При этом формирование правовой культуры потребителя невозможно без отлаженного правового механизма обеспечения должного и эффективного оказания услуг культуры. Ведь услуги культуры являются средством формирования личности, они воздействуют на потребителя для познания культуры, создают и формируют условия, изменяющие и улучшающие образ и качество жизни.

7. Под социально-культурными услугами понимаются действия хозяйствующих субъектов по удовлетворению духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержанию его нормальной жизнедеятельности, обеспечению и восстановлению здоровья, физического развития личности и повышению его профессионального мастерства. Их особенностями являются воздействие на здоровье и сознание человека, его образ жизни, повышение личностно-персональных качеств и формирование гуманистического менталитета.

8. Раскрываются сущность, содержание и система правовых принципов предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг, таких как равенство, устойчивость, право выбора и производительность. Отмечается, что только при соблюдении этих принципов предприниматель при оказании социально-культурных услуг оказывает непосредственное влияние на человеческие, информационные и духовные ресурсы, которые составляют духовное богатство общества, и опосредованно – на эффективность материального производства.

9. Аргументируется вывод о том, что нормальное функционирование предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг невозможно без четкого регулирования этих отношений частноправовым и публично-правовым инструментарием, которое является концепцией правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг. Правовое регулирование предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг с использованием как частноправовых, так и публично-правовых средств осуществляется нормативными актами комплексного характера. Взаимодействие публичного и частноправового регулирования предпринимательства в данной сфере необходимо в целях обеспечения свободной конкуренции, пресечения установления доминирующего положения на рынке и выполнения социальной функции предпринимательской деятельности.

10. Для предпринимательской деятельности в социально-культурной сфере характерны такие особенности, как: осуществляют данную деятельность не только индивидуальные предприниматели, коммерческие организации, но и некоммерческие организации как учреждения; одновременно осуществляются одним хозяйствующим субъектом все виды социально-культурных услуг; социальная отдача; решение важных общественных проблем, получение прибыли – не самоцель, а, скорее, средство для дальнейшего продвижения к достижению социально-культурных целей хозяйствующего субъекта; деятельность хозяйствующего субъекта направлена на удовлетворение потребностей только потребителя – физического лица.

11. Оказание социально-культурных услуг является направлением социального предпринимательства, которому присущи следующие особенности: социальное назначение хозяйствующего субъекта, достижение социально значимых целей, новаторство, устойчивая самоокупаемость за счет получения дохода от результатов услуги, а также за счет грантов и благотворительных пожертвований и т.д.

12. Развитию предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в РТ может содействовать создание особого рынка – рынка социально-культурных услуг. Под рынком социально-культурных услуг понимается разновидность рынка, как совокупности экономическо-правовых отношений между производителями и потребителями услуг в связи с оказанием медицинских услуг, услуг культуры, туристско-экскурсионных услуг, услуг образования и услуг физической культуры и спорта.

II. Практические предложения.

Обосновывается необходимость совершенствования законодательства в сфере социально-культурных услуг, в частности, предлагается:

13. ГК РТ (части 2) дополнить ст. 798 (1) следующего содержания:

«Статья 798 (1). Договор на оказание социально-культурных услуг

По договору оказания социально–культурных услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать социально–культурные услуги, а заказчик обязуется оплатить оказание данных услуг.

Предметом договора оказания социально–культурных услуг являются медицинские услуги, услуги культуры, туристско–экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги».

14. Ст. 799 ГК РТ изложить в следующей редакции:

«Статья 799. Выполнение договора возмездного оказания услуг

1. Исполнитель должен предоставить услугу лично.

2. В случаях, установленных договором, исполнитель имеет право возложить выполнение договора о предоставлении услуг на другое лицо, оставаясь ответственным в полном объеме перед заказчиком за нарушение договора».

15. Предлагается внести следующие изменения и дополнения в Кодекс здравоохранения РТ (далее – КЗ РТ):

– ст. 1 КЗ РТ дополнить следующим понятием: «Медицинская услуга – это действия хозяйствующих субъектов сферы здравоохранения в целях поддержания, восстановления и (или) улучшения состояния здоровья потребителя»;

– в ст. 1 КЗ РТ в понятиях «частная медицинская практика», «частная медицинская деятельность» словосочетание «медицинская помощь» изменить на «медицинские услуги», а также понятие «медицинское обслуживание» удалить.

16. Предлагается принять Кодекс РТ «О культуре», где должны предусматриваться основы правового регулирования сферы культуры, субъекты культурной деятельности, культурные ценности, культурная деятельность и др.

17. Обосновывается необходимость принятия Кодекса РТ «Об образовании», структура которого должна включать разделы об основах правового регулирования в сфере образования, субъектах и объектах образовательных отношений, о контроле и самоконтроле за обеспечением качества образования, о дошкольном образовании, общем среднем образовании, профессионально-техническом образовании, среднем специальном образовании, высшем

образовании, послевузовском образовании, дополнительном образовании детей и молодежи, о дополнительном образовании взрослых, специальном образовании и др.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования обусловлено его научной новизной. Научная значимость заключается в том, что его положения и выводы обогащают теорию гражданского и предпринимательского права, и могут быть использованы для дальнейшего развития нового направления в цивилистике – правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг. Авторская концепция правового регулирования социально-культурных услуг может явиться правовой основой для совершенствования законодательства в этой сфере. Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности, послужить теоретической основой для дальнейших научных исследований в данной области; возможно также практическое применение их в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании ряда дисциплин, в частности, «Гражданское право», «Предпринимательское право», а также специальных курсов, при подготовке учебных и учебно-методических пособий. Кроме того, их можно использовать в практической правовой работе граждан и юридических лиц.

Личный вклад соискателя. В процессе работы над диссертационным исследованием диссертант глубоко проанализировал теоретические основы проблем правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в РФ. Это предопределило выявление новой концепции оказания услуг субъектами предпринимательской деятельности, направленных на удовлетворение духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержание его нормальной жизнедеятельности, обеспечение и восстановление здоровья, физическое развитие личности и повышение его профессионального мастерства. Кроме того, автор разработал теоретические и практические рекомендации, направленные на

совершенствование законодательства РТ в социально-культурной сфере и правоприменительной деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертационная работа выполнена на кафедре предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета. Выводы и предложения, разработанные диссертантом, неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры.

Выводы и предложения диссертационной работы раскрыты в выступлениях на ежегодных апрельских конференциях профессорско-преподавательского состава юридического факультета Таджикского национального университета (2010-2018 гг.), а также на республиканской научно-практической конференции на тему: «Язык и качество закона» (г. Душанбе, 22 июня 2010 г.), республиканской научно-практической конференции, посвященной 20-й годовщине Государственной независимости РТ, на тему: «Развитие законодательства РТ в период независимости» (Душанбе, 26-29 августа 2011 г.), республиканской научно-практической конференции, посвященной 62-летию принятия Всеобщей декларации прав человека (г. Душанбе, 10 декабря 2011 г.), республиканской научно-практической конференции на тему: «20-летие членства РТ в Организации Объединенных Наций» (г. Душанбе, 2-3 марта 2012 г.), республиканской научно-практической конференции, посвященной 17-летию Конституции РТ» (г. Душанбе, 6 ноября 2012 г.), международной научно-теоретической конференции на тему: «Государственная молодежная политика в странах СНГ: состояние и перспективы» (г. Душанбе, 18 мая 2013 г.), международной научно-практической конференции на тему: «Международное десятилетие сближения культур (2013-2022 гг.)» (г. Душанбе, 16-19 апреля 2013 г.), международной конференции молодых ученых, посвященной 23 мая – Дню молодежи Таджикистана, на тему: «Государственная молодежная политика в государствах СНГ: состояние и перспектива» (г. Душанбе, 22 мая 2014 года), республиканской научно-практической конференции на тему: «Правовая политика РТ: развитие и проблемы» (г. Душанбе, 17 марта 2014 г.),

международной научно-практической конференции на тему: «Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости» (г. Душанбе, 5 ноября 2014 г.), международной научно-практической конференции на тему: «Проблемы правового регулирования инноваций в предпринимательской деятельности» (г. Душанбе, 10 июня 2014 г.), международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РТ, на тему: «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы» (г. Душанбе, 17 октября 2014 г.), республиканской научно-практической конференции на тему: «Место правовой системы РТ в правовой системе мира» (г. Душанбе, 27 мая 2015 г.), международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора В.К. Пучинского на тему: «Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах» (г. Москва, 17 октября 2015 г.), международной научно-практической конференции, посвящённой выдающемуся ученому, заслуженному юристу РТ, доктору юридических наук, профессору Ш. Менглиеву, на тему: «Правовые системы РТ и стран СНГ: состояние и проблемы» (г. Душанбе, 23 октября 2015 г.), республиканской научно-практической конференции на тему: «Правотворческая деятельность в РТ: развитие и проблемы» (г. Душанбе, 26 мая 2016 г.), втором Национальном форуме по верховенству закона в РТ (г. Душанбе, 3 ноября 2016 г.), международной научно-практической конференции на тему: «Роль Президента РТ, Основателя мира и национального единства – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона в укреплении национального единства» (г. Душанбе, 25 июня 2017 г.), V международной научно-практической конференции на тему: «Национальная правовая система РТ и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (г. Душанбе, 31 октября 2017 г.), третьем Национальном форуме по верховенству закона в РТ (г. Душанбе, 3 ноября 2017 г.), республиканской научно-практической конференции, посвящённой Дню Президента РТ, на тему: «Лидер нации, Президент РТ, уважаемый Эмомали Рахмон – основатель предпринимательского и туристического законодательства» (г. Душанбе, 16 ноября 2017 г.), международной научно-практической

конференции на тему: «Развитие предпринимательского, коммерческого и туристического законодательства в годы Государственной независимости РТ», посвященной Году развития туризма и народных ремёсел (г. Душанбе, 18 мая 2018 г.), международной научно-практической конференции на тему: «Инвестиции в молодёжь. Не оставим никого без внимания» (г. Астана, 19-20 октября 2018 г.), международной научно-практической конференции на тему: «Образование и наука в 21 веке: современные тенденции и перспективы развития», посвящённой 70-й годовщине со дня образования Таджикского национального университета (г. Душанбе, 1-2 ноября 2018 г.), VI международной научно-практической конференции на тему: «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика» (г. Душанбе, 31 октября 2018 г.), четвёртом Национальном форуме по верховенству закона в РТ (г. Душанбе, 2 ноября 2018 г.), международной научно-практической конференции на тему: «Всеобщая декларация прав человека и современные тенденции развития права человека: проблемы и перспективы» (г. Душанбе, 8 декабря 2018 г.) и др.

Результаты работы были использованы в процессе разработки проекта Кодекса РТ «Об образовании», проекта ГК РТ в новой редакции и отражены в ТК РТ от 23 июля 2016 года, № 1329, Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 года, утвержденной Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ от 1 декабря 2016 года, № 636, Концепции правовой политики РТ на 2018–2028 годы, утверждённой Указом Президента РТ от 6 февраля 2018 года, № 1005, разработки и экспертизы законопроектов и подзаконных нормативных актов на юридическом факультете Таджикского национального университета и в Национальном центре законодательства при Президенте РТ.

Некоторые положения диссертационной работы были апробированы на сессиях Маджлиса народных депутатов Варзобского района (2015-2018 г.), одиннадцатого заседания Молодежной межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ (г. Санкт-Петербург, с 11 по 14 апреля 2018 г.) и двенадцатого заседания Молодежной межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ (г. Астана, с 18 по 20 октября 2018 г.).

Теоретические аспекты работы были использованы в процессе преподавания на юридическом факультете Таджикского национального университета на лекционных и семинарских занятиях по предметам «Предпринимательское право», «Туристическое право», «Культурное право», «Медицинское право» и «Спортивное право».

Опубликование результатов диссертации. Результаты данного диссертационного исследования отражены в 124 работах автора, в том числе в 4 монографиях, 2 комментариях к законам, 5 учебниках, 12 учебных пособиях, 101 научной статье, в том числе 27 из них было опубликовано в журналах, рекомендованных ВАК при Президенте РТ.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих в себя пятнадцать параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА I. ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

1.1. Услуга как объект предпринимательской деятельности

В РТ в период правового регулирования предпринимательской деятельности во взаимоотношениях с рыночными механизмами производственных процессов особую актуальность приобретают исследования услуги как объекта предпринимательской деятельности. Переход экономики нашей страны на рыночные отношения, конституционные гарантии свободы экономической, предпринимательской и иных видов деятельности, не запрещенных законом, свобода конкуренции и ограничение монополистической деятельности, вступление Таджикистана во Всемирную Торговую Организацию, создание благоприятной правовой атмосферы в целях гарантии разнообразия форм собственности, в том числе частной собственности, стали определяющими факторами развития предпринимательства и его совершенствования²⁶. Развитие частного сектора экономики, в том числе предпринимательства, является одним из основных направлений экономической политики²⁷.

Стратегический курс развития предпринимательства в XXI веке ориентирован на создание новых инновационных, ресурсосберегающих, экологичных и безотходных технологий, которые способствуют снижению издержек производства, удовлетворению мировых потребностей рынка и формированию конкурентоспособной национальной экономики. Достижению указанных целей способствуют не только инновации техногенного характера, но и технологии менеджмента, маркетинга, обучения бизнесу. Стратегия развития

²⁶ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы от 6 февраля 2018 года, №1005. – Душанбе, 2018. – С. 24.

²⁷ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016 г. URL: <http://www.president.tj/ru/node/13747#varzob>. (дата обращения: 17.02.2017 г.).

предпринимательства в РТ также подразумевает выбор путей достижения хозяйствующими субъектами таких целей, как поступательное, интенсивное и экстенсивное развитие производства товаров и услуг, оптимизация платежного баланса и создание новых рабочих мест²⁸. Субъекты предпринимательской деятельности для достижения конечного результата постоянно расширяют круг объектов своей деятельности. Объектами предпринимательской деятельности являются изготовленная продукция, выполненная работа или оказанная услуга, т. е. то, что может удовлетворить чью-либо потребность, и что предлагается на рынке для приобретения, использования и потребления²⁹. Переход к рыночной экономике в РТ и строительство смешанной экономики включает сложный процесс становления и развития рынка услуг. Особенность природы услуг обуславливает отличие рынка услуг от рынка обычных товаров. Это, в свою очередь, придает специфические черты организации предпринимательства и маркетинга в сфере услуг³⁰.

Понятия услуг на сегодняшний день предлагаются многими учеными, но их можно разделить на две группы: экономическое понятие и правовое понятие. Сторонники экономического понятия услуги определяют услугу как «результат полезной деятельности или продукт труда»³¹. Правовое понятие услуги ученые рассматривают как «осуществляемую по заказу деятельность, которая не имеет материального результата»³².

²⁸ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 года, № 469 «О Концепции развития предпринимательства в Республике Таджикистан на период до 2015 года» // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0.

²⁹ Сангинов Д.Ш. Социально-культурные услуги как объект предпринимательской деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. – М., 2015. – № 6. – С. 64.

³⁰ Дадоматов Д.Н., Нишонбоев А.Н. Проблемы совершенствования сферы услуг в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. Сер. общественных наук. – 2012. – № 3 (51). – С. 109.

³¹ См.: Хусаинов М.К. Управление экономическим развитием сферы услуг: монография. – М.: Изд-во «Спутник», 2005. – С. 54; Комилов С. Дж. Развитие инновационных процессов в сфере услуг на основе взаимодействия государства и рынка // Ежеквартальный журнал. – 2014. – № 4. – С. 231–242; Толковый словарь рыночной экономики. – Изд. 2-е, доп. – М.: Сотрудничество, 1993. – С. 238; Джумаев Б.М. Развитие торговли услугами в условиях вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию: дис. ... канд. эконом. наук. – Душанбе, 2010. – 164 с.; Решетникова Е.Г. Сфера услуг: планирование, проблемы, перспективы. – Саратов, 1998. – С. 64; Маркова В.Д. Маркетинг услуг. – М., 1996. – С. 8 и др.

³² Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 16.

Но в научной литературе можно найти понятия услуг, предложенные учёными, в которых совмещаются экономическое и правовое содержание услуги. Например, Д.Д. Хошимовым под услугой понимается полезный эффект, на который направлен интерес субъекта, и являющийся результатом определенной деятельности или действия услугодателя, не имеющего овеществленного результата³³. В свою очередь Н.А. Баринов отмечает, что «услуга является полезным эффектом, возникающим в процессе производительного труда в качестве целесообразной деятельности»³⁴.

В ряде случаев в науке понятия предпринимательская деятельность и услуга воспринимаются идентично. Например, в юридической энциклопедии дается следующее понятие: «Услуги представляют собой предпринимательскую деятельность физического или юридического лица, которая направлена на удовлетворение потребностей других лиц, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых отношений»³⁵.

В данном контексте мы солидарны с мнением А.И. Петрова о том, что услуга в экономическом смысле шире, чем услуга в ее юридическом смысле. Услуга в экономическом смысле объединяет такие потребительские ценности (предметы потребления) как товар (предмет), осязаемый результат труда, а также труд, который не связан с осязаемым (вещественным) результатом. Правовое понятие услуги охватывает только ту сферу экономических отношений в предоставлении услуг, полезность которой лежит в наиболее целесообразной деятельности, т. е. в труде³⁶. Услуга – это не что иное, как полезный эффект, который возникает из процесса производственного труда как целесообразная деятельность. Полезный эффект представляет собой набор полезных свойств, которые непосредственно направлены на удовлетворение конкретной потребности человека. Полезный эффект – это стоимость использования, которая называется «услугой» только

³³ Хошимов Д.Д. Услуги как объект гражданских прав по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2013. – С. 7.

³⁴ Баринов Н.А. Услуги (социально-правовой аспект): монография. – Саратов, 2001. – С. 9.

³⁵ Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – С. 464.

³⁶ Петров А.И. Договор возмездного оказания консультационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 31.

потому, что природа делает сам поток производства (рабочей силы) носителем полезных свойств. Таким образом, предметом потребления человеком может быть сам процесс создания полезного эффекта.

Некоторые авторы анализируют только правовое содержание услуги и предлагают понятие, которое охватило бы весь спектр услуг, предусмотренных законодательством. Например, В.В. Кванина трактует услуги в широком и узком смысле: «Услуга в широком смысле представляет собой любую деятельность, которая не имеет материализованного результата (поручение, хранение, комиссия, медицинские, образовательные услуги и т. д.). В узком же смысле услугу следует трактовать как деятельность, прямо направленную не на вещь, а на личность получателя услуги».³⁷ Учитывая всю сложность и условность трактовки такого многогранного понятия, каким является услуга, Л.И. Берестова предлагает следующее определение: «Услуга – это экономическая деятельность, направленная на удовлетворение потребностей клиентов – физических и юридических лиц – путем предоставления им духовных, социальных, материальных благ или создания условий для потребления этих благ»³⁸. Анализ мнений учёных о понятии услуги показал, что в юридической литературе преобладает мнение о том, что услугу следует понимать, как деятельность, осуществляемую по заказу и не имеющую материального результата.

Вышеуказанные работы являются доказательством того, что на данный момент понятие услуги как в экономической, так и в юридической литературе связывается с деятельностью субъектов, с чем сложно согласиться, поскольку деятельность субъектов имеет различные формы, присущие только ей. Это, в конечном счете, определяется всей системой общественных отношений. В то же время деятельность хозяйствующих субъектов взаимосвязана с их действиями, хотя они не идентичны, поскольку любая деятельность может быть разделена на отдельные действия.

³⁷ Кванина В.В. Договор на оказание возмездных услуг: учебное пособие. – Челябинск, 2002. – С. 31.

³⁸ Берестова Л.И. Рынок услуг и особенности его развития в социальной сфере // Вестник РГТЭУ. – 2010. – № 5. – С. 107.

По утверждению Б.И. Беспалова, «действие – это процесс, подчиненный идее достижения результата, то есть процесс, подлежащий осознанию цели»³⁹. По мнению М.З. Рахимова: «Действия – это те основные элементы поведения, которые содержат не только внешнюю форму, но и внутренний аспект (цель, мотив и т. д.). Набор действий, направленных на достижение единой цели, представляет собой деятельность»⁴⁰.

В законодательстве РТ по поводу понятия услуги тоже существуют противоречия. Анализ нормативно-правовых актов показал, что понятие услуги предусмотрено в ГК РТ, НК РТ и Законе РТ «О государственных закупках товаров, работ и услуг»: «Оказать услугу – совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность, не имеющую вещественной формы»;⁴¹ «услуги – это любая деятельность за вознаграждение, включая торговую деятельность, финансовые услуги, предоставление материального имущества в аренду, предоставление нематериального имущества, не являющаяся поставкой товаров или выполнением работ»;⁴² «услуги – это результаты интеллектуальной деятельности и работ, не связанных с изменением свойств материальных благ»⁴³.

Наряду с вышеуказанными нормативно-правовыми актами следующие законы регулируют некоторые вопросы услуг и не предусматривают их понятие: Закон РТ от 27 декабря 1993 года, № 891 «Об индексации доходов населения с учетом роста цен на потребительские товары и услуги»;⁴⁴ Закон РТ от 19 марта

³⁹ Беспалов Б.И. Действие. (Психологические механизмы визуального мышления). – М.: МГУ, 1984. – С. 10.

⁴⁰ Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 13.

⁴¹ Ст. 797 Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. (Часть вторая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, – 1999. – № 6. – Ст. 153, 154; 2001. – № 7. – Ст. 508; 2002. – № 4, ч. 1. – Ст. 170; 2005. – № 3. – Ст. 125; 2006. – № 4. – Ст. 193; 2007. – № 5. – Ст. 356; 2010. – № 3. – Ст. 156; № 12, ч. 1. – Ст. 802; 2012. – № 7. – Ст. 700; № 12, ч. 1. – Ст. 1021; 2013. – № 7. – Ст. 504; 2015. – № 3, ст. 200; Закон РТ от 23.07.2016 г., № 1334.

⁴² П. 43 ст. 17 Налогового кодекса Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 года, № 901 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 9. – Ст. 838; 2013. – № 12. – Ст. 889, 890; 2015. – № 3. – Ст. 210. – № 11. – Ст. 965, 966; 2016. – № 3. – Ст. 150; № 11. – Ст. 883; Законы РТ от 24.02.2017 г., № 1398; от 30.05.2017 г., № 1423.

⁴³ Ч. 9 ст. 3 Закона Республики Таджикистан от 3 марта 2006 года, № 168 «О Государственных закупках товаров, работ и услуг» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – № 3. – Ст. 158; Закон РТ от 16.04.2012 г., № 815.

⁴⁴ Закон Республики Таджикистан от 27 декабря 1993 г., № 891 «Об индексации доходов населения с учетом роста цен на потребительские товары и услуги» // Ведомости ВС РТ. – 1994. – № 1. – Ст. 22; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 9. – Ст. 11.

2013 года, № 943 «О торговле и бытовом обслуживании»;⁴⁵ Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года, № 759 «Об оценке соответствия»;⁴⁶ Закон Республики Таджикистан «О платёжных услугах и платёжной системе» от 24 февраля 2017 года, № 1397.⁴⁷

Анализ норм Закона Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года, № 1417 «О защите конкуренции» показал, что законодатель не разграничивает понятие услуги от товара и работ, потому что в понятии, приведенном в ст. 2 данного Закона, товар предусматривается как «объект гражданских прав (работ, услуг, в том числе финансовых услуг), предназначенный для продажи, обмена или иного его введения в гражданский оборот».⁴⁸

Это норма законодательства противоречит существующим научным концепциям. В науке долгое время существовали споры относительно понятий «услуга» и «работа». Первая группа ученых⁴⁹ придерживаются позиции о самостоятельности категории «услуга». Под услугой они понимали либо «деятельность, которая не имеет материального результата, но создает определенный положительный эффект»,⁵⁰ либо «благо, неразрывно связанное с деятельностью поставщика услуг».⁵¹ Вторая группа ученых⁵² считают категорию «услуга» либо разновидностью «работы», либо родовым понятием по отношению к «работе». Основным критерием, разграничивающим работу от услуги, чаще всего упоминаемым в юридической литературе, является то, что результатом работы является вещественный предмет, тогда как при услуге такой результат

⁴⁵ Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, № 943 «О торговле и бытовом обслуживании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 3. – Ст. 186; 2014. – № 3. – Ст. 150; Закон РТ от 8.08.2015 г., № 121.

⁴⁶ Закон Республики Таджикистан «Об оценке соответствия» от 2 августа 2011 года № 759 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – №7–8. – Ст. 613; Закон РТ от 01.08.2012 г., № 889.

⁴⁷ См.: Закон Республики Таджикистан «О платёжных услугах и платёжной системе» от 24 февраля 2017 года, № 1397 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 1–2. – Ст. 20.

⁴⁸ Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года, № 1417 «О защите конкуренции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 274.

⁴⁹ См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств. – Л., 1961. С. 211–214; Советское гражданское право. – М.: Высш. шк., 1985. – Т. 2. – С. 171; Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. – Минск, 1967. – С. 30.

⁵⁰ Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: учеб. пособие. – Л., 1990. – С. 15.

⁵¹ Советское гражданское право. – М.: Высш. шк., 1985. – Т. 2. – С. 171.

⁵² См.: Кабалкин А.Ю. Услуги в системе отношений, регулируемых гражданским правом // Государство и право. – М., 1994. – № 8–9. – С. 81; Калмыков Ю.Х. К понятию обязательств по оказанию услуг в гражданском праве // Советское государство и право. – 1976. – № 5. – С. 18.

отсутствует. Авторы различно интерпретируют отсутствие овеществленного результата. Например, Е.Г. Шаблова обращает внимание на то, что «у услуги нет материального результата, материального выражения».⁵³

В отличие от товара, который мы можем оценить, услуга неосвязаема. Её нельзя «примерить», «попробовать на вкус», «потрогать» и т.п. Восприятие потребительной стоимости, которая создается в процессе работы, достигается за счет проектной, технической и другой документации, которая является обязательным атрибутом любого товара.

В свою очередь, возможность формализации и повышения степени осязаемости услуги является более сложным процессом. Но этот процесс необходим, так как в противном случае повышается степень вероятности недостижения экономического результата, на который направлено оказание услуги. Ещё одна особенность услуги, которая позволяет разграничить её от работы, является отсутствие четко выраженного этапа сдачи – приемки услуг. Это связано в первую очередь с особенностями процесса производства и потребления услуги, которые, как правило, идут параллельно. Также, разграничивая работу и услуги, следует обратить внимание на признак автономности. Он более выражен в работе, чем в услуге (особенно в личных услугах). При реализации услуги клиент обычно выступает в качестве «соавтора» процесса создания специальной стоимости использования, называемой услугой. Эта «совместная работа» происходит в рамках обязательных правовых отношений.

На этот аспект обращают внимание ряд авторов. Так, Е.Г. Шаблова раскрывает её содержание на примере оказания услуг лечебными заведениями. Она ставит вопрос о том, «может ли медицинское учреждение гарантировать лечение, если пациент пропустил процедуру и не выполнил инструкции врача? Во-первых, это обстоятельство обязательно моделируется в обязательствах клиента, во-вторых, это может быть основой для одностороннего прекращения

⁵³ Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 74.

контрактных обязательств».⁵⁴ Далее она отмечает, что «несохраняемость услуги приводит к необходимости обсуждать вопрос, может ли быть оценено ожидание деятельности как услуга. Предположим, что пациент не появился для процедуры, и исполнитель сделал необходимые приготовления и ждал его в течение времени, отведенного для процедуры. Возникает вопрос: должна ли исполнителю компенсироваться эта деятельность? Понимая, что услуга не хранится, и ожидание деятельности также является полезной деятельностью, требуется учет этой функции в правовом режиме обязательства по предоставлению услуги».⁵⁵

В контексте излагаемого интересной представляется позиция Д.И. Степанова. По его мнению, «работа, как правило, является необратимой или труднообратимой спецификацией. Между тем существуют «так называемые услуги», «услуги–полурботы», где материальный результат неустойчив, так как «для них существует типичное отсутствие признака неосвязаемости, а в некоторых случаях – мгновенного потребления».⁵⁶ Далее он отмечает, что «услуги, сгруппированные по отсутствию материального результата, называются «чистыми услугами»; услуги с обратимой спецификацией, результат которых несовместим и несравним с результатом спецификации, относятся к «так называемым услугам». Следовательно, он пришел к выводу, что термин «работа» является более широким по содержанию, чем «услуга». Последнее отделилось от работы в процессе эволюции общественных отношений и заняло свое место, став независимой категорией. Вот почему некоторые авторы определяют «услуги», противопоставляя их «работе».⁵⁷

Работа не может быть разновидностью услуги, так же как услуга не может быть разновидностью работы, поскольку эти категории, будучи действиями, носят иной характер, направлены на достижение разных целей и результатов. Услуга как объект гражданских прав имеет следующие особенности. Во–первых, услуга –

⁵⁴ Шаблова Е.Г. Гражданско–правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. ... д–ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 78–80.

⁵⁵ Шаблова Е.Г. Там же.

⁵⁶ Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. – М., 2005. – С. 18.

⁵⁷ Севостьянов М.В. Гражданско–правовой договор возмездного оказания концертных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 18–19.

это деятельность или действие исполнителя. Результат услуги неотделим от деятельности исполнителя. При предоставлении услуг важно напрямую взаимодействовать с исполнителем и потребителем услуг. Во-вторых, предоставление услуг, как правило, не создает вещественного результата. При наличии в некоторых случаях материальных результатов, данная составляющая играет вспомогательную, сопутствующую роль. Полезный эффект от услуг будет определяться качеством и содержанием всего спектра предоставляемых услуг. В-третьих, предоставление многих видов услуг во времени и пространстве совпадает с их потреблением. В-четвертых, услуги не подлежат хранению с целью их последующей реализации. В-пятых, при предоставлении услуги заранее не гарантируется результат. В-шестых, предоставление услуги является личным. Заказчик заинтересован не в обслуживании как таковом, а в услуге, предоставляемой конкретным специалистом, конкретной организацией.⁵⁸

С обязательствами по производству работ в ряду случаев соотносятся и многие обязательства по оказанию услуг, такие как транспортные услуги, услуги по туристско-экскурсионному обслуживанию граждан и т.д. Это связано с тем, что они также оформляют предоставление услугополучателю – заказчику результата определенной деятельности исполнителя. Многие из них сложились и развивались в рамках подрядных отношений. Но при этом они существенно отличаются от обычных обязательств по производству работ, поскольку результат работы в этих случаях всегда носит неосязаемый (нематериальный) характер. В этом случае речь идет о нематериальных услугах, результаты которых, хотя и имеют товарную форму, не существуют отдельно от исполнителя, а сама услуга, по сути, потребляется заказчиком одновременно с её предоставлением исполнителем. Такое положение исключает возможность для заказчика (получателя услуг) любых реальных прав на результат службы и тем самым препятствует распространению большинства договорных положений на эти

⁵⁸ Погудина Т.Э. Гражданско-правовая защита сторон договора оказания туристских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 33–34.

отношения.⁵⁹ Это мнение является доминирующим в юридической литературе (аналогичные мнения были проведены, в частности, в работах О.С. Иоффе,⁶⁰ В.Ф. Яковлева,⁶¹ Ю.Х. Калмыкова,⁶² Е.Д. Шешенина⁶³ и других).

Большое количество мнений и концепций связано с тем, что многие авторы исходят из основного критерия отличия услуги от работы – услуга не имеет вещественного результата, она имеет неосоздаваемое свойство, неотделимое от исполнителя. Сторонники этой точки зрения пишут, что услуги проявляются в эффекте, который воспринимается на нематериальном уровне и, следовательно, не может быть отделен от человека. В то же время товар, вещь или другой материальный результат действия полностью отделен от его производителя (исполнителя), который может быть человеком или машиной. Кстати, услуга может также предоставляться с использованием машины, т. е. быть результатом функционирования механизма, однако в этом случае она по-прежнему неотделима от конкретного человека, создавшего эту машину, и которая, в силу своей индивидуальности, каждый раз (косвенно) предоставляет эксклюзивную услугу. Понятия «работа» и «услуга» следует рассматривать как две юридические категории, имеющие единственную и основную (принципиальную) разницу, которая заключается в том, что работа действительно является деятельностью, направленной на получение материального результата, а услуга – это действия, выполняемые для получения нематериальных выгод. Нематериальные выгоды (блага) характеризуются прямой связью с человеком, то есть образовательная услуга не может существовать без ученика; нематериальные выгоды, связанные с присутствием человека в социальной среде и принадлежащие ему в силу закона. Это не только честь, достоинство, деловая репутация, но и результат оказанных услуг, которые он может получить, проживая в определенной социальной среде. Услуга является результатом творческой интеллектуальной работы исполнителя,

⁵⁹ Гражданское право: учебник. Т. 2 / под ред. Е.А. Суханова. – М., 1993. – С. 200.

⁶⁰ См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств. – М., 1961. – С. 211.

⁶¹ См.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания. – М., 1980. – С. 17.

⁶² См.: Калмыков Ю.Х. К понятию обязательств по оказанию услуг в гражданском праве // Советское государство и право. – 1966. – № 5. – С. 116.

⁶³ См.: Шешенин Е.Д. Предмет обязательств по оказанию услуг // Сб. науч. тр. СЮИ. Вып. 3. – М.: Госюриздат, 1964. – С. 161.

направленной на передачу нематериальной выгоды учащемуся в качестве полезного эффекта живого труда; такие услуги врача, учителя, актера, певца, музыканта и т. д. Их творческая интеллектуальная работа производит определенный продукт в нематериальной форме, которая является товаром, и которая не существует отдельно от процесса ее производства в форме любой вещи. Этот факт обусловлен таким свойством услуги, как синхронизация её предоставления и получения. Другими словами, влияние услуги зависит не только от условий ее предоставления, но и от возможностей потребителя. Принятие услуг клиентом и процесс его предоставления подрядчиком должны выполняться одновременно. В то же время эффект услуги может сохраняться в течение некоторого времени. Трудно представить ситуацию, в которой услуга предоставляется в одно время, и принимается – в другое. Невозможно принять услугу до начала процесса ее предоставления, а также после ее предоставления. В некоторых случаях получение эффекта услуги допустимо через определенный промежуток времени с момента окончания её предоставления.⁶⁴ Например, уровень подготовки ученика определяется не только квалификацией учителя и временем обучения, но и способностями ученика. Полезный эффект образовательной услуги является результатом совместных усилий ее исполнителя и потребителя.⁶⁵

Отсутствие обязательства предоставлять услуги о вещественного результата приводит к тому, что некоторые авторы идентифицируют объект обязательства предоставлять услуги с помощью личных неимущественных благ. Так, В.А. Ойгензихт предлагает рассматривать отношения между гражданами и развлекательными организациями в рамках концепции нетипичных договорных отношений, т. е. отношений, не связанных ни с одним из существующих видов договорных обязательств. По его мнению, договор между гражданами и развлекательными организациями характеризуется сочетанием личных и имущественных отношений. Для зрелищного предприятия это отношения

⁶⁴ Зайцева Н.В. Договор по оказанию медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – С. 42–43.

⁶⁵ Кудряшов А.В. Гражданско–правовые отношения в сфере образовательных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 80.

имущественные: оно несет расходы, эксплуатирует имущество, получает определенную компенсацию за все это. Для второй стороны имущественный характер этих отношений ограничивается стоимостью билета. Взамен эта сторона получает что-то другое – это удовлетворение духовных, эстетических интересов.⁶⁶

В.А. Ойгензихт не принимает во внимание средства удовлетворения духовных интересов. Они обслуживаются только с помощью определенных материальных носителей, либо вещественных (фотографии, книги, фильмы и т. д.), либо невещественных (услуги). Деятельность развлекательных организаций в ее экономическом содержании заключается в предоставлении услуг. Имущественный характер этой деятельности связан с определенными трудовыми затратами, а также с эксплуатацией имущества, в результате чего создается нематериальный продукт труда – услуга, которая удовлетворяет духовные интересы граждан. Цена билета является взаимным удовлетворением за предоставленную услугу. Следовательно, по договору между гражданином и зрелищной организацией гражданину предоставляется услуга, за которую он выплачивает денежное вознаграждение. Благодаря этой услуге удовлетворяются духовные и эстетические потребности граждан.

По мнению М.В. Кротова, обязательство предоставлять услуги является одним из видов гражданско-правового обязательства, и поэтому оно имеет все особенности, характеризующие имущественные гражданские правоотношения. В то же время характер предмета обязательства и специфика содержания, вытекающего из него обязательства позволяют утверждать, что обязательство предоставлять услуги занимает независимое место среди гражданско-правовых обязательств.⁶⁷

⁶⁶ Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. – Душанбе, 1984. – С. 27. Указанную точку зрения разделяют Л.О. Красавчиков и О.Н. Садиков. См.: Красавчиков Л.О. Гражданско-правовая охрана личной жизни граждан в сфере обслуживания // Гражданское право и сфера обслуживания – Свердловск, 1984. – С. 57; Садиков О.Н. Нетипичные институты в советском гражданском праве // Советское государство и право. – 1979. – № 2. – С. 39.

⁶⁷ Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989. – С. 70–71.

В этом вопросе мы придерживаемся мнения С.Е. Жилинского, который указывает, что: «Работа – это процесс трудовой деятельности, в результате которого создается конкретная материальная ценность: строятся дома, сшивается костюм, вырыт колодец и т. д. Но трудовые усилия по оказанию услуг не материализуются в каком-то новом предмете. Они только увеличивают ценность уже созданных объектов, восстанавливают утраченные свойства, удовлетворяют духовные и другие неосязаемые потребности людей. Услуги могут быть выражены в обслуживании и ремонте транспортных средств, транспортировке товаров, организации туризма, предоставлении телефонной и телеграфной связи и т. д.».⁶⁸

Анализ международных актов является доказательством того, что в международных актах совершенного понятия услуг не существует. Например, согласно статье 1 Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) ВТО⁶⁹ «услуги» включают любой вид услуг в любом секторе, за исключением услуг, предоставляемых при выполнении государственных функций; «услуга, предоставляемая при выполнении государственных функций» означает любую услугу, которая предоставляется на некоммерческой основе, а не в конкуренции с одним или несколькими поставщиками услуг. Из сферы действия ГАТС исключены государственные услуги, которые «нужно понимать в материально-правовом, а не в организационном смысле».⁷⁰ В тех случаях, когда услуги приобретаются правительством для собственных нужд, они не подпадают под действие ГАТС, а регулируются частично действующим в рамках ВТО Соглашением о правительственных закупках.⁷¹

Таким образом, сравнение научных мнений ученых, норм действующего законодательства Республики Таджикистан и международных актов по

⁶⁸ Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). – М., 1998. – С. 154–155.

⁶⁹ Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) от 15 апреля 1994 года. URL: <http://base.garant.ru/2541542/> (дата обращения: 17.01.2018 г.).

⁷⁰ Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право / науч. ред. В.М. Шумилов. – М.: Международные отношения, 2002. – С. 264.

⁷¹ Постникова Е.В. Понятие услуги в праве Всемирной торговой организации и Европейского Союза: сравнительная характеристика // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 8. – С. 91.

определению понятия услуги наводит на мысль, что в некоторых аспектах законодательство опережает научные выводы, но не раскрывает сущность данного понятия. На наш взгляд, под услугой как объектом предпринимательской деятельности надо понимать совершение хозяйствующим субъектом определенных рискованных действий, направленных на удовлетворение потребностей потребителей с целью получения прибыли, и тем самым – достижение конечного результата. При оказании услуг одна сторона (потребитель) удовлетворяет свои потребности (материальные, физические, духовные, интеллектуальные и т.д.), а другая сторона (исполнитель) получает прибыль.

Для устранения противоречий в законодательстве Республики Таджикистан предлагаем данное понятие предусмотреть в Законах Республики Таджикистан «Об индексации доходов населения с учетом роста цен на потребительские товары и услуги»; «О государственных закупках товаров, работ и услуг»; «О торговле и бытовом обслуживании», «Об оценке соответствия», «О платёжных услугах и платёжной системе», «О защите конкуренции».

Другим существенным вопросом в контексте исследования является экономическая и социальная сущность услуги. По мнению Л.В. Санниковой, «расширенная концепция производства подразумевает различие между рыночным и нерыночным производством по двум критериям: цели использования произведенных услуг и характер цен, при которых они продаются потребителям. Целью рыночного производства является получение прибыли, соответственно, услуги продаются по экономически значимым ценам, т. е. развиваются под влиянием спроса и предложения. Нерыночное производство включает производство, в котором услуги предназначены для собственного конечного использования или предоставляются потребителям бесплатно или по экономически незначительным ценам».⁷²

С этим мнением трудно согласиться. Конечные результаты хозяйственной деятельности, выраженные с точки зрения стоимости и являющиеся

⁷² Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 14–15.

неотъемлемой частью их внутреннего контента, имеют ценность для пользователя. Как указано М.З. Рахимовым, «Оказанная услуга, приобретая форму товара, получает возможность отделиться от своего производителя с последующим удовлетворением его потребности, добиваясь конечного результата предпринимательской деятельности – получать прибыль».⁷³ Несмотря на различные точки зрения ученых в области права и экономики на изучаемый вопрос, все они в конечном итоге приходят к общему знаменателю, который можно сформулировать следующим образом: конечные результаты в целом должны отражать степень удовлетворения потребностей и уровень государственной экономики. Прибыль действует не только как предпринимательский доход, но и как показатель эффективности и как стимул для его роста. Прибыль – основной стимул, генератор предпринимательства.⁷⁴

Таким образом, на наш взгляд, в юридической науке услугу надо понимать в двух значениях: как экономико–правовую категорию и как социально–правовую категорию. Экономико–правовая сущность услуги выражается в том, что она направлена на удовлетворение материальных потребностей потребителей (то есть материальные услуги), а социально–правовая категории услуги – на удовлетворение духовных потребностей потребителей (то есть социально–культурные услуги).

Признаки услуг являются другим проблематичным вопросом в нашем исследовании. Проблематичность выражается в том, что в целом современное предпринимательство отличается особым новаторским, антибюрократическим стилем хозяйствования, базирующимся на постоянном поиске новых возможностей и ориентированном на инновации, умением привлекать и использовать для решения поставленной задачи ресурсы из самых разнообразных источников. Кроме того, современное предпринимательство рассматривается как социально–экономическое явление с элементами психологии, культуры и морали, что предопределено изменениями самой экономической эпохи, появлением новых

⁷³ Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности; теория и правовое регулирование. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 10.

⁷⁴ Предпринимательское право РФ / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Юристь, 2005. – С. 35.

социальных структур и связанных с этим новых особенностей управления обществом.

По мнению ряда авторов, характерной особенностью услуги как объекта обязательства является его сосредоточение на предоставлении услуг получателю услуг, которые выражаются в экономии времени, материальных и трудовых издержках и т. д. Они рассматривают объект договора как «полезный эффект в виде удобств для контрагента».⁷⁵ В частности, М.В. Кротов считает, что «услуга как гражданско–правовая категория является объектом правовых отношений только тогда, когда она носит возмездный характер. Это связано с конкретной формой услуги – отсутствием овеществленного результата. В качестве овеществленного результата в отношениях при предоставлении услуг объектом встречного удовлетворения являются деньги. Безвозмездные отношения в предоставлении услуг не облакаются в гражданско–правовую форму, поскольку у них нет овеществленного носителя услуг. Признак возмездности является обязательным для применения норм гражданского права в регулировании отношений при предоставлении услуг».⁷⁶ Напротив, согласно мнению Л. О. Красавчиковой, «бесплатный характер медицинской помощи и лечения не исключает возможности применения норм гражданского права к этим социальным связям. Обоснованием этой позиции являются следующие аргументы: во–первых, безвозмездные отношения давно известны гражданскому праву, и, во–вторых, бесплатное медицинское обслуживание сочетается с развитием сети медицинских учреждений, занимающихся платным лечением».⁷⁷

В ракурсе нашего исследования парадигмой является мнение Л.В. Санниковой о существенных признаках услуги: «услуга – это деятельность физического или юридического лица, направленная на удовлетворение их потребностей; результат услуги не имеет реального вещественного выражения,

⁷⁵ Романова Е.Н. Гражданско–правовое содержание услуг // Ученые записки Кабардино–Балкарского НИИ. – Нальчик, 1974. – Т. 26. – С. 213.

⁷⁶ Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989. – С. 42.

⁷⁷ Красавчикова Л.О. Право на охрану здоровья (гражданско–правовой аспект) // Актуальные проблемы гражданского права. – Свердловск, 1986. – С. 60–65.

поскольку услуга приобретается и потребляется в процессе ее предоставления и, следовательно, не может быть передана клиентом другому лицу; услуга тесно связана с исполнителем, неотделима от лица, предоставляющего услугу; у услуги есть изменчивость качества (или изменчивости), которая вызвана большой зависимостью от человеческого фактора. Результаты действий лица, предоставляющего услугу, всегда будут в какой-то мере отличаться. Относительная стабильность качества может быть достигнута за счет использования механизмов предоставления услуг, а также стандартизации услуг».⁷⁸

А.И. Петров утверждает, что «услуга, будучи объектом, должна отвечать требованиям фактической и юридической осуществимости».⁷⁹

Как упоминалось выше, услуга не имеет овеществленного результата. В качестве операции он обладает свойством неосвязаемости, и этим существенно отличается от наиболее распространенных объектов гражданских прав – вещей. Услуга, как правило, воспринимается на уровне чувств. В этой связи она обладает еще одним свойством – неотделимостью от источника. Товар же, напротив, существует отдельно от своего источника, т.е. производителя. Услуги предоставляются человеком. Когда часть услуги осуществляется машиной, можно утверждать, что эффект услуги порождается машиной. Но и в этом случае услугу невозможно отделить от источника, так как это определенный этап функционирования механизма, который неразрывно связан с исполнителем. В связи с тем, что услуга всегда предоставляется конкретным субъектом и идет в «привязке» с ним, это приводит к возникновению еще одного свойства услуг – их эксклюзивности. Правовые нормы, устанавливающие договорные обязательства на оказание различных видов услуг, содержат обобщенные модели отдельных типов договоров. Услуги, которые оказываются хозяйствующими субъектами, индивидуализируются, и в этой связи приобретают свою уникальность и

⁷⁸ Санникова Л.В. Проблемы формирования понятия услуги в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Социально-экономическое развитие и международные отношения. – М., 2004. – С. 342.

⁷⁹ Петров А.И. Договор возмездного оказания консультационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 48.

экслюзивность, хотя и относятся к конкретному виду деятельности. Другим свойством услуги является синхронность её оказания и получения. Эти два компонента услуги осуществляются одновременно. Сложно представить случаи, когда услуга может оказываться в одно время, а приниматься – в другое. Невозможно принять услугу до тех пор, пока процесс ее предоставления не начнется, и после того, как она будет оказана, это также невозможно. Допустимо получить в отдельных случаях эффект от обслуживания по истечении определенного периода с момента окончания процесса его предоставления, исходя из чего вытекает такое его свойство, как несохраняемость услуг. Синхронность предоставления и получения услуги наряду с ее несохраняемостью может сочетаться термином «моментальное потребление услуг». Вышеизложенное приводит к идентификации одного из основных свойств услуги – неустойчивости ее качества. Качество – это то, что невозможно рассчитать. Оно проявляется в особенностях, специфических чертах явления, а уровень качества – это ряд свойств, которые делают данный феномен ценным, значительным. Поэтому уровень качества должен определяться набором функций выполняемой операции. Здесь возникает сложность: как определить те признаки и требования, которые должна выполнить операция, чтобы быть доброкачественной услугой? Чаще всего определение происходит со временем, соотношением конечной цены, количеством обслуживаемых предметов, то есть количественными показателями. Качество определенных видов услуг может определяться методами экспертной и социологической оценки. Также приемлемо оценивать навыки подрядчика, технологическую дисциплину (соблюдение последовательности), завершение операции (независимо от ее цели), качество обслуживания для потребительских услуг (этика коммуникации, создание комфортной среды для потребителей, клиентов услуг, рассмотрение их запросов). Трудность определения критериев качества также связана с тем, что качество услуг неустойчиво, и поэтому гражданское право обычно устанавливает правила, которые подрядчик не должен выполнять, и поэтому в соответствии с законами определяются, как правило,

формальные критерии для установления качества, либо используются правовые конструкции, в основе которых лежит негативное обязывание.⁸⁰

Неотъемлемой частью качества услуги в качестве конечного договорного результата является культура обслуживания клиентов. Культура обслуживания характеризуется набором условий, обеспечивающих создание максимального удобства для потребителя, направленного на достижение производительности в кратчайшие сроки с хорошим обслуживанием (в том числе: рациональное размещение, удобная эксплуатация, использование прогрессивных форм обслуживания, вежливое и внимательное отношение со стороны сотрудников продавца или исполнителя).⁸¹

Культура обслуживания включает в себя ряд нравственных, эстетических и психологических проблем. Помимо предоставления дополнительных услуг, культуру обслуживания в условиях рыночной экономики следует рассматривать как средство конкуренции. В то же время уровень цен на проданные товары (работы, услуги) может и должен напрямую зависеть от уровня культуры обслуживания. Особенностью культуры обслуживания как элемента качества обслуживания является то, что оно предоставляется в качестве результирующего условия не непосредственно сторонами в контракте, а используется косвенно, то есть только через уровень цены для одного и того же товара (например, работ, услуг). Это, однако, не дает оснований полагать, что культура обслуживания выходит за рамки качества обслуживания, поскольку такой подход обедняет указанную категорию и делает восприятие качества обслуживания конечным договорным результатом в договоре на обслуживание граждан неполным. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что качество обслуживания как конечного договорного результата в договоре на обслуживание граждан содержит три основных элемента: качество товаров (работ, услуг), продаваемых потребителям, качество дополнительных услуг, которые создают комфорт для потребителей, и культуры обслуживания. Важно иметь в виду ряд особенностей

⁸⁰ Петров А.И. Договор возмездного оказания консультационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 49.

⁸¹ Баркан Н.А., Ядгаров Я.С. Качество услуг и культура обслуживания населения. – М., 1984. – С. 9.

качества обслуживания в качестве окончательного договорного результата. К ним относятся: во-первых, тот факт, что только качество товаров (работ, услуг), продаваемых потребителям, подвергается тщательному законодательному регулированию, хотя здесь роль договора как средства достижения конечных социально значимых результатов очень велика. Ведь качество товаров (работ, услуг) должно соответствовать не только обязательным требованиям стандартов, но также условиям контракта, а также обычным требованиям. Напротив, качество дополнительных услуг и культура обслуживания относятся к тем элементам качества обслуживания, которые определяются волей сторон по контракту на обслуживание граждан. Во-вторых, отдельные элементы качества обслуживания в качестве конечного договорного результата не полностью включены в его состав, а только в определенной части. В-третьих, некоторые элементы качества обслуживания в качестве конечного контрактного результата не прямо, а косвенно или в совокупности регулируются законом.⁸²

Традиционно выделяют 4 характеристики услуги: «неосвязаемость, неотделимость, непостоянство, невозможность хранения».⁸³ Кратко остановимся на них. Первой характеристикой является неосвязаемость, которая носит нематериальный характер социально-культурной услуги, т.е. услуга не может быть представлена потребителю в осязаемой форме до завершения процесса его обслуживания. В отличие от материальных товаров услуги неосвязаемы, их нельзя ощутить (увидеть, потрогать), пока они не будут приобретены. (Например, приобретение программного обеспечения для компьютеров на дисках. Данная услуга представлена материальным объектом, но не может быть использована без другого материального объекта, то есть компьютера). Для устранения неопределенности покупателя анализируют внешние признаки, или очевидность качества услуги. Следствием неосвязаемости является то, что, покупая товар, потребитель имеет право собственности на товар, а покупая услугу, потребитель такое право не приобретает.

⁸² Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – С. 53.

⁸³ Rust R.T., Zahorik A.J. Service Marketing. – New York, 1996. – P. 7–11.

Второй характеристикой является неотделимость, т.е. услуги, как правило, предоставляются и потребляются одновременно, в отличие от материальных товаров, которые имеют способность храниться и распространяться через многочисленных посредников. Так как потребитель является непосредственным участником процесса обслуживания, то его неотделимость от процесса предоставления социально–культурной услуги и является отличительной характеристикой услуги как товара. Еще одной особенностью неотделимости от источника является совместное потребление (например, во время просмотра кинофильма в кинотеатре).

Следующей характеристикой является несохраняемость. В силу того, что процесс предоставления и потребления услуг протекает одновременно, и потребители являются основными участниками этого процесса, социально–культурную услугу нельзя хранить.

Заключительной характеристикой является непостоянство. По своим качествам услуги изменчивы, поскольку в большинстве случаев зависят от квалификации, индивидуально–личностных черт и настроения работника. Качество однотипных услуг находится в зависимости от того, кто их предоставляет. Осознавая это, потребители, как правило, обращаются к нескольким продавцам услуг, прежде чем выбрать одного из них. В этом процессе главной сложностью является попытка стандартизации большей части услуг, так как потребители часто отличаются в своих предпочтениях, как до, так и после получения услуги. Это усложняет осуществление контроля за гарантией качества. Именно с этим связана проблема момента оказания услуг, или «момента истины», а именно то, что во время любого контакта с любой частью сервисной организации потребитель получает представление о качестве ее услуг.⁸⁴

По мнению М.В. Кротова: «Услуга имеет стоимость, которая включает затраты на оплату труда при производстве самих услуг, а также необходимые материальные средства производства. Деятельность, которая создает услуги

⁸⁴ Крынина О.Ю. Сфера социально–культурных услуг населения в трансформирующемся российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. – Майкоп, 2004. – С. 30.

(рабочий процесс) сама по себе не имеет какой–либо ценности, так как любой живой труд не имеет обменной стоимости. Услуга же, как продукт, который имеет физическую форму труда, имеет обменную стоимость. Поэтому свойства товара имеет только услуга как продукт труда».⁸⁵

Таким образом, на наш взгляд, для отграничения услуги от других объектов предпринимательской деятельности предлагается учитывать следующие признаки услуги: нематериальность (неосвязаемость) услуги, неотделимость (неразрывность) производства и потребления услуги, нестабильность (изменчивость) параметров услуги, отсутствие владения, непостоянство качества услуги, её возмездность.

Другим важным вопросом нашего исследования является определение классификация услуг. Актуальность этого вопроса имеет ряд причин. Во–первых, индустрия услуг в настоящее время является определяющей сферой экономической деятельности. Во–вторых, в силу возрастания темпов развития этого вида деятельности, возникает проблема адекватного и быстрого реагирования на возникающие потребности в правовом регулировании, т.е. посредством проведения научно–обоснованной классификации услуг можно установить те сферы экономико–социального пространства, которые не охвачены гражданско–правовым регулированием, в результате чего данные пробелы могут быть устранены. В–третьих, классификация услуг позволит нам установить юридически значимые особенности правовых явлений, что имеет важное значение для отрасли гражданского права.⁸⁶

В юридической литературе встречаются различные основания для классификации услуг. Так, одной из наиболее распространенных классификаций является деление услуг на вещные и личные (материальные и нематериальные). Таким образом, Дж. Дворжак определяет вещные услуги как «услуги, обеспечивающие сохранность, функционирование, обновление основных

⁸⁵ Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989. – С. 12.

⁸⁶ Шаблова Е.Г. Гражданско–правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. ... д–ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 91.

производственных фондов, гарантии более долгосрочного потребления продуктов».⁸⁷ В свою очередь, он понимает личные услуги как «услуги, направленные на обновление и развитие физических и духовных способностей людей (туристические и экскурсионные услуги, здравоохранение, образование, спорт)». Далее он отмечает, что «полезное действие (эффект) труда как деятельности или услуги не существует в виде материального объекта ... полезность услуги раскрывается только в ходе ее предоставления».⁸⁸

Среди ученых гражданского права широко распространено мнение, что услуга не дает материального (овеществленного) результата и не существует после завершения деятельности поставщика услуг. Таким образом, О.С. Иоффе отмечает, что «при достижении материального результата опосредствованы обязательствами по производству работы, в отсутствие такой цели работа ведется на основе обязательства предоставлять услуги. В договоре услуг считается, что контрагент выполняет взятое на себя обязательство, даже если ожидаемый эффект не возникает».⁸⁹

В свою очередь, А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой, перечисляя характеристики нематериальных услуг как предмета обязательства предоставлять услуги, указывают, «во-первых, что деятельность поставщика услуг не воплощается в овеществленном результате, а во-вторых, что поставщик услуг не гарантирует достижение предполагаемого результата. При предоставлении нематериальной услуги оплата услуг поставщика услуг не зависит от того, был ли достигнут результат полезного эффекта услуги: услуга «оплачивается» как таковая».⁹⁰

Второй разновидностью классификации услуг, которую можно встретить в юридической литературе, является их деление на платные и бесплатные услуги. Данная классификация среди ученых вызывает неоднозначные суждения. Так, Л.В. Санникова под платными услугами понимает услуги, оплачиваемые непосредственно потребителем. В свою очередь, бесплатные услуги

⁸⁷ Дворжак Я. Гражданско-правовое регулирование услуг в ЧССР. – М., 1989. – С. 47.

⁸⁸ Дворжак Я. Там же. – С. 49.

⁸⁹ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 489.

⁹⁰ Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1997. – С. 540.

оплачиваются потребителем косвенно.⁹¹ Бесплатная услуга для потребителя – видима. М.А. Николаева отмечает, что «кто-то всегда платит за услуги – либо государство (бесплатные медицинские, образовательные услуги), либо организация (оплата обучения персонала, медицинское обслуживание) или оплата за услугу включаются в стоимость товаров (услуги по доставке и т. д.). Следовательно, при получении бесплатного обслуживания потребитель платит за него косвенно через налоги, надбавку к основной зарплате, цену основного продукта или услуги».⁹² Н.Н. Голик в этом контексте отмечает, что «на самом деле в экономике нет бесплатных услуг по той простой причине, что они расходуются на предоставление ресурсов, а любая деятельность требует затрат на предварительную профессиональную подготовку сотрудника».⁹³

Также рядом специалистов для унификации правового регулирования услуг предлагается установить типологию услуг. В качестве критерия разделения обязательств по обслуживанию на типы предлагается использовать такой структурный элемент услуги, как объект воздействия. При оказании услуг объектами воздействия являются нематериальные выгоды (блага), признанные объектами гражданских прав: информация, нематериальные (духовные) блага и т. д. Основываясь на специфике объекта влияния, Л.В. Санникова определяет четыре основных вида обязательств по предоставлению услуг: «обязательство предоставлять медицинские услуги, образовательные услуги, информационные услуги, культурные и образовательные услуги». Кроме того, она отмечает, что «этот список не является исчерпывающим, но он позволяет нам определять виды услуг, которые являются наиболее значимыми для гражданского оборота, для обеспечения их надлежащего правового регулирования».⁹⁴

В.М. Джумаев предложил классификацию услуг в зависимости от их использования: 1. Услуги, целью которых является получение прибыли: услуги маркетинговых исследований, лизинговые услуги, инженерные услуги, хранение

⁹¹ Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в Российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 34.

⁹² Николаева М.А. Маркетинг товаров и услуг: учебник. – М., 2001. – С. 157.

⁹³ Голик Н.Н. Основы экономической теории и рынок услуг: учеб. пособие. – Шахты, 2000. – С. 91.

⁹⁴ Санникова Л.В. Там же. – С. 229.

денег в банке и т. д.; 2. Услуги, целью которых является получение удовольствия: туризм, развлекательные услуги, досуг и т. д.; 3. Услуги, целью которых является улучшение или сохранение здоровья: медицинские услуги, спортивные услуги, санаторно–курортные услуги и т. д.; 4. Услуги, целью которых является приобретение знаний и навыков: образовательные услуги, консалтинговые услуги и т. д.; 5. Услуги, предназначенные для отправки или получения информации: почтовые услуги, телекоммуникационные услуги, электронная почта и т. д.; 6. Услуги, целью которых является предотвращение рисков: страховые услуги, аудит, защита жизни и т. д.; 7. Услуги, целью которых является изменение местонахождения (перемещения) лица или его имущества: транспортные услуги, курьерские услуги, пассажирские перевозки, грузовые перевозки и т. д.; 8. Услуги, целью которых является овладение имуществом или улучшение его состояния: ремонт квартир, строительство жилья, дорог, туннелей и т.д. Практическое использование этой классификации услуг, в которой основной критерий учитывает цель предоставления и потребления услуг, позволит поставщикам услуг лучше сосредоточиться на целях пользователей услуг и максимально удовлетворить их потребности.⁹⁵

По нашему мнению, предлагаемая классификация отражает наиболее важный экономический критерий, в котором подчеркивается суть обеспечения и потребления услуг.

Важно также подразделять услуги на основные и дополнительные. Основные услуги – это услуги, которые удовлетворяют основные потребности, а дополнительные услуги удовлетворяют второстепенные потребности. К этим последним относятся, в частности, послепродажные услуги (их также называют сопутствующими и сервисными), которые включают услуги по доставке, установке, обучению, гарантийному и послегарантийному обслуживанию.

⁹⁵ Джумаев Б.М. Развитие торговли услугами в условиях вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2010. – С.64.

Выделение дополнительных услуг позволяет более четко определять объем услуг.⁹⁶

В науке все большую популярность получает выделение понятий «идеальной» и «реальной», «легитимной» и «нелегитимной» услуги. Так, В.К. Романович даёт следующие трактовки данных видов услуг: «идеальная услуга – это абстрактная теоретическая модель того или иного вида сервисной деятельности. Она включает правила обслуживания населения, стандарты качества, технологию оказания услуг. Реальная услуга – это конкретные материальные действия, направленные на удовлетворение потребностей клиента. Они индивидуализированы по исполнителям, потребителям, конкретным условиям их оказания».⁹⁷

Легитимные и нелегитимные услуги отличаются друг от друга тем, как к ним относятся государство и общество. Первый вид услуг можно охарактеризовать как законные услуги, поощряемые государством, а вторые являются незаконными и преследуются по закону. Так, признаются легитимными услуги, удовлетворяющие потребности, которые в данном обществе считаются разумными и одобряемыми. Услуги, удовлетворяющие осуждаемые обществом потребности (наркотические, преступные, аморальные), относятся к разряду нелегитимных.⁹⁸

Также в юридической литературе встречается и иная структуризация услуг, которые группируются от сферы оказания услуг. Так, к их числу относят:

- услуги, в сфере экономической деятельностью (финансовые сделки, страхование, юридические и консалтинговые услуги);
- услуги, связанные с жилищным и домашним хозяйством (торговля, гостиничное хозяйство);

⁹⁶ Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в Российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 34.

⁹⁷ Романович В.К. Опыт преподавания дисциплины «Сервисная деятельность» по специальностям сервиса // Образование в сфере сервиса / под ред. Ю.П. Свириденко, В.К. Романович. – М., 2002. – С. 190.

⁹⁸ Романович В.К. Там же. С. 191.

– услуги по перемещению людей и товаров, их распределению; дистрибутивные услуги (транспортные услуги, складские услуги, коммуникационные услуги);

– услуги, обслуживающие общественные нужды (образовательные услуги, медицинские услуги и т.п.).

К указанным сферам следует отнести и оказание услуг в непроизводственной (гуманитарной) сфере. Это связано с возрастающей потребностью в регулировании данной сферы. О.Я. Гойхман отмечает, что «под гуманитарным сервисом понимается широкий спектр услуг в области удовлетворения культурно–досуговых, интеллектуальных, биопсихологических, рекреационных потребностей граждан, к примеру, развлечения, туризм, кинематограф, музеи, театры, образовательные услуги, культурные, санитарно–врачебные».⁹⁹ В свою очередь, Ю.П. Свириденко определяет следующие блоки данных услуг: «технический сервис; технологический сервис; информационно–коммуникационный сервис; транспортный сервис; гуманитарный сервис».¹⁰⁰

Свое видение классификации предложил О.А. Красавчиков. Он выделил четыре структурных блока сферы услуг: «первым блоком являются социальные отношения в предоставлении услуг, которые формируются между организациями; второй блок – это социальные связи, которые развиваются при предоставлении гражданам различных видов услуг; третий блок – отношения в предоставлении услуг физическим лицам организациями; четвертый блок – граждане по обе стороны общественных отношений: один предоставляет услугу другому».¹⁰¹

По мнению Е.Г. Шабловой, «в зависимости от роли услуг в удовлетворенных потребностях, можно предложить следующую классификацию: 1. Услуги, направленные на выявление потребностей (информация, консультационные услуги, маркетинговые исследования); 2. Услуги, направленные на продвижение товаров, для удовлетворения потребностей (логистические услуги, реклама,

⁹⁹ Гойхман О.Я. Гуманитарный сервис как научное направление // Наука – сервису. – М., 2003. – С. 65.

¹⁰⁰ Концепция развития системы профессионального образования в области сервиса / под ред. Ю.П. Свириденко. – М., 1997. – С. 6.

¹⁰¹ Красавчиков О.А. Сфера обслуживания: гражданско–правовой аспект // Гражданское право и сфера обслуживания: сб. науч. тр. – Свердловск, 1984. – С. 22.

посреднические услуги); 3. Услуги, которые непосредственно отвечают потребностям (коммуникационные, медицинские, образовательные, управленческие консультации и т. д.)».¹⁰²

Предложенная Е.Г. Шабловой классификация услуг представляет небезосновательный интерес. Она обращает внимание на тот факт, что «процесс удовлетворения потребностей является сложным, поэтому существует большой круг имущественных отношений о возмездном оказании услуг, которые направлены на выявление потребностей и продвижение (распространение) товаров».¹⁰³

Классификация услуг как объектов предпринимательской деятельности в соответствии с критерием гарантированного достижения нематериального результата имеет юридическое значение:

1. Услуги, имеющие неосязаемый (нематериальный) результат, достижение которого может быть гарантировано исполнителем;

2. Услуги, чье достижение неосязаемого (нематериального) результата не может быть гарантировано исполнителем. Этот критерий предопределяет специфику предмета договора для возмездного оказания услуг, распределения риска невыполнения нематериального результата, правового режима оплаты по договору и других аспектов обязательств сторон. Оценка существующих классификаций услуг с точки зрения плодотворности используемых критериев позволяет указать юридическую значимость следующих классификаций: личные и неличные услуги; профессиональные и непрофессиональные услуги; услуги, которые предоставляются по регулируемым ценам и ценам, определяемым по соглашению сторон; услуги, предоставляемые с использованием компьютеров и без них; услуги, оказываемые субъектами естественных монополий и субъектами, которые не являются таковыми; услуги, имеющие юридический и фактический результат, и т. д.

¹⁰² Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 111.

¹⁰³ Шаблова Е.Г. Там же. – С. 112.

В литературе представлена классификация услуг на вещные и личные (материальные и нематериальные) услуги. Вещные услуги понимаются как «услуги, которые обеспечивают безопасность, функционирование и обновление основных производственных фондов, гарантируют долгосрочное потребление продуктов», а личные услуги означают «услуги, направленные на обновление и развитие физических и духовных способностей людей». Подчеркивается, что «полезный эффект труда как деятельности или услуги не существует в виде материального объекта ... полезность услуги раскрывается только в ходе ее предоставления».¹⁰⁴

Характерными особенностями нематериальных услуг предмета обязательства предоставлять услуги являются: во-первых, что деятельность поставщика услуг не преобразуется в материализованный результат, во-вторых, что поставщик услуг не гарантирует достижение намеченного результата. При предоставлении нематериальной услуги «оплата услуг поставщика услуг не зависит от того, достигнут ли результат положительного эффекта услуги – услуга «оплачивается как таковая».¹⁰⁵ Существуют и другие основания классификации услуг: предметный состав, особенности профессиональной деятельности, субъектно–отраслевые характеристики и т. д.¹⁰⁶

Услуга в юридическом смысле разделена на разные виды. Во-первых, выделяются фактические услуги (транспортировка, хранение, платное предоставление других услуг). Во-вторых – юридические услуги (комиссия, комиссия). В-третьих – услуги как фактического, так и юридического свойства (транспортная экспедиция, агентские услуги, доверительное управление имуществом). В-четвертых – денежные услуги (заем, кредит, факторинг, банковский счет, банковский депозит, безналичные платежи, страхование).¹⁰⁷

¹⁰⁴ Дворжак Я. Гражданско–правовое регулирование услуг в ЧССР. – М., 1989. – С. 47–50.

¹⁰⁵ См.: Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1997. – С. 540; Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989. – С. 10.

¹⁰⁶ Хозяйственное право. Ч. 2 / под ред. В.С. Мартемьянова. – М., 2001. – С. 89.

¹⁰⁷ Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2, полутом 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 1993. – С. 3.

Ряд ученых предлагают отграничивать возмездные услуги от так называемых публичных услуг, утверждая, что к публичным услугам применение норм гражданского законодательства либо невозможно совсем, либо крайне ограничено, причем дискуссия о сущности публичных услуг, об их правовой природе и о специфике их правового регулирования ими не развивается.¹⁰⁸ Другие ученые, поддерживая идею о выделении публичных услуг в особую правовую категорию, утверждают, что эти услуги находятся исключительно в сфере государственного управления и не могут регулироваться рыночными механизмами.¹⁰⁹ Третья группа ученых, говоря о публичных услугах, отмечает объективность их существования как проявление позитивного (организационно–предоставляющего) государственного управления и признает не только возможность, но и необходимость при их осуществлении использовать частноправовые формы для достижения публичных целей.¹¹⁰

Также в литературе встречается деление услуг в зависимости от области их оказания, по виду деятельности, а также по масштабу применения. Так, на практике встречаются услуги, которые оказываются персонализировано, по заказу конкретного заказчика (например, пошив эксклюзивной одежды). В то же время существуют услуги, необходимость в которых предъявляется широким кругом пользователей. Такие услуги, как правило, оплачиваются за счет государства. К их числу относятся деятельность по государственному управлению, обеспечение военной безопасности и ряд других. В число данных услуг также можно включить услуги, которые формируют обязательства государства перед гражданами, хотя они могут частично предоставляться индивидуально и за счет средств потребителя (медицина, культурно–просветительская деятельность.).

¹⁰⁸ Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 62.

¹⁰⁹ См.: Талапина Э.В. Новые институты административного права // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 14; Мицкевич Л.А. Синергетические основы государственного управления // Информационные проблемы в свете административной реформы. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 2005. – С. 145.

¹¹⁰ Бахрах Д.Н., Росийский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: НОРМА, 2008. – С. 345.

В научной литературе предусматриваются различные основания для классификации услуг, но в большинстве случаев одни основания смешиваются с другими. Мы предлагаем следующую классификацию услуг, которая будет содействовать развитию сферы услуг и устранил проблему повторности использования оснований классификации услуг:

1. В зависимости от назначения: материальные и социально–культурные услуги.

2. В зависимости от характера предоставления услуг: платные и бесплатные услуги.

3. В зависимости от свойства услуги: производственные и потребительские услуги.

4. В зависимости от количества потребителей: коллективные и индивидуальные услуги.

5. В зависимости от отраслей социально–культурной ориентации: услуги культуры, образования, здравоохранения, туризма, спорта.

6. В зависимости от формы собственности их производителей: государственные, частные и смешанные услуги.

7. В зависимости от источников финансирования: услуги, финансируемые из бюджета, самофинансируемые и смешанное финансирование.

8. В зависимости от территории оказания услуг: внутренние (национальные) и международные услуги.

9. В зависимости от юридического статуса услуг: легальные и нелегальные услуги.

10. В зависимости от цены услуг: услуги по свободным или регулируемым ценам.

Соотношение услуги и обслуживания с появлением института возмездного оказания услуг как объекта предпринимательской деятельности является одним из спорных вопросов. Указанные понятия в ряде случаев объединяются одним понятием. Для раскрытия соотношений этих понятий для начала необходимо обратиться к этимологии данных понятий.

Услуга – это «краткое определение сервиса». Термин «сервис» происходит от английского слова *service* (служба) и определяется в словарях как «обслуживание населения».¹¹¹ Более узкое определение дано в Словаре иностранных слов: «потребительские услуги для населения».¹¹² Эта узкая интерпретация отражает ситуацию, которая характеризует отношение к производству услуг как несущественную, почти маргинальную часть деятельности в целом. Чаще всего слово «сервис» определяется прямой транслитерацией с английского языка как «обслуживание», «услуга».¹¹³ «Сервис» является синонимом понятий «обслуживание» и «услуги», тогда как концепция обслуживания основана на понятии «услуга».¹¹⁴ Согласно словарю синонимов русского языка, обслуживание в целом означает предоставление услуг, а его синоним – сервис.¹¹⁵ Такая замена понятий друг другом, объяснение некоторых понятий другими, недвусмысленно дает основание свести понятие «сервис» к понятию «услуга». В то же время услуги интерпретируются как действия на благо, помощь кому–то, а также как хозяйственные, бытовые и другие удобства.¹¹⁶ В современном обществе подавляющее большинство материальных благ принимает форму товаров, которые человек покупает в магазине, на рынке или в другом месте. Другая часть потребностей человека удовлетворена услугами, которые не имеют материальной формы.¹¹⁷ Как показывает анализ, большинство исследователей характеризуют услугу как экономическую категорию. Например, С.В. Лелюхин рассматривает сферу услуг как экономический сектор, который предусматривает производство товаров, а не услуг. Автор указывает на неразрывную связь результата услуги с самой деятельностью для ее рендеринга, считая ее неосязаемым (нематериальным) результатом.¹¹⁸

¹¹¹ Краткий энциклопедический словарь. – М., 1982. – С. 1209.

¹¹² Словарь иностранных слов. – М., 1984. – С. 461.

¹¹³ Краткий энциклопедический словарь. – М., 1982. – С. 382.

¹¹⁴ Малофеев И.В. Услуги в системе социального обслуживания населения в условиях модернизации социальной сферы: дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2012. – С. 64.

¹¹⁵ Словарь синонимов русского языка. – М., 1971. – С. 300, 485.

¹¹⁶ Краткий энциклопедический словарь. – М., 1982. – С. 435.

¹¹⁷ Поздняков В.Я., Волков О.И. Экономика предприятия (фирмы): практикум. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 209.

¹¹⁸ Лелюхин С.В. Особенности управленческого контроля в сфере услуг // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. – № 3. – С. 23.

В литературе услуга понимается как деятельность, направленная на удовлетворение потребностей конкретного индивида, которая не приводит к овладению чем-либо¹¹⁹ и не приобретает потребителем в связи с имуществом,¹²⁰ хотя это не означает, что услуга является нематериальной, а скорее подтверждает специфику труда, требуемого при предоставлении услуг. Результат услуги не является продуктом, способным самостоятельно участвовать в гражданском обороте. Независимой экономической ценностью (с точки зрения оборота) обладает сама деятельность, которая составляет содержание услуги. Таким образом, услуга в экономическом смысле – это социальная связь, опосредующая удовлетворение потребности одного человека (получателя услуг) за счет деятельности другого лица (поставщика услуг).¹²¹

Понятие «услуга» применяется для обозначения как процесса создания продукта, так и самого продукта, вовлеченного в оборот. Если рассматривать особенности социальных аспектов услуг, то О.В. Краснова дает следующее определение муниципальных (местных услуг): «Услуги, предоставляемые в обществе, – это различные услуги: медицинские, транспортные, жилые и другие услуги, предоставляемые людям дома, в офисе, в клинике, но не в местах постоянного проживания, например, в больницах или домах престарелых. Эти услуги могут предоставляться коммерческими, государственными или негосударственными организациями».¹²² В этом определении английский термин *community care* (социальная помощь или забота в сообществе) переводится как «услуга» в связи с тем, что для этого типа обслуживания на русском языке нет своего понятия. Об услуге принято говорить, прежде всего, как о действиях или деятельности.¹²³ Иногда, учитывая её сложность, её определяют, как «хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей заказчиков (физических или юридических лиц) путем предоставления им

¹¹⁹ Котлер Ф. Основы маркетинга: учебное пособие. – М.: Экономика, 1995. – С. 600.

¹²⁰ Ассель Г. Маркетинг: принципы и стратегии: учебник. – М.: Инфра-М, 1999. – С. 86.

¹²¹ Ким Е.В. Вопросы общего учения об обязательствах по оказанию услуг // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. – № 2. – С. 53.

¹²² Краснова О.В. Геронтопсихологический словарь. – М.: ИПКДСЗН, 2010. – С. 239.

¹²³ Степанов Д. Обязательства по оказанию услуг и его объект // Хозяйство и право. – 2004. – № 4. – С. 8.

духовных, социальных, материальных благ или создающую условия для потребления указанных благ».¹²⁴ Услуга, согласно этому определению, представляет собой конкретный продукт, созданный по просьбе клиента, и выражается в изменении условий потребления продукта или изменении состояния потребителя. Таким образом, концептуальное понятие «услуги» – это междисциплинарная многогранная концепция, которая обсуждается в экономике, праве, социологии, социальных услугах и т. д. Заполнение этой концепции конкретным содержанием зависит от целей, которые преследуют авторы, от их методологических подходов.¹²⁵

В науке в течение ряда лет обсуждались отдельные вопросы услуг и обслуживания. Эти категории довольно часто используются как в теоретических высказываниях, так и в деятельности людей, но нет единства в понимании их экономической природы, сущности, в определении их разновидностей. Различные авторы раскрывают их по различным экономическим категориям; в литературе приводятся, например, определения понятия услуг через категорию непроизводительного труда (М.В. Солодков, Т.Д. Полякова, Л.Н. Овсянников и др.), через категорию производительности труда (О.И. Шабанова, А.И. Горанин, Г. Громов и др.). Одни авторы (У.К. Шеденов, А.А. Базиков, В.Е. Комаров, В.Д. Улановская и др.) полагают, что услуга – это результат труда, другие (Э.М. Агабабян, М.В. Кротов) считают, что услуга – это процесс труда, а не результат. В зависимости от отношения ученых к тому, что было сказано, одна часть из них считает, что услуга является результатом влияния человека на человека, а другая не отрицает возможность воздействия услуг на вещи, на производство и общества в целом. Существует мнение, что производство услуг совпадает с моментом их потребления, в то время как другие утверждают, что услуги воплощены в материальные продукты и используются позже. Ряд авторов (А. Корягин, В. Ковыженко, Г. Гришин) пытаются определить экономическую сущность услуг по категориям ценности и стоимости использования. В литературе услуги

¹²⁴ Мкртчян К.М. Социальные услуги как фактор повышения качества жизни населения // Отечественный журнал социальной работы. – 2007. – № 4. – С. 29.

¹²⁵ Малофеев И.В. Указ. соч. – С. 67.

противопоставляются использованию стоимости товаров и вещей. Услуги определяются с точки зрения их производителей как товары. Верна позиция тех авторов, которые считают, что стоимость использования и стоимость присущи услугам, а также товарам. Это полезная стоимость услуг, которая может удовлетворить потребности как людей, так и производства, и общества. Считается (Л.М.Тикоцкий), что «услуга» отличается от «товаров» только по форме, которая, с точки зрения политической экономии, кажется наиболее правильной. Услуга в повседневной жизни означает каждое положительное действие, поэтому предметом изучения политической экономии являются социальные отношения, которые развиваются в процессе предоставления услуг, объем и содержание которых значительны. Характерной особенностью услуг является то, что они носят вспомогательный характер, как в сфере производства, так и в сфере потребления. Следовательно, стабильная форма, которая отделяет услуги от других значений потребления, представляет собой физическую форму и функцию, присущие услугам.¹²⁶

«Обслуживание» и «услуга» – это взаимосвязанные определения. В то же время обслуживание как определенная работа, как процесс, сумма действий, относящихся к соответствующему периоду, более или менее длительная, относительно постоянная, часто выступает в качестве носителя различных услуг, как правило, однородного характера. Услуга характеризуется конкретным, обычно одноразовым действием, хотя может существовать целый ряд услуг, которые не входят в форму обслуживания. Договор на обслуживание включает предоставление услуг, в то же время договор услуг может заключаться на длительный, по крайней мере, определенный период, тем самым превращая услугу в обслуживание. И все же, несмотря на разногласия в том, что услуги шире, чем обслуживание, несмотря на выраженное мнение о том, что услуги включены в обслуживание, очевидно, нельзя исключать, что обслуживание также действует как тип услуги. Например, услуга подписки, профилактическая

¹²⁶ Надиров Ф.М. Правовое регулирование производственно–технических услуг в сельском хозяйстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1993. – С. 7–8.

проверка и т. д. Это позволяет понять услугу в широком смысле, включая такую услугу, как обслуживание. Все это свидетельствует о том, что невозможно построить непроходимую границу между услугой и обслуживанием. Существует трансформация отношений, взаимосвязи, взаимозависимости. Обслуживание, включая комплекс услуг, само действует как специальная услуга. Несмотря на специфику, необходимо признать наличие в гражданском праве института (межинститута) договоров услуг, включающих и обслуживание. Необходимо различать только их видовое разнообразие и характеристики. Юридический характер услуг и обслуживания характеризуется их вспомогательными и защитными свойствами. Эти свойства действуют как критерии разделения социально-экономических отношений услуг и обслуживания от других отношений, которые являются предметом гражданского права. Услуги по своему охвату и содержанию отличаются. Они понимаются в юридическом аспекте в целом и в гражданском аспекте, в частности. Предметом регулирования гражданского права являются услуги с имущественным характером, с одинаковыми субъектами. Услуги выступают и в качестве предмета административно-правового регулирования. Данный критерий отличительных услуг распространяется на все отрасли права, предназначенные для регулирования отношений при предоставлении услуг и обслуживания. Суть услуг и обслуживания сводится к оптимизации производственного и бизнес-процесса, с одной стороны, и получению коммерческой прибыли, с другой стороны.¹²⁷

По нашему мнению, услуга - благо,¹²⁸ а форма предоставления услуги потребителю в условиях стационарных предприятий, по месту жительства заказчика, по месту отдыха, своими силами, посредством создания особых условий, является обслуживанием. Обслуживание как вид действий является формой предоставления услуги, обусловленной содержанием данной услуги. Она отражает процесс роста потребностей в услугах и не может быть неизменной во времени.

¹²⁷ Надиров Ф.М. Указ. соч. – С. 11.

¹²⁸ Благо – это всё то, что способно удовлетворять повседневные жизненные потребности людей, приносить людям пользу, доставлять удовольствие.

Таким образом, можно утверждать, что услуга является производственным объектом предпринимательской деятельности, имеющим потребительскую стоимость, направленным непосредственно на потребителя и приносящим ему полезный результат и удовлетворение.

1.2. Научно–методологический подход к формированию понятий «социальная услуга» и «услуга культуры»

Для всеобщего признания той или иной услуги в качестве научной категории необходимо проведение глубокого теоретического исследования, в рамках которого будут определены предмет регулирования, цели, задачи, функции, связи с практикой и закономерности развития. Термин «социально–культурная услуга» с теоретической точки зрения был сформирован из отдельных словосочетаний «социальная услуга» и «услуга культуры».

В научных трудах отечественных ученых – юристов¹²⁹ и экономистов¹³⁰ не предусматривается понятие социальной услуги и услуги культуры. При этом ряд

¹²⁹ См.: Кабутов Э.Д. Проблемы частноправового регулирования отношений по оказанию услуг трудоустройства в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 194 с.; Набиджанова З.К. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 204 с.; Хошимов Д.Д. Услуги как объект гражданских прав по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – 182 с.

¹³⁰ См.: Абдурахмонов У.М. Формирование и развитие рынка образовательных услуг: на примере вузов Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2012. – 182 с.; Ашуров К.Р. Региональные аспекты формирования и развития предпринимательской деятельности в сфере транспортных услуг: на материалах Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2011. – 170 с.; Ашуров Г.Д. Развитие системы оказания страховых услуг в Республике Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2007. – 150 с.; Джумъаев Б.М. Развитие торговли услугами в условиях вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2010. – 164 с.; Кадыров Д.Б. Развитие медицинских услуг в условиях переходной экономики. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 112 с.; Катаева З.А. Организационно–экономические основы формирования и развития рынка образовательных услуг в Республике Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2006. – 200 с.; Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики: монография. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 196 с.; Сафарова Л.Д. Организационно–экономические особенности становления и развития государственно–частного партнерства в сфере услуг (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2016. – 168 с.; Сфера услуг: проблемы и перспективы развития: монография. – Душанбе: Дониш, 2007. – 54 с.; Тагоев Б.С. Развитие рынка финансовых услуг в условиях переходной экономики Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2007. – 181 с.; Нурматов А.Х. Региональные проблемы развития сферы платных услуг в условиях рыночной экономики (На примере Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 1998. – 174 с.; Хамроев Ф.М. Организационно–экономические основы функционирования и развития рынка транспортных услуг в Республике Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2007. – 159 с.; Фозилханов Д.О. Формирование и развитие рынка бытовых услуг в сельских территориях Таджикистана: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2009. – 160 с.; Шарипова Б.Б. Экономические основы формирования и развития рынка медицинских услуг в Республике Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2004. 150 с.; Шодиева З.Н. Формирование и развитие рынка

исследователей, в частности Т.Н. Софина, отмечают, что «изменение приоритетов общественного развития, преобладание личностной составляющей в формировании экономического базиса и общественного богатства, возрастание роли и доли невещественного, интеллектуально–творческого, духовного, его формирование в концепции цивилизационного подхода дают основу для развития сферы услуг».¹³¹

Коренные изменения в социально–экономической и политической жизни общества, которые произошли с момента обретения независимости Республикой Таджикистан, привели к интенсивному развитию различных служб в сфере оказания услуг и значительно расширили их спектр. Всестороннее развитие системы услуг является необходимым атрибутом современного общества. Осознавая это, Правительство Республики Таджикистан принимает ряд мер для поступательного развития данной системы. От формирования эффективной системы услуг в выигрыше будет как государство, так и общество. Конечной целью, которая стоит перед государством в этом вопросе, является то, что услуги должны выработать новую систему ценностей, которые будут способствовать одной из основных задач государства – построению социально–ориентированного государства.

Создание эффективной сферы услуг во всех областях жизнедеятельности общества будет способствовать всеобщему прогрессу в деле обеспечения занятости населения за счет возрастания темпов развития и совершенствования ее инфраструктуры. В этой связи на сегодняшний день изучение частноправового регулирования сферы услуг, в общем, и отдельных услуг, в частности, является необходимым.

Как отмечает Ю.П. Свириденко, «как объект научных исследований сфера сервиса в целом представляет собой определенную систему отраслей,

жилищно–коммунальных услуг в Республике Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2006. 147 с.; Шомахмадов А.К. Организация технического сервиса в сельском хозяйстве: на материалах предприятий Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2009. – 151 с. и др.

¹³¹ Софина Т.Н. Сфера услуг: трансформация в рыночной экономике. – СПб., 1999. – С. 8.

подотраслей, предприятий и организаций, оказывающих комплекс различных услуг как физическим, так и юридическим лицам».¹³²

В условиях рыночных отношений обеспечение стабильного социально-экономического развития, постепенное повышение уровня и качества жизни населения зависят от эффективного функционирования социальных механизмов и качественного оказания социальных услуг.¹³³

Слово «социальный» (от лат. *socialis*) означает «общественность, связанная с жизнью и отношениями людей в обществе».¹³⁴ В советский период социальные услуги предоставлялись в системе социального обеспечения в стационарных государственных учреждениях: домах престарелых, детских домах, интернатах для психоневрологических пациентов и т. д. Что касается их целей и содержания, они были направлены на оказание помощи тем категориям населения, которые не могли жить самостоятельно, потому что они не могли обслуживать себя. Многие из них имели тяжелую степень инвалидности. Резкое увеличение в начале 90-х годов числа людей, нуждающихся в социальной помощи и поддержке, появление новых групп в социальной структуре общества: малообеспеченных, асоциальных, лиц без определенного места жительства, жертв домашнего насилия и т. д., заставило государство переосмыслить роль социальных служб в жизни человека и изменить всю систему их обеспечения. В результате этого государство вынуждено было создать сеть государственных учреждений, предназначенных для оказания специализированной социальной помощи, что позволило сформировать существующую систему социальных услуг для населения. В современном обществе социологический анализ услуг в системе социального обслуживания становится все более важным. Это связано с быстрым ростом потребности населения в социальных услугах, их влиянием на динамику развития структуры общества и характер социальных отношений. Эти услуги вышли за рамки семьи и сообщества общин, и стали основным фактором социального

¹³² Сфера услуг: проблемы и перспективы развития. Т. 1 / под ред. Ю.П. Свириденко. – М., 2000. – С. 6.

¹³³ Ахмадов Р.Р. Основы формирования и развития сферы социальных услуг в сельской местности (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2017. – С. 5.

¹³⁴ См.: Погудина Т.Э. Гражданско-правовая защита сторон договора оказания туристских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 19; Словарь иностранных слов. – Изд. 7-е, перераб. – М.: Русский язык, 1979. – С. 476.

развития страны, мощным амортизатором, значительно смягчающим тяжелые последствия социально–экономического кризиса начала 1990–х годов, заметно способствуя социальной стабильности. Накопленный потенциал системы социального обслуживания используется не полностью. Мощный социальный сектор, который был успешно создан и способен успешно содействовать выполнению задачи модернизации страны, неправильно использует социальные услуги для устранения противоречия между свободой и социальной несправедливостью по отношению к малообеспеченным группам, сглаживая дифференциацию населения в соответствии с уровнем полученных ресурсов и повышением уровня жизни. Не отражает реальных потребностей практики и существующий уровень научного анализа услуг в системе социальных услуг для населения в области модернизации социальной сферы, теоретического и методологического понимания проблем разработки моделей и технологий для их обеспечения, особенности влияния изменения теоретических и практических парадигм социальных услуг для населения, чтобы изменить их функции.¹³⁵

Сложность в формировании правовой модели рынка социальных услуг имеет ряд причин. Во–первых, планируемые изменения в социальной политике, направленные, с одной стороны, на социальную защиту от сурового рыночного воздействия наиболее уязвимых слоев населения, а с другой – на стимулирование их экономической активности и способность адаптироваться к рынку, не учитываются в полной мере. В настоящее время объявлен качественно новый вектор развития социальной политики – «политика социального развития», связанная с появлением нового образования – гражданина, который ранее был только его объектом. В этих условиях концепция правового регулирования рынка социальных услуг остро нуждается в новых идеях, которых нет в концепции современной правовой модели социальных услуг, основанной на идеологии государственного патернализма. Однако не существует идеологии правового регулирования рынка социальных услуг, которая адекватна сегодняшнему дню, что катастрофически сказывается на здоровье нации. Во–вторых, нет правовой

¹³⁵ Малофеев И.В. Указ. соч. – С. 4.

основы для рынка социальных услуг, поскольку действующее законодательство о социальных услугах несостоятельно. Оно содержит много пробелов и противоречий, нет четких нормативных показателей содержания и объема, качества и безопасности социальных услуг, гарантий и методов их предоставления, ответственности за несоблюдение. Потенциал гражданско-правовых средств регулирования отношений в предоставлении социальных услуг не востребован, что крайне негативно сказывается на разработке законодательства в этой области, которое нуждается в серьезной корректировке. В-третьих, государственные социальные институты доминируют на рынке социальных услуг. Тенденции в развитии правового института неправительственных некоммерческих организаций в качестве альтернативы государственным субъектам на рынке социальных услуг недостаточно изучены. В-четвертых, объектом отношений в предоставлении услуг в области социальных услуг являются материальные блага, юридический характер которых до сих пор остается предметом научных дебатов. Сложность решения проблемы связана с тем, что, по мнению некоторых исследователей, социальная служба не может быть признана категорией рыночного товарообмена. В то же время отрицается возможность решения важнейшей государственной задачи – создания рынка социальных услуг, что указывает на отсутствие единства ученых в их взглядах на концепцию его правового регулирования. Таким образом, формирование современной научной концепции правового регулирования рынка социальных услуг является острой правовой проблемой, решение которой в значительной степени определяет успех всех социально-экономических преобразований в государстве.¹³⁶

Понятия социальных услуг, в зависимости от типов услуг, предложенных учёными, можно сгруппировать по следующим типам:

¹³⁶ Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – С. 4–6.

1. Как органы государственного управления и общественные организации, органы обороны и охраны общественного порядка, кредитные и страховые учреждения, профсоюзные организации;¹³⁷

2. Как конкретные действия, имеющие функции удовлетворения социальных нужд населения, снабжающие обеспечение воспроизводства и накопления человеческого капитала, обеспечивающие гармоничный образ жизни в любых условиях существования.¹³⁸

3. Как сфера, в которой данные услуги оказываются. Это здравоохранение, культура, образование, наука, что само по себе показывает их общезначимую направленность и ставит в один ряд с публичными услугами.¹³⁹

Некоторые авторы социальную услугу считают синонимом социального обслуживания. Так, И.В. Малофеев отмечает, что «социальное обслуживание как социальный институт представляет собой набор норм и правил, регулирующих отношения в этой области, а также сеть учреждений, наделенных полномочиями, обладающих материальными ресурсами для оказания помощи конкретному человеку для удовлетворения его потребностей в социальных услугах, предоставляя ему средства к существованию и развитию внутренних ресурсов. Социальное обслуживание играет роль общественного амортизатора, обогащает и развивает социальную сферу как пространство общественного воспроизводства личности, группы, сообщества в условиях его модернизации. Социальное обслуживание как процесс представляет собой набор действий и взаимодействий для изменения состояния социального объекта в течение определенного времени и в пространстве, удовлетворения потребностей и содействия развитию личности, группы и общества. Содержание системы социального обслуживания – это услуги, которые обеспечивают улучшение качества жизни и социальный комфорт

¹³⁷ Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики: монография. – Душанбе: Ирфон, 2013. – С. 36.

¹³⁸ См.: Ахмадов Р.Р. Основы формирования и развития сферы социальных услуг в сельской местности (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2017. – С. 19; Малофеев И.В. Услуги в системе социального обслуживания населения в условиях модернизации социальной сферы: дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2012. – С. 29.

¹³⁹ См.: Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. – 2004. – № 10. – С. 17; Субботин Г.В. Социальные услуги: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 143.

личности. Особенности услуг, предоставляемых в системе социального обслуживания, заключаются в том, что они действуют как результат социального процесса и являются результатом реализации социального взаимодействия субъектов социального обслуживания, направленных на улучшение жизнедеятельности субъекта, решение его проблем или удовлетворение его потребностей в соответствии с его социальной организацией и жизненным пространством; единицы измерения степени помощи и самопомощи в процессе социального взаимодействия между потребителем и исполнителем в процессе социальных услуг; средства поддержания жизнеспособности человека, его индивидуальной субъективности. Услуга в системе социального обслуживания – это действие, выполняемое в интересах отдельного или группового клиента (семьи), чтобы удовлетворить его (ее) потребность в восстановлении его жизненной активности и развитии личного потенциала.¹⁴⁰

Но с этим мнением трудно согласиться, потому что оба эти понятия при всем их сходстве все же различны. Более того, если услуга предоставляется независимо от степени потребности, обслуживание связано с общественной потребностью (необходимостью). Соответственно, «социальные услуги» предоставляются нуждающимся обществом (гражданам, которые не имеют самого необходимого) бесплатно или на неполной основе.¹⁴¹ В юридической литературе экономический характер социальных услуг интерпретируется на основе сложности и многофакторности этого явления. Анализируя различия, существующие мнения о характере труда и особенностях сферы услуг, Я.М. Фогель справедливо полагает, что «экономические отношения здесь можно рассматривать как своеобразные материальные отношения, и поэтому они, несомненно, оказывают влияние не только на экономические, но и на все другие аспекты социальной и общественной жизни общества».¹⁴² Наряду с экономической категорией социальное обслуживание является важной правовой категорией. Поэтому ему предоставляются конкретные гарантии: законы, направленные на получение

¹⁴⁰ Малофеев И.В. Указ. соч. – С. 12.

¹⁴¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1984. – С. 370.

¹⁴² Фогель Я.М. Социальное обслуживание инвалидов и лиц пенсионного возраста. – М., 1980. – С. 31.

права на социальные услуги; подзаконные акты, предусматривающие условия, средства, защиту гарантий, указанных в законе; наличие устойчивой практики работы государственных органов для обеспечения законодательно установленных прав на социальные обеспечение, защиты этих прав. В юридической литературе понятие социального обслуживания часто идентифицируется с предоставлением государством различных видов услуг только пожилым людям и людям с ограниченными возможностями.

В частности Я.М. Фогель рассматривает социальное обслуживание как «независимую систему, предназначенную для удовлетворения разнообразных услуг, связанных с конкретными потребностями уязвимых слоев общества, с целью восстановления и повышения их способности работать, сохранять и развивать свои социальные, трудовые, бытовые и другие отношения и связи с обществом».¹⁴³

Этой позиции придерживается и А.Н. Егоров. По его мнению, «социальное обслуживание для престарелых и инвалидов – это не что иное, как их социальная и трудовая реабилитация, под которой он понимает реализацию комплекса мер, в которых возникают регулируемые социальные отношения между инвалидами и престарелыми, с одной стороны, и компетентными государственными органами, с другой стороны, по восстановлению (или поддержанию на должном уровне) медицинского, профессионального, трудового и социального статуса, а также их занятости, и предоставление им другой помощи».¹⁴⁴

М.Л. Захаров и Э.Г. Тучкова справедливо полагают, что «социальное обслуживание не может быть сведено только до предоставления социальных услуг престарелым и инвалидам, поскольку это понятие более ёмкое и охватывает широкий круг лиц, предусмотренных законом (включая детей)».¹⁴⁵

В узком смысле этого слова социальное обслуживание часто понимается как «предоставление социальных услуг определенным категориям граждан, указанных в законе: помощь в управлении домашним хозяйством, предоставление бесплатного питания, размещение в учреждениях социальной защиты и т. д. В широком смысле

¹⁴³ Фогель Я.М. Указ. соч. – С. 31.

¹⁴⁴ Егоров А.Н. Социально-трудовая реабилитация инвалидов и престарелых (правовой аспект). – М., 1985. – С. 19.

¹⁴⁵ Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: учебник. – М., 2001. – С. 494.

социальное обслуживание включают в себя все прочие, помимо денежных выплат, виды социального обеспечения».¹⁴⁶

Социальное обслуживание, по мнению М.О. Буяновой, следует понимать, как «один из видов социального обеспечения, направленный на предоставление специальным органам государства (или иным уполномоченным им органам) гражданам различных материальных услуг бесплатно или за частичную оплату, чтобы предотвратить возникновение или уменьшить негативные последствия происходящих социальных дел в целях укрепления их социальной защиты. Социальное обслуживание – это деятельность специальных организаций для предоставления различных социальных услуг бесплатно или неэквивалентных (в соответствии с установленными государственными стандартами) для социальной адаптации и реабилитации лиц, которые по обстоятельствам, не зависящих от них, в ситуации нарушения их среды существования не могут преодолеть их самостоятельно (или с помощью лиц, обязанных по закону их поддерживать)».¹⁴⁷

Социальное обслуживание населения можно рассматривать как «социальную технологию, которая позволяет вам оказывать необходимую поддержку гражданам в сложной жизненной ситуации, то есть ситуацию, которая нарушает средства к существованию граждан (инвалидность, неспособность к самообслуживанию из-за старости, болезни, сиротства и т.д.), которую он не может преодолеть самостоятельно».¹⁴⁸

Определение социального обслуживания как социального института не исчерпывает его существенной определенности, но характеризует значительную часть его атрибутов и закономерностей.¹⁴⁹ Признаки социального института – постоянный повторяемый характер существования; наличие норм и правил, определяющих его деятельность и поведение в нем людей; наличие организаций, посредством которых претворяются в жизнь его функции; наличие квалифицированных специалистов, осуществляющих данную деятельность.

¹⁴⁶ Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Указ. соч. – С. 155.

¹⁴⁷ Буянова М.О. Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики. Теоретико-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 16.

¹⁴⁸ Жуков В.И. Реформы в России. – М.: Союз, 1997. – С. 253.

¹⁴⁹ Малофеев И.В. Указ. соч. – С. 42.

Указанные признаки социального института можно обнаружить в функционировании социального обслуживания.

В рассматриваемом вопросе одинаково важным элементом данного рынка являются его объекты – социальные услуги. Однако, по мнению Е.Г. Шабловой, «социальные услуги не могут быть признаны в качестве категории рыночного товарообмена».¹⁵⁰ В этой связи она отрицает возможность решения важнейшей государственной задачи. Это, по ее мнению, «определяет актуальность вопроса о том, что следует понимать под «социальной услугой» и какова её юридическая природа. От ответа на эти вопросы зависит характер направления дальнейших исследований в области формирования основ рынка социальных услуг как объекта правового регулирования. С точки зрения рассмотрения рынка услуг как сегмента товарного рынка, то есть с точки зрения гражданского права, набора гражданско–правовых отношений при предоставлении услуг, представляется правильным рассматривать услугу как объект рыночных отношений, как объект гражданских прав».¹⁵¹

По мнению С.В. Егизаровой, «критерием выделения социальных услуг (в отличие от государственных) является не круг субъектов, их оказывающих, а сфера, в которой они реализуются». Социальные услуги могут оказываться и уже оказываются как субъектами частного, так и субъектами публичного права (государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения). Поэтому в сфере здравоохранения можно различать негосударственные и государственные социальные услуги. Различие между ними может также быть проведено по критерию «платности» или «бесплатности» для пациента (потребителя) оказываемой услуги. По общему правилу, «бесплатная» для пациента услуга оказывается субъектами публичного права. Медицинские услуги она относит к категории социальных услуг, то есть таких, «которые обеспечивают деятельность общего значения; имеют неограниченный круг субъектов, использующих их; осуществляются государственными либо негосударственными

¹⁵⁰ Шаблова Е.Г. Указ. соч. – С. 13.

¹⁵¹ Барков А.В. Указ. соч. – С. 55.

органами; основаны как на государственной, так и на частной собственности».¹⁵²

Е.Д. Шешенин утверждает, что «сфера обслуживания охватывает деятельность организаций, направленных на удовлетворение всех духовных и материальных потребностей граждан». Он отмечает, что «в сфере обслуживания существуют различные экономические связи: аренда жилья, перевозка пассажиров и т. д.».¹⁵³ С данной точкой зрения солидарны А.А. Пушкин,¹⁵⁴ А.Е. Шерстобитов¹⁵⁵ и В.С. Белых.¹⁵⁶

Следует отметить, что, несмотря на то, что ученые подробно изучили вопросы, связанные с услугой как объектом гражданских прав, юридический характер социальных услуг ими не изучался. Это связано с тем, что социальное обслуживание традиционно изучается учеными, специализирующимися в области права социального обеспечения, среди которых можно выделить В.С. Андреева, М.О. Буянову, К.Н. Гусова, Р.И. Иванову, Э.Г. Тучкову и ряд других. По их мнению, социальной услугой может быть признана «услуга, предоставляемая бесплатно или за неполную рыночную стоимость, то есть полностью или частично за счет населения. Услуга, которая продается как товар, не является социальной услугой, даже если она используется гражданами, находящимися в трудной жизненной ситуации».¹⁵⁷

При таком подходе социальные услуги не вписываются в классификацию, потому что они требуют иного режима правового регулирования. В целом, несогласованность позиции ученых заключается в том, что они предлагают понять «государственную услугу» как «функции государства», и «социальную услугу» как социальную помощь, которая также нуждается в исправлении, поскольку она усложняет соблюдение этих терминов.

¹⁵² Егизарова С.В. Компенсация морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг: теоретический и практический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 45.

¹⁵³ Шешенин Е.Д. Классификация гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг // Гражданское право и сфера обслуживания. – Свердловск, 1984. – С. 41–42.

¹⁵⁴ См.: Пушкин А.А. Гражданское право и сфера обслуживания. – Свердловск, 1984. – С. 66.

¹⁵⁵ См.: Шерстобитов А.Е. Указ. соч. – С. 28.

¹⁵⁶ См.: Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – С. 200–201.

¹⁵⁷ Право социального обеспечения России: учебник / М.О. Буянова, К.Н. Гусов и др.; под ред. К.Н. Гусова. – М., 2004. – С. 397.

Представляется более верной позиция Т. Жуковой, которая считает, что «в процессе нормотворчества и практической деятельности необходимо четко различать действия исполнительных органов власти в выполнении функций, возложенных на них государством, с правоотношениями по предоставлению услуг в рамках частноправовых отношений».¹⁵⁸ В то же время нельзя не обращать внимания на попытку чрезмерно расширить границы использования социальных услуг известными авторами из таких областей, как здравоохранение, культура, образование, наука, ко всем видам услуг в реализации социальных прав. Это ситуация, которая объективно нарушает жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию из-за старости, болезни и т. д.), и которую он не может преодолеть сам по себе. Таким образом, решающим критерием социальных услуг является только субъектный состав, то есть диапазон потребителей социальных услуг не зависит от того, кто предоставляет или оплачивает эту услугу. Но, может быть, характер социальных услуг отличается от характера гражданско-правовых и создает основы для их делимитации?

Рассмотрим список социальных услуг, предоставляемых дома для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями, которым нужна помощь из-за частичной утраты способности к самообслуживанию. Например, услуги общественного питания, быта и досуга включают такие социальные услуги, как покупка и доставка домашней еды, горячие блюда, помощь в приготовлении пищи, доставка воды, печи для нагревания, помещение вещей в прачечную, химчистка, ремонт и обратная доставка получателю услуги, помощь в написании писем и другие подобные услуги. Очевидно, что существенных различий в предоставлении социальных услуг нет, но существуют различия в способах оплаты. Похоже, что за социальную услугу платит либо плательщик по закону, либо плательщик по контракту. Плательщиком в соответствии с законом является государственная бюджетная организация или страховщик, поскольку этот

¹⁵⁸ Жукова Т.В. К вопросу о понятии и содержании правовой категории «государственные услуги»: взгляд цивилиста // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): сборник / под общ. ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 45–46.

публично–правовой метод накопления средств для их последующего введения в гражданский оборот устанавливается законом. В этом случае отношение оплаты услуг зависит от правил финансового права, которые косвенно признаются специалистами по вопросам социального обеспечения.¹⁵⁹ После получения социальных услуг, стоимость которых получателю оплачивается плательщиком в соответствии с законом, они признаются бесплатными, в других случаях – платным.¹⁶⁰

Услуга может быть ограничена в обращении только на основании закона. Социальные услуги юридически не изымаются или ограничены в обращении, и если услуга задействована в обороте, она подпадает под действие гражданского права и категории рыночного оборота, требующего гражданско–правового режима, независимо от того, признана ли она платной или бесплатной, предоставлена государственной или частной организацией. Следовательно, вопрос о возможности признания социальных услуг как объекта гражданских прав и критерия рыночного товарообмена должен решаться положительно. В настоящее время существуют достаточно веские причины, подтверждающие обоснованность этого вывода и способствующие пересмотру преобладающей точки зрения в научных кругах. Следует отметить, что развитие отечественной правовой системы и законодательства, в том числе гражданского законодательства, характеризуется процессами интеграции и дифференциации.

Процесс дифференциации правового регулирования проявляется, прежде всего, в разделении самой системы права на отрасли, подотрасли, институты и подинституты. Таким образом, в начале 20–го века важным шагом на пути защиты прав рабочих была изоляция фабричного (трудового) права от гражданского права. Дальнейшее преобладание процессов дифференциации привело к формированию такой независимой отрасли права, как права социального обеспечения, который отделялся, в свою очередь, от трудового

¹⁵⁹ Право социального обеспечения России / М.О. Буянова, К.Н. Гусов и др.; под ред. К.Н. Гусова. – М., 2004. – С. 34.

¹⁶⁰ Тихомиров А.В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. – М., 2001. – С. 66.

права. Сегодня переход к рынку сопровождается усилением интеграции правового регулирования в результате возрождения идеи публичного и частного права¹⁶¹ в теории и практике законодательства. Этот процесс интеграции характеризуется увеличением в праве социального обеспечения гражданских договорных элементов, что существенно влияет на развитие отношений в области социальных услуг.

По мнению Е.Г. Шабловой, необходимо уточнить часто используемое понятие «социальные услуги», которое не является категорией рыночного товарооборота. Его квалификационными признаками являются:

1. Услуги, предоставляемые населению в рамках государственно–социальной политики и реализации социальных программ.

2. Целевая ориентация (те слои населения, которые нуждаются в помощи).

3. Закрытый, нормативно регулируемый список этих услуг.

4. Финансирование расходов, связанных с предоставлением социальных услуг, осуществляется главным образом за счет бюджетных средств и внебюджетных фондов. Если есть частичная надбавка за счет получателя услуги, то ее размер регулируется и в основном коррелирует с базовым значением – «прожиточный минимум».

5. Субъектами, оказывающими услуги, являются в основном государственные и муниципальные учреждения социального обслуживания.

6. Объем, порядок, условия, качество таких услуг устанавливаются государственными стандартами социальных услуг.¹⁶²

Развитие фондов общественного потребления в целом привело к значительным изменениям в характере и структуре потребления бесплатных и льготных услуг, что ослабило общую значительную дифференциацию уровня их предоставления. Однако в последнее время неудовлетворенность распределением в этой области становится все более очевидной. Причиной этого является установленная и легализованная система, которая подразумевает обезличенное и неконтролируемое изъятие прибавочной (и

¹⁶¹ Мороз С.П. Частное и публичное в предпринимательском праве// Зацгер.-2013. № 1. - С.28-35.

¹⁶² Шаблова Е.Г. Указ. соч. – С. 29–31.

части необходимой) стоимости, ее дальнейшее распространение и использование.¹⁶³

А.В. Барков, рассматривая общественные отношения в социальной сфере, предлагает использовать оригинальную концепцию социального сопровождения как правовую основу рынка социальных услуг. Данный ученый в качестве базовых элементов вышеуказанной концепции предлагает выделять социальное содействие и социальную поддержку, необходимость введения которых вызвана неоднородностью режимов правового регулирования, отношений по оказанию социальных услуг. Учитывая, что такая концепция будет альтернативой нынешней государственной системе социальных услуг для населения, А.В. Барков как социальную помощь рассматривает группу отношений для удовлетворения имущественных потребностей в социальных услугах, правовое регулирование которых основано на принципах диспозитивности и связано с мобилизацией внутреннего потенциала человека в преодолении сложных жизненных ситуаций, когда социальные услуги являются объектом гражданских прав и требуют договорного правового режима. Что касается социальной поддержки, то А.В. Барков рассматривает в качестве таковой «группу отношений, которые в силу своей специфики не могут регулироваться средствами частного права и требуют распространения режима императивного распределения на социальное обеспечение с помощью пенсий и социальных пособий, осуществления компенсационных выплат, предоставления пособий и предоставления материальной помощи людям в трудных жизненных ситуациях, которые не могут справиться со своими собственными силами». Анализируя состояние на рынке социальных услуг, А.В. Барков справедливо замечает, что «сегодня потенциал гражданско-правовых средств регулирования отношений в предоставлении социальных услуг не востребован. Это оказывает крайне негативное влияние на ситуацию в этой области, что, в свою очередь, требует серьезной корректировки законодательства».¹⁶⁴

Рынок социальных услуг как объект правового регулирования представляет

¹⁶³ Матюшонок В. Ищем панацею? // Коммунист. – 1990. – № 12. – С. 67–68.

¹⁶⁴ Барков А.В. Указ. соч. – С. 11–12.

собой совокупность рыночных отношений для удовлетворения имущественных потребностей в материальных благах социальной помощи в преодолении сложной жизненной ситуации на безвозмездной основе или на взаимной основе встречного имущественного представления, которая позволяет идентифицировать три взаимосвязанных компонента: а) концепция социальной помощи, которая является правовой основой рынка социальных услуг, которая регулирует деятельность государства предприятий и частных лиц для предоставления социальных услуг, связанных с реализацией идеи максимального использования внутренних ресурсов человека, находящегося в сложной ситуации; б) объекты – социальные услуги, рассматриваемые как общее понятие, которое сочетает социально–медицинское, социальное и бытовое, социально–психологическое, социально–правовое, социальное страхование и другие материальные блага, которые отвечают требованиям гражданско–правовых услуг, то есть представляют виды деятельности или действия, требующие договорного режима, независимо от условий его предоставления и оплаты, чтобы социально помочь человеку в преодолении сложной жизненной ситуации; в) субъекты – получатели услуг (лица в сложной жизненной ситуации) и поставщики услуг (предприниматели, юридические лица различных юридических форм, но в первую очередь, в соответствии со спецификой некоммерческих организаций, предоставляющие социальные услуги и действующие на рынке не для получения прибыли, а для реализации уставных задач социальной помощи потребителям этих услуг.

В правовых актах, закрепляющих гарантии права на социальные услуги, используются различные понятия, обозначающие те или иные способы оказания социальных услуг человеку. Если социальная услуга безвозмездно оказывается гражданину со стороны государства, то она называется «государственная социальная помощь», «государственное социальное обслуживание», «государственная социальная защита», охватываясь общим понятием «социальное

обеспечение»¹⁶⁵ и являясь объектом публично–правового регулирования. А если социальная услуга возмездна и оказывается человеку со стороны предпринимателя, то она является объектом частноправового регулирования. Следует отметить, что, несмотря на достаточно активное изучение услуг как объекта регулирования частного права, юридический характер социальных услуг цивилистами не был полностью исследован, поскольку социальные услуги традиционно изучаются учеными и экспертами в области социального обеспечения. С официальной точки зрения, платные услуги не являются социальными, и отношения в предоставлении услуг на основе их полной оплаты должны быть включены в предмет гражданского права. Общественные отношения для предоставления услуг бесплатно или за их неполную рыночную стоимость являются частью предмета закона о социальном обеспечении.¹⁶⁶ В этой связи некоторые исследователи, пытаясь провести различие между платными и бесплатными социальными услугами, для платных услуг вводят термин «услуги социального характера».¹⁶⁷

Однако в настоящее время формирование полноценных социальных услуг, а не услуг социального характера, необходимо, что обуславливает значимость обоснования потенциальной возможности социальной услуги быть объектом рыночного товарообмена или, иными словами, объектом частноправового регулирования.

Под социальной услугой Г.В. Субботин предлагает понимать «все виды услуг по реализации социальных прав, выплата которых полностью или частично осуществляется за счет средств бюджета, или средств государственных внебюджетных фондов. Он определяет следующие виды социальных услуг: 1) первоначально бесплатные услуги для всего населения (например, общее образование, неотложная медицинская помощь); 2) бесплатные для определенных

¹⁶⁵ Сангинов Д.Ш., Шонасридинов Н. Жукуки таъминоти ичтимоии Чумхурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ / зери назари н.и.х., дотсент Шонасридинов Н. – Душанбе: ЭР–граф, 2010. – С. 11.

¹⁶⁶ Право социального обеспечения России: учебник / М.О. Буянова, К.Н. Гусов и др.; под ред. К.Н. Гусова. – М., 2004. – С. 397–389.

¹⁶⁷ Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Изд–во БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 14.

категорий населения (например, высшее образование на конкурсной основе, полученное в первый раз); 3) частично оплаченные (например, поездки железнодорожным транспортом, предоставление лекарств для привилегированных категорий)».¹⁶⁸ По его мнению, социальные услуги обладают всеми функциями общественных услуг и являются публичными по своей сути. Критерии для выделения этого вида услуг из общей массы публичных услуг (в отличие от государственных услуг) – это не круг лиц, предоставляющих их, а сферы их предоставления и императивный режим обслуживания. Социальные услуги предполагают публичный характер прав лица, претендующего на получение этих услуг, обусловленное тесной связью между услугами и социальными правами. Социальные права как права «второго поколения» представляют собой те притязания, которые предъявляются не к отдельным лицам и организациям, а к обществу и государству как его организованной форме. Социальные услуги соотносятся с публичными услугами как часть и целое. Они могут оказываться как государственными и муниципальными структурами, так и негосударственными (коммерческими и некоммерческими) организациями. Кроме того, социальные услуги в качестве публичных услуг должны отвечать признаку универсальности. Одна из проблем, связанных с реформированием социальной сферы, состоит в том, что необходимо более четко определить вариант связи между организационно–правовой формой юридического лица, оказывающего услуги, и социальной сущностью этих услуг: а) социальные услуги оказывают четко обозначенные государственные или муниципальные учреждения; б) организации любых организационно–правовых форм могут оказывать социальные услуги от имени государства на особых финансовых и иных условиях.¹⁶⁹ На наш взгляд, мнение Г.В. Субботина является необоснованным, потому что виды социальных услуг, которые он перечисляет, оказываются гражданам на основе договоров возмездного оказания услуг.

Мы согласны с мнением А.В. Баркова о том, что «социальные услуги

¹⁶⁸ Субботин Г.В. Социальные услуги: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 143.

¹⁶⁹ Субботин Г.В. Там же.

легально не являются изъятыми или ограниченными в обороте, а если услуга участвует в обороте, то она является объектом гражданского права и категорией рыночного товарооборота, требующей гражданско-правового режима регулирования вне зависимости от того, признается ли она платной или бесплатной, оказана ли она государственной или частной организацией».¹⁷⁰ Таким образом, социальная услуга является объектом частноправового регулирования.

Возникает другой вопрос: как осуществляется частноправовое регулирование социальных услуг? Частноправовое регулирование осуществляется с помощью двух средств: диспозитивных и индивидуально-договорных. Диспозитивные средства создают для субъектов права такие условия, при которых они вправе, руководствуясь конкретными обстоятельствами, изменить правила, закрепленные в диспозитивных нормах права, принять собственное нормативно-правовое решение. Являющиеся результатом локального правотворчества, локальные (корпоративные) нормы права действуют не изолированно, а в системе частного права, органично входят в его институты и отрасли, во многом определяют правовой статус участников частных правоотношений. Значение локальных (корпоративных) норм в частном праве сегодня существенно возрастает. Индивидуально-договорное регулирование является специфическим уровнем частноправового регулирования, поскольку практически полностью определяется волеизъявлением субъектов и в большей степени по сравнению с другими видами правового регулирования связано с правовой саморегуляцией, выражающей диспозитивную направленность частного права. Договор, будучи сложным юридическим явлением, носит комплексный характер. Основная юридическая черта индивидуального договора как средства частноправового регулирования, выделяющего его среди иных юридических средств, заключается в том, что договор устанавливает меру возможного и должного поведения сторон по их соглашению. Использование договорной формы регулирования в частном праве позволяет реализовать многочисленные интересы участников частноправовых отношений, учесть конкретные жизненные обстоятельства, предоставляя при этом

¹⁷⁰ Барков А.В. Указ. соч. – С. 63.

каждой из сторон правовые гарантии.¹⁷¹ Рассмотрим эти средства на основе действующего законодательства. Согласно Закону Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» от 5 января 2008 года, № 359¹⁷² под «социальной услугой» следует понимать «виды деятельности, работ, направленные на удовлетворение потребностей граждан, совершаемые в их интересах, по оказанию помощи в трудных жизненных ситуациях, по их профилактике». Казалось бы, поскольку речь идет о помощи, это должно дать основания для признания приоритета публично–правового режима правового регулирования, поскольку помощь государства носит административный характер. Однако этот вывод очень поверхностный. Более глубокий анализ действующего законодательства позволяет нам обратить внимание на следующее обстоятельство.

В соответствии с этим Законом социальное обслуживание представляет собой «комплекс социальных услуг, связанных с деятельностью социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально–бытовых, социально–медицинских, психолого–педагогических, социально–правовых, других услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации». В соответствии со ст. 18 Закона Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» социальное обслуживание может осуществляться социальными службами бесплатно и за плату. Бесплатное социальное обслуживание – это оказание социальных услуг без привлечения личных средств граждан, осуществляемое за счёт средств государственного бюджета. Платные социальные услуги в государственных социальных службах оказываются в порядке, установленном Правительством Республики Таджикистан. Основываясь на юридическом определении и применении вышеуказанных правил и критериев, социальное обслуживание является общим понятием, которое объединяет два набора отношений: предоставление социальной поддержки и помощи (например, материальной); удовлетворение потребностей граждан, нуждающихся в социальных услугах.

¹⁷¹ Шарифуллин В.Р. Частноправовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 8–9.

¹⁷² Закон Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» от 5 января 2008 года, № 359 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 1. – Ст. 24.

То есть само законодательство предусматривает предоставление социальных платных услуг гражданам, и относит эти услуги к объекту частноправового регулирования. По этому вопросу справедливо отмечает А.В. Барков, что «обоснование тезиса о частноправовой природе социальной услуги, требующей договорного режима правового регулирования, позволяет перейти к следующему этапу формирования концепции правового регулирования рынка социальных услуг, и обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о возможностях гражданско-правовых средств в механизме его правового регулирования».¹⁷³

Индивидуально-договорное регулирование социальных услуг осуществляется на основе главы 37 Гражданского кодекса РТ (Возмездное оказание услуг). В соответствии со ст. 797 ГК РТ «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу».¹⁷⁴

На основе вышеизложенного, по нашему мнению, социальные услуги – это комплексное понятие, объединяющее медицинские, образовательные, психологические, туристские, правовые, социально-экономические и другие услуги, отвечающие требованиям частноправовой услуги (то есть деятельность, требующая договорного режима), вне зависимости от условий их оказания и оплаты, осуществляемые в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, связанное с идеей минимального использования собственных средств граждан. Целями оказания социальных услуг являются: содействие обеспечению равных возможностей для всех членов общества, направленное на укрепление социального единства и недопущение социальной изоляции; обеспечение возможности вести достойную, безопасную жизнь, с участием при этом в делах общества; оказание помощи гражданам в преодолении трудных жизненных

¹⁷³ Барков А.В. Указ. соч. – С. 73.

¹⁷⁴ Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 884 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 12. – Ст. 323; 2002. – № 4, ч. 1. – Ст. 170; 2006. – № 4. – Ст. 193; 2009. – № 12. – Ст. 821; 2010. – № 7. – Ст. 540.

ситуаций, которые они не в состоянии разрешить при помощи собственных средств и имеющихся возможностей; активизация собственных усилий граждан и семей, создание условий для самостоятельного решения ими возникающих проблем; профилактика трудных жизненных ситуаций. Исполнителями платных социальных услуг являются предприниматели, государственные и негосударственные юридические лица различных правовых форм, независимо от формы собственности, которые предоставляют эти услуги. Социальные услуги, в зависимости от их назначения, подразделяются на следующие основные типы: социальные и бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности граждан в повседневной жизни; социальных и медицинских, направленных на поддержание и улучшение здоровья граждан; социально–образовательные образование, направленное на обеспечение образовательным учреждением возможности получения образования, результатом которых является достижение гражданами определенного уровня воспитания и обучения; социально–психологический, обеспечивающий коррекцию психологического состояния граждан для их адаптации в окружающей среде (обществе); социально–педагогические, направленные на предотвращение отклонений в поведении и аномалиях личностного развития получателей услуг, формирование их положительных интересов, помощь в семейном воспитании детей; социально–экономические, направленные на поддержание и повышение уровня жизни; социально–туристские, направленные на организацию проведения отдыха посредством путешествий и связанное с этим временное пребывание за пределами постоянного места жительства¹⁷⁵; социально–правовые, направленные на оказание юридической помощи, защиту законных прав и интересов граждан.

Анализ действующего законодательства Республики Таджикистан в сфере культуры показал, что оказание услуг культуры предусматривается,¹⁷⁶ но определение

¹⁷⁵ Сангинов Д.Ш. Хукуки сайёҳии (туристии) Ҷумҳурии Тоҷикистон: васоити таълимӣ. – Душанбе: Эр–граф, 2012. – С. 429.

¹⁷⁶ См.: Закон Республики Таджикистан от 14 декабря 1996 г., № 382 «О телевидении и радиовещании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 24; 1998. – № 10. – Ст. 76; 1999. – № 6. – Ст. 166; 2000. – № 11. – Ст. 521; 2001. – № 7. – Ст. 481; 2004. – № 2. – Ст. 39; 2006. – № 4. – Ст. 197; Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года, № 704 «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» // Ахбори Маджлиси

данной услуги не излагается в правовых нормах. Для выяснения понятий культурных услуг рассмотрим их доктринальные основы.

В науке предпринимательского права все еще не сформировалось единого подхода к понятию услуги культуры как результата профессиональной культурной деятельности. В большинстве научных и правовых источников используются термины «культурные ценности» или «культурные блага», что не в полной мере раскрывает его содержание и сущность. Также встречаются определения «культурные услуги» или «услуги культуры», что в определенной мере сужает представление о культурных услугах как товаре, которое достигается за счет культурной деятельности.¹⁷⁷

Для проведения всестороннего исследования услуг культуры необходимо определить их сущность и сферу применения. Так, разными авторами даются различные трактовки данной дефиниции, которые не позволяют определить их сущности и особенности. Так, Е.Л. Игнатьева определяет услуги культуры как «интеграцию свойств самого товара и условий его потребления».¹⁷⁸ Г.П. Иванова разделяет услуги культуры на услуги непосредственных исполнителей (актеров, певцов и др.), оказываемые потребителю, и услуги, связанные с освоением культурных благ, находящихся в предметной форме (услуги библиотек, кинотеатров, музеев и т.п.)¹⁷⁹. Е.Я. Морозова и Э.Д. Тихонова делят культурные услуги на услуги, выполняющие

Оли Республики Таджикистан 1998. – № 23–24. – Ст. 326; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1018; Закон РТ от 02.08.11 г., № 763; Закон Республики Таджикистан от 13 декабря 1997 г., № 516 «О культуре» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 23–24. – Ст. 352; 2001. – № 4. – Ст. 143; 2003. – № 12. – Ст. 691; 2008. – Ст. 819; 2009. – № 7–8. – Ст. 499; 2011. – № 6. – Ст. 445; Закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года № 42 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 11. – Ст. 511; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1014; Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 года, № 80 «О театре и театральной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 11. – Ст. 723; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1012; Закон Республики Таджикистан 1 августа 2003 года, № 32 «О библиотечной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 455; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1013; 2010. – № 12, ст. 838; Закон Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года, № 43 «О народных художественных промыслах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 466; Закон Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 года, № 67 «О кино» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 12, ч. 1. – Ст. 694; 2007. – № 5. – Ст. 372; Закон Республики Таджикистан от 3 марта 2006 года № 178 «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – № 3. – Ст. 168; Закон Республики Таджикистан от 8 июня 2007 г., № 272 «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 6. – Ст. 428; 2008. – № 6. – Ст. 448; 2010. – № 7. – Ст. 568; Закон Республики Таджикистан от 3 июля 2012 года, № 838 «О музеях и музейном фонде» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 7. – Ст. 688; ЗРТ от 19.03.13 г., № 957.

¹⁷⁷ Бутова Т.Г. Определение сущности услуг организаций культуры как основа реформирования отрасли / Т.Г. Бутова, А.Н. Жираткова, И.И. Сергеева // Вестник ТГПУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2007. – № 9. – С. 15.

¹⁷⁸ Игнатьева Е.Л. Экономика культуры: учеб. пособие. – М., 2004. – С. 98.

¹⁷⁹ Иванов Г.П., Шустов М.А. Экономика культуры: учеб. пособие. – М., 2001. – С. 78.

непосредственно социокультурную функцию, и услуги, выполняющие функцию «передаточного механизма», способствующие созданию основного товара.¹⁸⁰

Среди множества услуг ряд юристов различают и услуги в области культуры. Так, О.А. Красавчиков относит к договорам на предоставление услуг договор на оказание «культурного и бытового обслуживания граждан».¹⁸¹ Е.А. Суханов, помимо прочих услуг, называет культурные и развлекательные мероприятия.¹⁸² Е.Д. Шешенин, обосновывая необходимость разделения гражданско–правовых договоров на предоставление услуг, отметил «договоры со зрелищными предприятиями и культурно–просветительными учреждениями».¹⁸³ Н.П. Индюков, помимо других нематериальных услуг, выделяет «услуги, связанные с удовлетворением культурных потребностей».¹⁸⁴

Культурные услуги, в том числе социально–культурные, также указываются ГОСТом.¹⁸⁵

Согласно точке зрения М.В. Севостьянова, концертные услуги принадлежат к культурно–зрелищным услугам. Концертные услуги понимаются в широком и узком смысле. В широком смысле это культурно–развлекательная услуга, поскольку она имеет все её особенности, она может сопровождаться, помимо песен, пиротехническими шоу, масштабными хореографическими выступлениями и т. д. В узком смысле это концерт в чистом виде.¹⁸⁶

Функциональный анализ услуг культуры показал, что они не однородны ни по функциям, ни по целевым потребителям. Поэтому распространённый термин «культурная услуга» мы считаем не вполне верным, и предлагаем применение термина отраслевые «услуги культуры».

¹⁸⁰ Морозова Е.Я., Тихонова Э.Д. Вторичные рынки и вторичные продукты в культуре // Мат–лы междунар. науч.–практ. конф. «Гуманитарная культура как фактор преобразования России». – СПб., 2000. – С. 89.

¹⁸¹ См.: Красавчиков О.А. Система отдельных видов обязательств // Советская юстиция. – 1960. – № 5. – С. 42–43.

¹⁸² Гражданское право. Т. 2. – М., 1993. – С. 200.

¹⁸³ См.: Шешенин Е.Д. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг // Антология уральской цивилистики 1925–1989. – М., 2001. – С. 346–347.

¹⁸⁴ См.: Индюков Н.П. Услуга как объект гражданского правоотношения // Проблемы права социалистической государственности и его социального управления. – Свердловск, 1978. – С. 32–33.

¹⁸⁵ См.: Государственный стандарт Российской Федерации «Услуги населению. Термины и определения». ГОСТ Р 50646–94 от 21 февраля 1994 г. № 34 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=302431;dst=0>. (дата обращения: 04.01.2017 г.).

¹⁸⁶ Севостьянов М.В. Гражданско–правовой договор возмездного оказания концертных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 33–34.

По мнению Е.Г. Шабловой: «В науке гражданского права признается правильным выделение личных услуг и, соответственно, – договорные обязательства по предоставлению личных услуг. Такие услуги получили свое название, поскольку объектом их воздействия является сам человек, «удовлетворение потребностей самого человека» (культурный, косметический, медицинский, образовательный, транспорт пассажиров, телекоммуникации и т. д.). Более точным является акцентирование внимания в определении этих услуг на особый объект воздействия. Определение же личной услуги только через категорию «удовлетворения нужд самого человека» недостаточно исчерпывающе характеризует специфику личной услуги, ибо услуги, в процессе которых выполняются хозяйственные поручения граждан (например, комиссия), тоже непосредственно удовлетворяют нужды самого человека, однако к числу личных не относятся».¹⁸⁷

На наш взгляд не всегда представляется возможным определить результаты услуги посредством способов объективизации, измерения численными и иными ценностными значениями.

В.А. Ойгензихт в своей работе констатирует наличие нетипичных отношений как незавершенных институтов в области договорного права на примере договоров, обслуживающих культурные и бытовые нужды граждан (договоры с медицинскими, учебными и иными учреждениями). Для институтов данного вида характерно наличие значительных отклонений от закрепленных в кодифицированном законодательстве гражданско–правовых категорий.¹⁸⁸ В социальной сфере отношения по организации массового отдыха граждан и пользование благами культуры занимают особое место. Речь идет о таких мероприятиях, как «культурно–зрелищные, культурно–массовые, культурно–просветительные, театральные–зрелищные, массовые развлекательные и т. п., которые могут проводиться под открытым небом в общественных местах, доступных для посещения неопределенного круга лиц, или в специализированных

¹⁸⁷ Шаблова Е.Г. Указ. соч. – С. 100–101.

¹⁸⁸ Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: учеб. пособие. – Душанбе, 1984. – С. 128.

учреждениях».¹⁸⁹

Значимость национальной и общечеловеческой культуры, духовного развития общества всегда находилась в центре внимания законодательной и исполнительной власти Республики Таджикистан. Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон в своем Послании Парламенту страны отмечал, что: «В период независимости были возрождены и получили серьезный толчок различные стороны национальной культуры. На этом пути ряд государственных законов и программ, нормативно–правовых документов, связанных с дальнейшим развитием отраслей культуры, то есть театров, библиотек и музеев, средств массовой информации, и защитой и использованием исторических памятников, способствовали укреплению материально–технической базы, строительству современной инфраструктуры сферы культуры, реализации конституционных прав и свобод граждан посредством использования достижений сферы национальной и общечеловеческой культуры».¹⁹⁰

В современном мире развлекательные услуги становятся все более востребованными. Несмотря на то, что они не относятся к услугам первой необходимости, спрос на развлечения интенсивно растет, и это благоприятно отражается на развитии рынка культурно–развлекательных услуг. Под культурно–развлекательным рынком услуг понимается совокупность существующих и потенциальных потребителей, которые обладают соответствующими интересами и потребностями, и потребляющие данные услуги во время проведения досуга с целью приобщения к культурным ценностям и получения эстетического удовольствия. В свою очередь, развлекательная услуга – совокупность целенаправленных действий в сфере обслуживания, которые ориентированы на удовлетворение потребностей в процессе и в целях развлечения.¹⁹¹

¹⁸⁹ Малеина М.Н. Правовое регулирование оказания услуг по организации и проведению массовых культурно–зрелищных мероприятий в открытых общественных местах // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 32.

¹⁹⁰ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 20.04.2011. URL: <http://mmk.tj/ru/president/letter/2011>. (дата обращения: 04.01.2015 г.).

¹⁹¹ Бондарь Л.Р. Тенденции развития российского рынка культурно–развлекательных услуг // Актуальные вопросы экономических наук. – 2014. – № 39. – С. 103.

По нашему мнению, услуги культуры – это действия хозяйствующих субъектов отрасли культуры, направленные на духовное развитие потребителя. Духовные потребности – это внутренние побуждения человека к духовному творчеству, духовному общению и созданию духовных ценностей. При этом формирование правовой культуры потребителя невозможно без отлаженного правового механизма обеспечения должного и эффективного оказания услуг культуры. Ведь услуги культуры являются средством формирования личности, они воздействуют на потребителя для познания культуры, создают и формируют условия, изменяющие и улучшающие образ и качество жизни.

1.3. Понятие и особенности социально–культурных услуг

В условиях перехода к постиндустриальному обществу личное благосостояние понимается как индивидуальная комфортность своего существования каждым человеком. Особенно важную роль начинает играть не столько уровень удовлетворения материальных потребностей, сколько уровень образования, квалификации, профессиональной подготовки, способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям, творческие способности, талант, инициативность, физическое и духовное состояние личности. Все это составляет тот человеческо–социальный капитал, который создает предпосылки для высокого благосостояния индивида в обществе. Очевидно, что важнейшей сферой формирования и реализации человеческого потенциала является сфера социально–культурных услуг.¹⁹²

Применяемый ныне подход, который основывается на приоритете оплаты социально–культурных услуг населением, на наш взгляд, приводит к невыполнению положений статьи 1–й Конституции Республики Таджикистан, в которой говорится, что «Таджикистан – социальное государство, политика

¹⁹² Агапова Е.Н. Развитие сферы социально–культурных услуг как фактор повышения качества жизни населения муниципального образования // Сервис Plus. – 2008. – № 1. – С. 5.

которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».¹⁹³

Считаем, что посредством реализации положений статьи 1-й Конституции Республики Таджикистан определяется роль и место социально-культурных услуг в процессе осуществления главной задачи стоящего перед социально-ориентированным государством. Всем очевидно, что создание достойного уровня жизни невозможно без отлаженной в государстве системы образования, здравоохранения, культуры и других отраслей сферы социально-культурных услуг. Как показывает опыт передовых стран, данные услуги должны быть в полной мере доступны широким слоям населения, и, как результат, в наименьшей степени коммерциализированы. Необходимый минимальный уровень потребления этих услуг для населения с низкими доходами должен предоставляться бесплатно и покрываться за счет средств государственного бюджета. В противном случае, это может привести к расслоению населения по уровню образования, культуры и условиям жизни, что, несомненно, может привести к фатальным последствиям, как для населения, так и для государства.

Для реализации указанных положений Конституции необходимо проведение целого комплекса научных исследований, которые будут охватывать следующие вопросы:

- Во-первых, установление минимального объема и качества социально-культурных услуг для определенных групп населения, включая дифференциацию по демографическим, экономическим и территориальным признакам;
- Во-вторых, определение механизма финансирования данных услуг, на основе взаимодействия бюджетов разных уровней, страховых фондов и доходов конкретных предприятий;
- В-третьих, разработка комплексной государственной программы по развитию предприятий и организаций в сфере оказания услуг, принимая во внимание оптимальную структуру их размещения по РТ;

¹⁹³ Конституция Республики Таджикистан, принятая всенародным референдумом 6 ноября 1994 года и путем всенародного референдума были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе: Нашриёти Гандж, 2016. – С. 44.

- В–четвертых, использование принципов культурной политики: качества, дистанции и интернационального воспитания;
- В–пятых, проведение маркетинговых исследований динамики спроса и предложения на отдельные виды услуг;
- В–шестых, применение современных методов обслуживания технических систем и т.п.

В результате социально–культурная услуга в РТ должна трансформироваться в важнейшее и самостоятельное направление, которое обеспечит эффективную реализацию социальной и культурно–информационной функции человеческой цивилизации, что приведет к коренным изменениям в данной сфере. Высококвалифицированный и эффективный сервис является признаком развитого общества, к которому должно стремиться любое общество и государство. Все последние действия Президента Республики Таджикистан и Правительства страны свидетельствуют о поступательном движении в этом направлении.

Закономерность в сфере социально–культурных услуг такова: чем больше эффективно работающих конкурентоспособных учреждений и предприятий разных форм собственности, тем выше их эффективность и, как следствие, уровень жизни населения. Основной целью государственного регулирования предпринимательской деятельности в сфере социально–культурных услуг является увеличение объема общественного производства, повышение его эффективности, а также усиление его социальной направленности в деятельности учреждений и предприятий разных форм собственности.¹⁹⁴

В РТ понятие социально–культурных услуг учеными–юристами не анализировалось. Поэтому, анализируя научные труды зарубежных ученых,¹⁹⁵ мы разделили их на следующие группы:

¹⁹⁴ Катаева В.И. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в сфере социально–культурных услуг: постановка проблемы // Человеческий капитал. – 2012. – № 5 (41). – С. 69.

¹⁹⁵ См.: Быков А.Г. Правовое регулирование бытового и социально–культурного обслуживания (§1 совместно с Е.А. Сухановым и А.Е. Шерстобитовым) // Гражданско–правовое регулирование отношений по удовлетворению потребностей граждан / под ред. В.П. Грибанова, 3. Чешка. – М.: Изд–во МГУ, 1989. – С. 110–157; Егоров Н.Д. Гражданско–правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. – Л.: Изд–во ЛГУ, 1988. – 176 с.; Кулагин М.И. Защита интересов потребителей в гражданском праве капиталистических стран // Правовое регулирование отношений в сфере обслуживания граждан. – М., 1983. – С. 33–42; Его же. Основные

1. Предложение понятия в зависимости от потребностей потребителей. Услуги социально–культурной сферы направлены на удовлетворение социальных и культурных потребностей людей. К ним относятся услуги в области здравоохранения, образования, культуры, а также тяготеющие к общественному сектору услуг, называемые социально значимыми, поскольку они ориентированы не только на интересы личности, но и на интересы общества. Удовлетворение этих потребностей приносит не только экономический, но и широкий социальный эффект, обеспечивая социальную защиту, социальное равенство, социальную интеграцию и стабильность общества. Для этих услуг характерна высокая степень неисключаемости и неконкурентности в их потреблении¹⁹⁶.

2. Предложение понятия в зависимости отраслей. Социально–культурные услуги – это услуги в области образования, туризма и услуги, связанные с путешествиями, услуги по организации досуга, культурных и спортивных мероприятий (кроме аудиовизуальных услуг).¹⁹⁷

Социально–культурные услуги являются средством социализации личности, воздействуют на гражданина для познания культуры, восприятия общечеловеческих ценностей, создают и формируют условия, образ и качество жизни. Сфера социально–культурных услуг служит мощным фактором в формировании и реализации человеческих потребностей на всех уровнях, а их значение для человека в сочетании с социальной и гуманистической ориентацией делает социальные и культурные услуги эффективным средством общения человека, Опыт развития большинства стран подтверждает, что слабое развитие

направления развития буржуазного договорного права // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сб. нормативных актов. Обязательственное право: учеб. пособие / под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. – М.: Изд-во УДН, 1989. – С. 5–15; Его же. Защита интересов потребителей и развитие современного французского договорного права // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сб. нормативных актов. Обязательственное право: учеб. пособие / под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. – М.: Изд-во УДН, 1989. – С. 16–20; Суханов Е.А. Гражданское и хозяйственное право европейских социалистических стран–членов СЭВ. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 184 с.; Его же. Защита интересов граждан в сфере обслуживания по гражданскому праву ГДР и ЧССР // Советское государство и право. – 1985. – № 5. – С. 88–94; Его же. Правовое регулирование торгового обслуживания граждан (Введение; § 2 совместно с А.Е. Шерстобитовым) // Гражданско–правовое регулирование отношений по удовлетворению потребностей граждан / под ред. В.П. Грибанова, З. Чешка. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 25–29.

¹⁹⁶ Куликова Ю.А. Выбор стратегии продвижения социально–культурных услуг // Труды Братского государственного университета. Серия: экономика и управление. Т. 1. – Братск, 2013. – С. 303.

¹⁹⁷ Ивлев С.В. Социально–культурные услуги как объект правового регулирования // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – Т. 11. – Вып. 4. – С. 68.

сферы социально–культурных услуг замедляет развитие современного человека как работника, индивида, гражданина и семейного человека. Высокая «экономия» на услугах приводит к большим потерям в материальном производстве, что усложняет реализацию человеческого фактора с точки зрения модели «человеческого капитала». Эти потери могут ощущаться в пьянстве, наркомании, резком падении общей культуры и духовности общества, в потере рабочего времени из–за болезни, усталости, дискомфорта, психологического стресса и т. д. Все это влияет на сокращение возможностей реализации творческого, интеллектуального потенциала человека как главной производительной силы современного общества. Поэтому внимание современного общества должно быть обращено к личностному значению социокультурного обслуживания: человеческое знание культуры в процессе получения социальных и культурных услуг несет ответственность за гуманизм и способствует восприятию человеческих ценностей, тем самым создает и формирует состояния человека.¹⁹⁸

Известно, что социально–культурные услуги во времена СССР назывались услугами социально–культурной сферы, культурно–просветительскими работами, культурно–досуговыми услугами, культурно–зрелищными услугами и т.д.

В советский период организация и руководство всей отраслью были сосредоточены в руках государства, которое оказало большое влияние на идеологическую направленность исполнителей. Это особенно заметно в области эстрады. Были созданы специальные государственные учреждения для организации концертной деятельности артистов. Предпринимательство в данной сфере было наказуемо по закону как незаконная деятельность. Следует отметить, что концерты проводились не только в концертных залах больших городов, но и в сельских клубах, домах культуры, в цехах фабрик, в совхозах и колхозах.¹⁹⁹

¹⁹⁸ Асанова Э.С., Крынина О.Ю. Социально–культурный сервис современной России: генезис и тенденции развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск № 3. 2010. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnyy-servis-sovremennoy-rossii-genezis-i-tendentsii-razvitiya>. (дата обращения: 29.01.2017 г.).

¹⁹⁹ Севостьянов М.В. Гражданско–правовой договор возмездного оказания концертных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 55.

Другие принципы организации культурных и развлекательных мероприятий появились только с созданием рыночной экономики.²⁰⁰

Формирование рынка в отраслях материального производства, а также в сфере торговли, общественного питания, коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения объективно и неоспоримо. Другое дело – духовная сфера социального воспроизводства (просвещение, культура, искусство и т. д.). Это так называемые нерыночные сектора, развивающиеся в основном за счет государственных субсидий. Вопрос о развитии рыночных отношений в этих нерыночных секторах остается дискуссионным. Есть диаметрально противоположные точки зрения: от полного отказа от идеи рынка до его возможного развития в духовной сфере. Конечно, образование, культура, искусство – это нерыночная сфера национальной экономики, источником ее развития является государственный бюджет. Остаточный принцип распределения бюджета, по сути, «исчерпал» духовную сферу; так что общественный спрос на необходимость многократно увеличить вложение бюджетных средств в развитие социально–культурной сферы вполне справедлив. Но даже при их значительном росте государство предполагает, что социальные потребности населения удовлетворятся только в рамках общепринятых норм и правил. В то же время развитие духовных потребностей человека неограниченно, а потребление духовных товаров и услуг в значительной степени персонализировано из–за развития духовных потребностей человека. Кроме того, по мере развития общества существенно меняются идеи о социальных нормах и общечеловеческих ценностях, о масштабах и возможностях их развития отдельным человеком. Л.А. Меркушев, утверждая, что персонализированные духовные потребности более высокого порядка в массовом выражении, даже в высокоразвитых странах, выполняются на платной основе, признает, что «развитие рыночных отношений в нерыночной сфере в некоторой степени вполне возможно. В то же время

²⁰⁰ Рождественская И., Шишкин С. Реформы в социально–культурной сфере: в чьих интересах? // Вопросы экономики. – 1996. – № 1. – С. 36.

необходимо обеспечить оптимальное сочетание услуг, предоставляемых населению на принципах бесплатного и платного обслуживания».²⁰¹

Необходимость увеличения темпов платных услуг в области культуры была отмечена также И.В. Жуковым, который пишет, что «платные услуги – это не самоцель, а возможность предоставить населению гораздо более широкий спектр услуг, чем может обеспечить бюджетное финансирование. В сегодняшнем положении с самым серьезным дефицитом бюджета, нехваткой средств для деятельности, они являются основным источником финансирования культурных и досуговых мероприятий и материальных стимулов для работников культуры».²⁰²

Е.А. Суханов также предвидел возможность «коммерциализации» деятельности ряда общественных организаций, в том числе культуры, путем получения дохода от результатов своей деятельности и соответствующего изменения источников финансирования. Возникновение большого количества компаний, которые работают на развлекательном рынке услуг, является объективным ответом на возросший спрос как потребителей, так и предпринимателей на эстраду. Коммерческие организации «ловят» требования потребителей через рыночные условия, стремясь максимизировать доход.²⁰³

Несмотря на то, что отношения социально–культурного сервиса и туризма являются одной из прогрессивных составляющих современной экономической жизни, гражданско–правовое регулирование данной сферы нуждается в дополнении и изменении.²⁰⁴ Если в сфере торговли и бытового обслуживания населения в законодательстве существуют некоторые сдвиги, направленные на обеспечение прав и интересов потребителей, то в других областях услуг ситуация остается крайне неблагоприятной. Это в первую очередь касается положения потребителей в отношениях с органами транспорта и связи, а также в области туристско–экскурсионных, спортивных и медицинских услуг и других услуг в

²⁰¹ Меркушев Л.А. Рынок услуг в сфере культуры // Территория и общество. – Пермь, 1992. – С. 24.

²⁰² Жуков И.В. Платные услуги: состояние и перспективы // Культура и экономика региона. – Тюмень, 2000. – С. 155.

²⁰³ Суханов Е.А. Некоммерческие организации как юридические лица // Хозяйство и право. – 1998. – № 5. – С. 39.

²⁰⁴ Ткаченко О.В. Гражданско–правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Астрахань, 2004. – С. 5.

социально–культурной сфере.²⁰⁵

Разделение услуг на материальные и нематериальные имеет свою подоплёку. Госстандарт России постановлением от 21 февраля 1994 г. № 34 впервые ввёл ГОСТ Р 506466–94 «Услуги населению. Термины и определения», где услуги по их функциональному назначению делятся на материальные и социально–культурные. Социально–культурные услуги могут включать медицинские услуги, услуги культуры, туризма, образования и т. д.²⁰⁶

Сфера обслуживания является особой социально–экономической категорией. Его особенности обусловлены рядом экономических и организационных факторов. Прежде всего, оно состоит из очень гетерогенных компонентов. В нем представлены как области производства (транспортные услуги и т. д.) и непроизводственная деятельность (торговые услуги, услуги учреждений здравоохранения, культуры и т. д.).

В сфере обслуживания граждан представлены как экономические (хозяйственные) области, в которых конечным результатом является определенный материальный результат (например, строительные услуги), так и экономическая и социально–культурная деятельность, в которой предоставляются услуги, которые не оставляют осязаемого результата (туристско–экскурсионные, справочно–информационные услуги и т. д.). В нем, наконец, представлены отрасли деятельности, связанные как с материальной, так и с нематериальной сферой. Сфера обслуживания, как неоднородный комплекс отраслей народного хозяйства и сферы социальной и культурной деятельности, частично пересекается с инфраструктурой в целом и охватывает социальную инфраструктуру. Сфера обслуживания населения представляет собой комплекс отраслей национальной экономики и сфер социальной и культурной деятельности, которые обеспечивают удовлетворение материальных и духовных потребностей граждан.²⁰⁷

²⁰⁵ Шерстобитов А.Е. Указ. соч. – С. 108.

²⁰⁶ См.: Государственный стандарт Российской Федерации «Услуги населению. термины и определения». ГОСТ Р 50646–94 от 21 февраля 1994 г. № 34. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=302431;dst=0>. (дата обращения: 04.01.2014 г.); Никанорова Ю.В. Гражданско–правовое регулирование договора на туристическое обслуживание в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 44.

²⁰⁷ Шерстобитов А.Е. Указ. соч. – С. 38.

К числу нематериальных услуг, то есть к тем, которые каким-либо образом не имеют материализованного результата, относятся: услуги, направленные на улучшение и восстановление качества личности (образовательные услуги, культурные, медицинские, учреждений социально-культурного и просветительского характера). Взаимосвязь между пациентом и врачом является, по существу, неосязаемой услугой, то есть видом деятельности, которая регулируется гражданским правом.²⁰⁸

Понятие социально-культурных услуг можно раскрыть с помощью социально-культурной сферы как совокупность предприятий, учреждений, организаций и государственных органов, занимающихся производством, распределением, сохранением и организацией потребления товаров и услуг в социально-культурных и информационных целях, обеспечивая удовлетворение культурных и информационных потребностей. Социально-культурная услуга в ее существовании предполагает сочетание средств, форм, ориентированных на удовлетворение этих потребностей в рамках организованной государственной и общественной деятельности и за ее пределами. Анализ литературы позволяет выявить основные особенности социокультурной деятельности: социально-культурная деятельность может осуществляться как индивидуально, так и коллективно; социальная и культурная деятельность являются целенаправленной; социально-культурная деятельность отличается свободой выбора, добровольностью, активностью, инициативой со стороны социальных групп и отдельных лиц; социально-культурная деятельность обусловлена национально-этническими, региональными особенностями и традициями; социально-культурная деятельность характеризуется разнообразием видов, основанных на социокультурных, художественных, образовательных, политических, социально-бытовых, семейных, профессиональных и других интересах населения; социально-культурная деятельность осуществляется в институциональных и неинституциональных формах. Ведущую роль в определении понятия

²⁰⁸ Ломакина И.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 52–53.

«социокультурного обслуживания» играет определение или классификация потребностей, которые социально–культурная услуга стремится удовлетворить: потребности, удовлетворение которых требует присутствия как производителя услуги, так и её потребителя.

Это потребности в лечении организма человека (здравоохранение); обучение (за исключением дистанционного обучения); культура (различные шоу, включая театр); уход за человеческим телом (медицинское назначение, различные медицинские процедуры, массаж, стрижка и т. д.); консультации (юрист, менеджер–страховщик и т. д.); ритуальные обряды (свадьба, похороны, рождение и т. д.); досуг (туризм, физические упражнения); уход за больными, инвалидами и престарелыми (социальная помощь); получение информации и т. д. Такие действия могут быть выполнены только при одновременном присутствии непосредственного производителя услуги (врач, художник, учитель, водитель, менеджер, социальный работник, официант и т. д.) и потребителя (пациент, зритель, студент, пассажира, клиент и т. д.). Именно это обстоятельство во многом определяет сущность понятия «социокультурный сервис», то есть предоставление услуг непосредственному носителю социальных и культурных потребностей – человеку, члену этого общества. Изучение такой концепции, как сфера социально–культурных услуг, предполагает наличие первопричины, которая определяет потребности в культурных и социально–культурных услугах, их содержании, социальной и личной значимости. По нашему мнению, подобная первопричина – это культура. Именно культура отражает богатство и разнообразие общественной жизни и в то же время ее системный характер, который поддерживает единство общества и непрерывность его развития.

По нашему мнению, институт социально–культурной услуги является организационной и интегральной моделью для разработки ряда качественных параметров, которые определяют формирование социального государства, устойчивость жизненного процесса, зрелость социальных и культурных отношений, которые образуют гражданский порядок.

Л.Б. Ситдикова при разделении консультационных услуг на девять классификационных групп одну из них называет «социально–культурная сфера», и к этой сфере причисляет следующие виды услуг: «медицина, спорт, культура, образование, социальное обслуживание и социальное обеспечение, социальное страхование и пенсионное обеспечение, туризм и иные мероприятия».²⁰⁹

Необходимость развития института социально–культурной услуги с его компонентами поддерживается работой В.В. Хмелева. Он считает, что философской основой влияния института социокультурного сервиса является гуманизм, достигнутый уровень культурного развития. Отличительной особенностью менталитета являются коллегиальность, отражающая приоритеты публики над личностью, растущая роль духовности в активизации социальной деятельности. Все это обеспечивает стабильность социального процесса, а развитие социального института сервиса в трансформационной системе предполагает всестороннее развитие человеко–сберегательных технологий как необходимого блага.²¹⁰

Сфера социально–культурных услуг включает в себя целый комплекс отраслей: культуру и искусство, физическую культуру и пр. Однако особое место в указанной сфере занимают здравоохранение и образование, поскольку эти отрасли определяют формирование здорового и образованного человека, способного найти области реализации своих талантов и возможностей, заинтересованного в качественном потреблении и здоровом образе жизни, требовательно относящегося к условиям своей жизни. Основным фактором функционирования и развития социально–культурной сферы выступает качество человеческого потенциала работников, занятых в этой сфере.²¹¹

С.А. Наумова выделяет 10 признаков социально–культурных услуг. Во–первых, в социально–культурной сфере высок удельный вес общественных благ,

²⁰⁹ Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... д–ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 134.

²¹⁰ Хмелев В.В. Социальный институт сервиса в современном российском обществе: теоретико– методологические основы исследования: дис. ... д–ра социол. наук. – М., 2001. – С. 255.

²¹¹ Агапова Е.Н. Развитие сферы социально–культурных услуг как фактор повышения качества жизни населения муниципального образования // Сервис Plus. – 2008. – № 1. – С. 7.

под которыми понимаются блага, обладающие одновременно свойствами неисключаемости и несоперничества. Во-вторых, в социально-культурной сфере велик удельный вес неовещественного труда. Неовещественность оказываемых услуг создает сложности оценки, затрудняет описание их качества. В-третьих, уникальность – характерная особенность благ, производимых в социально-культурном сервисе. В-четвертых, большинство видов благ, создаваемых в социально-культурной сфере, неспособно к хранению, транспортировке и перепродаже. В-пятых, в структуре ресурсов социально-культурной сферы преобладает «человеческий капитал». В-шестых, для рынка социально-культурного сервиса характерна неполнота и асимметрия информации о потребительских свойствах услуг. В-седьмых, спрос на ряд услуг социально-культурной сферы не соответствует их реальной потребительной стоимости. В-восьмых, многие услуги могут оказываться в процессе самообслуживания в рамках домашнего хозяйства. В-девятых, для социально-культурного сервиса характерна естественная монополия. В-десятых, некоммерческий сектор занимает относительно большое место в социально-культурной сфере.²¹²

Цель социально-культурных услуг – обогатить духовную жизнь людей и создать условия для социальной и культурной деятельности. Особенности социально-культурной услуги являются:

- труд работников социально-культурной сферы осуществляется в форме услуг;

- труд работников, оказывающих услуги в социально-культурной сфере, индивидуализирован. Социально-культурная услуга имеет дело с индивидами, запросами людей с их разнородными вкусами и настроением. Это определяет особые требования к личным качествам работы по оказанию социально-культурных услуг. Высоко ценится умение и способность работать с людьми;

- социально-культурная услуга имеет дело с обслуживанием населения, поэтому территориальное размещение ее учреждений, предприятий, организаций

²¹² Наумова С.А. Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – С. 16.

зависит от демографических факторов (численность, плотность, состав населения и т.д.);

– труд в сфере социально–культурных услуг относительно в меньшей степени поддается механизации и автоматизации. Отрасли этой сферы отличаются повышенной трудоемкостью;

– услуги являются предметами потребления, однако услуги нельзя накапливать, услуга может быть потреблена лишь в момент производства;

– в социально–культурных услугах природный фактор не имеет столь огромного значения, как в материальном производстве;

– труд работников социально–культурных услуг непроизводительный, т. к. этот труд не участвует в создании материального блага.²¹³

Опыт развития большинства стран доказывает, что слабое развитие сферы социально–культурных услуг замедляет развитие современного человека как сотрудника, человека, гражданина и даже семейного человека, поскольку высокие «сбережения» на услугах могут привести к большим потерям в самом материальном производстве, которые могут ощущаться в пьянстве, наркомании и т. д. Все это влияет на сокращение возможностей реализации творческого и интеллектуального потенциала человека как главной производительной силы современного общества. Поэтому следует уделить должное внимание важности развития социально–культурных услуг.

По нашему мнению, под социально–культурными услугами понимаются действия хозяйствующих субъектов по удовлетворению духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержанию его нормальной жизнедеятельности, обеспечению и восстановлению здоровья, физического развития личности и повышению его профессионального мастерства. Их особенностями являются воздействие на здоровье и сознание человека, его образ жизни, повышение личностно–персональных качеств и формирование гуманистического менталитета.

²¹³ Сангинов Д.Ш. Понятие социально–культурных услуг по законодательству Республики Таджикистан // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2013. – № 6–2 (55). – С. 135.

Таким образом, предпринимательская деятельность по оказанию социально–культурных услуг должна осуществляться с соблюдением следующих принципов:

1. Равенство – предоставление равных возможностей доступа к социально–культурным услугам, реализация своих способностей в рамках этой сферы;

2. Устойчивость – ответственное и продуманное использование ресурсов и планирование развития социально–культурных услуг с целью предоставления будущим поколениям шансов на развитие (смягчение социальной и материальной дифференциации, устранение нищеты, повышение уровня и качества жизни, развитие потенциала образования и здравоохранения);

3. Право выбора – создание и обеспечение такого уровня развития сферы социально–культурных услуг, когда у потребителя появляется право выбирать из большого числа предложенных возможностей, предоставляемых в государственном и негосударственном секторе;

4. Производительность – создание оптимальных условий для привлечения инвестиций в человеческий потенциал с целью его наивысшей реализации в сфере социально–культурных услуг.

Только при соблюдении этих принципов предприниматель при оказании социально–культурных услуг оказывает непосредственное влияние на человеческие, информационные и духовные ресурсы, которые составляют духовное богатство общества, и опосредованно – на эффективность материального производства.

По нашему мнению, человеческий потенциал – это совокупность конституционных прав граждан на охрану здоровья, свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве, пользоваться их достижениями, на образование, развитие массового спорта, физической культуры и туризма, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человека в государстве.

Эффективное управление разнообразными объектами сферы социально–культурных услуг требует от государственных органов отказа от командно–

административных механизмов управления и освоения и внедрения в практику управления социально ориентированных механизмов.

Для повышения эффективности сферы социально–культурных услуг любой территории необходимо создание кластерно–сетевой модели целенаправленного и систематического взаимодействия организаций, учреждений и предприятий государственного, частного и некоммерческого сектора. Кластерно–сетевую модель сферы социально–культурных услуг можно представить, как совокупность специально организуемых действий (управленческого, правового, финансового, экономического, маркетингового и иного характера), призванных дать стимулы (в том числе ресурсные) развитию данной сферы.

1.4. Развитие законодательства в сфере социально–культурных услуг в Республике Таджикистан

Законодательство в сфере социально–культурных услуг в Таджикистане сформировалось в период существования СССР и действовало до 1991 года. Это связано с созданием развитого социализма и осуществлением планов коммунистического строительства в системе общественных отношений и возрастанием роли социально–культурных услуг. Конституция СССР 1977 г. впервые в истории конституционного развития страны закрепила в качестве одного из направлений деятельности Советского государства заботу об охране, приумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня (ст. 27), предусматривая при этом право граждан на пользование достижениями культуры, которое обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах; развитием и равномерным размещением культурно–просветительных учреждений на территории страны; развитием телевидения и радиовещания, книгоиздательского дела и периодической печати, сети бесплатных библиотек;

расширением культурного обмена с зарубежными странами (ст. 46).²¹⁴ Необходимым условием гармонического развития личности в данный период являлось всестороннее сбалансированное развитие самой культуры.

Известно, что социально–культурные услуги во времена СССР назывались «услуги социально–культурной сферы», «культурно–просветительские работы», «культурно–досуговые услуги», «культурно–зрелищные услуги» и т.д.

В советский период организация и руководство всей отраслью были сосредоточены в руках государства, которое оказывало большое влияние на идеологическую направленность исполнителей. Это особенно заметно в области эстрады. Были созданы специальные государственные учреждения для организации концертной деятельности артистов. Предпринимательство в данной сфере было наказуемо по закону как незаконная деятельность. Следует отметить, что концерты проводились не только в концертных залах больших городов, но и в сельских клубах, домах культуры, в цехах фабрик, в совхозах и колхозах.²¹⁵ Другие принципы организации культурных и развлекательных мероприятий появились только с созданием рыночной экономики.²¹⁶

После обретения Государственной независимости правовое регулирование предпринимательской деятельности по оказанию социально–культурных услуг в РТ осуществляется на основе универсальных актов – части 2 Гражданского кодекса Республики Таджикистан²¹⁷ и Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года, № 72.²¹⁸ Но надо отметить, что само словосочетание «социально–культурный» не чуждо законодательству Республики Таджикистан. Например, в ст. 132 ГК РТ указывается, что: «Учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления

²¹⁴ Шалягина Н.В. Государственное управление в области культуры: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – С.3.

²¹⁵ Севостьянов М.В. Гражданско–правовой договор возмездного оказания концертных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 55.

²¹⁶ Рождественская И., Шишкин С. Реформы в социально–культурной сфере: в чьих интересах? // Вопросы экономики. – 1996. – № 1. – С. 36.

²¹⁷ Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 884 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 12. – Ст. 323; 2002. – № 4, ч. 1. – Ст. 170; 2006. – № 4. – Ст. 193; 2009. – № 12. – Ст. 821; 2010. – № 7. – Ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012 г., № 849; ЗРТ от 22.07.2013 г., № 977.

²¹⁸ Закон Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 года, № 72 «О защите прав потребителей» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 12, ч. 1. – Ст. 699; 2008. – № 10. – Ст. 805; ст. 817; 2013. – № 12. – Ст. 896; 2015. – № 3. – Ст. 215; Закон РТ от 02.01.2018 г., № 1498.

управленческих, социально–культурных (курсив мой. – Д.С.) или иных функций некоммерческого характера, и финансируемая им, полностью или частично». В Законе Республики Таджикистан «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» от 13 ноября 1998 года, № 704 изложено, что: «Национальный архивный фонд находится под охраной государства и предназначен для удовлетворения информационных, социально–культурных (курсив мой. – Д.С.), научных и иных потребностей общества, реализации законных прав и интересов граждан. Государство гарантирует условия для хранения, защиты, приумножения и использования Национального архивного фонда, содействует достижению мирового уровня в развитии архивного дела».²¹⁹ Данное словосочетание используется в Законе Республики Таджикистан «О библиотечной деятельности» от 1 августа 2003 года, № 32.²²⁰ В соответствии со ст. 1 данного Закона: «Библиотечная деятельность – отрасль информационной, социально–культурной (курсив мой. – Д.С.) и образовательной деятельности, в полномочия которой входят создание и развитие сети библиотек, формирование и обработка их фондов, организация библиотечного, информационного и справочно–библиографического обслуживания пользователей библиотек, научное и методическое обеспечение развития библиотек». В абзаце 6 ст. 25 Закона Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» от 15 июля 2004 года, № 52 можно увидеть данное словосочетание в следующей форме: «Организации и учреждения, выделяющие средства в фонды содействия для строительства и ремонта социально–культурных (курсив мой. – Д.С.) объектов, могут пользоваться льготным налогообложением в соответствии с законодательством Республики Таджикистан».²²¹ В ст. 8 Закона Республики

²¹⁹ Ч. 2 ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года, № 704 «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23–24. – Ст. 326; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1018; 2011. – № 7–8. – Ст. 617.

²²⁰ Закон Республики Таджикистан 1 августа 2003 года, № 32 «О библиотечной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 455; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1013; ЗРТ от 22.07.2013 г., № 1008.

²²¹ Закон Республики Таджикистан от 15 июля 2004 года, № 52 «О молодежи и государственной молодежной политике» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 7. – Ст. 459; 2011. – № 6. – Ст. 429; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 116.

Таджикистан «Об органах общественной самодеятельности» от 5 января 2008 года, № 347 используется словосочетание «социально–культурная сфера».²²²

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2006 года № 359 утвержден Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан и Централизованный банк правовой информации.²²³ Данный Классификатор содержит коды раздела, подраздела, главы и наименование отрасли. Гражданско–правовые отношения, гражданское право включены в раздел 020. Рассматриваемая нами социально–культурная услуга в данном разделе отсутствует. В данном Классификаторе используется словосочетание «социально–культурное строительство» (120/080/020). Но в данном разделе существуют: 1) Объекты гражданских прав (020/050/000); 2) Возмездное оказание услуг (020/100/160); 3) Возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ, услуг (020/100/340). В связи с рассматриваемым вопросом нам представляется актуальным изучение следующих разделов классификатора: Оказание платных образовательных услуг (170/080/000); Правовой статус отдельных объектов культуры (180/040/000); Библиотеки, книжные палаты, библиотечный фонд и библиотечное дело (180/040/010); Издательства, типографии (180/040/020); Музеи и выставки, музейное дело (180/040/030); конкурсы, фестивали (180/040/040); Культурно–просветительные учреждения (180//040/050); Театрально–зрелищные организации и предприятия (театры, цирк, концертные организации, кинопрокат и т.д.) (180/040/060); Киностудии (180/040/070); Иные виды искусства и культуры (180/040/090); Предоставление платных медицинских услуг (190/010/070); Туризм, экскурсии (а также Гостиницы) (190/030/000).

Анализ законодательства Республики Таджикистан показывает, что словосочетание «социально–культурное» используется в различной форме: «социально–культурная функция»; «социально–культурное строительство»;

²²² Закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 года, № 347 «Об органах общественной самодеятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 1, ч. 2. – Ст. 12.

²²³ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2006 года, № 359 «О Едином общеправовом классификаторе Республики Таджикистан и Централизованном банке правовой информации» // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0.

«социально–культурные потребности»; «социально–культурная деятельность»; «социально–культурный объект»; «объекты социально–культурного назначения»; «социально–культурная сфера».

К социально–культурным услугам относятся медицинские услуги, услуги культуры, туристско–экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно–спортивные услуги. Наряду с универсальными актами в зависимости от подвидов социально–культурных услуг действуют отраслевые акты, регулирующие предпринимательскую деятельность в данной сфере. Поэтому законодательства регулирующего отношений по оказанию социально–культурных услуг мы анализируем в зависимости от подвидов этих услуг.

Медицинские услуги. В РТ предпринимательская деятельность по оказанию медицинских услуг регулируется Кодексом здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года, № 1413.²²⁴ В ст. 17 Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан предусматривается, что порядок расчета тарифов медицинских услуг государственных учреждений здравоохранения Республики Таджикистан разрабатывается и утверждается уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения совместно с уполномоченным государственным органом в антимонопольной сфере. Порядок расчета тарифов медицинских услуг, оказываемых субъектами частной медицинской деятельности, утверждается в порядке, установленном Правительством Республики Таджикистан. На этой основе можно утверждать, что предпринимательскую деятельность по оказанию медицинских услуг могут осуществлять и «государственные учреждения здравоохранения», и «субъекты частной медицинской деятельности».

Для реализации ст. 17 Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан действуют Постановление Правительства Республики Таджикистан от 12 мая 1999 года № 210 «Об утверждении Положения по калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) на предприятиях и в организациях Республики Таджикистан», Постановление Правительства Республики

²²⁴ Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года, № 1413 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 270.

Таджикистан от 2 декабря 2008 года, № 600 «О Порядке оказания медико–санитарных услуг гражданам Республики Таджикистан учреждениями государственной системы здравоохранения» и Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 марта 2010 года, № 179 «Об утверждении Порядка установления тарифов на медицинские услуги, оказываемые субъектами частных медицинских учреждений Республики Таджикистан».²²⁵ Например, один курс пребывания в стационаре Медгородка стоит от 400 до 800 сомони, а в частной клинике «Сино» – 250 сомони.

Развитие предпринимательской деятельности по оказанию медицинских услуг в РТ определяется следующими факторами:

– экономика здравоохранения остается не на высоком уровне финансирования. В 2009 году уровень общих расходов на сектор здравоохранения составил 1,9% от ВВП, что значительно меньше, чем в 1991 году (4,5%). Сложившийся уровень финансирования не в состоянии снять груз проблем, накопившихся за последние два десятилетия. По оценкам, свыше 70% общего объема финансирования приходится на выплаты из личных средств населения, лишь 16% – на бюджетные ассигнования, и примерно 14% – на взносы доноров.²²⁶ Общий объем расходов Государственного бюджета Республики Таджикистан в сфере здравоохранения на 2018 год составляет 1550944 тыс. сомони, тогда как расходы страны во всех сферах на 2018 год составляют 21337420 тыс. сомони;²²⁷

– при рыночной системе отношений медицина не может быть бесплатной, ведь она состоит из нескольких компонентов: специалистов, оборудования, расходных материалов, медикаментов и пр., и все это требует финансирования.²²⁸

²²⁵ См.: Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0. (дата обращения: 01.12.2018 г.).

²²⁶ Национальная стратегия здоровья населения Республики Таджикистан на период 2010 – 2020 годы от 2 августа 2010 года, № 265. – Душанбе, 2011. – С. 5.

²²⁷ Ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2018 год» от 16 ноября 2017 года, № 1469 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 11. – Ст. 781; Закон РТ от 05.02.2018 г., № 1504.

²²⁸ Холиков А. Как сделать медицинские услуги доступными и эффективными? URL: <http://www.ibnisino.tj/ru/glavnaya/464-kak-sdelat-meditsinskie-uslugi-dostupnymi-i-effektivnymi.html>. (дата обращения: 06.12.2017 г.).

Объем платных медицинских услуг населению в фактических ценах 2017 года составил 490,7 млн. сомони;²²⁹

– недостаточное количество некоторых важных типов государственных учреждений, способствующих уменьшению потока больных для госпитализации и сокращению койко–дней, в частности: дневные стационары; центры амбулаторной хирургии; дома сестринского ухода; службы патронажной помощи и другие службы социально–медицинской и реабилитационной поддержки.

Сейчас в Таджикистане наравне с «бесплатной» медициной действуют и платные медицинские учреждения. Одно из них – Международная клиника Ибн Сино, которая начала свою деятельность в 2009 году; в настоящее время в клинике имеются отделения кардиологии, кардиохирургии, урологии, гинекологии, нейрохирургии, ортопедии, гемодиализа, офтальмологии, пластической хирургии, стоматологии и многие другие. Немало сложнейших операций с использованием современных стандартов хирургии впервые в Таджикистане было проведено именно в Клинике Ибн Сино. Одна из особенностей данной клиники заключается в том, что она привлекает к работе опытных врачей из Ирана, Германии, Российской Федерации и Республики Таджикистан, а все лечение ведется на современном и дорогостоящем оборудовании так называемыми малотравматичными методами.²³⁰

В общем подходе к регулированию платных медицинских услуг их социальная цель законодательно не учитывается. Для решения этих проблем необходимо использовать в качестве модели нормы иностранного законодательства, которые детально регламентируют как субъектный состав, так и цену платных медицинских услуг. Законодательства Республики Беларусь, Казахстана, Туркменистана и Молдовы следующим образом решают проблему ценообразования платных медицинских услуг:

²²⁹ Таджикистан в цифрах, 2018. Статистический сборник. Душанбе, 2018. – С. 122.

²³⁰ Холиков А. Как сделать медицинские услуги доступными и эффективными? URL: <http://www.ibnisino.tj/ru/glavnaya/464-kak-sdelat-meditsinskie-uslugi-dostupnymi-i-effektivnymi.html>. (дата обращения: 06.12.2017 г.).

– регулирование тарифов на определенные виды платных медицинских услуг высшим исполнительным органом власти, Министерством здравоохранения и другими уполномоченными органами;

– обеспечение на уровне закона механизма ограничения цен для организаций общественного здравоохранения.

Законодательства Эстонии, Латвии и Финляндии регулируют субъектный состав платных медицинских услуг. Субъекты, имеющие право на бесплатное медицинское обслуживание, ограничены, и указываются лица, которые могут получать только оплаченную помощь по нескольким направлениям. Государство снижает цену платных медицинских услуг для незащищенных слоев населения.

Особенность медицинских услуг как вида предпринимательской деятельности заключается, прежде всего, в том, что помимо извлечения прибыли она характеризуется выраженной социальной ориентацией, поскольку жизнь и здоровье, являясь объектами медицинского влияния, являются, прежде всего, основными благами для человека. Это аспект особо подчеркивается в ежегодных Посланиях Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, в которых указывается на необходимость повышения уровня и качества услуг, предоставляемых населению медицинскими учреждениями, в том числе частным сектором медицинской помощи. И независимо от того, насколько теоретики и практики в области медицинской деятельности защищают интересы поставщика медицинских услуг, пациент становится все более уязвимым и беззащитным в основном в вопросах причинения вреда своему здоровью из-за некачественного медицинского вмешательства.²³¹

Несмотря на то, что Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан принят в 2017 году, в правовой науке уже высказываются о его недостатках и проблемах. По мнению Бободжонзода И.Х.: «В целях укрепления правовых гарантий в сфере охраны здоровья населения, был принят Кодекс здравоохранения (КЗ) РТ (от 30 мая 2017 г. № 1413), который позволит не просто

²³¹ Набиджанова З.К. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 4.

упорядочить законодательство (т.е. не создать сборник законов о здравоохранении), регулирующее комплекс правоотношений в здравоохранении и устранить имеющиеся противоречия, порождаемые отсутствием системного подхода, но и поднять на более высокий уровень содержание нормативного материала».²³² Но автор отмечает, что действующий КЗ РТ несовершенен, и предлагает свой вариант кодифицированного акта здравоохранительного законодательства. Например, «Главу 9 назвать Медицинская услуга. В ней должны быть следующие статьи: понятие и виды медицинских услуг; договор медицинской услуги; исполнение договора медицинской услуги; оплата услуги; односторонний отказ от исполнения договора медицинской услуги; конфиденциальность полученной сторонами информации; ответственность сторон».²³³

Можно утверждать, что медицинская помощь является подвидом медицинской услуги. На этой основе для развития предпринимательской деятельности по оказанию медицинских услуг на основе вышеизложенного мы предлагаем внести следующие изменения в КЗ РТ:

– статью 1 КЗ РТ дополнить следующим понятием: «Медицинская услуга – это действия хозяйствующих субъектов сферы здравоохранения в целях поддержания, восстановления и (или) улучшения состояния здоровья потребителя»;

– в статье 1 КЗ РТ в понятиях «частная медицинская практика», «частная медицинская деятельность» словосочетание «медицинская помощь» изменить на «медицинские услуги», а также понятие «медицинское обслуживание» удалить.

Услуги культуры. Оказание услуг культуры со стороны предпринимательских субъектов осуществляется на основе следующих нормативно–правовых актов: Законы Республики Таджикистан «О телевидении и

²³² Бободжонзода И.Х. Правовые аспекты кодификации законодательства Республики Таджикистан о здравоохранении // Правовая жизнь. – 2017. – № 3 (19). – С. 29.

²³³ Бободжонзода И.Х. Указ. соч. – С. 35.

радиовещании» от 14 декабря 1996 г., № 382;²³⁴ «О культуре» от 13 декабря 1997 г., № 516;²³⁵ «О вывозе и ввозе историко–культурных ценностей» от 6 августа 2001 года № 42;²³⁶ «О театре и театральной деятельности» от 2 декабря 2002 года, № 80;²³⁷ «О библиотечной деятельности» от 1 августа 2003 года, № 32;²³⁸ «О народных художественных промыслах» от 1 августа 2003 года, № 43;²³⁹ «О кино» от 9 декабря 2004 года, № 67;²⁴⁰ «Об охране и использовании объектов историко–культурного наследия» от 3 марта 2006 года № 178;²⁴¹ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в РТ» от 8 июня 2007 года, № 272;²⁴² «О музеях и музейном фонде» от 3 июля 2012 года, № 838.²⁴³

Например, в соответствии со ст. 23 Закона РТ «О культуре» деятельность государственных учреждений культуры финансируется учредителями в соответствии с договорами, но не ниже нормативов государственного финансирования по каждому типу и виду учреждений культуры. Средства, поступившие из других источников, не уменьшают нормативов и абсолютных размеров финансирования учреждений культуры учредителем (учредителями). Деятельность негосударственных учреждений культуры финансируется по

²³⁴ См.: Закон Республики Таджикистан от 14 декабря 1996 г., № 382 «О телевидении и радиовещании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 24. – Ст. 408; 1998. – № 10. – Ст. 76; 1999. – № 6. – Ст. 166; 2000. – № 11. – Ст. 521; 2001. – № 7. – Ст. 481; 2004. – № 2. – Ст. 39; 2006. – № 4. – Ст. 197; ЗРТ от 22.07.2013 г., № 1014.

²³⁵ См.: Закон Республики Таджикистан от 13 декабря 1997 г., № 516 «О культуре» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 23–24. – Ст. 352; 2001. – № 4. – Ст. 143; 2003. – № 12. – Ст. 691; 2008. – № 10. – Ст. 819; 2009. – № 8. – Ст. 499; 2011 г. – № 6. – Ст. 445.

²³⁶ См.: Закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года № 42 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 511; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1014; Закон РТ от 31.12.2014 г., № 1171.

²³⁷ См.: Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 года, № 80 «О театре и театральной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 11. – Ст. 723; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1012; Закон РТ от 02.01.2018 г., № 1485.

²³⁸ См.: Закон Республики Таджикистан 1 августа 2003 года, № 32 «О библиотечной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 455; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1013; ЗРТ от 22.07.2013 г., № 1008.

²³⁹ См.: Закон Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года, № 43 «О народных художественных промыслах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 466; Закон РТ от 22.07.2013 г., № 1006.

²⁴⁰ См.: Закон Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 года, № 67 «О кино» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004. – №12, ч. 1. – Ст. 694; 2007. – № 5. – Ст. 372.

²⁴¹ См.: Закон Республики Таджикистан от 3 марта 2006 года № 178 «Об охране и использовании объектов историко–культурного наследия» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – № 3. – Ст. 168; 2012. – № 12, ч. 1. – Ст. 1015; Закон РТ от 30.05.2017 г., № 1429.

²⁴² См.: Закон Республики Таджикистан от 8 июня 2007 г., № 272 «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 6. – Ст. 428; 2008. – № 6. – Ст. 448; 2010. – № 7. – Ст. 568; Закон РТ от 30.05.2017 г., № 1428; от 28.08.2017 г., № 1461.

²⁴³ См.: Закон Республики Таджикистан от 3 июля 2012 года, № 838 «О музеях и музейном фонде» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 7. – Ст. 688; ЗРТ от 19.03.13 г., № 957.

договору между учредителем (учредителями) и учреждениями культуры. Или на основе Закона РТ «О театре и театральной деятельности» театры, театральные организации самостоятельно устанавливают цены на билеты. Цены (тарифы) на платные услуги и продукцию, реализуемые театром, театральной организацией, устанавливаются в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан (ст. 10). А также в соответствии с Законом РТ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в РТ» оказание услуг артистами на свадьбах и мероприятиях осуществляется на договорной основе с соблюдением нормативных правовых актов Республики Таджикистан (ч. 1. ст. 14).

Анализ законодательства является доказательством того, что все учреждения сферы культуры и коммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность по оказанию услуг культуры. Но в выше перечисленных законах нет понятия услуг культуры, и поэтому предлагаем в ст. 1¹ Закона РТ «О культуре» дополнить следующим понятием: «Услуги культуры – действия хозяйствующих субъектов отрасли культуры, направленные на духовное развитие потребителя».

В России услуги культуры планируется исключить из сферы услуг, предусмотрев для отрасли особое регулирование. Такой подход поддерживают в Совете по культуре и искусству при Президенте России. В рамках работы над концепцией нового закона «О культуре» для организаций могут предусмотреть новые юридическо–правовые формы, а также вывести их из–под действия закона о госзакупках. Воспринимать культуру как некую услугу – значит, сужать ее смысл и огромный функционал государственных задач.²⁴⁴

По нашему мнению, это попытка станет барьером в развитии предпринимательства в данной отрасли и причиной возникновения коррупционных схем для обогащения чиновников государственных учреждений. В этом контексте мы солидарны с мнением о том, что: «Сегодня законодательство о культуре нуждается в значительном расширении своей нормативно–правовой

²⁴⁴ Макарова Ю., Юршина М. Культуру выведут из сферы услуг. URL: <https://iz.ru/706713/iuliiia-makarova-marina-iurshina/kulturu-vyvedut-iz-sfery-uslug> (дата обращения: 06.12.2017 г.).

базы. Только таким образом можно разрешить внутренние проблемы сферы культуры, в том числе проблемы обеспечения ее материальными и человеческими ресурсами (а не банальным способом – исключением услуг культуры из сферы услуг – Д.С.). Государственная поддержка и правовое регулирование в сфере культуры способны сохранить и приумножить богатейшее культурное наследие народов»²⁴⁵.

Для развития предпринимательства в данной отрасли необходимо:

- создание необходимых условий для доступа граждан Республики Таджикистан к лучшим образцам мировой культуры и искусства;
- пропаганда классического искусства таджикского народа за рубежом;
- интеграция современного таджикского искусства в современный культурно–художественный процесс;
- поддержка культурной деятельности соотечественников за рубежом;
- создание правовых условий для широкого привлечения средств республиканских и зарубежных инвесторов, банковского капитала, доходов от платных форм культурной деятельности и услуг;
- углубление и развитие культурного сотрудничества со странами СНГ и мирового сообщества.²⁴⁶

В действующем законодательстве страны о культуре можно увидеть следующие недостатки: проблемы в юридических терминах и проблемы в изложении содержания, которые являются причиной противоречия между нормами отдельных законов данной отрасли. Для устранения противоречий в вышеперечисленных актах необходима кодификация законодательства Республики Таджикистан о культуре – принять Кодекс Республики Таджикистан «О культуре». Например, Республикой Беларусь от 20 июля 2016 года № 413–З принят Кодекс «О культуре».²⁴⁷ Кодекс состоит из пяти разделов, каждый из которых имеет свою тематику, и 257 статей. Он направлен на урегулирование

²⁴⁵ Казакова Ю.А. Эволюция законодательства в области культуры // Человек и культура. – 2013. – № 6. – С. 37.

²⁴⁶ Концепция развития культуры Республики Таджикистан от 30 декабря 2005 года, № 501. – Душанбе, 2006. – С. 17.

²⁴⁷ Кодекс Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 года № 413–З. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=35508167 (дата обращения: 06.12.2017 г.).

правоотношений в таких сферах, как сохранение и развитие культурных ценностей, охрана историко–культурного и археологического наследия, библиотечное и музейное дело, кинематографическая деятельность, народные художественные ремесла, деятельность коллективов художественной самодеятельности. Кроме того, Кодекс затрагивает вопросы, касающиеся проведения культурных мероприятий, организации культурного отдыха населения и поощрений в сфере культуры.²⁴⁸

В Кодексе Республики Таджикистан «О культуре» мы должны предусматривать основы правового регулирования сферы культуры, субъекты культурной деятельности, культурные ценности, культурная деятельность и др.

Направления совершенствования законодательства Республики Таджикистан с учетом расширения однородных общественных отношений, регулируемых законом, в дальнейшем должны постепенно кодифицироваться. В условиях все растущего числа законов и других подзаконных нормативных правовых актов для регулирования общественных отношений в некоторых отраслях кодификация очень необходима. Пора приступить для подобной кодификации и расширений, и оно должно быть реализовано путем поэтапного обновления действующего законодательства. Целью настоящей кодификации является устранение несоответствий и уменьшение количества однородных нормативных правовых актов²⁴⁹.

Туристско–экскурсионные услуги. Основу предпринимательской деятельности по оказанию туристско–экскурсионных услуг составляют Законы Республики Таджикистан «О туризме» от 3 сентября 1999 г., № 824²⁵⁰ и «О внутреннем туризме» от 18 июля 2017 года, № 1450²⁵¹. В соответствии со ст. 2 Закона: «Туристские услуги – осуществление деятельности туроператором или

²⁴⁸ Мельников А.П. Первый комплексный документ: Кодекс Республики Беларусь о культуре: социально–политические аспекты // Беларуская Думка. – 2016. – № 12. – С. 81.

²⁴⁹ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы от 6 февраля 2018 года, № 1005. – Душанбе, 2018. – С. 7.

²⁵⁰ Закон Республики Таджикистан от 3 сентября 1999 г., № 824 «О туризме» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 9. – Ст. 228; 2005. – № 12. – Ст. 641; 2009. – № 5. – Ст. 337; 2012. – № 12, ч. 1. – Ст. 1016; ЗРТ от 28.12.13г., № 1058.

²⁵¹ Закон Республики Таджикистан от 18 июля 2017 года, №1450 "О внутреннем туризме"// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017г, №7-9 ст.573.

турагентом по своему усмотрению или по конкретному требованию заявителя, которое направлено на обеспечение и восстановление физической силы туриста, поддержание нормальной жизнедеятельности, восстановление деловых отношений, а также удовлетворение духовных и интеллектуальных потребностей. Субъект туристской деятельности – это физическое и юридическое лицо, в том числе иностранное юридическое или физическое лицо, или лицо без гражданства, предоставляющее туристские услуги в соответствии с установленным законодательством Республики Таджикистан порядком».

На основе Закона РТ «О внутреннем туризме» субъекты туристических услуг – физические и юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые заняты предоставлением туристических услуг внутри страны в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан (ст. 1). Субъекты туристических услуг могут осуществлять свою деятельность в форме физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в государственной и негосударственной, коллективной (корпоративной) и индивидуальной формах. Субъекты туристических услуг могут осуществлять свою деятельность по формам и видам внутреннего туризма, определенным в соответствии с законом. Субъекты туристических услуг поощряются согласно требованиям и упрощенному порядку легализации деятельности по определенным формам и видам внутреннего туризма. Субъекты туристических услуг могут заниматься деятельностью по предоставлению услуг по формам и видам внутреннего туризма без лицензии, но с соблюдением положений нормативных правовых актов Республики Таджикистан (ст. 11). Вышеизложенные нормативно–правовые акты имеют недостатки, на которые указано в научных трудах.²⁵²

Приоритетными областями туризма в РТ являются: санаторно–курортное лечение и отдых; альпинизм, горный спорт и экологический туризм; исторический, образовательный и этнографический туризм; деловой туризм; иностранная туристская охота. Всесторонний анализ состояния отрасли указывает

²⁵² См.: Сангинов Д.Ш. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм»: масоил ва роҳҳои мукаммалгардонии он // Давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 2008. – № 4. – Саҳ. 46.

на то, что следующие факторы в основном препятствуют дальнейшему развитию туризма в стране: отсутствие государственной некоммерческой рекламы туристических возможностей в стране и, следовательно, недостаточная рекламная и информационная деятельность для продвижения национального туристического продукта на мировой рынок туристических услуг; несовершенство нынешней процедуры визовой поддержки в стране, регистрация и посещение пограничных районов республики для граждан иностранных государств; несовершенная система организации въездного и внутреннего туризма в стране, низкий уровень управления, как в туристической отрасли, так и в смежных отраслях; национальная туристическая инфраструктура, которая не соответствует современным требованиям, материально–техническое обесценивание существующей базы; небольшое число отелей среднего класса с современным уровнем комфорта, а также расхождение между ценой и качеством обслуживания в существующих отелях и приемных сооружениях; ограниченное количество международных рейсов в страну; неадекватная система организации оперативно–спасательных операций при проведении мероприятий по экстремальным видам туризма; слабая материально–техническая база образовательной деятельности отрасли.²⁵³

Хозяйствующие субъекты сферы туризма по мере своего развития наладили сотрудничество с коллегами из более 20 стран мира. По оценкам экспертов Всемирной туристической организации, конкурентное преимущество Таджикистана заключается в уникальной культуре (культурно–познавательный туризм), богатом природном потенциале (экологический туризм), деловой активности (деловой туризм), а также возможности заниматься активными видами отдыха, такими как спортивный и приключенческий (экстремальный) туризм.²⁵⁴

²⁵³ Концепция развития туризма в Республике Таджикистан на 2009–2019 годы от 2 апреля 2009 г. № 202 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0. (дата обращения: 01.12.2018 г.).

²⁵⁴ Государственная программа развития туризма в Республике Таджикистан на период 2010–2014 годов от 28 мая 2009 г., № 299 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0. (дата обращения: 01.12.2018 г.).

В период государственной независимости в республике гораздо активнее стало развиваться государственно–правовое регулирование и инфраструктура туризма. Развитие туристических услуг, признание туристической сферы в качестве одного из приоритетных направлений развития экономики страны, членство страны во Всемирной туристской организации потребовали совершенствования законодательства Республики Таджикистан в области организации и государственно–правового регулирования туристической деятельности, что составляет правовые и организационные основы правовой политики Республики Таджикистан в сфере туризма. Факторами, влияющими негативно на эффективность правовой политики государства в сфере туризма, являются неправильное и неэффективное использование существующих возможностей в туристической сфере и неполное развитие туристической инфраструктуры, несоответствие качества туристических услуг международным стандартам, слабое государственное регулирование, низкий уровень внутренней и внешней поддержки туризма, а также незначительные инвестиции в туристическую сферу.

Для решения правовых проблем и развития сферы туризма необходимо:

- принять Классификатор специальностей и профессий туристической сферы в РТ с учетом требований рынка труда, разработать Профессиональные стандарты для персонала туристической инфраструктуры с учетом новых направлений специальностей туристической сферы;
- содействовать развитию безналичного расчета в системе торговли и услуг;
- поддержать развитие международного туристического сотрудничества;
- формировать конкурентоспособную среду на рынке туристических услуг;
- предоставить льготы, содействовать ввозу техники и оборудования, способствующего развитию туризма.²⁵⁵

А также для развития предпринимательства в этой отрасли предлагаем:

²⁵⁵ См.: Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы от 6 февраля 2018 года, № 1005. – Душанбе, 2018. – С. 25–26.

– стимулировать развитие отечественного предпринимательства поддержкой малого и среднего предпринимательства в сфере туризма и в отраслях, технологически связанных с туризмом;

– укрепить материальную базу туристской отрасли, содействовать росту вместимости и комфортабельности средств размещения туристов, расширению разнообразия туристских маршрутов, увеличению туристского потока в стране;

– создать творческие инновационные площадки, где потенциальные и начинающие предприниматели могли бы общаться, приглядываться друг к другу, формировать совместные предпринимательские проекты – команды – это могут быть различные конкурсы, конференции и прочие мероприятия с привлечением широкой научной общественности.

Образовательные услуги. Правовое регулирование предпринимательства по оказанию образовательных услуг предусмотрено в следующих законах: Закон Республики Таджикистан «Об образовании взрослых» от 24 февраля 2017 года, № 1394;²⁵⁶ «О среднем профессиональном образовании» от 8 августа 2015 года, № 1225;²⁵⁷ «О научной деятельности и государственной научно–технической политике» от 18 марта 2015 года, № 1197;²⁵⁸ «Об образовании» от 22 июля 2013 года, № 1004;²⁵⁹ «О дополнительном образовании» от 16 апреля 2012 года, № 826;²⁶⁰ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 19 мая 2009 года, № 531;²⁶¹ «О начальном профессиональном образовании» от 22 апреля

²⁵⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «Об образовании взрослых» от 24 февраля 2017 года, № 1394 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 1–2. – Ст. 17; Закон РТ от 02.01.2018 г., № 1486.

²⁵⁷ См.: Закон Республики Таджикистан «О среднем профессиональном образовании» от 8 августа 2015 года, № 1225 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – № 7–9. – Ст. 713; Законы РТ от 30.05.2017 г., № 1427; от 28.08.2017 г., № 1464.

²⁵⁸ См.: Закон Республики Таджикистан «О научной деятельности и государственной научно–технической политике» от 18 марта 2015 года, № 1197 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – № 3. – Ст. 219.

²⁵⁹ См.: Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года, № 1004 «Об образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 7. – Ст. 532; 2014. – № 3. – Ст. 156; 2014. – № 7, ч. 2. – Ст. 422; 2016 г. – № 3. – Ст. 1148; № 7. – Ст. 624; Закон РТ от 28.08.2017 г., № 1462.

²⁶⁰ См.: Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 года, № 826 «О дополнительном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 4. – Ст. 276.

²⁶¹ См.: Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года № 531 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 5. – Ст. 338.

2003 года, № 21²⁶² и Типовое положение учреждений дополнительного образования Республики Таджикистан от 30 июня 2007 года, № 348.²⁶³

Например, в соответствии с частями 6-7 ст. 55 Закона Республики Таджикистан «Об образовании» образовательное учреждение в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, может привлечь дополнительные средства, в том числе валютные, путем предоставления дополнительных платных услуг и осуществления другой деятельности, предусмотренной его уставом, а также за счет благотворительности и целевых выплат физических и юридических лиц, в том числе иностранных. Дополнительными источниками финансирования образовательных учреждений являются: доход от реализации продукции, выполнения работ, оказания услуг учебно-производственными учреждениями; поступления от выполнения работ и оказания услуг, имеющих научный и научно-методический характер; платная подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров в государственных образовательных учреждениях на договорной основе; производственно-коммерческая деятельность в процессе обучения и другие виды деятельности, не запрещенные законодательством Республики Таджикистан, если они не во вред основной деятельности образовательного учреждения; добровольные благотворительные выплаты и другие средства, поступающие от государственных и негосударственных организаций и физических лиц; гранты; кредиты кредитных организаций.

Система образования Республики Таджикистан включает дошкольное, начальное, основное общее и среднее образование, начальное профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование, профессиональное образование после высшего профессионального учреждения, а также специальное и дополнительное образование детей и взрослых. В негосударственных дневных образовательных учреждениях в 2010 г. обучалось

²⁶² См.: Закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании» от 22 апреля 2003 года, № 21 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 4. – Ст. 151; 2007. – № 7. – Ст. 696; 2009. – № 3. – Ст. 84; 2012. – № 7. – Ст. 718; 2014. – №7, ч. 2. – Ст. 424; Закон РТ от 28.08.2017 г., № 1463.

²⁶³ См.: Типовое положение учреждений дополнительного образования Республики Таджикистан от 30 июня 2007 года, № 348 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0. (дата обращения: 01.12.2018 г.).

17496 учащихся. Начальное образование получают практически все дети, коэффициент выпуска в начальной школе близок к 100%. Дополнительное образование, как вариативная часть общего образования, позволяет развить творческие склонности и способности детей. На сегодня дополнительное образование представлено 75-ю различными центрами по внешкольному образованию детей. Количество детей, посещающих данные центры, составляет 30922 чел. В системе дополнительного образования республики работает 865 преподавателей (соотношение ученик/преподаватель – 29,5:1). Общее количество кружков по различным направлениям – 973. Количество учреждений высшего профессионального образования достигло 30. В них обучаются 154832 студента, из них 29% – девушки. Из общего числа студентов 94336 чел. обучаются на контрактной основе.²⁶⁴ По данным Минобразования РТ, в 2013 году в республике функционировало 17 частных и 503 государственных дошкольных образовательных учреждения. Общее число общеобразовательных школ составляет 3813, из них 3751 – государственные, и 54 частные. Из 30 функционирующих в республике вузов всего лишь один является негосударственным.

Основным барьером для развития предпринимательства в данной отрасли являются пробелы в действующем законодательстве, которые подробно изложены в научных трудах.²⁶⁵

Поэтому мы предлагаем принять Кодекс Республики Таджикистан «Об образовании». Например, в Республике Беларусь,²⁶⁶ Республике Молдова²⁶⁷ такой кодекс принят.

Кодекса Республики Таджикистан «Об образовании» должна включать разделы об основах правового регулирования в сфере образования, субъектах и

²⁶⁴ Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года от 30 июня 2012 года, № 334 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0. (дата обращения: 01.12.2018 г.).

²⁶⁵ См.: Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф». – Душанбе: Империл – Групп, 2017. – 272 сах.

²⁶⁶ См.: Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243–3 // URL: <http://kodeksy.by/kodeks-ob-obrazovanii> (дата обращения: 06.12.2017 г.).

²⁶⁷ См.: Кодекс Республики Молдова «Об образовании» от 17 июля 2014 года // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=32756. (дата обращения: 06.12.2017 г.).

объектах образовательных отношений, о контроле и самоконтроле за обеспечением качества образования, о дошкольном образовании, общем среднем образовании, профессионально–техническом образовании, среднем специальном образовании, высшем образовании, послевузовском образовании, дополнительном образовании детей и молодежи, о дополнительном образовании взрослых, специальном образовании и др.

Физкультурно–спортивные услуги. В РТ оказание физкультурно–спортивных услуг регулируется следующими нормативно–правовыми актами:

1) Закон Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года, № 28 «О детско–юношеском спорте».²⁶⁸ Настоящий Закон определяет, что государственные детско–юношеские спортивные учреждения могут получать дополнительные доходы от платных услуг, оказываемых вне основных учебных программ, и использовать их для осуществления уставных целей (ст. 16).

2) Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года, № 243 «О физической культуре и спорте»²⁶⁹. Источниками финансирования и доходов физической культуры и спорта также являются: доходы от предпринимательской и иной хозяйственной деятельности; средства от оказанных физкультурно–спортивных платных и оздоровительных услуг населению и т.д. (ч. 1 ст. 31).

3) Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, № 953 «О спортивной подготовке».²⁷⁰ Прохождение спортсменом спортивной подготовки осуществляется на основе договора о прохождении спортивной подготовки, заключаемого между спортсменом или его законным представителем и учреждением спортивной подготовки, иными физкультурно–спортивными организациями или индивидуальными предпринимателями, осуществляющими спортивную подготовку. Договор о прохождении спортивной подготовки заключается в соответствии с требованиями гражданского законодательства

²⁶⁸ См.: Закон Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года, № 28 «О детско–юношеском спорте» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №8, ст.451; 2009 год, № 3, ст. 95; ЗРТ от 22.07.2013г. №1005.

²⁶⁹ См.: Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года, № 243 «О физической культуре и спорте» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, №3, ст.176; Закон РТ от 16.04.2012г., №825.

²⁷⁰ См.: Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, № 953 «О спортивной подготовке» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., №3, ст. 196; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1296.

Республики Таджикистан с учетом положений примерного договора, форма которого утверждается уполномоченным государственным органом (ст. 14).

В результате распада СССР Республика Таджикистан обрела суверенитет и независимость, став субъектом мирового сообщества. Отныне основу развития экономического государства составляют рыночные отношения. Несомненно, развитие физической культуры и спорта наряду с другими социально-экономическими аспектами является важной частью государственной политики. Главной целью государственной политики в области физической культуры и спорта является эффективное использование возможностей физической культуры и спорта в целях оздоровления нации, поддержании высокой работоспособности трудящихся, молодёжи, формирования у населения здорового образа жизни и успешное выступление спортсменов республики на региональных, международных соревнованиях и Олимпийских играх. Главными задачами в развитии физкультурного движения республики следует считать: создание для всех жителей республики равных возможностей заниматься физической культурой и спортом независимо от их уровня культуры, образования, благосостояния и т.д., особенно следует направлять усилия на охват физкультурно-спортивными мероприятиями женской молодежи республики; привитие гражданам Республики Таджикистан интереса и потребности к систематическим занятиям физической культурой и спортом. Повышение уровня образованности в области физической культуры, и здорового образа жизни, особенно среди детей, подростков; повышение качества работы физкультурно-спортивных организаций городов и районов республики по физическому воспитанию и физкультурному образованию граждан Республики Таджикистан (среди сельской и женской молодежи); издание достаточного количества учебно-методических пособий, обеспечивающих тренерский состав республики необходимыми знаниями для подготовки спортсменов, способных достойно представлять Таджикистан на международных соревнованиях и Азиатских играх; обеспечение физкультурного движения республики необходимой материальной базой, в частности нужно обратить внимание на коллективы физической культуры

и спорта, находящиеся в сфере обслуживания сельского спортивного общества «Хосилот», спортивных обществ «Трудовые резервы», «Гаджикистан», «Динамо», «Локомотив» и т.д.; составление и выполнение республиканских целевых программ и иных правовых и нормативных актов, способствующих созданию оптимальных условий для развития физической культуры и воспитания таких спортсменов, способных достойно представлять таджикский спорт. Для выполнения поставленных задач необходимо создать следующие условия: организационно–управленческие, нормативно–правовые, материально–технические, социально–педагогические и медико–биологические условия для массового охвата населения республики занятиями физической культурой и спортом, подготовки спортсменов высшего класса; в организации отдыха граждан следует обеспечить межведомственный и межгосударственный подход к вопросам улучшения условий труда и быта населения, что способствует формированию здорового образа жизни среди населения республики, одним из основных звеньев которого является физическая культура и спорт; организовать систему постоянно действующей информационно–пропагандистской и просветительно–образовательной направленности для формирования у населения здорового образа жизни и потребности в систематических занятиях физической культурой и спортом с дошкольного возраста; для социально незащищенных групп населения и инвалидов создать необходимые условия, обеспечивающие минимальные гарантированные услуги по физической культуре и спорту.²⁷¹

Изучение отдельных законодательных актов в сфере социально–культурных услуг является подтверждением того, что нормальное функционирование предпринимательской деятельности по оказанию социально–культурных услуг невозможно без четкого регулирования этих отношений частноправовым и публично–правовым инструментарием, что является концепцией правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально–культурных услуг. Правовое регулирование предпринимательской деятельности

²⁷¹ Национальная Концепция развития физической культуры и спорта Республики Таджикистан от 31 декабря 2004 года, № 512 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0. (дата обращения: 01.12.2018 г.).

по оказанию социально–культурных услуг с использованием как частноправовых, так и публично–правовых средств осуществляется нормативными актами комплексного характера, включающими нормы как частного, так и публичного права. При предпринимательской деятельности в этой сфере частноправовые и публично–правовые средства неразрывно взаимодействуют, а также публично–правовые средства, как правило, предшествуют применению частноправовых. Взаимодействие публичного и частноправового регулирования предпринимательство в данной сфере необходимо в целях обеспечения свободной конкуренции, пресечения установления доминирующего положения на рынке и выполнения социальной функции предпринимательской деятельности. И для публичного, и для частного права единой целью в соответствии со ст. 5 Конституции РТ является следующее: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Научная необходимость частноправового и публично–правового регулирования предпринимательской деятельности подтверждается некоторыми учёными.²⁷²

Анализ нормативно–правовых актов показывает, что оказание социально–культурных услуг в РТ осуществляется на основе договора возмездного оказания услуг главы 37 ГК РТ. Но наличие таких недостатков, как несоответствие отраслевых нормативно–правовых актов универсальным по оказанию услуг, отсутствие общего классификатора социально–культурных услуг, неиспользование единых понятий в отраслевых актах данной области затрудняют оказание этих услуг исполнителям и влияют на культуру обслуживания.

Для того чтобы устранить эти недостатки, предлагаем:

²⁷² См.: Рахимзода М.З. Фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ: монография. – Душанбе, 2018. – 392 с.; Золотухин А.В. Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе: ЭР–граф, 2018. – 596 с.; Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Губин Е.П., Лахно П.Г., – 3–е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА–М, 2018. – 992 с.; Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. Рос. акад. наук, Ин–т государства и права, Академ, правовой ун–т. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 560 с.; Белых В.С. О соотношении частного и публичного права в правовом регулировании общественных отношений // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 3. – М.; Екатеринбург, 2004. – С. 61; Бублик В.А. Правовое регулирование предпринимательства: частные и публичные начала // Хозяйство и право. – 2000. – № 9. – С. 22; Блинов В.Г., Блинова В.В. Соотношение публичных и частных начал в институтах предпринимательского права // *Oecopotia et Jus*. – 2018. – № 1. – С. 42–53; Рубцова Н.В. Соотношение публично–правовых и частноправовых элементов в предпринимательских договорах // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 3 (36). – С. 116–120.

1) в отдельных отраслевых нормативно–правовых актах использовать единое понятие. Например, во всех нормативно–правовых актах, регулирующих отношения по оказанию услуг культуры использовать такое понятие: «Услуги культуры – это действия хозяйствующих субъектов отрасли культуры в целях духовного развития потребителя». Это предложение распространяется и на другие услуги, являющиеся социально–культурными.

2) принять Общий классификатор услуг населению Республики Таджикистан. Данный Классификатор должен включать следующие группы услуг: медицинские услуги, культурные услуги; туристско–экскурсионные услуги; образовательные услуги; услуги физической культуры и спорта; бытовые услуги; услуги пассажирского транспорта; услуги связи; жилищно–коммунальные услуги; ветеринарные услуги; услуги правового характера; услуги банков; услуги торговли и общественного питания, услуги рынков; прочие услуги населению.

ГЛАВА II. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

2.1. Проблемы классификации социально-культурных услуг

Сфера услуг, являясь одним из основных элементов инфраструктуры социальной политики, а также механизмом реализации инвестиций в человека, т.е. механизмом социальной эргономики, играет серьезную роль в становлении и развитии социального государства. Это определяется тенденциями экономического развития последних лет, отмечаемыми в научных работах, а именно: потенциал экономического роста национальной экономики во многом определяется состоянием и развитием отраслей сферы услуг; человеческий фактор выходит на позиции основного фактора экономического роста; значительно возрастает роль государства в процессах воспроизводства и формирования трудовых ресурсов и человеческого капитала; модернизация системы государственного регулирования экономики в целом и сферы услуг как ее составляющей создает возможности для реализации новых макроэкономических моделей социально-экономического развития; изменение структуры и характера социальных потребностей населения, смещение доминант постоянных потребностей в те зоны, которые ранее традиционно относились к потребностям периодического или разового спроса, например, потребности в поддержании здоровья, профилактике заболеваний, в непрерывном образовании и т.п.; изменение хозяйственного поведения организаций сферы услуг, в том числе социальных, в сторону активного конкурентирования в части воздействия на потребителей в целях формирования спроса на услуги; возникновение и дальнейшая ориентация на долговременные взаимоотношения между потребителем и производителем услуг на основе углубления дифференциации и индивидуализации потребностей населения; усиление тенденции стандартизации

(типизации) услуг, в том числе социальных, как реакция на процессы общей глобализации национальной экономики и др.²⁷³

Достижение качественного обслуживания населения всегда является важной задачей государственной политики. В зависимости от того, насколько качественно оказываются населению услуги, можно сделать вывод об общей характеристике удовлетворенности населения. Сфере услуг как сектору экономики государства присущи следующие экономические и социальные функции:

– первой экономической функцией является поддержание производства материальных благ. Он должен предоставлять различные услуги в сфере материального производства, для чего необходимы транспортные и коммуникационные услуги, юридические консультации или услуги по техническому обслуживанию оборудования; вторая функция, связанная с экономикой, является воспроизводством труда, осуществляется через услуги, предоставляемые населению, например, услуги образовательных учреждений; третья функция этой группы включает создание дополнительных материальных благ путем производства товаров длительного пользования или путем восстановления ранее утраченных потребительских свойств. Эта функция выполняется сервисными предприятиями.

– социальные функции включают, во-первых, удовлетворение потребностей населения в различных видах услуг; во-вторых, группа социальных функций обеспечивает снижение затрат и улучшение условий труда в домашних хозяйствах посредством деятельности организаций жилищно-коммунального и бытового обслуживания; рациональное использование освобожденного свободного времени осуществляется через услуги культурных и развлекательных учреждений и определяет третью социальную функцию сферы услуг; четвертая социальная функция относится к обществу в целом и заключается в обеспечении

²⁷³ Михалев И.В. К вопросу о месте и роли сферы услуг в институте социального государства // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 11 (38). – С. 64.

безопасности и нормального функционирования государства, защите общественного порядка.²⁷⁴

Определяющим фактором применения данных функций сферы услуг является критерий классификации услуг, потому что: «Правовые явления имеют определенные аспекты, конкретные виды, формы, содержание, посредством исследования которых выясняются их сущность, конкретное назначение, эффективность обеспечения общественных потребностей, защита интересов общества и граждан».²⁷⁵ Классификация позволяет на основе «существенных признаков явлений определить и установить их общие и специфические черты, связи и различия, наиболее полно отразить взаимодействие и своеобразные переходы одного вида в другой и т.д.».²⁷⁶

Отсутствие законодательного определения понятия «социально–культурные услуги» приводит к тому, что проблема классификации определенного вида услуг как социально–культурных услуг остается нерешенной.

В соответствии с анализом научных трудов можно утверждать, что на данный момент критериями классификации социально–культурных услуг являются: в зависимости от выполняемых функций; от отраслей обслуживания; в зависимости от числа потребителей; от отраслевой структуры; основных видов предприятий; по принципу вещественности или невещественности и т.д.²⁷⁷

²⁷⁴ Касымов Ш., Кравченко А., Мустафаева З., Якубова Э. Сфера услуг: сущность и социально–экономические функции. – Нальчик: КБГУ, 2004. – С.29.

²⁷⁵ Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – С. 48.

²⁷⁶ Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М.: Наука, 1982. – С. 42.

²⁷⁷ См.: Грибов В.Д. Бизнес в сфере услуг: теорет. курс в авториз. излож. / Моск. экстер. гуманитар. ун–т. – М., 1994. – 168 с.; Жильцов Е.Н. Основы формирования хозяйственного механизма в сфере услуг: монография. – М.: Изд–во МГУ, 1991. – 192 с.; Коваленко Е.И. Коммерческая деятельность в сфере услуг: учебное пособие / Мин. образования и науки Рос. Федерации; С.–Петерб. гос. экон. ун–т, каф. логистики и торговой политики. – СПб.: Изд–во Санкт–Петербургского государственного экономического ун–та, 2015. – 54 с.; Магомедова З.О. Организационно–экономический механизм развития отраслей социально–культурной сферы: дис. ... канд. экон. наук. – Махачкала, 2006. – 182 с.; Маннапов Р.Г. Управление человеческими ресурсами в организациях сферы услуг: научные основы формирования и развития / Р.Г. Маннапов, Л.А. Берешева. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 173 с.; Нестеренко О.Б. Эффективность функционирования и развития социально–культурной сферы: дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2004. – 135 с.; Савчук Л. Гражданско–правовое обеспечение духовности культурно–развлекательных услуг и их безопасности для детей. – Краснодар: Парабеллум, 2010. – 210 с.; Социально–экономические и общегуманитарные проблемы развития сферы услуг, т. 1: Общегуманитарные проблемы: сб. науч. тр. – Ростов–на–Дону, 2011. – 320 с.; Таппасханова Е.О. Организационно–экономические принципы регулирования регионального рынка культурно–досуговых услуг (на примере Кабардино–Балкарской Республики) / Е.О. Таппасханова, С.В. Галачиева, С.А. Махошева. – Нальчик: Котляровы М. и В.; Полиграфсервис и Т, 2005. – 172 с.; Услуги социально–культурной сферы: теоретические и практические проблемы правового регулирования / [М.А. Волкова, С.Ю. Стародумова, А.Н. Малолетко и др.]; Мин. образования и науки Рос. Федерации, Рос. гос.

Некоторые авторы в качестве критериев классификации социально-культурных услуг применяют признаки, присущие всем видам услуг: по форме распределения общественных фондов потребления: платные, бесплатные; по мотивам производства: коммерческие, некоммерческие; по форме потребления: индивидуальные, массовые; по мотивам потребления: личного характера, деловые; по степени важности для потребителя: основные, дополнительные, сопутствующие; по характеру потребности: физкультурно-спортивные, зрелищные, консультационные, образовательные, дополнительного образования, посреднические, коммерческие.²⁷⁸ Это связано с тем, что с развитием предпринимательских отношений виды услуг дополняются. Это утверждали А.Ю. Кабалкин, Л.И. Брычева. По их мнению, «если изначально сектор услуг был идентифицирован как потребительские услуги, а затем со сферой услуг, результатом деятельности в которой был непригодный для продажи товар, а сам результат труда, неотделимый от услугодателя, то со временем наука и практика всё ближе подходили к её широкому толкованию. Большое значение в этом смысле имело принятие в 1985 году Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986–2000 годы (КПТУ). Впервые в нем была предпринята попытка охватить регулированием широкий круг отношений, связанных не только с производством, но и с продажей товаров народного потребления (раздел III. Развитие торговли и общественного питания), а также система платных услуг населению (раздел IV. Развитие сферы услуг). В связи с этим КПТУ являлась для того времени новой, ранее не применявшейся формой правового акта, который был призван более адекватно

социал. ун-т. – М.: РГСУ; Галлея Принт, 2016. – 269 с.; Хаширов О.А. Предпринимательство в сфере услуг: монография / Санкт – Петербург. ун-т экономики и финансов. – СПб.: СПбУЭФ, 1993. – 113 с.; Шихмагомедов Н.Д. Развитие социально-культурных отраслей в условиях местного самоуправления: дис. ... канд. экон. наук. – Махачкала, 1998. – 160 с.; Шкурко Н.В. Методологические особенности и практические рекомендации бизнес-планирования в предпринимательских структурах сферы услуг / Мин. образования и науки Рос. Федерации, Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: НовГУ, 2013. – 125 с. и др.

²⁷⁸ Косогорцев В.И. Подходы к классификации услуг физкультурно-спортивных организаций // Российское предпринимательство. – М., 2016. – Т. 17. – № 4. – С. 573.

урегулировать разнотипные общественные отношения по обеспечению населения товарами и удовлетворению потребностей в услугах».²⁷⁹

По мнению М.З. Рахимова, «современный рынок должен быть сбалансированной системой отношений, которая предоставляет предпринимателям свободу выбора типа и объема продуктов (услуг) и независимости потребителей при покупке товаров (услуг). Это означает, что предприниматели, в том числе производители товаров (услуг), имеют суверенитет в своей предпринимательской деятельности. Потребители также должны обладать суверенитетом. Независимые субъекты хозяйствования встречаются на рынке, чтобы, с одной стороны, реализовать свои товары (услуги) с целью получения прибыли, а с другой стороны, удовлетворить свой спрос».²⁸⁰

Конечно, не все виды услуг, включенных в отдельные зоны обслуживания, могут регулироваться договором об обслуживании граждан. Таким образом, услуги по благоустройству жилых зданий, городов, поселков и сель, их санитарной очистке предоставляются централизованно. Его вряд ли можно отнести к договорам на обслуживание граждан и широко распространённому договору аренды жилья, поскольку он предназначен для удовлетворения долгосрочных жилищных потребностей граждан и служит основой для появления специального права (права на личное использование государственной или общественной собственности), которая является самостоятельной формой удовлетворения их потребностей.²⁸¹

Современное экономическое развитие общества поставило вопрос обращения к гуманистическим, духовным и культурным ценностям человека. Активно идет процесс модернизации государств, направленный на создание

²⁷⁹ Кабалкин А.Ю., Брычева Л.И. Комплексная программа развития производства товаров и сферы услуг: правовая природа // Советское государство и право. – 1986. – № 9. – С. 12.

²⁸⁰ Рахимов М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. – Душанбе: Бухоро, 2014. – С. 140.

²⁸¹ Шерстобитов А.Е. Указ. соч. – С. 43.

условий для достойной жизни не только нынешних, но и будущих поколений.²⁸² Поэтому сегодня нужно классифицировать социально–культурные услуги.

В соответствии с выполняемыми функциями все отрасли социально–культурного сервиса и туризма делятся на 3 большие группы:

1. Отрасли, обеспечивающие процесс воспроизводства материальных и нематериальных благ: жилищно–коммунальное хозяйство; наука.

2. Отрасли, направленные на развитие способностей человека, поддержание его здоровья, удовлетворение его культурных и духовных потребностей: личные услуги; пассажирский транспорт; общественные коммуникации; здравоохранение; социальная защита; туризм; культура и искусство.

3. Отрасли, удовлетворяющие потребности общества в целом: управление и планирование национальной экономики; отрасли, обеспечивающие безопасность государства; недвижимость.²⁸³

Отраслевая структура социально–культурного сервиса выглядит следующим образом:

1. Отрасль культуры. Отрасль культуры – идейное и нравственное состояние общества, определяемое материальными условиями общества и выраженное в его жизни, идеологией, образованием, воспитанием, достижениями науки, искусства, литературы (кино, театра, музеи, библиотеки, выставки, концертные залы, клубы и т. д.). Функции культурной индустрии: сохранение исторических и национальных памятников культуры; приобщение людей к произведениям культуры; воспитание культурного человека; пополнение копилки культурных достижений в области литературы, искусства, художественного творчества, музыки, живописи и скульптуры; проведение исследований в области культуры; духовное обогащение человека.

2. Отрасль образования. Отрасль образования – занята всеми формами обучения в самых разнообразных учебных заведениях (школы, дошкольные учреждения, гимназии, колледжи, училища, техникумы, вузы, исследовательские

²⁸² Агапова Е.Н. Развитие сферы социально–культурных услуг как фактор повышения качества жизни населения муниципального образования // СЕРВИС PLUS. – 2008. – № 1. – С. 5.

²⁸³ Сашин В.В. Социально–культурный сервис: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2001. – С. 25.

учреждения в области педагогики). Функции данной отрасли: удовлетворение потребностей людей в знаниях; осуществление обучения и переподготовки для работы и труда; умение приобретать специальность и овладеть профессией; воспитание человека.

3.Здравоохранение. Здравоохранение – это система государственных и общественных мер по охране здоровья, профилактике и лечению заболеваний, и продолжению жизни людей (поликлиники, больницы, амбулатории, клиники экстренной помощи, родильные дома, медицинские центры, диспансеры и т. д.). Функции: уход за поддержанием здоровья людей; профилактика и лечение заболеваний; медицинская помощь; предоставление людям медикаментов; восстановление утраченного здоровья. Физическое воспитание и спорт тесно связаны с сектором здравоохранения в той части, в которой они решают проблему улучшения здоровья и пропаганды здорового образа жизни.

4. Отрасль бытового обслуживания. Отрасль бытового обслуживания – заключается в предоставлении непроизводственных и производственных услуг (фотосалоны, прачечные, химчистки, мастерские, парикмахерские, услуги по уходу за детьми).

5. Жилищно–коммунальные услуги – отрасль, которая поддерживает в рабочем состоянии дома, лифты, водоснабжение, канализацию, теплоснабжение и другую инфраструктуру жилья.

6. Социальное обеспечение – отвечает потребностям ряда категорий населения в финансовых ресурсах и средствах к существованию, особенно без стабильных доходов (социальное страхование, предоставление материальных благ).

7. Наука – это область человеческой деятельности, чья функция заключается в разработке и теоретической систематизации объективных знаний о реальности (прикладной, фундаментальной).²⁸⁴

²⁸⁴ Фролова Т.А. Экономика и предпринимательство в сфере социально–культурного сервиса и туризма. Конспект лекций по курсу. Таганрог: Изд–во ТТИ ЮФУ, 2011 г. URL: http://www.aup.ru/books/m19/1_4.htm (дата обращения: 15.01.2018 г.).

Существует классификация социально–культурных услуг, в зависимости от сферы обслуживания: государственное управление, социальные услуги; финансирование, страхование, ремонт оборудования; пассажирский транспорт; здравоохранение и социальные услуги; образование; оптовая и розничная торговля и т.д.²⁸⁵

Все эти сферы обеспечивают развитие человеческого потенциала, как источник и конечную цель общественного развития.

С.А. Наумовой дается один из вариантов отраслевой структуры социально–культурной сферы с указанием основных видов предприятий каждой отрасли. При этом используется наиболее широкий подход к границам социально–культурной сферы и структуре ее отраслей. В частности, она перечисляет следующие отрасли: образование и воспитание; здравоохранение; индустрия туризма; индустрия развлечений; индустрия питания; физическая культура и спорт; бытовые услуги; жилищно–коммунальные услуги; юридические услуги: юридические консультации, суды, адвокатские конторы; научно–исследовательские услуги; консультационные услуги; финансовые услуги; радио– и телевидение: телестудии, комитеты по радиовещанию, студии звукозаписи; издательское дело, журналистика; социальная служба; связь; военно–полицейский аппарат.²⁸⁶

В зависимости от числа потребителей услуги классифицируются на личные и коллективные. Некоторые услуги, например, репетиторство и медицинская деятельность, полезны только для определенных людей (хирург не может работать с определенной командой). Другие услуги, напротив, всегда предоставляются целым группам людей: услуги лектора в студенческой аудитории, обеспечение общественного порядка государством, перевозка на общественном транспорте, работа средств массовой информации.²⁸⁷

Более систематическая классификация услуг делит их в соответствии с принципом материальности или нематериальности: осязаемые действия,

²⁸⁵ Сашин В.В. Социально–культурный сервис: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2001. – С. 25.

²⁸⁶ Наумова С.А. Указ. соч. – С. 14–15.

²⁸⁷ Фролова Т.А. Указ. соч. URL: http://www.aup.ru/books/m19/1_4.htm (дата обращения: 15.01.2018 г.).

направленные на человеческий организм. Такие услуги предоставляются здравоохранением, пассажирским транспортом, салонами красоты и парикмахерскими, спортивными сооружениями, ресторанами и кафе; неосязаемые действия, направленные на человеческое сознание. К ним относятся образование, радио– и телевидение, информационные услуги, театры, музеи.

В период перехода от плановой экономики к рыночной экономике ученые справедливо выделяли перечень услуг, которые являются социально–культурными. Например, А.Е. Шерстобитов утверждал, что: «Сфера обслуживания – это особая социально–экономическая категория. Его особенности обусловлены рядом экономических и организационных факторов. Прежде всего, оно состоит из очень гетерогенных компонентов. В нем представлены обе области производства (транспортные услуги и т. д.) и непроектируемая деятельность (услуги по оказанию торговых услуг в учреждениях здравоохранения, культура и т. д.). В сфере услуг граждан представлены как экономические области, в которых конечным результатом является определенный материальный результат (например, строительные услуги), так и экономическая и социально–культурная деятельность, в которой предоставляются услуги, которые не оставляют вещественного результата (туристско–экскурсионные, справочно–информационные услуги и т. д.). В нем, наконец, представлены отрасли деятельности, связанные как с материальной, так и с нематериальной сферой. Кроме того, сфера услуг неоднородна в принципах построения его компонентов, а также методов и форм их управления. Итак, если торговля, бытовые услуги, транспорт, связь и т. д. строятся по отраслевому принципу, то здравоохранение, общественное образование, культура – на функциональной основе. Наконец, сфера услуг в целом не имеет единого координационного органа государственного управления. Такой подход полностью согласуется с реструктуризацией структурной и инвестиционной политики, переходом к рыночным отношениям в сфере обслуживания»²⁸⁸.

²⁸⁸ Шерстобитов А.Е. Указ. соч. – С. 38–39.

Бытовые, коммунальные услуги, услуги общественного питания не являются социально–культурными услугами. Например, бытовое обслуживание – деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по выполнению работ и оказанию платных услуг с целью удовлетворения бытовых или других личных потребностей потребителей согласно шкале услуг (за исключением ломбарда) по договору бытового обслуживания. Предприятия бытового обслуживания – сервисные организации, деятельность которых направлена на удовлетворение спроса населения на бытовые услуги (мастерские, ателье, приемные пункты, химчистки, бани, прачечные, парикмахерские, фотоателье и др.).²⁸⁹ Бытовое обслуживание населения – часть сферы обслуживания, где населению оказываются непроизводственные и производственные услуги. Бытовое обслуживание характеризуется общественно организованными способами и формами удовлетворения непосредственных материальных и духовных потребностей людей вне их профессиональной и общественно–политической деятельности. По мере социального развития, технического прогресса, а также улучшения материального благосостояния населения значение общественно организованных форм удовлетворения материальных и духовных потребностей людей возрастает. Социальное содержание бытового обслуживания, доступность бытовых услуг населению, степень и пропорции развития отдельных их видов, характер и глубина воздействия их на быт и труд населения обуславливаются не только уровнем развития производительных сил, но прежде всего способом общественного производства.²⁹⁰

Порядок и объемы предоставления бесплатного социального обслуживания от 13 декабря 2012 года, № 724²⁹¹ предусматривает следующие виды бытовых услуг: содействие в получении предусмотренных законодательством Республики

²⁸⁹ Ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О торговле и бытовом обслуживании» от 19 марта 2013 года, № 943 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 3. – Ст. 186; 2014. – № 3. – Ст. 150.

²⁹⁰ Зубчанинов В.В. Услуги как форма материального производства // Соревнование двух систем. Новые явления в экономике капитализма. – М., 1967. – С. 85.

²⁹¹ Порядок и объемы предоставления бесплатного социального обслуживания от 13 декабря 2012 года, № 724 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0. (дата обращения: 15.01.2018 г.).

Таджикистан услуг, льгот и преимуществ в социально–бытовом обеспечении; предоставление в учреждениях социального обслуживания жилой площади для временного пребывания, а также помещений для организации реабилитационных и лечебных мероприятий, лечебно–трудовой и учебной деятельности, культурного и бытового обслуживания; содействие в приготовлении пищи, или приготовление и подача пищи, включая диетическое питание; предоставление мебели, мягкого инвентаря (одежды, обуви, нательного белья и постельных принадлежностей); оказание социально–бытовых услуг индивидуально обслуживающего и гигиенического характера пользователям стационарных учреждений, неспособным по состоянию здоровья выполнять обычные житейские процедуры, в том числе такие действия, как встать с постели, лечь в постель, одеться и раздеться, умыться, принять пищу, пить, пользоваться туалетом или судном, передвигаться по дому и вне дома, ухаживать за зубами или челюстью, пользоваться очками или слуховыми аппаратами, стричь ногти, мужчинам – брить бороду и усы; предоставление транспорта для перевозки в учреждения социального обслуживания, лечебно–оздоровительные, образовательные, культурно–просветительские и прочие, если по состоянию здоровья или другим обстоятельствам пользователю противопоказано пользование общественным транспортом; оказание помощи в написании и прочтении писем; обеспечение сохранности вещей и ценностей пользователей стационарных учреждений социального обслуживания и т.д. Таким образом, бытовые услуги по своему функциональному назначению не являются социально–культурными.

Коммунальные услуги в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг от 6 июня 2005 г., № 209 – это отношения между исполнителями и потребителями услуг по теплоснабжению, электроснабжению, водоснабжению и канализации.²⁹² Потребительские свойства и режим предоставления услуг должны соответствовать установленным нормативам: по теплоснабжению – температуре воздуха в жилых помещениях при условии

²⁹² Правила предоставления коммунальных услуг от 6 июня 2005г., № 209 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0.

выполнения мероприятий по утеплению помещений согласно действующим нормам и правилам; по электроснабжению – параметрам электрической энергии по действующему стандарту; по холодному водоснабжению – гигиеническим требованиям по свойствам и составу подаваемой воды, а также расчетному расходу воды в точке разбора; по горячему водоснабжению – гигиеническим требованиям по составу, свойствам и температуре нагрева подаваемой воды, а также расчетному расходу воды в точке разбора; по канализации и отведению сточных вод.

Жилищно–коммунальные услуги – это услуги, доводимые до потребителя, проживающего в жилищном фонде, для обеспечения комфортных условий жизни. Жилищные услуги – это услуги, которые оказывает предприятие (исполнитель) по поддержанию и восстановлению надлежащего технического и санитарно–гигиенического состояния зданий, сооружений, оборудования, коммуникаций и объектов коммунального назначения. В многоквартирных домах жилищно–коммунальные услуги предоставляются товариществами собственников жилья (жилищно–строительными кооперативами) или управляющими компаниями, при непосредственном управлении возможен вариант предоставления ЖКУ самими жильцами. Следует учесть, что под объектами жилищно–коммунального назначения следует понимать объекты внешнего благоустройства территории городов и населенных пунктов в виде зеленых насаждений, городские дороги и элементы их благоустройства, пешеходные и велосипедные дорожки, объекты инженерной защиты территории, уличное освещение, объекты санитарной уборки, а также обустроенные площадки, стоянки, участки, устройства и конструкции, размещенные на придомовой территории. В процессе поддержания и восстановления надлежащего технического и санитарно–гигиенического состояния зданий, сооружений, оборудования, коммуникаций и объектов коммунального назначения фактически исполнитель занимается их эксплуатацией. В настоящее время различают зимний (осенне–зимний) летний (весенне–летний) периоды эксплуатации. В соответствии с данными периодами эксплуатации эксплуатирующие организации и проводят регламентные работы в

части обследования зданий и их эксплуатационного контроля в области элементов зданий и сооружений.²⁹³

Коммунальные услуги – это деятельность исполнителя по оказанию услуг в виде холодного водоснабжения, горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения и отопления, обеспечивающая комфортные условия проживания граждан в жилых помещениях²⁹⁴. Совокупность однородных жилищно–коммунальных услуг, характеризующихся общими технологическими признаками: физический износ здания; сезонная эксплуатация здания; содержание здания; техническое обслуживание здания; реконструкция здания; диспетчерское обслуживание здания; аварийное обслуживание здания; услуги по санитарной очистке жилищного фонда и придомовых территорий: услуги по содержанию и уходу за зелеными насаждениями придомовых территорий: услуги инженерной защиты территорий населенных пунктов; услуги по озеленению и декоративному цветоводству; услуги по отлову безнадзорных животных; услуги по монтажу.²⁹⁵

Коммунальные услуги из–за того, что содержат вещественную форму, не являются социально–культурными услугами.

Услуги общественного питания оказываются в местах общественного питания, типы и классы которых определяются требованиями, установленными Агентством по стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции при Правительстве Республики Таджикистан, и другими требованиями.²⁹⁶ Услуги общественного питания – услуги по изготовлению кулинарной продукции и (или) кондитерских изделий, созданию условий для потребления и (или) реализации готовой кулинарной продукции, кондитерских изделий и (или) покупных товаров, а также по проведению досуга.²⁹⁷

²⁹³ Жилищно–коммунальные услуги. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Жилищно–коммунальные_услуги. (Дата обращения: 15.01.2017 г.).

²⁹⁴ Определение термина Коммунальные услуги. URL: <http://www.realtymag.ru/termini–nedvizhimosti–zhkh/opredelenija–k/kommunalnye–uslugi/>. (Дата обращения: 15.01.2018 г.).

²⁹⁵ Услуги жилищно–коммунальные. Термины и определения (Согласно ГОСТ Р 51929–2002). URL: http://www.steps.ru/article/uslugi_zhilischno–kommunalnye_terminy_i_opredeleniya/. (Дата обращения: 15.01.2018 г.).

²⁹⁶ Правила оказания услуг общественного питания от 6 июня 2005 г., № 209 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан ADLIA. Версия 7.00.

²⁹⁷ Услуги общественного питания. Официальная терминология. Академик.ру. 2012. URL: http://official.academic.ru/27846/Услуги_общественного_питания. (Дата обращения: 15.01.2018 г.).

Соответственно, бытовые услуги, коммунальные услуги, услуги общественного питания – это услуги по удовлетворению материально–бытовых потребностей потребителя.

В научной литературе встречаются разные виды услуг, не являющихся, по нашему мнению, видами социально–культурных услуг, например, «банковские услуги»,²⁹⁸ «аудиторские услуги»,²⁹⁹ «информационные услуги»,³⁰⁰ «интернет услуги»,³⁰¹ «правовые услуги»³⁰² и др.

В кратком статистическом сборнике Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан предусматривается классификация следующих платных услуг населению: бытовые, пассажирского транспорта, связи, жилищно–коммунальные, системы образования, культуры, туристско–экскурсионные, медицинские, санаторно–оздоровительные, правового характера и банковских учреждений³⁰³.

На наш взгляд, к социально–культурным услугам могут быть отнесены только медицинские услуги, услуги культуры, туристско–экскурсионные услуги, услуги образования и услуги физической культуры и спорта. Другие виды услуг входят в число материальных услуг или являются подуслугами отдельных видов социально–культурных услуг.

Медицинские услуги. По мнению И.Г. Ломакиной, «Специфика отношений, возникающих между пациентом и поставщиком медицинских услуг в процессе оказания медицинских услуг, подразумевает их гражданско–правовое регулирование, независимо от того, оплачиваются ли они или нет. Исключением являются медицинские меры, применение которых для граждан обусловлено

²⁹⁸ См.: Пирзода П.Р. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности на рынке банковских услуг Республики Таджикистан как члена Всемирной торговой организации: монография. – Душанбе: ЭР–граф, 2017. – 188 с.

²⁹⁹ См.: Малинина Л.Ю. Договор оказания аудиторских услуг. Гражданско–правовые и экономические аспекты: монография. – М.: Изд–во Инфра–М, 2017. – 104 с.

³⁰⁰ См.: Ситдикова Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России: монография. – М.: ИГ «Юрист», 2008. – 344 с.

³⁰¹ См.: Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: монография. – Душанбе, 2015. – 159 с.

³⁰² См.: Шуковская О.М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 213 с.

³⁰³ См.: Таджикистан в цифрах, 2018. Статистический сборник. Душанбе, 2018. – С. 120–122.

государственно–правовыми потребностями обеспечения интересов других людей, всего общества в целом: принудительного лечения, обследования, госпитализации. Только гражданско–правовое регулирование способно обеспечить степень юридического равенства, самостоятельность воли, независимость принятия решений без какого–либо принуждения, по которому должно строиться поведение сторон договора на оказание медицинских услуг. Отношения, возникающие в связи с оказанием медицинских услуг гражданам, имеют такую существенную особенность, что это обстоятельство не позволяет обеспечить адекватную правовую защиту своих участников только с помощью общих положений договора. Отсутствие единого специального законодательства в области медицинской деятельности создает условия для правовой неопределенности в регулировании этих отношений. Медицинское обслуживание представляет собой набор необходимых профессиональных действий поставщика медицинских услуг, направленных на удовлетворение потребностей пациента (потребителя) в поддержании здоровья, лечении заболеваний, их предотвращении и диагностировании в соответствии с согласием пациента на то, чтобы пройти конкретное медицинское вмешательство. Исполнителем медицинской услуги – является организация, независимо от формы собственности и организационно–правовой формы, а также индивидуальный предприниматель (частный врач), осуществляющий медицинскую деятельность в соответствии с полученным разрешением (лицензией). Отношения исполнителя медицинской службы и пациента опосредуются гражданским договором возмездных медицинских услуг».³⁰⁴

В.Н. Соловьев в своей диссертационной работе обосновывает мысль о том, что «реализация конституционного права на медицинское обслуживание и медицинскую помощь методом гражданского права осуществляется путем регулирования и защиты абсолютного субъективного права на здоровье и других личных неимущественных прав, а также регулирование обязательств,

³⁰⁴ Ломакина И.Г. Гражданско–правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 12.

возникающих по основаниям, предусмотренным ГК (из договора оказания медицинских услуг, действий в чужих интересах без указания, из деликтного), объекты конституционного права на защиту разделены, понятие медицинской помощи и содержание права на медицинское обслуживание определяются здоровьем и личным неимущественным правом на здоровье. В работе анализируются три современных подхода к регулированию отношений в области оказания медицинской помощи в действующем законодательстве о здравоохранении: на основе административного права, гражданского права и смешанных методов – социального права. Анализ проводится на основе целей, принципов, особенностей метода и механизма правового регулирования отношений в области оказания медицинской помощи. Отношения между медицинскими учреждениями и пациентами полностью регулируются гражданским правом при предоставлении компенсированных медицинских услуг. Оплата услуг может осуществляться непосредственно пациентами, страховыми организациями с добровольным страхованием, а также третьими лицами (юридическими и другими гражданами по договорам в пользу третьей стороны). В диссертации обосновывается тот факт, что среди норм, содержащихся в законодательстве о здравоохранении, можно выделить ряд специальных «медицинских правовых норм».³⁰⁵

Н.В. Зайцевой сформулировано следующее юридическое определение медицинского обслуживания: «Медицинское обслуживание – это профессиональная законная деятельность или набор профессиональных действий медицинских работников, направленных на устранение психофизиологических негативных проявлений тела пациента, основанных на технических и профессиональных возможностях медицины на современном уровне развития и финансовых возможностей плательщиков по закону или по контракту. Доказано, что в тех случаях, когда медицинское обслуживание связано с созданием материального (материализованного) компонента, оно не является

³⁰⁵ Соловьев В.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 1999. – С. 8.

самостоятельным значением, а включается как неотъемлемая часть метода лечения».³⁰⁶

Под медицинской услугой О.Е. Жамкова понимает «действие (или совокупность действий), осуществляемое профессионально подготовленными исполнителями, направленное на удовлетворение личных потребностей пациента, имеющее целью его выздоровление и (или) поддержание здоровья».³⁰⁷

Н.К. Елина дает следующее определение медицинской услуги: «Медицинская услуга – это медицинская деятельность, осуществляемая в рамках договора и представляющая собой действия (действия) юридического лица всех форм собственности (индивидуального предпринимателя), которые имеют соответствующее разрешение (лицензия), направленное на исследование, укрепление, сохранение, восстановление человеческого тела, его органов и тканей. Эта услуга подлежит гражданскому договору на оказание медицинских услуг. Автор считает, что, поскольку ни один из видов медицинской деятельности не может быть осуществлен без участия медицинской организации (индивидуального предпринимателя), эта организация обязана участвовать в отношениях, связанных с оказанием медицинских услуг. Особенность статуса этого субъекта выражается в необходимости получения специального разрешения (лицензии). Медицинские организации как обязательные субъекты медицинских услуг могут быть классифицированы в соответствии с различными критериями. Классификация, предложенная автором, необходима для определения вида медицинской помощи, осуществляемой по договору на предоставление медицинских услуг в качестве характеристики его предмета. В отношениях, связанных с таким видом медицинской деятельности, как медицинское обслуживание, специальными субъектами являются заказчик медицинской услуги и пациент. Автор определяет: «Заказчик – физическое лицо, которое распоряжается об услуге лично для себя или для третьего лица, а также юридических лиц всех форм собственности, которые заказывают услугу для

³⁰⁶ Зайцева Н.В. Договор по оказанию медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – С. 8.

³⁰⁷ Жамкова О.Е. Правовое регулирование оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 9.

третьей стороны и в рамках договора определяют тип, характер, качество, сроки и объем действий, которые должна выполнять медицинская организация (индивидуальный предприниматель) по отношению к пациенту. Пациент физическое лицо (способный и недееспособный), организм, орган или ткань которого является объектом медицинских манипуляций».³⁰⁸

З.В. Каменевай проанализированы три подхода к регулированию отношений в области оказания медицинской помощи, которые были установлены в действующем законодательстве: на основе административно–правового, гражданско–правового методов и смешанного социально–правового. Анализ проводится на основе целей, принципов, особенностей метода и механизма правового регулирования отношений в области оказания медицинской помощи. На основе анализа, проведенного данным автором, сделан вывод о гражданско–правовом регулировании отношений, которые возникают, когда граждане реализуют право на медицинскую помощь.³⁰⁹

Справедливо мнение М.В. Болотиной о том, что «медицинские услуги имеют специфические характеристики, разделение которых необходимо для изоляции медицинских услуг от других видов профессиональных услуг (юридических, ветеринарных, образовательных и т. д.), которые могут служить основой для совершенствования действующего законодательства и повышения уровня правового регулирования отношений в предоставлении медицинских услуг: а) объектом воздействия медицинского обслуживания являются особенно ценные, значительные личные нематериальные выгоды гражданина – жизнь, здоровье; б) медицинское обслуживание – это вид профессиональных услуг, что приводит к увеличению требований к квалификации поставщика услуг; с) качество медицинского обслуживания зависит от квалификации подрядчика и технического оснащения медицинской организации; d) результат медицинского обслуживания (за некоторыми исключениями) не имеет существенного

³⁰⁸ Елина Н.К. Правовые проблемы оказания медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 9.

³⁰⁹ Каменева З.В. Проблемы реализации и защиты права граждан на медицинскую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2004. – С. 7.

выражения, поскольку услуга приобретается и потребляется в процессе ее предоставления и не может быть передана клиентом другому лицу; е) двусмысленность оценки результата медицинского обслуживания, поскольку в отличие от других областей профессиональной деятельности в медицине неблагоприятный и даже фатальный исход не всегда неестественен и незакончен, принимая во внимание характеристики тела и характер конкретного заболевания. Медицинское обслуживание определяется как одноразовая или сложная деятельность подрядчика, регулируемая законами и подзаконными актами, направленная на защиту здоровья населения в виде профилактики заболеваний, диагностики и лечения, которая имеет определенную стоимость».³¹⁰

Медицинское обслуживание как профессиональная деятельность (или комплекс действий) не связано с выполнением работы, не имеет материализованного результата и направлено на удовлетворение потребностей граждан в профилактике, диагностике, лечении и реабилитации болезней, а также с целью получения выгод в той или иной форме в результате изменения или сохранения физического здоровья, осуществляемых в рамках медицинской деятельности медицинских специалистов, путем прямого воздействия на организм человека или других вмешательств в биологические и умственные процессы его функционирования.³¹¹

На наш взгляд, некоторые вышеизложенные понятия в зависимости от субъекта и предмета не содержат сущности медицинской услуги. Нами сформулировано следующее понятие медицинской услуги, которое исправит данный пробел: «Медицинская услуга – это действия хозяйствующих субъектов сферы здравоохранения в целях поддержания, восстановления и (или) улучшения состояния здоровья потребителя».

В зависимости от характеристик организации медицинского обслуживания (услуг) и квалификации медицинских учреждений, которые его предоставляют,

³¹⁰ Болотина М.В. Гражданско-правовое регулирование прав потребителей при оказании медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 8.

³¹¹ Набиджанова З.К. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 9.

медицинское обслуживание (услуги) подразделяется на следующие виды: оказание первой помощи (самопомощь и взаимопомощь); медико–санитарная помощь, оказываемая средним медицинским работником (помощником врача); первая медицинская помощь (включая простейшие (основные) медико–профилактические и санитарно–гигиенические меры, квалифицированную медицинскую помощь, включая комплексные медицинские манипуляции терапевтического (консервативного) или хирургического (оперативного) профиля), проводимые специалистом с использованием соответствующего медицинского оборудования в условиях, позволяющих ему выполнять; специализированная медицинская помощь врачей – «узкие специалисты» в специально предназначенных для этих целей медицинских учреждениях.³¹²

По функциональному назначению медицинские услуги подразделяются на следующие типы: медицинские и диагностические, направленные на установление диагноза или лечение заболевания, включая оказание помощи при физиологических рождениях и неонатологии при отсутствии патологии у новорожденного; профилактическое (клиническое обследование, вакцинация, физическая подготовка и медико–санитарная деятельность, санитарное образование); реабилитация и реабилитация, связанные с социальной и медицинской реабилитацией пациентов; транспорт (перевозка пациентов с помощью службы скорой помощи и санитарной авиации, предоставление неотложной медицинской помощи при транспортировке).³¹³

Услуги культуры. А.Е. Шерстобитов, анализируя потребности потребителей, приходит к выводу, что: «Для создания цивилизованного рынка, то есть рынка, ориентированного на удовлетворение материальных и культурных потребностей людей, для полной защиты прав и законных интересов потребителей необходима интегральная система экономических, организационных и правовых мер. В контексте расширения сферы товарно–денежных отношений, укрепления практики управления экономикой,

³¹² Меламед Л.А., Иванов А.И. Определение вида медицинской помощи как объекта стандартизации ее качества // Медицинская помощь. – 1998. – № 3. – С. 9.

³¹³ Основные положения стандартизации в здравоохранении // Здравоохранение. – 1998. – № 4. – С. 135.

преодоления экономического неравенства производителей товаров и услуг, с одной стороны, продавцов, с одной стороны, и граждан–потребителей должно осуществляться не с помощью отказа от гражданско–правовых инструментов регулирования, а в результате осуществления повышенной охраны прав граждан. Суть повышенной защиты прав граждан – это наложение в рамках традиционных гражданских форм на производителей товаров и услуг, а также продавцов комплекса дополнительного бремени, которые соответствуют дополнительным правам потребителей, предназначенные для баланса их различной экономической ситуации».³¹⁴

Это означает, что культурные потребности потребителя удовлетворяются с помощью культурного обслуживания.

Культурные потребности, которые рассматриваются как неотъемлемая часть потребностей человека, как категория, относящаяся к воспроизводству рабочей силы, зависят от степени развития производства культурных благ, товаров и услуг. Существует несколько областей культурных потребностей: художественные, эстетические, образовательные, развлекательные и другие. Существует множество различных способов классификации культурных потребностей в соответствии с выбранными критериями. Изучим структуру культурных потребностей путем выделения 4 вертикальных уровней: первый уровень включает широкий и традиционный для определенного временного диапазона культурных потребностей, например, в конкретной культуре труда, образовании, художественной и эстетической, рекреационной и т. д. Второй уровень – определение направления потребностей, установление видов культурных потребностей, например, уточнение художественных и эстетических потребностей в литературе, музыке, театре, изобразительном искусстве. На третьем уровне выделяются конкретные культурные потребности. Например, театр, как направление интересов, приобретает более точную форму жанра: драма, опера, балет, шоу–программа и другие. Четвертый уровень классификации содержит индивидуальные культурные потребности, то есть на этом уровне

³¹⁴ Шерстобитов А.Е. Указ. соч. – С. 3–4.

классифицируется не только необходимостью классического жанра театрального искусства, но и потребностью в услугах конкретных, например, драматических театров. Такая классификация культурных потребностей позволяет строить культурные приоритеты населения, что требует их удовлетворения. Естественно, индустрия культуры занимается производством культурных товаров. Культура становится самостоятельной отраслью, когда масштабы социальных затрат труда в этой сфере удовлетворения потребностей привели к ее отделению от сферы деятельности, с которой она ранее была функционально связана, например, с образованием. Филиал культуры постепенно обретал автономию в рамках разделения труда и превращался в отрасль народного хозяйства. Функционирование этой отрасли направлено на создание продукта, способного формировать и удовлетворять культурные потребности людей. Эти продукты обладают специфическими сенсорными свойствами, которые позволяют им удовлетворять культурные потребности людей.³¹⁵

Е.Г. Шаблова отмечает, что «методы объективации, измерение численным, другие значения ценности результата услуги не всегда возможны. Как, например, можно «измерить» эстетическое удовольствие и уровень удовлетворенности эстетическими потребностями клиента (зрителя) при предоставлении культурных и развлекательных услуг? Еще сложнее оформить его в соответствии с условиями договора. И дело не только в сложности перевода «неизмеримой» ценности в плоскость гражданско–правовых обязательств. Дело в том, что личные услуги, особым объектом которых является сам человек, предполагают зависимость результата от индивидуальности клиента: его настроение, благополучие, психологическое состояние, моральные, культурные и образовательные качества, т. е. элементы субъективного, личный фактор в оценке таких услуг превалирует, так как ни при каких других обязательствах».³¹⁶

Культура как экономическая отрасль, обладает рядом особенностей:

³¹⁵ Культурные потребности. URL: <http://kultura-socio.ru/lektcii-po-ekonomike-sotsialno-kulturnoj-sfery/139-kulturnye-potrebnosti.html> (дата обращения: 14.01.2018 г.).

³¹⁶ Шаблова Е.Г. Указ. соч. – С. 180.

Во–первых, культура – это специфическая отрасль, результаты которой удовлетворяет конкретную группу. Например, в области образования систематическая деятельность направлена на профессиональную подготовку человека. Деятельность в индустрии культуры также направлена на всестороннее (интеллектуальное, эстетическое, моральное и т. д.) образование и воспитание человека, но использует специальные средства, восприятие которых осуществляется добровольно, с учетом интересов личности и свободного времени. Более того, такое воспитание не носит систематического характера, поскольку, например, человек вообще не может ходить в театр, а тем более регулярно посещать его или читать художественную литературу.

Во–вторых, отличительной особенностью является и тот факт, осуществляется ли деятельность в сфере культуры человеком для себя или для других людей.

В целом, культура в экономическом аспекте, с точки зрения его современного восприятия, должна рассматриваться как функционально связанная со всем общественным производством, особенно с воспроизводством труда и интеллектуальным развитием работника, необходимым для реализации его профессиональной производительности, а также как средство развлечения и отдыха.

В настоящее время сама культура стала сферой предпринимательской деятельности, производящей предметы народного потребления, товары и услуги. В этой связи существует три группы учреждений культуры, в зависимости от степени их включения в рыночную экономику. Первая группа включает объекты культурного наследия и науки, например, музейные и архивные фонды, памятники культуры, народное искусство, экспериментальное искусство и т. д., которые не могут быть предметом рыночных отношений из–за их высокой социальной значимости, невозможности воспроизводства и необходимости сохранить для последующих поколений. Вторая группа – организации и учреждения культуры и искусства, которые входят в зону ограниченного действия рыночных отношений. Третья группа включает учреждения, которые входят в сферу коммерческой

эксплуатации: аудиовизуальные предприятия, шоу–бизнес, печатные и экранные медиа и многое другое. Границы между этими группами культурных и художественных организаций мобильны и могут меняться в результате культурной политики государства и его экономического потенциала, национальных и исторических, культурных традиций, потребительских предпочтений населения, уровня жизни и существующего спроса и т. д.

Существует довольно большое разнообразие правовых механизмов деятельности в области культуры. Компоненты сферы культуры чрезвычайно разнородны с точки зрения используемых механизмов управления.

Рыночные отношения привели к возникновению различных форм собственности в области культуры, формирование которых происходит под влиянием как экономических, так и неэкономических факторов, основными из которых являются:

- отношение государства к сфере культуры, осуществляемое в форме государственной культурной политики;
- требования различных классов, групп населения, политических партий, ассоциаций производителей и индивидуальных потребителей к объектам культуры и их результатам;
- отношение органов власти к развитию культуры и искусства;
- интерес от коммерческих структур и капитала к культуре как к деловой сфере.

Если мы анализируем организации и виды культурной деятельности только с двух позиций – их социальной значимости и коммерческой привлекательности, то современная структура собственности в сфере культуры включает в себя: организации государственной и ведомственной собственности, в том числе библиотеки, клубные учреждения, музеи, театральные и развлекательные предприятия, объекты культурного наследия цирк; электронные и печатные СМИ; другая группа формируется организациями и видами культурной деятельности, которые отражают идеологию определенных групп, партий и других ассоциаций граждан, ассоциаций и т. д., которые управляют своим имуществом; следующая

группа – это коммерческие предприятия культуры, которые, как правило, появляются в форме частной и смешанной собственности. К ним относятся центры досуга, галереи, публикации, средства массовой информации, типография, аудиовизуальные материалы и многое другое.

Анализ Закона Республики Таджикистан «О культуре» показывает, что существуют следующие виды услуг культуры: «выявление, изучение, охрана, реставрация и использование памятников истории и культуры; художественная литература, кинематография, сценическое, танцевальное, музыкальное, изобразительное искусство, фотоискусство и другие виды и жанры искусства; художественные народные промыслы и ремесла, языки, диалекты, фольклор, обычаи и обряды, исторические топонимы; самодеятельное художественное творчество; музейное дело и коллекционирование памятников истории и культуры; книгоиздание, библиотечная деятельность и другая культурная деятельность, связанная с созданием, пропагандой и использованием книги, а также деятельность архивных учреждений; телевидение, радиовещание и другие аудиовизуальные средства в части создания и распространения культурных ценностей; эстетическое воспитание, художественное образование, педагогическая деятельность в этой области; научные исследования в области культуры; международные культурные обмены; производство материалов, оборудования и других средств, необходимых для сохранения, создания, распространения и освоения культурных ценностей; иная деятельность, в результате которой сохраняются, создаются и осваиваются культурные ценности».³¹⁷

М.В. Севостьяновым доказано, что понятие «культурно–зрелищный» является собирательным, вытекающим из слов «культура» и «зрелище». Первое указывает на культурный и образовательный характер изучаемых услуг (в ходе которых культурные и художественные работы предлагаются вниманию аудитории), а второе – на преимущественно визуальное восприятие таких услуг.

³¹⁷ Закон Республики Таджикистан «О культуре» от 13 декабря 1997 г., № 519 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 23–24. – Ст. 352; 2001. – № 4. – Ст. 143; 2003. – № 12. – Ст. 691; 2008. – Ст. 819; 2009. – № 7–8. – Ст. 499; 2011. – № 6. – Ст. 445.

Утверждается, что культурно–зрелищным услугам, помимо концертов, выступлений и т. д., относятся различные выставки, где культурные ценности не выражаются в действиях исполнителей (песни, танцы), но остаются неподвижными (картины). Исходя из этого, делается вывод о том, что культурно–зрелищные услуги характеризуются как общими особенностями услуг, так и специфическими: творческий характер деятельности исполнителя (за исключением кинопрокатов и выставок, где деятельность исполнителя носит организационно–технический характер); уникальность, т.е. особенности форм создания или воспроизведения культурных услуг, предназначенных для их массового потребления (театрализованное представление, концерт); ориентация воздействия на внутренний мир, на душу зрителя, чтобы удовлетворить его культурные потребности; массовая потребительская ориентация.³¹⁸ Далее М.В. Севостьяновым дается авторское определение концертной услуги, которая понимается как своего рода культурно–развлекательная услуга, которая фактически и юридически не имеет овеществленного результата и по этой причине имеет признак неосязаемости. Эта услуга предоставляется и поглощается одновременно – в процессе самой деятельности, неотъемлемой от исполнителя, направленной на удовлетворение культурных потребностей широкого круга зрителей, заключается в уникальности, сингулярности форм размножения, оказывается исключительно творческой деятельностью прямого исполнителя в строго определенном месте и в установленное время только на основании лицензии. Сделан вывод о том, что рынок концертных услуг, сформированный в условиях развития бизнеса, представляет собой сочетание существующих и потенциальных потребителей с соответствующими запросами и интересами, упорядочивая эти услуги с целью внедрения их в мир культуры и искусства или другой целью.³¹⁹

На основе действующего законодательства можно выделить следующие подвиды услуг культуры: библиотечная деятельность – отрасль информационной,

³¹⁸ Севостьянов М.В. Гражданско–правовой договор возмездного оказания концертных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 9–10.

³¹⁹ Севостьянов М.В. Там же.

социально–культурной и образовательной деятельности, в полномочия которой входят создание и развитие сети библиотек, формирование и обработка их фондов, организация библиотечного, информационного и справочно–библиографического обслуживания пользователей библиотек, научное и методическое обеспечение развития библиотек.³²⁰ Кино – область культуры и искусства, набор профессиональных, творческих, производственных научных, технических, образовательных, информационных мероприятий, направленных на создание и использование фильмов.³²¹ Народный художественный промысел – одна из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе индивидуального и коллективного освоения преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров народных художественных промыслов.³²² Музей – некоммерческое учреждение культуры, которое создается с целью выявления, регистрации, классификации, реставрации, хранения, исследования и публичного выставления предметов и историко–культурных коллекций.³²³ Театр – организация, основной деятельностью которой являются создание и публичный показ в живом исполнении театральных постановок, других представлений (ст. 1).³²⁴ Основными видами деятельности театра являются: создание и показ театральных постановок, других произведений театрального искусства на основной сцене (сценах), гастролях и выездах, реализация билетов на указанные мероприятия; подготовка театральных постановок, концертов на основе договоров с юридическими и физическими лицами для показа на их собственных или арендованных ими сценических

³²⁰ Ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года, № 32 «О библиотечной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 455; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1013; 2010. – № 12. – Ст. 838.

³²¹ Ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 года, № 67 «О кино» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 12, ч. 1. – Ст. 694; 2007. – № 5. – Ст. 372.

³²² Ст.1 Закона Республики Таджикистан 1 августа 2003 года, № 43 «О народных художественных промыслах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 466.

³²³ Ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 3 июля 2012 года, № 838 «О музеях и музейном фонде» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 7. – Ст. 688; ЗРТ от 19.03.13 г., № 957.

³²⁴ Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 года, № 80 «О театре и театральной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 11. – Ст. 723; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1012.

площадках, по телевидению, радио, съемок в кино, на видео и иные материальные носители при соблюдении прав авторов и исполнителей ролей (партий) в соответствии с законодательством Республики Таджикистан об авторском праве и смежных правах; организация других мероприятий художественно–творческого характера, проводимых собственными силами или силами приглашенных коллективов, приглашенными исполнителями; проведение стажировок работников творческих театральных профессий ведущими мастерами и деятелями театра; предоставление организациям на основе договоров постановочных услуг, сценических постановочных средств для проведения спектаклей, концертов, представлений; изготовление по заказам юридических и физических лиц предметов художественного оформления театральных постановок, концертов, представлений; предоставление своих сценических площадок другим театрам для проведения гастрольных и выездных мероприятий, совместных театральных проектов и программ; подготовка, тиражирование и реализация информационно–справочных и рекламных материалов, копий видеоматериалов и фонограмм, связанных с художественно–творческой деятельностью театра, при соблюдении прав авторов и исполнителей ролей (партий) в соответствии с законодательством Республики Таджикистан об авторском праве и смежных правах (ст. 6). Вещание (телевещание и радиовещание) – передача на расстояние звуковой и (или) зрительной информации посредством каналов связи и принимаемая любым количеством телерадиоприёмников.³²⁵ Под издательством понимается «деятельность по созданию издательства и полиграфических предприятий, подготовке, изготовлению и выпуску печатной продукции (предназначенные для потребителей издания: книги, брошюры, альбомы, плакаты, буклеты, открытки и иные изделия полиграфического производства независимо от тиража и способа их изготовления)».³²⁶ Традиция – это набор материальных и моральных ценностей

³²⁵ Ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 14 декабря 1996 г., № 382 «О телевидении и радиовещании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 24; 1998. – № 10. – Ст. 76; 1999. – № 6. – Ст. 166; 2000. – № 11. – Ст. 521; 2001. – № 7. – Ст. 481; 2004. – № 2. – Ст. 39; 2006. – № 4. – Ст. 197.

³²⁶ Ст. 2 Закона Республики Таджикистан от 27 декабря 1993 г., № 897 «Об издательском деле» // Ведомости Верховного Совета РТ. – 1994. – № 1. – Ст. 28; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 3. –

социального и культурного наследия общества или отдельных социальных групп, переходящих из поколения в поколение. Обряд – это набор символических действий, которые выражают отношение отдельных лиц и социальных групп к важным явлениям культурной жизни общества. Празднование – празднование событий или исторических, культурных, социальных, профессиональных и семейных дат.³²⁷

В ст. 6 Закон Республики Таджикистан от 18 ноября 2010 года, № 639 «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2011 год»³²⁸ используется словосочетание «культурно–массовые, оздоровительные и общественные мероприятия», которое включает в себя спортивные мероприятия, культурно–просветительные учреждения, средства массовой информации и другую деятельность в области культурно–массовых и спортивных мероприятий.

По мнению А.В. Маркиной, «услуги кабельного телевидения представляют собой услуги связи по приему кабельным оператором посредством использования оборудования сети кабельного телевидения сигналов телевизионных программ, других сообщений электросвязи, их передаче по кабельным линиям связи и доставке непосредственно до абонента кабельного телевидения (услуги по ретрансляции телепрограмм). Деятельность по осуществлению теле вещания и деятельность по предоставлению услуг кабельного телевидения – это два разных вида деятельности. Телевизионное вещание заключается в создании и (или) комплектовании телепрограммы, а также ее распространении (трансляции) посредством осуществления передачи сигналов телепрограммы с помощью различных технических средств для её последующего приема населением. Деятельность по предоставлению услуг кабельного телевидения заключается в ретрансляции телепрограммы телевещателя, то есть в приеме сигналов

Ст. 48; 1997. – № 9. – Ст. 117; 1999. – № 12. – Ст. 329; 2002. – № 11. – Ст. 726; 2004. – № 5. – Ст. 338; 2005. – № 12. – Ст. 656.

³²⁷ Ст. 2 Закона Республики Таджикистан от 8 июня 2007 г., № 272 «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» // АМО РТ. – 2007. – № 6. – Ст. 428; 2008. – № 6. – Ст. 448; 2010. – № 7. – Ст. 568.

³²⁸ Закон Республики Таджикистан от 18 ноября 2010 года, № 639 «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2011 год» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 11. – Ст. 737; 2011. – № 4. – Ст. 286; 2011. – № 5. – Ст. 334; ЗРТ от 12.10.11 г., № 765; ЗРТ от 29.11.11 г., № 767; ЗРТ от 26.12.11 г., № 768; ЗРТ от 29.12.11 г., № 797.

телепрограммы от передающего оборудования вещателя, их преобразовании и передаче телепрограммы аудитории в полном объеме без изменения её содержания».³²⁹

Продукт культуры имеет ценность использования, которая зависит от его культурной ценности, то есть способность материального и нематериального продукта удовлетворять культурные потребности людей. В этом случае продукт культуры становится культурным достоянием. В экономике культуры рассматриваются только те культурные товары, которые имеют общественную ценность и удовлетворяют социально признанные культурные потребности. Продукт культуры с точки зрения экономики имеет определенное значение, на которое влияют такие свойства продукта культуры, как исключительность, нестандартность и уникальность. Такие продукты культуры являются оригинальными, они могут быть созданы особенно талантливыми мастерами. Это то, что отличает продукт культуры от любых других товаров.

Туристско–экскурсионные услуги. По мнению Ю.В. Никаноровой, «в гражданском праве услуги выступают в качестве объекта гражданско–правового регулирования и в качестве объекта гражданских прав. При этом объект обязательственного правоотношения может рассматриваться как благо, которое составляет непосредственный интерес для управомоченного субъекта и по поводу которого субъекты гражданского правоотношения осуществляют деятельность в процессе реализации субъективных гражданских прав и обязанностей. Поэтому туристский продукт представляет собой комплекс услуг, работ, товаров в смысле объекта правового регулирования. В то же время в объект правового отношения применительно к договору на туристическое обслуживание входят те блага, по поводу которых договор заключен (отдельные виды услуг, работ, действия турфирмы по организации тура и управлению процессом реализации договорной конструкции). Услуги в значении объекта гражданских прав как комплексный туристский продукт оказывают предприятия туристской индустрии.

³²⁹ Маркина А.В. Правовое регулирование деятельности по предоставлению услуг кабельного телевидения: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2007. – С. 11.

Туристическая фирма принимает на себя обязанности по организации и обеспечению реализации туристского продукта. Следовательно, договор на туристическое обслуживание необходимо признать договором с комплексным объектом (объединяющим в себе различные виды благ), а значит – комплексным договором».³³⁰

Е.Л. Писаревский отмечает, что туристские услуги – это индивидуально-обособленные услуги по размещению, перевозке, питанию, экскурсионному обслуживанию туристов, услуги гида-переводчика, а также иные услуги, предоставляемые в зависимости от целей туризма и не являющиеся сопутствующими к перевозке или размещению.³³¹

Туристская услуга определяется как действия, осуществляемые туроператором или турагентом по своему усмотрению или по конкретному заказу заказчиков, направленные на обеспечение и восстановление физических сил туристов, поддержание их нормальной жизнедеятельности, установление деловых контактов, а также способные удовлетворить их духовные и интеллектуальные потребности.³³²

Интерес представляет классификация туристских услуг на: 1) нематериальные услуги – это услуги, которые не приводят к созданию материального результата, который в туризме включает услуги туристических агентств, перевозку туриста в место отдыха и возвращение, трансфер, предоставление платной стоянки для туриста, телефона и многие другие; 2) материальные услуги (работы) – они практически не используются как независимый вид услуг, предоставляемых туристу; 3) смешанные услуги – объединяют как материальные, так и нематериальные элементы, но традиционно классифицируются как вещественные услуги. К ним относятся, в частности, гостиничные и ресторанные услуги. Поскольку туристические услуги

³³⁰ Никанорова Ю.В. Гражданско-правовое регулирование договора на туристическое обслуживание в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 8.

³³¹ Писаревский Е.Л. Правовое регулирование туристской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – С. 16.

³³² Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2010. – С. 8.

предоставляются в комплексе и включают в себя перевозку, проживание, питание и экскурсии, в некоторых случаях (например, при кормлении туристов), результат деятельности может носить материальный характер. Тем не менее, по сравнению со всем комплексом услуг, предоставляемых туристу, такой материальный характер кажется несущественным. Процесс производства туристических услуг отделен от их продаж, поэтому услуги предоставляются потребителю (туристу) не организаторами туристических поездок (турагент или туроператор), а непосредственно исполнителями туристических услуг (перевозчик, гостиница, туристические компании и т. д.), потому что они предоставляются и принимаются одновременно и неотделимы от источника их предоставления.³³³ Для предоставления туристу комплекса различных услуг турфирма вступает в договорные отношения с лицами, осуществляющими различные виды деятельности – перевозку, гостиничное обслуживание и др. Смысл деятельности туристической фирмы состоит в предоставлении туристу возможности заключить договор с одним лицом – самой турфирмой, а не с несколькими разными. Структуру договорных связей турфирмы можно охарактеризовать как трехступенчатую. На первой ступени находятся различные обслуживающие организации: транспортные компании, гостиницы, экскурсионные бюро, различные сервисные службы. На второй – находится сама турфирма. На третьей ступени – турист. При этом данная схема может быть осложнена наличием дополнительных звеньев, в качестве последних могут выступать турфирмы–посредники. Турфирмы, находящиеся на второй ступени приведенной выше схемы, являются организаторами турпоездки. Деятельность последних заключается не в оказании посреднических услуг, а в организации отдыха (путешествия) по своему усмотрению или по заказу туриста. В то же время современный уровень товарно–денежных отношений предполагает высокую степень разделения труда между узкоспециализированными субъектами предпринимательской деятельности. Следовательно, реализация производителями

³³³ Погудина Т.Э. Гражданско–правовая защита сторон договора оказания туристских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 34.

услуг результатов своей деятельности зачастую немыслима без участия посредников.³³⁴

Образовательные услуги. Описывая правовые отношения в сфере образовательных услуг, мы исходили из общей теоретической доктрины концепции правовых отношений, а также аргументируем свое мнение о том, что правоотношения в сфере образовательных услуг являются одним из видов гражданских правоотношений. При формулировании своего мнения об общей концепции правовых отношений мы приняли во внимание общепринятое мнение о том, что правоотношения являются результатом правового регулирования социальных отношений, а также изучили и менее популярные позиции.

По словам Т.В. Жуковой: «Образовательная услуга как объект обязательства – это деятельность образовательной организации для реализации образовательной программы (образовательных программ), которая отвечает обязательным требованиям, предусмотренным законом, и которая заканчивается выдачей документа установленного образца, подтверждающий полученное образование. Образовательная услуга – это тип обучения. Образовательные услуги, в отличие от других услуг в сфере услуг, являются специфическими. Это выражается в наличии государственных интересов, закрепленных в обязательных правилах лицензирования образовательной деятельности, государственной сертификации образовательных организаций; ограничении количества студентов, зачисленных на возмездной основе в государственные учебные заведения, и т. д.»³³⁵

А.В. Белозеров утверждает, что «основным объектом образовательного обязательства являются услуги по воспитанию и обучению, то есть действия по передаче обучающемуся информации, направленные на усвоение обучающимся информации в виде знаний, навыков и умений; делается вывод о том, что рассматриваемые правоотношения регулируются не только существующими нормами законодательства и условиями образовательного договора, но и нормами устава и иных локальных актов образовательной организации, действующими на

³³⁴ Ошноков А.Н. Гражданско-правовые договоры в сфере международного туризма: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 4.

³³⁵ Жукова Т.В. Договор возмездного оказания образовательных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 10.

момент заключения образовательного договора; отмечается, что к обязательственным правоотношениям, в которых на стороне заказчика выступает обучающийся либо его родитель (опекун, попечитель), применимы нормы Закона о защите прав потребителей; действие указанного Закона не распространяется на правоотношения, в которых заказчиком выступает юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, приобретающий образовательные услуги для целей, связанных с предпринимательской деятельностью».³³⁶

В социально–культурном смысле образовательная деятельность, которая лишена экономического содержания, может принимать форму товара и подчиняться требованиям рынка, поскольку является необходимым звеном в процессе воспроизводства специфического товара – квалифицированной рабочей силы. Вопросы комплексного регулирования образовательной деятельности формируются за счет того, что во главе угла в данном процессе стоят конституционные и административные нормы, а гражданско–правовые нормы лишь дополняют их содержание.³³⁷

Энциклопедия профессионального образования дает следующее определение образовательных услуг – комплекс целенаправленно созданных и предлагаемых возможностей для населения приобретать определенные знания и навыки для удовлетворения определенных образовательных потребностей.³³⁸ Большинство авторов, изучающих вопрос о характере этих услуг, приходят к мысли, что образовательная услуга должна пониматься как деятельность по передаче знаний, навыков и формированию умений.³³⁹ Отдельные авторы включают в определение образовательных услуг, среди прочего, компонент воспитания.

Для образовательной услуги характерно: 1) цель предоставления образовательной услуги – это не просто передача знаний и навыков, но также

³³⁶ Белозёров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 9.

³³⁷ Булатова И.Б. Проблемы гражданско–правового регулирования платного образования в высших учебных заведениях Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 12.

³³⁸ Энциклопедия профессионального образования: в 3–х т. Т. 2. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – С. 152.

³³⁹ См.: Куров С.В. Образовательные услуги: гражданско–правовой аспект: учебное пособие. М., 1999. – С. 50; Владыкина Т.А. К понятию образовательной услуги высшего учебного заведения // Юрист XXI века: реальность и перспективы: материалы Всероссийской научно–практической конференции (19–20 апреля 2001 года). М., 2001. – С. 86.

ассимиляция этих знаний и навыков у студентов, поскольку в противном случае контракт не может быть выполнен образовательной организацией. Для любого другого договора не характерно, что обязанности исполнителя (в лице преподавателя) были связаны с внедрением систематического контроля (кредитования, экспертизы, сертификации и т. д.) В отношении выполнения встречной обязанности другим сторона – студенты; 2) образовательная служба имеет общественное внимание; 3) по субъективным и объективным причинам практически невозможно доказать факт предоставления некачественных образовательных услуг (в виде лекций, семинаров, консультаций) даже после непродолжительного периода времени.³⁴⁰

По нашему мнению, образовательные услуги – это действия хозяйствующих субъектов сферы образования в целях обучения и воспитания потребителя, направленные на духовное, интеллектуальное, культурное его развитие и профессиональную компетентность.

Образовательные услуги могут быть классифицированы по разным основаниям. Например, по типу услуги (лекция, семинар, практический урок, консультация, экзамен, тест и т. д.); по технологическим навыкам (традиционные образовательные услуги и услуги, предоставляемые посредством дистанционных технологий).³⁴¹

Всемирная декларация о высшем образовании в XXI веке: подходы и практические меры подчеркивают, что качество высшего образования является многомерной концепцией, которая должна охватывать все его функции и деятельность: образовательные и академические программы, научные исследования и стипендии, укомплектование штатов для студентов, здания, материально–техническая база, оборудование, работа в интересах общества и учебная среда.³⁴²

³⁴⁰ Кванина В.В. Гражданско–правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: монография. – М.: Изд–во «Готика», 2005. – С. 294.

³⁴¹ Кванина В.В. Указ. соч. – С. 295.

³⁴² Всемирная Декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Принята 09.10.1998 г. в Париже // Сборник документов, касающихся международных аспектов высшего образования / сост. Е.В. Шевченко. – СПб.: Изд–во «Оракул», 2000. – С. 233.

Сегодня рынок образовательных услуг представлен следующими продуктами. Основной образовательной услугой высшего учебного заведения является учебный план, который способствует повышению уровня профессиональной подготовки гражданина на базе учебного заведения. Дополнительная образовательная услуга – предоставление образовательных услуг физическим и юридическим лицам (биржи труда, государственные учреждения, частные фирмы) в форме курсов повышения квалификации или переподготовки работников и безработных, а также подготовительные курсы для будущих абитуриентов и дополнительные классы для студентов.³⁴³

Услуги физической культуры и спорта. Понятие «физической культуры» появилась в конце XIX века в Англии в период быстрого развития современного спорта, но не нашла широкого применения на Западе и в конечном итоге исчезла из повседневной жизни. Физическая культура является частью общей культуры человечества и поглотила не только многовековой ценный опыт подготовки человека к жизни, овладения, развития и управления на благо человека физическими и умственными способностями, воплощенными в природе, но, что не менее важно, опыт утверждения и закалки, проявляющийся в процессе физической активности моральных, нравственных принципов человека. Таким образом, в физической культуре, вопреки ее буквальному смыслу, отражаются достижения людей в улучшении их физических, а также, в основном, умственных и моральных качеств. Уровень развития этих качеств, а также личных знаний, навыков и способностей для их улучшения составляют личные ценности физической культуры и определяют физическую культуру человека как один из аспектов общей культуры человека. Сегодня ряд теоретиков поставили под сомнение целесообразность использования термина «физическая культура». Один из аргументов «против» заключается в том, что в большинстве стран мира этот термин полностью отсутствует в научной лексике. Исключение составляют страны Восточной Европы, в которых развитие физической культуры и спорта уже более полувека ведется по образу и подобию советской системы.

³⁴³ Жукова Т.В. Указ. соч. – С. 107.

В этой связи ведущие российские теоретики спорта иногда выражают полярные мнения о дальнейшем использовании понятия «физическая культура» в науке: например, А.Г. Егоров считает, что этот термин должен быть полностью заменен понятием «спорт», принятым во всем мире, тогда как Л.И. Любышева считает, что научное определение физической культуры является «шагом вперед» по сравнению с западной спортивной наукой. По словам А.А. Исаевой, вполне логично рассматривать физическую культуру как цель, а спорт – как средство ее достижения. Именно по этой причине определение «спорт для всех» становится все более распространенным, все более и более отраженным на международном уровне – в документах ЮНЕСКО, Совета Европы, МОК. «Спорт для всех» ставит физическое воспитание на свое законное место для качественных характеристик, поглощая компоненты деятельности, которые когда-то принадлежали ему. Такой подход является ключом к разрешению методологических противоречий, связанных с определением понятий «физическая культура» и «спорт».³⁴⁴

Физическая культура – составная часть культуры и сферы социальной деятельности, состоящая из комплекса духовных и материальных ценностей, созданных и используемых обществом, направленная на укрепление здоровья, развитие физических способностей человека, а также пропаганду здорового образа жизни.³⁴⁵

Физическую культуру следует рассматривать как совокупность органически взаимосвязанных частей, каждая из которых имеет свою цель, задачи, функции; к таким частям относятся следующие: физическое воспитание, спорт, физическая рекреация и двигательная реабилитация. Каждое из этих явлений обозначает социальный институт, имеющий сложную структуру с системами политических, экономических, юридических, этнических и других органов и нормативов.³⁴⁶

³⁴⁴ См.: Физическая культура, Материал из Википедии – свободной энциклопедии// Электронный ресурс: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Физическая_культура (дата обращения: 15.01.2017 г.).

³⁴⁵ Ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года, № 243 «О физической культуре и спорте» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, № 3, ст. 176; Закон РТ от 16.04.2012г., № 825.

³⁴⁶ Володько М.В. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества (правовые основы) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – Вып. 4(6). – С. 34.

Явления физической культуры (как элемент общей культуры) включают те методы, типы и результаты человеческой деятельности, которые направлены на трансформацию человеком своей собственной природы. Это часть общей культуры, которая действует непосредственно не на объекты внешней природы, а на самого человека, который является частью этой природы, на его качества, способности, возможности.³⁴⁷

Основными средствами физической культуры, развития и гармонизации всех проявлений человеческой жизни являются сознательные (созидательные) классы различных физических упражнений (телесных движений), большинство из которых придумано или улучшено самим человеком. Они предполагают постепенное увеличение физической активности от зарядки и разминки до обучения, от тренировок до спортивных игр и соревнований, от них до создания как личных, так и общих спортивных записей с ростом личных физических способностей. В сочетании с природными силами природы (солнце, воздух и вода), гигиеническими факторами, диетой и релаксацией, и в зависимости от личных целей, физическая культура позволяет вам гармонично развиваться и лечить тело и поддерживать его в отличном физическом состоянии на много лет. Каждый из компонентов физической культуры имеет определенную независимость, собственную целевую установку, материально–техническую поддержку, разный уровень развития и объем личных ценностей. Поэтому спорт в сфере деятельности физической культуры выделяется, используя фразы «физическая культура и спорт», «физкультура и спорт». В этом случае «физическая культура», «физкультура» в узком смысле, это просто означает массовую и лечебную физическую культуру.

Спорт – одна из основ физической культуры, сложившаяся в форме специальной практики подготовки человека к соревнованиям и соревновательной деятельности с целью достижения спортивных результатов.³⁴⁸ Спорт – составная

³⁴⁷ Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. – М.: ЮНИТИ–ДАНА; Закон и право, 2005. – С. 66.

³⁴⁸ Ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года, № 243 «О физической культуре и спорте» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 3007. – № 3. – Ст. 176.

часть физической культуры, средство и метод физического воспитания, основанный на использовании соревновательной деятельности и подготовке к ней, в процессе которой сравниваются и оцениваются потенциальные возможности человека. Основу спорта составляет соревновательная деятельность (система состязаний, соперничества). Условно понимают спорт в «узком» и «широком» смысле слова. Спорт в узком смысле слова – это, собственно, соревновательная деятельность, отличительными чертами которой являются: система соревнований с последовательным возрастанием уровня конкуренции и требований к достижениям (повышение ранга соревнований); унификация состава действий, посредством которых ведутся состязания, условий их выполнения и способов оценки достижений, что закрепляется официальными правилами; регламентация поведения соревнующихся в соответствии с принципами неантагонистической конкуренции, которые имеют гуманный характер. Спорт в широком смысле слова охватывает собственно соревновательную деятельность, специальную подготовку к ней, специфические отношения в этой сфере деятельности, взятые в целом. Эффект соперничества является важным социально–психологическим феноменом. Известно, что при большинстве производительных работ уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии, увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц. Нечто аналогичное происходит и во время спортивных соревнований, когда соревновательная обстановка приводит к существенному изменению функционального состояния человека, происходит настройка на новый, более высокий уровень двигательной деятельности, большая мобилизация ресурсов организма.

Другой компонент физической культуры – спорт, его развитие определяется следующими причинами: потребностями общества в специфической области воспитательной и игровой деятельности, необходимостью иметь также такую область деятельности, в которой человек мог бы проявить свои физические способности на предельных уровнях. Человек находит в спорте один из способов самоутверждения личности, победы над временем, весом, соперником, над собой.

Спорт рассматривается как составная часть физической культуры, средство физического воспитания и предусматривает соревновательную деятельность, а также подготовку к ней.³⁴⁹

В сочетании с отдыхом, стремлением к постепенному улучшению физического здоровья, повышением уровня интеллекта, получением морального удовлетворения, стремлением к совершенству, улучшению личных, групповых и абсолютных рекордов, славе, улучшению собственных физических возможностей и навыков, спорт предназначен для совершенствования физико–психических характеристик человека. Спорт – составная часть физической культуры. Это собственно соревновательная деятельность и подготовка к ней. В нём отчетливо проявляется стремление к победе, достижению высоких результатов. Спорт на сегодняшний день является средством влияния на общество. Он дает людям возможность совершенствовать свои физические навыки, укреплять здоровье и свое долголетие.

Спорт от физической культуры отличается тем, что в нем имеется обязательный соревновательный компонент. И физкультурник, и спортсмен могут использовать в своих занятиях и тренировках одни и те же физические упражнения, но при этом спортсмен всегда сравнивает свои достижения в физическом совершенствовании с успехами других спортсменов в очных соревнованиях. Занятия же физкультурника направлены лишь на личное совершенствование безотносительно к достижениям в этой области других занимающихся. Современный спорт подразделяется на массовый и спорт высших достижений. Именно многогранность современного спорта заставила ввести эти дополнительные понятия, раскрывающие сущность его отдельных направлений, их принципиальных отличий.

Спорт отличается от физической культуры тем, что в нем имеется обязательная соревновательная компонента; если физическое воспитание создает начальную базу для всестороннего развития физических способностей и

³⁴⁹ Володько М.В. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества (правовые основы) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – Вып. 4(6). – С. 35.

двигательных навыков, формирует предпосылки для их безграничного развития, то спорт дает возможность полностью раскрыть эти навыки. Осознанное стремление к физическому совершенству появилось у людей одновременно с проявлением разума. Опыт выживания, составными частями которого явились добывание пищи, преодоление громадных расстояний, заселение территорий, создавал возможности для накопления знаний, умений и возможностей человеческой популяции в физическом совершенствовании. По мере развития человеческого общества появилась потребность в выявлении лучших среди равных. Такая потребность могла быть реализована за счет организации специфического соревновательного процесса. Первоначально сутью соревновательного процесса было выявление сильнейшего в видах физической активности, связанных с жизнеобеспечением человека, таких как бег, прыжки, метание снарядов, поднятие и перенос тяжестей и др. В дальнейшем начали появляться виды соревновательной деятельности, для которых главными стали красота и совершенство человеческого тела (прообраз спортивной гимнастики), действия отдельных людей и групп с предметом (прообраз современных индивидуальных и групповых спортивных игр). Спорт на всем протяжении истории нашей цивилизации занимает особое, в чем-то даже исключительное место в жизни общества. Спорт – это некая специфическая микромодель любого общества, в котором каждая заметная личность хочет добиться успеха, завоевать авторитет у окружающих и их уважение, приобрести известность. Словом, удовлетворить свои явные и скрытые лидерские амбиции, жажду первенства и даже здоровое тщеславие. Более того, само спортивное состязание увлекает не только тех, кто в нем непосредственно участвует, но и миллионы других людей, как наблюдающих за ним с трибун стадионов, так и находящихся за тысячи километров от эпицентра спортивного действия: у экранов своих телевизоров, за мониторами компьютеров или у радиоточек. Таким образом, спорт – это неотъемлемый элемент человеческого естества, в котором самим Создателем заложено стремление к самовыражению через состязание и борьбу.³⁵⁰

³⁵⁰ Володько М.В. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества (правовые основы) // Вестник

В услуги физической культуры и спорта включается оплата населением: билетов и абонементов на спортивные соревнования, праздники, спортивно–зрелищные мероприятия, календарные и матчевые встречи, проводимые на спортивных сооружениях; абонементов и разовых билетов на занятия физической культурой и спортом в учебных группах и командах по видам спорта, школах, клубах оздоровительной направленности общей физической подготовки, здоровья, закаливания, плавания, оздоровительного бега и ходьбы, атлетической, ритмической и лечебной гимнастики, ходьбы на лыжах, группах аэробики, шейпинга и т.п.; обучения навыкам спорта и развитию физических качеств на курсах, услуг по подготовке инструкторов физической культуры и спорта для работы в платных группах; пользования спортивно–технологическим оборудованием, тренажерами, инвентарем, формой; пользования катком, кортом, гимнастическим залом, бассейном и т.п.; услуг фитнес–центров; пользования залами для игры в бильярд, боулинг; пользования аквапарками; пользования лыжным спуском и подъемником, тренажерами; услуг проводников и тренеров; дополнительных услуг, предоставляемых посетителям спортивных сооружений (присмотр за детьми, приведение в порядок одежды, обуви, ремонт, подгонка и установка спортивного снаряжения, формы, инвентаря, тренажеров и т.п.).

Услуги физической культуры включают гигиеническую физическую культуру, включаемую в повседневную жизнь (утренние упражнения, прогулки, другие физические упражнения в режиме дня, не связанные со значительными нагрузками) и рекреационная физическая культура, средства которой используются в режиме активного отдыха (туризм, развлекательная программа для физической культуры). В общественной жизни в системе образования, воспитания, в сфере организации труда, быта, здорового отдыха, физической культуры проявляется ее образовательная, медицинская, экономическая и общекультурная значимость, она способствует возникновению такой социальной тенденции как движение физической культуры, то есть совместная деятельность людей в области использования, распределения и повышения ценностей

физической культуры. Спорт является составной частью физической культуры. При этом оно выступает в качестве средства и метода физического воспитания, системы организации и проведения соревнований по различным комплексам физических упражнений и подготовительных учебно–тренировочных занятий. В широком смысле спорт включает в себя соревновательный компонент, подготовку к нему, её результаты, которые имеют социальное значение. Социальная ценность спорта заключается в том, что он представляет собой фактор, более всего стимулирующий людей заниматься физической культурой, за счет чего способствует их нравственному, эстетическому воспитанию и удовлетворению духовных запросов.

На основе анализа научной литературы и законодательства нами сформулировано следующее понятие: «Услуги физической культуры и спорта – это действия хозяйствующих субъектов сферы физической культуры и спорта, направленные на укрепление здоровья, развитие физических способностей потребителя, пропаганду здорового образа жизни, подготовку к соревнованиям с целью достижения спортивных результатов».

Мы считаем, что для функциональных целей только услуги культуры, медицинские услуги, туристско–экскурсионные услуги, образовательные услуги и услуги физической культуры и спорта можно классифицировать как социально–культурные услуги. Только эти услуги обеспечивают поддержание и восстановление здоровья, духовного и физического развития личности и повышение его профессиональных навыков.

2.2. Особенности предпринимательской деятельности в социально–культурной сфере

Существенные изменения в экономике ставят перед законотворческой деятельностью в области предпринимательства ряд принципиальных проблем. Среди наиболее важных проблем можно с уверенностью назвать правовое обеспечение свободы предпринимательской деятельности и её эффективности. В

статье 12 Конституции РТ говорится, что «государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности». Это значит, что предприниматели обладают суверенитетом в осуществлении хозяйственной деятельности. В этом случае хозяйствующие субъекты (предприниматели) для достижения конечного результата должны выполнять соответствующие действия юридического значения. Их действия должны соответствовать правам и обязательствам сторон, вытекающим из договора, и быть сосредоточенными, то есть, направленными на получение определенной экономической и юридической силы, необходимой для последующих судебных процессов. Деятельность предпринимателей имеет различные формы и определяется, в конечном счете, всей системой отношений в обществе.³⁵¹

По мере развития рыночных отношений в экономике страны, предпринимательство все больше проникает в социально–культурную сферу. Создаются частные культурно–развлекательные учреждения, в том числе структуры шоу–бизнеса, ночные клубы, частные культурные центры, частные музеи и так далее. В силу этого готовность к предпринимательской деятельности работников учреждений культуры приобретает особое значение. Кроме того, есть мнение, что социально–культурная сфера в настоящее время – одна из наименее занятых ниш бизнеса.³⁵² Это дает основание работникам учреждений социально–культурной сферы более основательно подготовиться к освоению предпринимательства.

Среди других видов экономической деятельности предпринимательская деятельность занимает особое место. Она отличается, во–первых, своей спецификой и во–вторых, этот современный вид деятельности полностью

³⁵¹ Рахимов М.З. Проблемы свободы предпринимательской деятельности в законодательстве Республики Таджикистан // Таджикистан на пути к правовому государству. – Душанбе, 1996. – С.1.

³⁵² Рудич Л.И. Экономическая сущность инновационной и предпринимательской деятельности в социально–культурной сфере // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 4 (17–2). – С. 210.

отвечает потребностям общества и государства. Из этого следует, что развитие предпринимательства прямо отвечает целям рыночной экономики³⁵³.

Поэтому в контексте нашего исследования немаловажное значение имеет определение понятия «социально–культурная сфера» и его роль в предпринимательской деятельности.

В научном обороте термин «социально–культурная сфера» появился лет сорок назад. Словосочетание «социально–культурная» вошло в лексикон и фразеологию русского языка в 1973–1975 гг. Однако более широкое распространение в научной литературе, экономическом и политическом лексиконе указанный термин получил в конце XX – начале XXI в. Социально–культурная сфера – представляет собой совокупность отраслей, предприятия которых производят товары и услуги, необходимые для удовлетворения социально–культурных потребностей человека. При этом на сегодня среди ученых нет единого подхода в части: определения сущности социально–культурной сферы; включения отдельных отраслей и видов деятельности в состав социально–культурной сферы; набора критериев или классификационных признаков, позволяющих с достаточной точностью выделять из социального комплекса отрасли социально–культурного сервиса. Изменяя социальные и культурные потребности, общество трансформирует структуру и состав самих социально–культурных услуг.³⁵⁴

В системе общественного производства существуют две глобальные области: производство материальных благ и производство нематериальных товаров. Для их обозначения используются различные термины: первый обозначается как производственная сфера, материальное производство, трудовые материалы и производственная деятельность; второй – как непроизводственная сфера, нематериальное или духовное производство, социально–культурная сфера, социально–культурная услуга, нематериальная трудовая и производственная

³⁵³ Сафарзода А.И. Уголовно–правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Сино, 2018. – С.75.

³⁵⁴ Каранец С.М. Экономическая сущность социально–культурной сферы: анализ научных подходов // Вестник Санкт–Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2004. – № 2 – С. 38.

деятельность. Исторически первое обозначение совокупности отраслей нематериального производства – непроизводственная сфера. В настоящее время этот термин изымается из обращения, поскольку он не соответствует реальному содержанию и значимости производства нематериальных товаров. Термин «социокультурная сфера» более адекватен. Но терминологическая подстановка далеко не завершена, единственная терминология не установлена. Понятия, связанные с этим: «социально–культурный сервис», «индустрия услуг», «индустрия сервиса», «социальная сфера». В настоящее время нет общепринятого определения этих понятий. Указанные термины в некоторых случаях используются как синоним социокультурной сферы, в других – для обозначения более широкого спектра услуг, в том числе услуг в рамках материального производства: транспорт, экспедирование, услуги и т. д.³⁵⁵

Некоторые авторы понимают в социокультурной сфере только один из секторов непроизводственной сферы, а именно: культурные и рекреационные предприятия: театры, библиотеки, концертные организации и т. д. Термин «социальная сфера» часто используется как синоним социально–культурной (непроизводственной) сферы, реже – как сфера социальной защиты и обеспечения населения.³⁵⁶

В литературе и официальных документах социальная сфера трактуется по-разному. Часто ее понимают, как «совокупность учреждений и систем непроизводственного характера, занимающихся здравоохранением, образованием, культурой и т. д.».³⁵⁷

Другими авторами, социально–культурная сфера понимается в широком смысле – как сфера труда, неосязаемая и производственная деятельность вне материального производства. Выгоды, получаемые в социокультурной сфере, –

³⁵⁵ Асанова Э.С., Крынина О.Ю. Социально–культурный сервис современной России: генезис и тенденции развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2010. – № 3. – С. 100–101.

³⁵⁶ Наумова С.А. Указ. соч. – С. 7.

³⁵⁷ Туишева М.Р. Социальная сфера как экономическая категория и ее структура // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1(11). – С. 35.

это интеллектуальные продукты и услуги. Социально–культурное обслуживание – это социально–культурный сектор, который производит услуги.³⁵⁸

В экономической литературе существуют различные подходы к использованию понятий «продукт», «услуга» и «благо». В некоторых контекстах услуга – это тип продукта, в других – один из видов товаров, произведенных вместе с продуктом. Более логичен подход к пониманию услуги и продукта как двух видов произведенных товаров. Услуга, в отличие от продукта, характеризуется следующими основными особенностями: это процесс живого труда, а не его результат; производственные услуги, как правило, совпадают с его потреблением. Следует иметь в виду, что в некоторых случаях в сложившейся практике использования экономических терминов используются уже установленные клише, представляющие собой исключение из правил. Эти штампы, вероятно, продолжатся и в будущем. Например, под «туристическим продуктом» в индустрии туризма понимается комплекс туристических услуг, образованный туроператором. В других случаях принято относиться к услугам, которые производят материальные ценности для населения (одежда, обувь и т. д.). Хотя в этом случае результат является материальным продуктом, эта деятельность относится к сфере услуг, поскольку она выполняется для конкретного потребителя (клиента). Объектом применения труда в предоставлении услуг чаще всего является либо сам потребитель (например, при предоставлении косметических, медицинских, образовательных услуг), либо принадлежащие ему потребительские ценности (при ремонте бытовой техники). Существует ряд классификаций услуг. Прежде всего, услуги делятся на материальные (труд воплощен в материально осязаемых результатах, например, в лечении) и неосязаемые, нематериальные (труд не воплощается в непосредственных осязаемых результатах, например, в образовательных и учебных услугах). Многие виды услуг носят промежуточный характер. С одной стороны, существует образовательная услуга, которая явно неосязаема по своей природе, а с другой – это специализированное обслуживание материальных

³⁵⁸ Наумова С.А. Указ. соч. – С. 8.

продуктов, а в точке равновесия существует комбинация реального и нематериального компонента (например, инвестиционная услуга). Поэтому на практике может быть сложно определить услуги по материальному производству или социально–культурной сфере. Социально–культурная сфера представляет собой набор отраслей общественного производства, создающих интеллектуальные продукты и услуги, которые не предназначены для материального производства. Социально–культурное обслуживание является преобладающей социокультурной сферой, производящей услуги для населения.³⁵⁹

Ряд авторов определяют социокультурную сферу как «набор предприятий, учреждений, организаций, занимающихся производством, распределением, сохранением и организацией потребления товаров и услуг для социально–культурных и информационных целей, обеспечивая тем самым удовлетворение социально–культурных и информационных потребностей населения».³⁶⁰

Другие вкладывают в понятие социокультурной сферы набор предприятий, выполняющих социально–культурные функции, которые важны для культурного уровня всего общества. В этом контексте довольно узкий список предприятий (театров, библиотек, клубов, музеев) попадает в социально–культурную сферу.³⁶¹

В социально–культурной сфере, как и в других сферах общественного производства, проявляются определенные экономические отношения. Они формируются в процессе воспроизводства социальных благ, действующих как в вещественной форме, так и в виде услуг или благотворном воздействии труда, потребляемого в процессе его производства.

Функционирование местного сообщества обеспечивается созданием и развитием социальной инфраструктуры, как совокупности организаций различных форм собственности, направленных на удовлетворение социальных и культурных потребностей человека (образование, воспитание, здравоохранение,

³⁵⁹ Наумова С.А. Указ. соч. – С. 9.

³⁶⁰ Соколовский Н.К. Теоретические основы и специфика экономики социально–культурной сферы. Лекции по экономике социально–культурной сферы. URL: <http://lib.rushkolnik.ru/text/4231/index-1.html>. (дата обращения: 14.01.2017 г.).

³⁶¹ Кириллова Н.Б. Менеджмент в социально–культурной сфере. Учет деятельности учреждения культуры. URL: <http://www.all-5.ru/referat/ref-3839.html> (дата обращения: 14.01.2018 г.).

досуг и отдых, культурное, эстетическое и духовное развитие, физическая культура и спорт, туризм и т. д.).

В то же время понятие «социальная политика» включает в себя весь спектр социальных услуг, связанных с улучшением жизни населения на местах (в джамоатах), и включает жилищно–коммунальное хозяйство, бытовые услуги, социальную поддержку и защиту населения и т. д., поэтому деятельность местных органов власти направлена на решение всех вопросов местного значения, направленных на удовлетворение жизнедеятельности населения. Следует особо отметить, что местные органы власти организуют (создают условия, обеспечивают исполнение, оказывают помощь) надлежащее предоставление услуг организациями различных форм собственности, действующими в пределах местности, а не сами оказывают их. Такова роль местных органов власти в экономической деятельности муниципалитета, когда одной из ключевых задач совершенствования муниципальной экономики является создание условий для возникновения и развития конкуренции за устойчивое предоставление высококачественных, разнообразных и недорогих муниципальных услуг. Сегодня деятельность малых и средних предприятий в сфере социальных и культурных услуг является неотъемлемой чертой любой территории, без которой экономика муниципалитета и его населения в целом не может нормально существовать и развиваться. Учитывая, что основой научно–технического и производственного потенциала государства являются крупные предприятия, критерий уровня развития страны определяется по доле малых и средних предприятий в ней как наиболее массивная, динамичная и гибкая форма деловой жизни, поскольку малые предприятия ориентированы на свою деятельность, и прежде всего – на потребности местного рынка, объем и структуру местного спроса. Проведенная в стране экономическая реформа, появление новых форм собственности, развитие малого и среднего бизнеса, в том числе в области культуры, образования, увеличение автономии в социальных и культурных учреждениях, изменения ценностей, сформировавшихся в советское время, привели к тому, что социально–

культурная сфера приобрела большую свободу, как творчески, так и организационно.³⁶²

По мнению С.А. Наумовой, социально–культурная сфера имеет три функции: «во–первых, глобальная функция, во–вторых, экономическая функция и в–третьих социально–гуманитарная функция».³⁶³

Глобальная функция социокультурной сферы в системе общественного воспроизводства – это воспроизведение самого человека, а целью материального производства является воспроизведение вещей. Эта функция реализуется посредством ряда частных функций, как экономических, так и социально–гуманитарных.

Основной экономической функцией социокультурной сферы является воспроизводство труда, «человеческого капитала» и трудового потенциала человека. Под рабочей силой понимается совокупность физических и умственных способностей человека, которые могут использоваться в производственном процессе. «Человеческий капитал» – это способность человека получать доход через свою производственную деятельность. Трудовой потенциал – способность сотрудника эффективно работать. Это социально–культурная сфера в сфере образования, здравоохранения, отдыха и развлечений, а также в других областях, которые непосредственно влияют на основные элементы трудового потенциала: здоровье, образование, профессионализм, нравственность, творческий потенциал и т. д. Помимо специфической экономической функции, социально–культурная сфера является универсальной для всех отраслей общественного производства, и выполняет такие экономические функции, как обеспечение занятости, производство и доход. Она вносит свой вклад в совокупный социальный продукт и национальный доход, дает работу. В советский период в экономической науке доминировали позиции, что стоимость не производится в непроизводственной сфере, а доходы людей, занятых в этой сфере, – это вычет стоимости, созданной в

³⁶² Федоров А.Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в сфере социально–культурных услуг муниципального образования. URL: <http://cmo.khabkrai.ru/14-razvitie-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v/> (дата обращения: 14.01.2017 г.).

³⁶³ Наумова С.А. Указ. соч. – С. 9–10.

материальном производстве. В настоящее время признается, что социально–культурная сфера дает ценность.

Стоимость понимается как преобразованная форма стоимости товара – единство полезности товара и стоимости его производства. Утверждается понимание услуги как конкретного продукта, где сам труд (а не его продукт) является товаром. Признается участие социокультурной сферы в формировании национального дохода. Но утверждение нового подхода к пониманию ценностного характера «непроизводственной» услуги не завершено. Долгое время экономическая значимость функции воспроизводства рабочей силы была недооценена. Между тем, долгосрочные расчеты экономического роста макрорегионов и стран показали: экономический прогресс развитых стран определяется не столько инвестициями в основные фонды, сколько долгосрочными инвестициями в «человеческий капитал», улучшением социальных институтов, способных стимулировать повышение квалификации и повышение производительности труда. В современной экономике инвестиции в людей более эффективны, чем инвестиции в материальные ресурсы. Наибольшего успеха в XIX – XX вв. достигли те страны, которые обеспечили приоритетное развитие духовных производительных сил и социальной сферы. В структуре общего производственного богатства западных стран в период 1800–1913 гг. доля физических средств увеличилась в 1,5 раза (с 13 до 20%), а доля инвестиций в образование, здравоохранение и науку почти утроилась (с 3,5 до 9%). Так, в Японии за 1885–1938 гг. первый показатель увеличился с 14,7% до 20,7%, второй – с 5,1% до 11,3%³⁶⁴.

Социально–гуманитарные функции социально–культурной сферы – воспроизводство интеллектуального потенциала нации (образование, воспитание, наука), воспроизводство социальных условий общества (государственное управление, деятельность по охране правопорядка), социальная защита и помощь (социальные услуги). Долгое время социокультурная сфера находилась в кулуарах

³⁶⁴ Мельянцев В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история, современность. – М., 1996. – С. 215.

мировой экономики как с точки зрения доли используемых в ней ресурсов, так и в тех формах экономической активности, которые преобладали в ней. Последние частично были унаследованы от докапиталистических обществ и частично воспроизведены в усеченной форме экономического управления в промышленности. Сегодня эта область становится все более важной с точки зрения доли используемых ресурсов и вклада в национальный продукт, а также развития рыночных форм управления. Социально–культурная сфера – динамичный сектор экономики. С ростом доходов населения расходы на социальные и культурные услуги все больше увеличиваются в семейном бюджете. Рост социокультурной сферы является одним из важнейших критериев глобального перехода индустриальной экономики к постиндустриальной. Компонентами этого перехода являются «дематериализация» услуг и интеллектуализация общественного производства. Это означает, что сфера информации и услуг становится основной сферой современной экономики. Так, в РТ в 2017 году доля услуг в валовом национальном продукте составила 41,4%.³⁶⁵

Анализ статистического сборника Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан за 2012–2017 годы показывает, что объем платных услуг населению в течение 6 лет постепенно возрастает:

1) Объем платных услуг населению в ценах 2017 года (по всем каналам реализации): а) 2012 г. – 10550,3 млн. сомони; б) 2013 г. – 311457,3 млн. сомони; в) 2014 г. – 11572,3 млн. сомони; г) 2015 г. – 10692,8 млн. сомони; д) 2016 г. – 10639,3 млн. сомони; е) 2017 г. – 10884,0 млн. сомони.

2) Объем платных услуг в расчете на душу населения: а) 2012 г. – 1096,4 сомони; б) 2013 г. – 1180,0 сомони; в) 2014 г. – 1231,7 сомони; г) 2015 г. – 1131,3 сомони; д) 2016 г. – 1161,2 сомони; е) 2017 г. – 1231,7 сомони.

3) Число предприятий бытового обслуживания: а) 2012 г. – 558 ед.; б) 2013 г. – 548 ед.; в) 2014 г. – 425 ед.; г) 2015 г. – 436 ед.; д) 2016 г. – 461 ед.; е) 2017 г. – 429 ед.

³⁶⁵ Таджикистан в цифрах, 2018. Статистический сборник. Душанбе, 2018. – С. 84.

4) Среднесписочная численность работающих на предприятиях бытового обслуживания от 1000 работников: а) 2012 г. – 2,1; б) 2013 г. – 2,1; в) 2014 г. – 1,7; г) 2015 г. – 1,9; д) 2016 г. – 2,1; е) 2017 г. – 2,0.

5) Объем платных услуг населению в фактических ценах (по всем каналам реализации): а) 2012 г. – 8661,6 млн. сомони; б) 2013 г. – 9558,5 млн. сомони; в) 2014 г. – 10099,9 млн. сомони; г) 2015 г. – 9615,8 млн. сомони; д) 2016 г. – 10033,7 млн. сомони; е) 2017 г. – 10884,0 млн. сомони.

5.1. Платные бытовые услуги: а) 2012 г. – 3310,6 млн. сомони; б) 2013 г. – 3608,3 млн. сомони; в) 2014 г. – 3707,3 млн. сомони; г) 2015 г. – 3758,6 млн. сомони; д) 2016 г. – 3694,1 млн. сомони; е) 2017 г. – 3908,3 млн. сомони.

5.2. Пассажирско–транспортные платные услуги: а) 2012 г. – 2130,1 млн. сомони; б) 2013 г. – 2244,9 млн. сомони; в) 2014 г. – 2229,4 млн. сомони; г) 2015 г. – 1741,0 млн. сомони; д) 2016 г. – 2024,3 млн. сомони; е) 2017 г. – 2208,2 млн. сомони.

5.3. Платные услуги связи: а) 2012 г. – 1244,6 млн. сомони; б) 2013 г. – 1176,7 млн. сомони; в) 2014 г. – 1500,7 млн. сомони; г) 2015 г. – 1331,3 млн. сомони; д) 2016 г. – 1552,0 млн. сомони; е) 2017 г. – 1645,3 млн. сомони.

5.4. Платные жилищно–коммунальные услуги: а) 2012 г. – 46,7 млн. сомони; б) 2013 г. – 55,9 млн. сомони; в) 2014 г. – 67,2 млн. сомони; г) 2015 г. – 72,6 млн. сомони; д) 2016 г. – 79,3 млн. сомони; е) 2017 г. – 99,5 млн. сомони.

5.5. Платные услуги системы образования: а) 2012 г. – 732,5 млн. сомони; б) 2013 г. – 829,3 млн. сомони; в) 2014 г. – 903,4 млн. сомони; г) 2015 г. – 990,2 млн. сомони; д) 2016 г. – 1173,8 млн. сомони; е) 2017 г. – 1354,8 млн. сомони.

5.6. Платные услуги культуры: а) 2012 г. – 38,8 млн. сомони; б) 2013 г. – 45,8 млн. сомони; в) 2014 г. – 51,5 млн. сомони; г) 2015 г. – 59,4 млн. сомони; д) 2016 г. – 64,5 млн. сомони; е) 2017 г. – 74,5 млн. сомони.

5.7. Платные туристско–экскурсионные услуги: а) 2012 г. – 1,5 млн. сомони; б) 2013 г. – 1,0 млн. сомони; в) 2014 г. – 1,8 млн. сомони; г) 2015 г. – 2,8 млн. сомони; д) 2016 г. – 2,1 млн. сомони; е) 2017 г. – 4,0 млн. сомони.

5.8. Платные услуги физической культуры и спорта: а) 2012 г. – 1,4 млн. сомони; б) 2013 г. – 1,5 млн. сомони; в) 2014 г. – 1,0 млн. сомони; г) 2015 г. – 1,4 млн. сомони; д) 2016 г. – 2,2 млн. сомони; е) 2017 г. – 1,1 млн. сомони.

5.9. Платные медицинские услуги: а) 2012 г. – 252,5 млн. сомони; б) 2013 г. – 297,4 млн. сомони; в) 2014 г. – 371,0 млн. сомони; г) 2015 г. – 403,9 млн. сомони; д) 2016 г. – 447,1 млн. сомони; е) 2017 г. – 490,7 млн. сомони.

5.10. Платные санитарно–оздоровительные услуги: а) 2012 г. – 23,4 миллион сомони; б) 2013 г. – 44,1 миллион сомони; в) 2014 г. – 47,3 миллион сомони; г) 2015 г. – 38,8 млн. сомони; д) 2016 г. – 43,4 млн. сомони; е) 2017 г. – 48,1 млн. сомони.

5.11. Платные услуги правового характера и банковских учреждений: а) 2012 г. – 710,6 млн. сомони; б) 2013 г. – 997,4 млн. сомони; в) 2014 г. – 824,4 млн. сомони; г) 2015 г. – 658,5 млн. сомони; д) 2016 г. – 399,2 млн. сомони; е) 2017 г. – 384,2 млн. сомони.

5.12. Другие платные услуги: а) 2012 г. – 168,9 млн. сомони; б) 2013 г. – 256,2 млн. сомони; в) 2014 г. – 376,9 млн. сомони; г) 2015 г. – 557,3 млн. сомони; д) 2016 г. – 551,7 млн. сомони; е) 2017 г. – 665,3 млн. сомони.³⁶⁶

Анализ статистики показывает, что в настоящее время наиболее динамично развиваются бытовые услуги, услуги связи, пассажирско–транспортные услуги, услуги системы образования и т.д. Услуги, входящие в состав социально–культурных услуг, по статистике 2017 года расположены на таких местах: 1–е место – услуги системы образования (1354,8 млн. сомони); 2–е место – медицинские услуги (490,7 млн. сомони); 3–е место – услуги культуры (74,5 млн. сомони); 4–е место – туристско–экскурсионные услуги (4,0 млн. сомони); 5–е место – услуги физической культуры и спорта (1,1 млн. сомони).

На наш взгляд, санаторно–оздоровительные услуги не являются самостоятельным видом услуг и в зависимости от конечного результата ожидавшего потребителя входят или в медицинские услуги, или в туристско–экскурсионные услуги.

³⁶⁶ Таджикистан в цифрах, 2018. Статистический сборник. Душанбе, 2018. - С. 120–122.

В работах различных авторов выделяются различные структуры в социально–культурной сфере, в частности, С.А. Наумова по характеру удовлетворяемых потребностей различает социально–бытовой сектор, сектор социально–культурных услуг и сектор деловых услуг.³⁶⁷ Б. Ереев и другие в зависимости от выполняемых функций выделяют следующие: отрасли, влияющие на становление и развитие личности, отрасли, обеспечивающие сохранение здоровья, увеличение продолжительности жизни, отрасли, обеспечивающие проведение досуга и отдыха и отрасли, производящие материальные услуги.³⁶⁸ В.М. Проскуряков по характеру деятельности выделяет: отрасли духовно–созидательной деятельности, отрасли исполнительской деятельности, отрасли деятельности по созданию социальных условий существования общества.³⁶⁹

Относительно вопроса о составе и структуре социально–культурной сферы в науке не существует единого мнения. Теоретические определения в большинстве случаев не совпадают со статистическими данными по отраслевой структуре экономики.

Таким образом, социокультурная сфера непосредственно затрагивает человеческие, информационные и духовные ресурсы, составляющие богатство общества, и косвенно – эффективность материального производства. Она становится ведущим сектором экономики и основным источником повышения уровня жизни в промышленно развитых странах мира.

Некоторые авторы словосочетание «социально–культурная сфера» и «социально–культурная деятельность» считают синонимами.³⁷⁰

Понятие «социокультурной деятельности», в лексике современных ученых и практиков по своему объему и содержанию имеет существенные отличия от терминов «культурная и воспитательная работа», «культурная и досуговая деятельность» «социальная работа» и «социальная педагогика», которые

³⁶⁷ Наумова С.А. Указ. соч. – С. 13.

³⁶⁸ Ереев Б., Костенко Т., Нанавян А. Занятость в сфере услуг и перспективы ее развития в России // Общество и экономика. – 1998. – № 7. – С. 32.

³⁶⁹ Проскуряков В.М., Самоукин А.И. Экономический потенциал социальной сферы: содержание, оценка, анализ. – М.: Экономика, 1991. – С. 78.

³⁷⁰ См.: Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально–культурная деятельность: учебник. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.

применялись в науке до этого. В то же время в связи с изменением идеологических вех постсоветского общества в области культурно–воспитательной работы начался интенсивный пересмотр научной и профессиональной терминологии.³⁷¹

В научной литературе термин «культурно–просветительная деятельность» заменен версиями, в которых слова «досуг», «педагогика досуга» и «педагогика досуга»,³⁷² «культурный досуг»³⁷³ и «культурология досуга»³⁷⁴ были выбраны как ключевые термины.

Другие исследователи, опираясь на ключевой термин «социокультурная деятельность», расширяют его смысл, вводя в научный оборот понятия «социокультурное управление», «социокультурная анимация»,³⁷⁵ «социокультурный дизайн»³⁷⁶ и «социокультурный маркетинг»,³⁷⁷ «социальная и культурная реабилитация»³⁷⁸ и т. д.

В то же время практики предложили и использовали термины «культурная и образовательная деятельность», «культурная и образовательная деятельность»,

³⁷¹ См.: Литвинцева Г.Ю. Современная научная концепция социально–культурной деятельности. URL: <http://kultura–socio.ru/shpargalki–po–sotsialno–kulturnoj–deyatelnosti/242–sovremennaya–nauchnaya–konceptsiya–socialno.html> (дата обращения: 14.01.2018 г.).

³⁷² См.: Ариарский М.А. Прикладная культурология как область научного знания и социальной практики / СПбГУКИ; Ассоц. музеев России. – СПб.: Анатолия; Ассоц. музеев России; СПбГУКИ, 1999. – 530 с.; Он же. Прикладная культурология. – С.–Петербург. гос. ун–т культуры и искусств; Ассоц. музеев России. – 2–е изд., испр. и доп. – СПб.: ЭГО, 2001. – 287 с.; Он же. Педагогическая культурология: в 2 т. – СПб.: Концерт, 2012. – Т. 1: Методология и методика постижения культуры. – СПб.: Концерт, 2012. – 399 с.; Т. 2: Социально–культурная деятельность и технологии ее организации. – СПб.: Концерт, 2012. – 447 с.

³⁷³ См.: Жарков А.Д. Организация культурно–просветительной работы: учеб. пособие для студентов ин–тов культуры. – М.: Просвещение, 1989. – 237 с.; Он же. Теория и технология культурно–досуговой деятельности: учебник для студентов вузов культуры и искусств. – М.: Издательский Дом МГУКИ, 2007. – 480 с.; Культурно–досуговая деятельность: учебник / под науч. ред. А.Д. Жаркова и В.М. Чижикова. – М.: МГУК, 1998. – 461 с.; Максютин Н.Ф. Очерки истории досуга: учебное пособие / Казанская гос. академ. культуры и искусства. – Казань: Медицина, 1998. – 128 с.; Он же. Культурно–досуговая деятельность: конспект лекций, опорные понятия и определения: учебное пособие. – Казань: Медицина, 1999. – 140 с.

³⁷⁴ См.: Стрельцов Ю.А. Общение в сфере свободного времени: учеб. пособие. – М.: МГИК, 1991. – 116 с.; Он же. Человек в мире общения: Основы досуговой синергетики: учебное пособие. – М.: МГУКИ, 1999. – 200 с.

³⁷⁵ См.: Ярошенко Н.Н. Социально–культурная деятельность: парадигмы, методология, теория: монография. – М.: МГУКИ, 2000. – 204 с.

³⁷⁶ См.: Красильников Ю.Д. Основы теории культурно–просветительной работы: учебное пособие. – М.: МГИК, 1982. – 80 с.

³⁷⁷ См.: Новаторов В.Е. Организаторы досуга. – М.: Советская Россия, 1987. – 117 с.

³⁷⁸ См.: Моздокива Ю.С. Атлас социально–культурных реабилитационных технологий. – М., 2002. – 132 с.

«педагогика досуга», «педагогика свободного времени», «организация досуга» и «прикладная культурология».³⁷⁹

Однако позже стало очевидно, что термин «культурная и досуговая деятельность», а также «педагогика досуга», культурология досуга» и другие, сосредоточены на предмете любительской деятельности, то есть непрофессиональной культурной деятельности в свободное время.³⁸⁰

По нашему мнению, термин «культурная и досуговая деятельность» не может полностью определить понятие деятельности, которая является предметом ряда сфер традиционной и современной социальной и культурной практики. Термин «культурная и досуговая деятельность» по праву считается обозначением «досуговой» части общей «социокультурной деятельности».

Культурно–досуговая деятельность является одним из важнейших средств реализации сущностных сил человека и оптимизации социально–культурной среды, окружающей его. В культурно–досуговой деятельности, как правило, слитно присутствуют моменты преобразования, познания и оценки.³⁸¹

Культурно–досуговая деятельность есть специализированная подсистема духовно–культурной жизни общества, функционально объединяющая социальные институты, призванные обеспечить распространение духовно–культурных ценностей, их активное творческое освоение людьми в сфере досуга в целях формирования гармонично развитой, творчески активной личности.³⁸²

Предметом культурно–досуговой деятельности является изучение различных содержательных механизмов общественного сознания, существующего как целостное отражение общественной жизни, ее материальных и духовных аспектов. Культурно–досуговая деятельность есть способ индивидуального самоутверждения личности, осмысления своего бытия в прошлом, настоящем и будущем. Объектом культурно–досуговой деятельности являются содержание,

³⁷⁹ См.: Культурно–досуговая деятельность: учебник / под науч. ред. А.Д. Жаркова и В.М. Чижикова. – М.: МГУК, 1998. – 461 с.

³⁸⁰ См.: Литовкин Е.В. Социально–культурная деятельность в контексте современного исторического знания // Вестник Московского государственного ун–та культуры и искусств. – 2003. – № 1. – С. 102–113.

³⁸¹ Суртаев В.Я. Социально–педагогические особенности молодежного досуга. – Ростов–на–Дону, 1997. – С. 31.

³⁸² Максютин Н.Ф. Культурно–досуговая деятельность. – Казань, 1995. – С. 21.

формы, средства, методы и инструменты интеллектуального и эмоционального воздействия на личность, группу или массу людей, стабильную и нестабильную аудиторию, разные социальные общности. Социальная обусловленность культурно–досуговой деятельности тесно связана с жизнедеятельностью отдельного индивида, с личностным смыслом его бытия. Именно на основе раскрытия диалектики социального и индивидуального в систему культурно–досуговой деятельности включаются все учреждения культуры и средства массовой информации и инструменты, обеспечивающие условия занятий домашним досугом. Процесс функционирования культурно–досуговой деятельности в этом плане можно представить, как взаимодействие двух тенденций: социализации и индивидуализации. Если первая состоит в присвоении индивидом своей социальной сущности, то вторая – в выработке у него индивидуального способа жизнедеятельности, благодаря которому он получает возможность развиваться согласно собственным природным задаткам и потребностям. Следовательно, культурно–досуговая деятельность – это коллективный и индивидуальный способ жизнедеятельности людей, отличающихся рядом общих признаков. Их жизнедеятельность осуществляется и в индивидуальной форме, обладающей обособленностью и относительной самостоятельностью; она представляет собой совокупность норм, труда и быта, права, морали, обычаев, традиций, обрядов, правил поведения.³⁸³

В зарубежном досуговедении используются два основных понятия: «досуг» и «рекреация». Чаще эти понятия объединяются в единое: «досугово–рекреационная сфера». При этом в понятие «досуг» вкладывается больше коммерческо–развлекательный смысл, а в понятие «рекреация» – социальный, т.е. имеется в виду ее некоммерческий характер и направленность на социально–значимые цели.³⁸⁴

С одной стороны, досуг является проявлением духовности, признаком вершины творческого развития личности, с другой – приводит к асоциальным и

³⁸³ Культурно–досуговая деятельность: учебник / под науч. ред. А.Д. Жаркова и В.М. Чижикова. – М.: МГУК, 1998. – С. 57.

³⁸⁴ Там же. – С. 99.

даже криминальным последствиям. Не случайно в работах современных исследователей появились такие понятия, как «массовизация досуга» (М.М. Поплавский); «криминальный досуг», «девиантный досуг», «героиновая и кокаиновая субкультура», в рамках которой осуществляется досуг (Е.В. Омельченко); «криминогенный досуг» (Г. Паркер) и т.д., что подчеркивает проникновение асоциальных практик в широкое культурное пространство современной молодежи. Отрицательные явления в спонтанном формировании новой социокультурной парадигмы досуга включают эмпирикуализм, эпигонное воспроизведение иностранных образцов, в том числе созданных исключительно для коммерческих целей и предназначенных для массовой аудитории стран третьего мира, нигилистическое отношение к целому опыту прошлого, а также возрождение явных анахронизмов.³⁸⁵

Современная трактовка понятия «социально–культурная деятельность» (ее сути, задач и содержания) является производной от понятий «культурная деятельность», «социальная работа», «социальная педагогика», в то же время она отражает эволюцию такого явления как культурно–просветительская работа. Культурная деятельность – это деятельность, направленная на создание, сохранение, распространение культурных ценностей и приобщение к ним различных слоев населения. Социальная работа – деятельность по оказанию помощи отдельным людям, группам или общностям в реализации их материальных и духовных потребностей, обеспечивающая возможность их полноценного функционирования в обществе в качестве его субъектов. Социальная педагогика сегодня интерпретируется как теория социального воспитания человека на протяжении всех этапов его жизненного пути, как педагогический компонент социальной работы. Социально–культурная деятельность, соответственно, может быть определена как интегративная многофункциональная сфера деятельности; её целью являются организация рационального и содержательного досуга людей, удовлетворение и развитие их

³⁸⁵ Крестьянов В.П. Педагогика досуга: учебное пособие для студентов педагогических вузов и высших учебных заведений культуры. – Орел: ОГУ, 2010. – С. 34.

культурных потребностей, создание условий для самореализации каждой отдельной личности, раскрытия ее способностей, самосовершенствования и любительского творчества в рамках свободного времени. Сегодня социально–культурная деятельность может рассматриваться как самостоятельная подсистема общей системы социализации, социального воспитания и образования людей. Это важнейшая функция государственных и негосударственных структур, сфера применения усилий многочисленных социальных движений и инициатив, способ использования свободного времени различными группами населения.³⁸⁶

В тесной связи с интерпретацией понятия «социокультурная деятельность» обосновывается термин «социокультурная сфера». В течение многих предыдущих десятилетий понятие «культурной сферы» (в более широкой версии – «сфере культуры и искусства») и «отрасли культуры», которые остаются общепринятыми сегодня. В статистике национальной экономики оба этих термина используются в очень узком, чисто экономическом контексте как сфера или отрасль культурных услуг. Но этот подход четко отделяет культурный сектор от многих других видов социокультурной деятельности, таких как образование, досуг, спорт и т. д.

Основой содержания социокультурной деятельности являются универсальные ценности. По мнению ряда исследователей, в социально–культурной деятельности необходимо основываться на фундаментальных ценностях, благодаря которым человек формирует добрые черты, рождаются нравственные потребности и действия. Это Человек, Семья, Работа, Знание, Культура, Отечество, Земля, Мир. Каждая из этих ценностей имеет огромное значение для содержания и организации социокультурных процессов.³⁸⁷

Систематизация социально–культурных ценностей осуществляется на самых разнообразных типологических основаниях. Наиболее распространенными классификациями являются: 1) по происхождению ценностей: искусственные

³⁸⁶ Генезис теории социально–культурной деятельности (возникновение, периодизация развития теории социально–культурной деятельности). URL: <http://kultura-socio.ru/shpargalki-po-sotsialno-kulturnoj-deyatelnosti/241-genezis-teorii-socialno-kulturnoj-deyatelnosti.html> (дата обращения: 14.01.2018 г.).

³⁸⁷ См.: Караковский В.А. Стать человеком. – М., 1993. – 80 с.; Он же. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования. – М., 1992. – 124 с.; Караковский В.А., Новикова Л.И., Селиванова Н.Л. Воспитание? Воспитание ... Воспитание! Теория и практика воспитательных систем. – М., 2000. – 160 с.

(созданные человеческими руками) и естественные (созданные природой); 2) по их существенным характеристикам: материальному (материализованному) и духовному (нематериальному); 3) их создателями и пользователями: социальные ценности (создатель и пользователь – общество) и индивидуальные ценности (создатель и пользователь – индивид, индивидуум).

Существует ряд других вариантов типологии духовных ценностей. Например, Б.С. Ерасов предлагает следующую классификацию: витальные (жизнь, здоровье, безопасность, благополучие, сила, выносливость, качество жизни, природная среда и т. д.); социальные (социальный статус, трудолюбие, богатство, профессия, семья, патриотизм, социальное равенство, гендерное равенство и т. д.); политические (свобода слова, гражданские свободы, закон, порядок, гражданский мир и т. д.); моральные (добро, любовь, дружба, справедливость, долг, честность, бескорыстие, уважение к старшим); религиозные (Бог, божественный закон, вера, спасение, благодать, ритуал, церковь и т. д.); эстетические (красота, идеал, стиль, гармония, мода, культурная идентичность и т. д.); научные (истина, подлинность, объективность и т. д.); военные (мужество, бесстрашие и т. д.) и т. д.³⁸⁸

А.В. Соколов среди разнообразия духовных ценностей выделяет ценности: универсальные (общечеловеческие); национальные; групповые (классово–сословная, профессиональная, территориальная, молодежная, женская и т. д.); индивидуальные (личные).³⁸⁹

Среди многих продуктов социально–культурной деятельности выделяются материальные и нематериальные продукты. Материальные продукты, предназначенные для долгосрочного использования, включают производственные и информационные средства культуры, посредством которых осуществляется производство или воспроизведение культурных ценностей, а также культурные объекты, являющиеся продуктом духовного производства, но имеющие материальное воплощение. Нематериальные продукты – это социально–

³⁸⁸ Ерасов Б.С. Социальная культурология: пособие для вузов: в 2–х ч. – М.: Аспект Пресс, 1994. – Ч. 1. – М., 1994. – С.265.

³⁸⁹ Соколов А.В. Феномен социально–культурной деятельности. – СПб.: СПбГУП, 2003. – С.145.

культурные услуги, это те услуги, которые формируют и удовлетворяют духовные интересы, запросы и потребности и, существуют в течение относительно короткого периода времени, затрачиваемого на их производство и потребление. В тех случаях, когда все продукты социально–культурной деятельности приобретают определенную потребительскую ценность: они становятся культурными благами. Иными словами, культурные блага – это услуги, предоставляемые юридическими и физическими лицами для удовлетворения культурных потребностей. Культурные блага являются результатом работы огромного числа людей, которые профессионально и непрофессионально участвуют в процессе социальной (коллективной) и индивидуальной социокультурной деятельности. Разнообразие продуктов социально–культурной деятельности зависит от разнообразия видов и форм этой деятельности в области культуры, искусства, образования, досуга, спорта.³⁹⁰

Функции социально–культурной деятельности связаны с максимальным развитием автономии, инициативы и предпринимательства населения. Функции могут меняться во времени – от возникновения до полной зрелости. В зависимости от продолжительности определенных этапов развития социально–культурных мероприятий его функции делятся на: постоянные, основные (типичные для большинства социокультурных учреждений), вспомогательные, временные (возникающие и исчезающие в определенные периоды времени). В качестве одной из основных причин классификации функций необходимо принять, в первую очередь, развивающийся характер социокультурной деятельности, осуществляемой культурными и художественными работниками на профессиональной и непрофессиональной основе, в его свободное или рабочее время. Каждый из них, имея свою собственную цель и направление, так или иначе, подчиняется развитию и саморазвитию личности, ее социальному самоутверждению. Творческое начало социокультурной деятельности включает в себя множество основных элементов поддержки – кино, телевидение, техническое

³⁹⁰ См.: Воробьева И.В. Социально–культурная деятельность: учебно–методическом комплекс. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – С. 73.; Аванесова Г.А. Культурно–досуговая деятельность: Теория и практика организации: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 90.

творчество, спорт, прикладную работу и художественное творчество. Развивающийся диапазон культуры и досуга поистине безграничен. С древних времен люди ассоциировали культуру и досуг со свободой деятельности, творческим состоянием. Все, в чем люди заинтересованы, должно быть связано с их досугом. Каждая из функций должна рассматриваться с точки зрения того, как эта деятельность влияет на развитие личности. Каждая из функций социокультурной деятельности ориентирует человека на конкретный, данный способ социокультурных занятий: пассивный (зритель, ученик); активный (деятельностный); педагогически организованный (педагогически целесообразно использующий свободное время) и, наоборот, спонтанный (спонтанно продолжающийся процесс использования свободного времени).

Таким образом, понятие «социально–культурная деятельность» – широкое понятие, и одним из её направлений и продуктом данной деятельности является социально–культурная услуга (то есть «нематериальные продукты»).

Из определения понятия «социально–культурная сфера» следует, что основными объектами предпринимательской деятельности являются медицинские услуги, услуги культуры, туристско–экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно–спортивные услуги.

Правовой проблемой предпринимательской деятельности в социально–культурной сфере является то, что их особенности не урегулированы законодательством. На этой основе, по нашему мнению, в законодательстве следует указать, что предпринимательской деятельности в социально–культурной сфере присущи следующие особенности:

1. Данную деятельность осуществляют не только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, но и некоммерческие организации как государственные учреждения. Это право некоммерческих организаций можно увидеть в действующих нормативно–правовых актах. Государственные организации и учреждения здравоохранения имеют право оказывать платные медико–санитарные услуги физическим и юридическим лицам в порядке, установленном Правительством Республики Таджикистан, а также

заниматься другой предпринимательской деятельностью, не противоречащей законодательству Республики Таджикистан³⁹¹. Государственные учреждения культуры вправе вести предпринимательскую деятельность, предусмотренную их уставом. К предпринимательской относится деятельность государственной организации культуры: по торговле товаром, оборудованием; по оказанию посреднических услуг; по деловому участию в деятельности коммерческих предприятий, учреждений, организаций (в том числе культуры); по приобретению акций, облигаций, иных ценных бумаг и получению доходов (дивидендов, процентов) по ним. Предпринимательская деятельность культурных учреждений осуществляется в соответствии с законодательством Республики Таджикистан³⁹²;

2. Государственное регулирование туристской деятельности осуществляется путем создания равных возможностей на рынке туристских услуг для субъектов предпринимательской деятельности, независимо от их организационно-правовых форм, содействия развитию конкуренции, обеспечения соблюдения законодательства в данной сфере³⁹³; Уставом образовательного учреждения является документ, регулирующий деятельность образовательного учреждения и включающий в себя сведения о структуре финансовой и хозяйственной деятельности образовательного учреждения, в том числе порядок использования имущественных объектов, источники финансирования и материально-технического обеспечения, порядок формирования собственности, виды предпринимательской и платной деятельности³⁹⁴; Финансирование физической культуры и спорта осуществляется за счет государственного бюджета и других источников, не запрещенных законом³⁹⁵;

³⁹¹ Ст. 11 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года, № 1413 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 270.

³⁹² Ст. 24 Закона Республики Таджикистан «О культуре» от 13 декабря 1997 года, № 519 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 23–24. – Ст. 352; 2001. – № 4. – Ст. 143; 2003. – № 12. – Ст. 691; 2008. – № 10. – Ст. 819; 2009. – № 8. – Ст. 499; 2011. – № 6. – Ст. 445.

³⁹³ Ст. 5 Закона Республики Таджикистан «О туризме» от 3 сентября 1999 года, № 824 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 9. – Ст. 228; 2005. – № 12. – Ст. 641; 2009. – № 5. – Ст. 337; 2012. – № 12, ч. 1. – Ст. 1016; ЗРТ от 28.12.13 г., № 1058.

³⁹⁴ Ст. 14 Закона Республики Таджикистан «Об образовании» от 22 июля 2013 года, № 1004 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 7. – Ст. 532; 2014. – № 3. – Ст. 156; 2014. – № 7, ч. 2. – Ст. 422; 2016. – № 3. – Ст. 1148; № 7. – Ст. 624; Закон РТ от 28.08.2017 г., № 1462.

³⁹⁵ Ст. 31 Закона Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте» от 5 марта 2007 года, № 243 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 3. – Ст. 176; Закон РТ от 16.04.2012 г., № 825.

3. Один субъект предпринимательства может осуществлять все виды социально–культурных услуг одновременно. Например, туристическая компания Таджикистана «Vostok Travel Tour» предоставляет туристам медицинские услуги, услуги культуры, туристско–экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно–спортивные услуги, называя их медицинский, культурный, экскурсионный, образовательный, спортивный туризм.

4. Если обычные предприниматели, как правило, оценивают успешность своей деятельности, ориентируясь на прибыль, выручку или стоимость акций, то для предпринимательской деятельности в социально–культурной сфере главным критерием успешности становится «социальная отдача»³⁹⁶. Прибыль также может приниматься во внимание, но не как самоцель, а, скорее, как средство для дальнейшего продвижения к достижению социальных или культурных целей хозяйствующего субъекта.

5. Предпринимательская деятельность в социально–культурной сфере является той областью деятельности, в которой осуществление экономической деятельности направлено на решение важных общественных проблем посредством эффективного функционирования экономических субъектов. Это предпринимательство является предпринимательством гибридного вида, объединяющим элементы чисто коммерческого ведения бизнеса и некоммерческих организаций.

6. Средством продвижения предпринимательской деятельности в социально–культурной сфере в связи с развитием техники и технологии является Интернет. По мнению У.А. Меликова: «В современном обществе самым востребованным средством коммуникации стал Интернет, который практически объединяет в себе такие источники информации, как телефон, радио, телевидение, газеты, книги и др.»³⁹⁷ А. Абдуджалилов в этой связи отмечает, что: «Все действия субъектов права в виртуальном пространстве имеют юридическое значение, и это само по себе является основанием для возникновения юридических фактов. Для

³⁹⁶ Социальная отдача выражает степень удовлетворения личных потребностей общества. Показывает, насколько предпринимательская деятельность направлена на самого человека, отвечает его потребностям.

³⁹⁷ Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских права в интернете. – Душанбе: ЭР–граф, 2017. – С.5.

вхождения в виртуальное пространство и получения доступа к Интернету пользователь в обязательном порядке заключает договор с провайдером. И в виртуальном пространстве Интернета для доступа в определенную сеть (Mail.ru, например), также необходимо заключить договор с интернет – компанией. А договор в гражданском праве, как известно, является основанием для возникновения обязательства». ³⁹⁸ На этой основе интересным представляется мнение М.З. Рахимзода о том, что: «Договорное регулирование создает условия для конкуренции и достижения конечного результата». ³⁹⁹

7. Одной из важных особенностей предпринимательства в социально–культурной сфере является поиск перспектив и видение провалов рынка, а также их эффективный учет посредством принятия новых решений, оказывающих долгосрочное позитивное влияние на общество в целом. Объем платных услуг, оказанных населению республики, по всем каналам реализации за шесть месяцев 2017 года составил более 4,9 млрд. сомони (свыше \$563,4 млн.), что на 0,6% больше объема соответствующего периода 2016 года. По данным Агентства по статистике, официально зарегистрированными предприятиями и организациями платных услуг населению оказано на сумму свыше 2,4 млрд. сомони, что составляет 49,9% от общего объема услуг. По объему услуг на душу населения преобладает город Душанбе по сравнению с другими регионами. Так, объем услуг в городе Душанбе в 4,5 раза превысил среднереспубликанский показатель. По официально зарегистрированным предприятиям объемы платных услуг населению снизили такие организации, как Министерство промышленности и новых технологий РТ (34,7%), Республиканский совет по управлению курортами профсоюзов «Таджиккурорт» (1,3%) и др. ⁴⁰⁰

8. Деятельность субъектов направлена на удовлетворение потребностей только потребителя – физического лица.

³⁹⁸ Абдуджалилов А. Общее учение об Интернете: монография. – Душанбе: ЭР–граф, 2018. – С.196.

³⁹⁹ Рахимзода М.З. Фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ: монография. – Душанбе, 2018. – С.320.

⁴⁰⁰ Объем платных услуг населению Таджикистана увеличился на 0,6%// URL: <http://avesta.tj/2017/08/10/obem-platnyh-uslug-naseleniyu-tadzhikistana-velichilsya-na-0-6/>. (дата обращения: 20.11.2018 г.).

9. Оказание социально–культурных услуг является направлением социального предпринимательства, которому присущи следующие особенности: социальное назначение хозяйствующего субъекта, достижение социально значимых целей, новаторство, устойчивая самоокупаемость за счет получения дохода от результатов услуги, а также за счет грантов и благотворительных пожертвований и т.д.

10. Развитию предпринимательской деятельности по оказанию социально–культурных услуг в РТ может содействовать создание особого рынка – рынка социально–культурных услуг. Под рынком социально–культурных услуг понимается разновидность рынка, как совокупность экономическо–правовых отношений между производителями и потребителями услуг в связи с оказанием медицинских услуг, услуг культуры, туристско–экскурсионных услуг, услуг образования и услуг физической культуры и спорта.

ГЛАВА III. ДЕФИНИЦИЯ И РАЗНОВИДНОСТИ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО–КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

3.1. Понятие и содержание договора оказания социально–культурных услуг

Термин «договор» используется в нескольких значениях: во–первых, как основание возникновения правоотношения (юридический факт); во–вторых, как правоотношение, возникшее из этого основания (обязательство); в–третьих, как документ (форма соглашения). Таким образом, каждый раз, когда мы говорим о договоре, необходимо учитывать, в каком значении используется этот термин. В отличие от сделки, договор всегда представляет собой согласованное волеизъявление двух или более сторон, направленное на порождение гражданско–правовых последствий. Для договора необходимо совпадение воли сторон по всем вопросам, имеющим для них существенное значение⁴⁰¹. Договором является соглашение двух или нескольких лиц о создании, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Содержание договора как соглашения (сделки) представляет собой набор условий, согласованных его сторонами, в которых закреплены права и обязанности контрагентов, составляющие содержание договорных обязательств. В письменных соглашениях условия изложены в виде отдельных статей. В дополнение к основному тексту письменного контракта могут быть добавлены различные приложения и дополнения, согласованные сторонами, которые также включены в его содержание в качестве составных частей контракта. Присутствие приложений, определяющих содержание контракта, должно быть указано в основном тексте. Такие приложения становятся необходимыми частями. Дополнения обычно, так или иначе, меняют содержание отдельных условий договора.⁴⁰² Условия договора в совокупности составляют

⁴⁰¹ Чаусская О.А. Гражданское право. – М.: Дашков и К, 2007. – С. 79.

⁴⁰² Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. – 3–е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 95.

содержание договора. Условия договора разделяются на три группы: существенные, обычные и случайные.⁴⁰³

В условиях перехода к рыночной экономике роль договора как регулятора общественных отношений все более возрастает. Свидетельством тому является принятие нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан (1, 2 части), отводящего преобладающее место договорному регулированию отношений между юридически явными субъектами права. Именно в договоре проявляется автономия воли договаривающихся сторон. Это значит, что субъекты, заключающие договор, вправе самостоятельно выбрать контрагента, устанавливать совокупности правомочий и обязанностей, определить правовые последствия за их неисполнение и т.д. Основным законодательным актом, составляющим правовую базу для договорного регулирования отношений, является Гражданский кодекс Республики Таджикистан. В нем наметились следующие основные тенденции развития договорного регулирования отношений, возникающих между субъектами гражданского права. Прежде всего, следует указать, что по новому ГК РТ свобода договора возвышается в ранг принципа (ч. 1 ст. 3). Это означает, что свобода договора как один из принципов гражданского права есть основное начало гражданско-правового регулирования общественных отношений. Принцип свободы договора выражает наиболее существенные свойства гражданского права и выступает в качестве правового фундамента в регулировании правоотношений как в законодательно закрепленных договорах, так и тогда, когда имеются пробелы. Важной чертой ГК РТ является расширение правил договорного регулирования относительно закрепления новых видов договоров, которых не знал прежний ГК. Это договоры продажи недвижимости, предприятия и их аренда, финансовая аренда (лизинг), возмездное оказание услуг, агентский договор, договор коммерческой концессии и др. Имущественные отношения, складывающиеся между субъектами гражданского права внутри страны, а также с участием субъектов из разных

⁴⁰³ Хукуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Қисми якум / муҳаррирони масъул: Ш.К. Ғаюров ва Ф.С. Сулаймонов. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – Саҳ. 298.

стран, не только постоянно растут в объеме, но вместе с тем становятся все более сложными и многообразными. Другая тенденция, наблюдаемая в ГК РТ, – это максимальный охват регулирующим воздействием как можно более широкого круга имущественно–стоимостных отношений. Нет сомнений в том, что развитие рыночных отношений способствует возникновению все новых и новых отношений, которые не урегулированы, а необходимость их упорядочения диктуется возникающими интересами экономического оборота. По этой причине указывается, что гражданские права и обязанности возникают также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему (ст. 8 ГК РТ), Речь идет о применении аналогии в гражданском праве. То есть субъекты гражданско–правовых отношений вправе заключать любые договоры, не запрещенные законами и иными правовыми актами. Общее требование к ним, чтобы они не противоречили общему началу и смыслу свободы договоров. Основное требование при этом состоит в том, что стороны, проявляя автономию воли, обязаны соблюдать законы, нравственные принципы общества и обычаи деловой этики.⁴⁰⁴

Законодательство, регулирующее договорные отношения, складывающиеся в процессе товарного обращения, способствует появлению закона стоимости. Возмездные и безвозмездные правоотношения являются различными элементами такой правовой формы, с помощью которой обеспечивается продвижение материальных благ во взаимоотношениях между различными субъектами гражданского права. Вместе с тем одним из экономических признаков, которые отличают договоры между организациями, опосредующими товарно–денежное обращение, как и все иные подобные соглашения, является возмездность. В двухстороннем договоре возмездное и эквивалентное предоставление имущества, выполнение работы, оказание услуги и уплата денег являются основными обязанностями сторон. Они взаимосвязаны, и вместе с тем выступают как встречные обязанности сторон в договоре. Такая их взаимосвязанность predetermined экономическим содержанием соответствующих правоотношений,

⁴⁰⁴ Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – С. 143.

закрывающихся в необходимости завершения, как правило, встречных имущественных предоставлений каждым из участников – в обмене денег на товары и услуги. Имущественная ценность, которую один контрагент обязан передать другому в виде встречного удовлетворения, вещи или услуги, рассматривается как эквивалент за получаемые от другого контрагента вещи или услуги. Однако это не означает, что возмездность и эквивалентность – равнозначные понятия, или что в возмездном договоре эквивалент должен быть непременно равноценным. Возмездность означает, что имущественному предоставлению одного контрагента соответствует встречное имущественное предоставление другого контрагента. Эквивалентность предполагает, что обмениваемые вещи равноценны, однако эта равноценность или соразмерность не обязательны для признания отношения возмездным. Эквивалентность предполагает равную стоимость (соразмерность) обмениваемых благ. Возмездность договора не следует понимать, как полную эквивалентность обмениваемых между сторонами вещей, выполняемых работ, выплачиваемых денег. Вместе с тем в некоторых случаях и в зависимости от целого ряда обстоятельств в договорных правоотношениях о полной эквивалентности имущественных предоставлений сторон не может быть речи.⁴⁰⁵

Рыночная экономика всегда базируется на договорных отношениях – на отношениях, в которых стороны свободны в формировании воли по установлению условий своих правил поведения. Согласованные сторонами правила поведения имеют огромное влияние на дисциплину сторон по исполнению договорных обязанностей. Существующий ещё со времён римского права принцип «договоры должны исполняться» также предполагает, что стороны обладают возможностью для изменения и расторжения договора. Именно эти два аспекта договорных обязательств наиболее четко обозначают, насколько

⁴⁰⁵ Рахимов М.З. Исполнение хозяйственных обязательств: Встречное исполнение: учебное пособие. – Душанбе: Тадж. гос. Университет, 1990. – С. 75.

соблюден и реализован на практике один из основных принципов гражданского права – принцип свободы договора в условиях развития рыночной экономики.⁴⁰⁶

Нормы, закрепляющие новые модели договоров, должны соответствовать сложившейся практике. Именно потребность практики порождает необходимость индивидуализации новой модели договора. Подтверждением тому является появление в ныне действующем ГК РТ новых договоров. Одни из них сложились на практике внутри страны, например, техническое, репетиторское, туристическое и другие виды обслуживания. Однако и сейчас новый ГК РТ не выделил их в качестве отдельных видов договоров, а сформулировал единый институт «возмездное оказание услуг», где определены общие правила, имеющие обязательную силу для каждой отдельной разновидности договоров об оказании услуг. Что же касается конкретных видов договоров об оказании услуг, то с учетом их специфики оно регулируется либо соответствующими подзаконными актами, либо акцент делается на договоре.⁴⁰⁷

Как показала практика, принятые нормативные правовые акты удовлетворительно осуществляли свои функции и их нормы в целом соответствовали требованиям новых политических, экономических и управленческих условий. С другой стороны, жизнь находится в постоянном развитии и для решения тех или иных возникающих проблем и задач требуются новые правоотношения. Поэтому в перспективе для регулирования вновь возникающих общественных отношений требуется постоянное совершенствование законодательства, как в виде принятия новых законодательных актов, так и внесения дополнений и изменений в действующие законодательные акты. Недостатки в законодательстве также имеют место, с ними сталкиваемся и поныне, и для их успешного устранения активизируется деятельность субъектов, имеющих законодательную инициативу.⁴⁰⁸

⁴⁰⁶ Махмудов М.А., Химатов Х.Н. Существенный вклад в развитие теории договорного права (Рецензия на монографию Нодирова Ф.М. «Правовые вопросы изменения и расторжения договора». Душанбе: Сино, 2012. 228 с.) // Правовая жизнь. – 2013. – № 2 (02). – С. 190.

⁴⁰⁷ Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – С. 147.

⁴⁰⁸ Рахимов М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. – Душанбе: Бухоро, 2014. – С. 622.

Анализ законодательства и мнений ученых показывает, что в данное время понятие договора на оказание социально–культурных услуг в юридической науке отсутствует. Для определения данного договора в процессе нашего исследования используем сравнительно–правовой метод.

В соответствии со ст. 797 Гражданского кодекса Республики Таджикистан по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу.

Анализ статьи 798 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, а также законодательства, регулирующего особенности платных услуг, позволяет классифицировать виды договоров платных услуг по назначению: на материальные и социально–культурные. В ст. 798 Гражданского кодекса Республики Таджикистан представлен примерный перечень такого конкретного подразделения, включая услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консалтинговые, информационные услуги, услуги по обучению, культурному обслуживанию, туристские услуги и др.

Для полного понимания данной классификации раскроем содержание материальных и социально–культурных услуг. Материальная услуга – это услуга для удовлетворения материальных и внутренних потребностей потребителя услуг. Она обеспечивает восстановление (изменение, сохранение) потребительских свойств продукции или производство новых продуктов по заказам граждан, а также движение товаров и людей, создание условий для потребления. В частности, внутренние услуги, связанные с ремонтом и производством продукции, жилищно–коммунального хозяйства, услуг общественного питания, транспортных услуг и т. д., могут быть классифицированы как материальные услуги. Социально–культурная услуга (нематериальное обслуживание) – это услуга для удовлетворения духовных и интеллектуальных потребностей и поддержания нормальной потребительской жизни. Обеспечивает поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие личности, повышение

профессиональных навыков. Социально–культурные услуги могут включать медицинские услуги, культурные услуги, туризм, образование и т. д.⁴⁰⁹

Е.Г. Шаблова классифицирует услуги, как объекты гражданских прав, на три блока. «1–й блок. Услуги социальной инфраструктуры: 1) Личные услуги: образовательные, телекоммуникационные, медицинские, спортивные и развлекательные, культурно–образовательные, туристические, образовательные, санаторно–курортные процедуры, перевозка пассажиров, гостиничные номера, связь; 2) Неличные услуги: посреднический и юридический характер, услуги по сохранению имущества, технические услуги, ритуальные, ветеринарные, кредитные, расчетные, банковские депозитные услуги, услуги по ведению дел, жилищно–коммунальное хозяйство.

2–й блок. Услуги производственной инфраструктуры: 1) обеспечение производства конкурентоспособных товаров, инженерных, снабжающих и посреднических, сертификационных услуг; 2) Обеспечение функционирования товаропроизводителя как субъектов экономической деятельности: эффективные управленческие услуги, консалтинг, аудиторские услуги, образовательные услуги для персонала, информация (с использованием компьютерных программ), связь (телекоммуникации), управление активами, безопасность, правовая. 3), обеспечивающие распределение, продвижение товара на рынок: рекламные, маркетингового исследования, транспортные, сбытопосреднические, хранения, транспортной экспедиции; 4) обеспечивающие потребление, эксплуатацию, утилизацию товаров: послепродажные услуги, услуги по вывозу отходов, услуги по утилизации.

3–й блок. Услуги инфраструктуры рынка: 1) Обеспечивающие функционирование рынка ценных бумаг: брокерские, дилерские, клиринговые, депозитарные, услуги по организации торговли на рынке ценных бумаг; 2) Обеспечивающие функционирование биржевой торговли: брокерские; 3) Обеспечивающие оценку нематериальных активов: услуги оценщиков

⁴⁰⁹ Государственный стандарт Российской Федерации «Услуги населению. Термины и определения». ГОСТ Р 50646–94 от 21 февраля 1994 г. № 34 (дата введения в действие: 30.06.1994). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=302431;dst=0>. (дата обращения: 04.01.2017 г.).

нематериальных активов недвижимости; 4) Обеспечивающие функционирование финансово–кредитной системы: расчетные, кредитные, финансовые, посредничества».⁴¹⁰

В маркетинге они широко используют классификацию услуг, предлагаемых Ловелоком. Его классификация основана на двух критериях классификации: к кому направлены услуги, независимо от того, являются ли они осязаемыми. В соответствии с направленностью услуги по конкретному объекту, вышеупомянутый автор различает: 1. Услуги, направленные на организм человека (здоровье, косметика, спорт); 2. Услуги, направленные на товары и другие физические объекты (обслуживание оборудования, ветеринария, охрана материальных объектов); 3. Услуги, направленные на сознание человека (образовательное, информационное, радио– и телевидение); 4. Услуги по нематериальным активам (консалтинг, банковское дело, операции с ценными бумагами).⁴¹¹

Таким образом, можно утверждать, что договор возмездного оказания услуг по назначению подразделяется на два вида: 1) договор на оказание социально–культурных услуг; 2) иные договоры оказания услуг.⁴¹²

На основе анализа научной литературы и законодательства нами сформулировано следующее понятие договора на оказание социально–культурных услуг: «По договору оказания социально–культурных услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать социально–культурные услуги, а заказчик обязуется оплатить оказание данных услуг».

Договор на оказание социально–культурных услуг как подвид договора возмездного оказания услуг является консенсуальным, двусторонним и возмездным:

а) Консенсуальный договор (от лат. consensus – согласие) – гражданско–правовой договор, для заключения которого достаточно соглашения сторон, –

⁴¹⁰ Шаблова Е.Г. Указ. соч. – С. 342–343.

⁴¹¹ Обзор классификации, предложенной Ловелоком, цит. по кн.: Маркова В.Д. Маркетинг услуг. – М.: Финансы и статистика, 1996. – С. 24.

⁴¹² Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование отношений в сфере оказания социально–культурных услуг: монография. – Душанбе: ЭР–граф, 2014. – С. 96.

признаётся заключенным с момента подписания его сторонами. Консенсуальный договор не требует каких-либо условий по оформлению и выполнению, кроме как обоюдного согласия сторон на его заключение. В основу консенсуального договора положено взаимное доверие сторон договора. Обмениваясь взаимными обещаниями исполнить те или иные действия, каждая сторона полагается на честность своего контрагента и основывает свои расчёты на взаимном интересе в договоре. Поэтому основанием договора является простое соглашение, а не предварительное исполнение договора одной из сторон, как в реальном договоре, или строгая форма, как в стипуляции. Сила консенсуального договора заключается не в самих словах соглашения, а в его внутреннем содержании – в соответствии эквивалентов, обмениваемых сторонами и оцениваемых по началам доброй совести. Поэтому консенсуальный договор всегда является двусторонним договором и по существу взаимным, то есть таким, исполнения которого можно требовать лишь тогда, когда со стороны требующего исполнены его обязанности или существует готовность к их исполнению;

б) Двусторонний договор – договор, при котором оба контрагента наделены и правами, и обязанностями. Такой договор представляет собой сумму двух обязательств, в которых каждая из его сторон занимает разное положение;

в) Возмездный договор – договор, согласно которому сторона должна получать оплату или встречное предоставление за выполнение своих обязанностей. Предполагается, что договор будет возмездным, если иное не предусмотрено законом, другими правовыми актами, содержанием или существом договора (ст. 445 ГК РТ).

Как и в подавляющем большинстве возмездных договоров, единственным существенным условием договора об оказании социальных и культурных услуг является его предмет. Если в договоре не предусмотрено условие предоставления социальных и культурных услуг или если стороны не достигли соглашения по его предмету, договор не заключен. Предметом договора об оказании социально-культурных услуг является либо исполнение подрядчиком определенных действий (например, выполнение операций и различных лечебно-

профилактических процедур при оказании медицинских услуг) или выполнение определенных видов деятельности (таких, как: предоставление конкретных знаний и информации при предоставлении образовательных услуг). Предметом исполнения в соответствии с данным договором является вознаграждение, полученное клиентом от выполнения определенных действий подрядчиком, или выполнение определенных действий им. Благоприятный эффект, полученный клиентом по договору, носит неосязаемый, нематериальный характер, и, в отличие от договора подряда, никогда не выражается в появлении новой вещи или в изменении (улучшении) потребительских свойств уже существующей. В связи с тем, что предметом договора всегда является выполнение определенных действий подрядчиком или осуществление определенных действий в отношении конкретного клиента, его наиболее важной характеристикой является качество предоставляемых услуг.

Предмет договора должен иметь следующие особенности: определенность (наличие определенных качеств и точное обозначение); возможность осуществления (осуществление прав и обязанностей, включенных в содержание обязательства, объективно возможно); дозволенность (в законе нет запретов).⁴¹³ Предмет договора на предоставление социально–культурных услуг также должен соответствовать этим критериям.

Сторонами договора на предоставление социально–культурных услуг являются исполнитель (поставщик услуг) и заказчик (получатель услуг). Обязанность исполнителя заключается в предоставлении услуги лично, если иное не предусмотрено договором, и в соответствии с требованиями, указанными в договоре. Обязанность заказчика оплачивать услуги, оказанные ему в сроки и в порядке, указанные в договоре. Дата исполнения договора на предоставление услуг определяется по соглашению сторон. Хотя закон не содержит специальных правил о продолжительности договора на предоставление социально–культурных услуг, его определение имеет важное значение. Например, если время и место

⁴¹³ Минаев В.Э. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 93.

оказания туристических услуг не определены, поставщик услуг не может выполнить соответствующее обязательство, так как клиент не сможет его использовать.

В отличие от договора подряда на исполнителя не лежит риск недостижения результата. Объясняется это тем, что в силу самого характера услуги достижение результата не гарантируется, а потому, заключая соответствующий договор, услугополучатель заранее знает, на что он идет, т.е. принимает риск на себя. Применяется общее правило об ответственности за вину. Так, когда это невозможно выполнить по вине клиента, последний обязан выплатить исполнителю за предоставление услуг в полном объеме, как это предусмотрено в договоре (пункт 3 статьи 800 Гражданского кодекса Республики Таджикистан). В случае невозможности исполнения не по вине исполнителя, клиент обязан выплатить разумное вознаграждение за вычетом льгот, которые исполнитель приобрел или мог приобрести в результате его освобождения от предоставления услуг (услуги) (п. 2 ст. 800 ГК РТ). Компенсация расходов исполнителя не является формой ответственности. Указанные действия могут быть определены скорее как возврат сторон в первоначальное положение, когда в силу невозможности вернуть полученное в натуре другой стороне предписывается выплатить денежную компенсацию. Изложенные общие правила имеют диспозитивный характер.

Договор на оказание социально–культурных услуг имеет специфические особенности, которые отличают его от иных гражданско–правовых договоров. Предметом договора являются определенные услуги (медицинские услуги, услуги культуры, туристско–экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно–спортивные услуги). Овеществленный результат при оказании услуг может быть, а может и не быть, ведь при оказании услуг важен не только и не всегда результат, но и сам процесс оказания услуг. Услуги потребляются потребителем, как правило, в момент их оказания. Даже при качественном оказании услуг, в отличие от договора подряда, по которому выполняются работы, не всегда может быть достигнут нужный результат: так, при получении

медицинской помощи больным, выздоровление может не наступить не в силу некачественности услуг, а в силу неизлечимости заболевания или непрогнозируемого свойства и реакции организма.

Для законодательного регулирования договора оказания социально–культурных услуг предлагаем Гражданский кодекс Республики Таджикистан (части 2) дополнить статьей 798 (1) следующего содержания:

«Статья 798 (1). Договор на оказание социально–культурных услуг

По договору оказания социально–культурных услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать социально–культурные услуги, а заказчик обязуется оплатить оказание данных услуг.

Предметом договора оказания социально–культурных услуг являются медицинские услуги, услуги культуры, туристско–экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно–спортивные услуги».

3.2. Договор оказания медицинских услуг

В науке договоры между гражданами и медицинскими организациями именуются по–разному: договор на оказание медицинской помощи, договор на медицинское обслуживание, медицинский контракт, договор на оказание медицинской помощи.⁴¹⁴ В качестве объекта гражданских правоотношений, связанных с оказанием медицинской помощи, было решено рассматривать медицинское обслуживание, как «врачебную услугу»⁴¹⁵ или «медицинскую помощь, то есть действия по диагностике и лечению».⁴¹⁶ Было также высказано мнение, что «особенности, присущие данному договору, позволяют нам отделить его в самостоятельный тип договора».⁴¹⁷ Профессор Ш.Т. Тагайназаров, поддерживая данную позицию, отмечает, что: «Включение в Гражданский кодекс

⁴¹⁴ Ломакина И.Г. Гражданско–правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 105.

⁴¹⁵ Савицкая А.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием. – Львов, 1982. – С. 44.

⁴¹⁶ Суховерхий В.Л. Гражданско–правовое регулирование отношений по здравоохранению // Советское государство и право. – 1975. – № 6. – С. 108.

⁴¹⁷ Малеева М.Н. Человек и медицина в современном праве: учебное и практическое пособие. – М., 1995. – С. 32.

Республики Таджикистан договора по оказанию медицинских услуг в виде разновидности договоров по оказанию услуг имеет важное юридическое и социальное значение. Необходимо в Гражданском кодексе предусмотреть этот договор в качестве самостоятельного вида, что позволит учесть все особенности этих отношений по всестороннему удовлетворению потребности граждан».⁴¹⁸ Данное мнение является спорным, потому что выделение отдельных договоров в сфере услуг, которые являются предметом договора возмездного оказания услуг, – это необоснованная классификация, расширение норм Гражданского кодекса Республики Таджикистан и противоречие юридическому и социальному значению договора возмездного оказания услуг. Положение главы 37 Гражданского кодекса Республики Таджикистан в данное время справляется с частноправовым регулированием отношений по оказанию медицинских услуг. Особенности этих отношений по всестороннему удовлетворению потребности граждан, помимо норм Гражданского кодекса Республики Таджикистан, предусматриваются в Кодексе здравоохранения Республики Таджикистан.

С учетом содержания ст. 798 Гражданского кодекса Республики Таджикистан считаем верным придерживаться легального определения – «договор оказания медицинских услуг».

Признаки договоров обычно даются на основе их основных характеристик, которые отражают специфику субъектного состава, предмет и содержание договора, форму и порядок его заключения, исполнения и прекращения, основания и пределы ответственности. Цель этого договора – удовлетворить только личные потребности человека в оказании медицинской помощи. Принимая во внимание фактическое неравенство сторон, участвующих в оказании медицинских услуг, в которых пациент является «слабой» стороной и не имеет специальных знаний в области медицины, законодатель отклоняется от принципа

⁴¹⁸ Тагайназаров Ш.Т. Медицинские услуги – объект гражданско-правового регулирования // Вестник Цивилистики. – Душанбе, 2009. – № 1. – С. 12.

равенства сторон, что обычно характерно для регулирования отношений с потребителями.⁴¹⁹

Договор оказания медицинских услуг, в любом случае, является возмездным договором, поскольку регулируется в рамках возмездного оказания услуг. Для удовлетворения потребностей пациента медицинское учреждение оказывает медицинскую помощь, что является одним из видов товара в рыночной экономике, и пациент в ответ оплачивает стоимость услуги.⁴²⁰ Это утверждение можно увидеть в ст. 68 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан – Договор и оплата за медицинскую помощь и услуги.

На основе анализа основных особенностей договора на оказание медицинских услуг приведены его характеристики. Отмечается, что этот договор всегда носит консенсуальный характер, в том числе при пожертвовании органов и (или) тканей. Особое внимание уделяется признаку возмездности договора, а это означает, что услуга оплачивается, то есть выполняется обязательство пациента производить платеж наличными поставщику услуг в размере стоимости услуги. Возмездный характер договора на оказание медицинских услуг не исключает случаев, когда услуга является практически бесплатной, то есть благотворительной; оправдывает смешанный характер договора в таких случаях, которые включают наряду с предоставлением платных услуг также условие освобождения пациента от имущественного обязательства (то есть условий договора пожертвования), исследует особую ответственность за медицинское учреждение в предоставлении услуги бесплатно.⁴²¹

Медицинская услуга, независимо от источника ее финансирования, имеет признаки гласности: медицинская организация не имеет права отказывать потребителю в заключении договора, когда у нее есть возможность предоставить ему соответствующие услуги; цена услуг, а также другие условия договора на оказание медицинских услуг должны быть одинаковыми для всех потребителей.

⁴¹⁹ Соловьев В.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 1999. – С. 107.

⁴²⁰ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 14–15.

⁴²¹ Соловьев В.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 9.

Следовательно, медицинская организация любой юридической формы по характеру своей деятельности должна выполнять обязательство предоставлять медицинские услуги всем, кто принадлежит к ней. Организация не может предоставлять медицинскую услугу только в тех случаях, когда пациент настаивает на получении такой услуги, которая не включена в перечень деятельности этой организации или, когда предоставление такой услуги является неуместным, опасным для пациента.⁴²²

Оказание медицинских услуг гражданину–пациенту как платно, так и бесплатно производится на основании договора об оказании услуг. Данный договор является возмездным всегда, поскольку оплата услуг производится страховыми компаниями, осуществляющими обязательное или добровольное медицинское страхование, т.е. не бесплатно для исполнителя.⁴²³ В соответствии с Порядком оказания медико–санитарных услуг гражданам Республики Таджикистан предусматривается три вида медицинских услуг в зависимости от источника финансирования: бесплатное медицинское обслуживание; платные медико–санитарные услуги; сооплата оказания медико–санитарных услуг. Учреждениями государственной системы здравоохранения платные медико–санитарные услуги в учреждениях государственной системы здравоохранения оказываются в порядке, определенном статьями 797–803 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и настоящего Порядка.⁴²⁴

В соответствии с договором возмездного оказания медицинских услуг исполнитель обязуется оказывать медицинские услуги, направленные на восстановление и (или) поддержание здоровья, а пациент обязуется содействовать оказанию услуги и оплатить ее в определенных соглашениям случаях. Договору оказания медицинских услуг присущ возмездный характер отношений, что

⁴²² Болотина М.В. Гражданско–правовое регулирование прав потребителей при оказании медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 9–10.

⁴²³ Егизарова С.В. Компенсация морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг: теоретический и практический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 9.

⁴²⁴ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 декабря 2008 года № 600 «О Порядке оказания медико–санитарных услуг гражданам Республики Таджикистан учреждениями государственной системы здравоохранения». URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14172. (дата обращения: 06.12.2017 г.).

предполагает обязательное получение исполнителем услуги платы или иного встречного предоставления.⁴²⁵

Н.К. Елина предлагает выделить договор на осуществление медицинской деятельности в независимом типе – «договор на оказание медицинских услуг», который отражает отличительные черты сложных, многогранных отношений, возникающих при осуществлении медицинской деятельности. В таком контракте предметом может быть «чистая» услуга: действия, оказывающие воздействие на организм человека или действия для изучения человеческого тела (его органов и тканей), действия по укреплению (поддержанию) тела и сохранению (восстановлению) тела. В предмете контракта на предоставление медицинской услуги такая деятельность (услуга) может быть связана с выполнением работы, то есть она может иметь определенный результат (ощутимый и неосязаемый). Автор считает, что «в специальном правовом акте (на уровне закона) необходимо учитывать, что договор, регулирующий отношения, связанные с осуществлением медицинской деятельности, имеет ограниченную гласность. С одной стороны, по своей природе он требует особого внимания со стороны государства, поскольку медицинская деятельность носит разрешительный характер. С другой стороны, любое медицинское учреждение не обязано предоставлять медицинскую помощь в случаях, когда клиент (пациент) настаивает на выполнении такой услуги, которая либо не включена в перечень деятельности этого медицинского учреждения, либо медицинское учреждение не располагают необходимыми средствами для предоставления конкретной услуги, или, по мнению медицинского работника, услуга не только нецелесообразна и необоснованна, но и опасна для пациента, то есть ожидаемый результат службы и степень опасности болезни, которой человек страдает, не соразмерны ожидаемым результатам лечения».⁴²⁶

⁴²⁵ Жамкова О.Е. Правовое регулирование оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 9–10.

⁴²⁶ Елина Н.К. Правовые проблемы оказания медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 8–9.

При формировании содержания договора на оказание платных медицинских услуг, контракты, результаты которых не гарантированы, Г. Цехер предлагает включить в содержание договорного обязательства «условие–предупреждение» о возможности недостижения результата, который желает получить заказчик.⁴²⁷

По мнению Е.Г. Шабловой, «было бы целесообразным не только включить в текст договора «условие–предупреждение» и сопровождающую это условие абстрактную фразу о том, что «результат во многом зависит от личности заказчика, его социально–демографических, физических особенностей, культурно–образовательных, нравственно–психологических качеств, ценностей, ориентации, способности и психологического состояния», но и в определенных случаях указать объективные факторы, влияющие на результат медицинских услуг, которые являются предметом договора. Таким образом, клиент имеет право иметь данные медицинской статистики о различных результатах медицинских услуг, чтобы оценить их потребительский риск, и для этого он должен быть должным образом проинформирован. Однако затронутая сторона проблемы имеет не только «юридический окрас», но и гуманно–этический, поскольку такая информация касается наивысшей неосязаемой ценности – жизни и здоровья человека.⁴²⁸

С.Н. Белозерова, определяя предмет обязательства предоставлять медицинские услуги, отмечает, что «потребность потребителя медицинской услуги заключается не в том, чтобы принимать таблетки и лекарства, а для излечения и избавления от болезненных симптомов», «обязательства по оказанию медицинских услуг не являются характеризующимися абсолютной гарантией достижения результата», «надлежащий результат медицинского обслуживания не подлежит формализации». Как подчеркивает вышеупомянутый автор, «медицинское обслуживание в отношении гарантированных результатов занимает особое место среди других услуг, признавая в качестве ключевой проблемы

⁴²⁷ Цехер Г. Если мы потребляем услугу, то надо знать Н Услуги: права потребителя (тарифы, сроки, неустойки). – Екатеринбург, 1999. – С. 16–17.

⁴²⁸ Шаблова Е.Г. Указ. соч. – С. 186–187.

обязательства по предоставлению медицинских услуг «возможный разрыв между ожиданием клиента и фактическим восприятием услуги».⁴²⁹

Похоже, что ключевая проблема заключается не столько в субъективном восприятии полученного медицинского обслуживания, сколько в том, как ожидания клиента, который хочет удовлетворить его потребности, делают наиболее реалистичными, устанавливаются критерии для оценки качества, количества и других параметров этой услуги.⁴³⁰

В поисках таких критериев А.С. Мыльникова отмечает, что «медицинская услуга должна использовать минимально необходимый набор достижений современной медицинской науки и практики; медицинское обслуживание должно предоставляться в условиях, приемлемых для пациента, а не противоречить интересам других людей и общества в целом».⁴³¹

В.А. Кабатов отмечает, что: «В некоторых случаях услуга (например, медицинская помощь) может привести к определенному материализованному результату: производству и установке сердечного стимулятора, протеза и т. д. Достижение такого материализованного результата неразрывно связано с ведением различных видов медицинских осмотров, хирургическим лечением, лечением наркомании и представляет собой определенное единство с ними».⁴³² В этой связи он признает необоснованное причисление таких медицинских услуг к договорным отношениям.

С.Н. Белозорова отмечает, что «исходя из специфики договора на оказание медицинских услуг, рекомендуется установить предельный срок исполнения обязательства, в котором подрядчик обязан перейти к исполнению договора. Установление конца лечения не всегда возможно. Тот же медицинский стандарт

⁴²⁹ Белозорова С.Н. Медицинские услуги: дис. ... магистра частного права. – Екатеринбург: Российская школа частного права. Уральское отделение, 2001. – С. 43–44.

⁴³⁰ Шаблова Е.Г. Указ. соч. – С. 187.

⁴³¹ Мыльникова А.С. О защите прав пациентов на качественную медицинскую помощь // Главный врач (Альманах). – 1995. – № 3. – С. 45.

⁴³² Кабатов В.А. Возмездное оказание услуг (глава 39) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно–предметный указатель. – М., 1996. – С. 393.

содержит указание только на приблизительный период времени, который требуется для лечения конкретного заболевания».⁴³³

Срок выполнения в отношении медицинских услуг может быть рассмотрен по нескольким аспектам: начало и конец услуги в целом, ее отдельные этапы или медицинские меры, продолжительность обслуживания, сроки выполнения определенных требований пациента (например, проведение консультации).⁴³⁴

Правовые отношения, которые развиваются между медицинскими учреждениями и гражданами в отношении оказания медицинской помощи, сложны. Субъектами такого договора являются конкретные участники гражданского оборота. Сторонами договора на оказание медицинских услуг являются пациент, с одной стороны, и подрядчик медицинской службы, с другой. Пациентом является любой гражданин, который обращается за медицинской помощью. Получателем (потребителем) услуг медицинской службы может быть иностранный гражданин, а также лица без гражданства и беженцы.⁴³⁵

Государство предоставляет гражданам медицинскую помощь независимо от каких-либо обстоятельств. Гражданская дееспособность в полной мере возникает с достижением совершеннолетия, то есть с 18 лет. В Великобритании, например, в отношении пациентов, достигших 18-летнего возраста, существует презумпция дееспособности, для опровержения которой необходимо доказать, что человек не может получать и запоминать полученную информацию, понимать, оценивать, сравнивать потребности и риски, делать правильный выбор. Предполагается, что подростки в возрасте от 16 до 18 лет дееспособны (хотя такую дееспособность легче опровергнуть, чем у взрослых), а для лиц в возрасте до 16 лет действует презумпция недееспособности.⁴³⁶

⁴³³ Белозерова С.Н. Медицинские услуги: дис. ... магистра частного права. – Екатеринбург: Российская школа частного права. Уральское отделение, 2001. – С. 79.

⁴³⁴ Соловьев В.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 1999. – С. 124.

⁴³⁵ Ломакина И.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 79.

⁴³⁶ Афанасьева Е.Г. Право на информированное согласие как основа юридического статуса пациента // Современное медицинское право: сб. науч. тр. – М., 2003. – С. 150.

В научной литературе по данному вопросу приводится пример мусульманских родителей, которые привели 14-летнюю дочь к врачу для обследования, чтобы проверить ее девственность. Девушка отказывается быть осмотренной.⁴³⁷ В таких случаях врач, выполняя свои профессиональные обязанности, оказывается в очень деликатной ситуации, которая никоим образом не регулируется национальным законодательством, выход из которой является этическим, а не юридическим или иным.

В некоторых европейских странах (Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Франция) законодательство даже требует от врачей выяснения воли несовершеннолетних, которые могут понимать медицинскую информацию. Законодательство некоторых стран признает за несовершеннолетним с определенного возраста (12–14 лет) право обращаться за медицинской помощью без согласия родителей в случаях, когда это явно отвечает их интересам: в случае беременности, наркомании и некоторых других случаях, когда дети по очевидным причинам склонны скрывать свое состояние от своих родителей.⁴³⁸

Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины предусматривает, что взрослые (по закону, или не могут выразить свое мнение по состоянию здоровья) имеют право «участвовать, насколько это возможно, в процедуре получения разрешения. Если из-за чрезвычайной ситуации надлежащее согласие не может быть получено, любое вмешательство может быть немедленно осуществлено только для улучшения его самочувствия. Если во время медицинского вмешательства пациент не может выразить свое согласие (его волю), учитываются его пожелания по этому поводу, высказанные им ранее» (ст. 6).⁴³⁹

Существует настоятельная необходимость в отдельном юридическом институте, регулирующем отношения между врачом и пациентом в случае чрезвычайной ситуации, если они были потеряны, предположительно, пациентом

⁴³⁷ Медицина и права человека. – М., 2000. – Казус 37. – С. 216.

⁴³⁸ Ломакина И.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 84.

⁴³⁹ Принята Комитетом Министров Совета Европы 19.11.96 г. // СПС «Консультант-плюс» (дата обращения: 12.11.2018 г.).

и т. д. Это учреждение, конечно, должно основываться на взаимном доверии, свободе пациента, его автономии, праве на самоопределение, которое сопровождает его на протяжении всей его жизни. «Врач должен быть твердо убежден, что даже в ситуации, когда человек «находится под его опекой, но не может выразить свою волю, нужно проникнуть в ее смысл, сущность и попытаться ее выполнить».⁴⁴⁰

Гражданин, являющийся участником договора на оказание медицинской помощи, в зависимости от оказанных ему услуг, называется: в диагностическом исследовании – пациент, в стационаре – больной, при пересадке органов и тканей – донор и реципиент, при родах – роженица и т.д.⁴⁴¹

Поэтому они провоцируют активную критику заявления врачей о необходимости предоставить врачу легальную возможность принимать решения о некоторых медицинских действиях даже против воли пациента, поскольку здоровье человека является самой высокой ценностью. Как доктрина, так и судебная практика признают обращение (или другие медицинские действия) незаконными в отсутствие согласия пациента, даже если эти меры были выполнены правильно и дали положительный результат. Медицинское вмешательство без согласия пациента является посягательством на его свободу. В этой связи необходимо признать, что проблема определения правового статуса пациента как субъекта правоотношения, нуждающегося в особой защите и помощи, является больше практической, чем теоретической. Платная медицина, как вид предпринимательской деятельности, которая фокусируется на сфере жестких профессиональных отношений участников такой деятельности, неизбежно ставит пациента в еще более зависимую позицию от поведения (или даже настроения) фактического поставщика медицинских услуг.⁴⁴²

⁴⁴⁰ Поклевски–Козьел К. Права пациента в польском медицинском праве // Реферативный журнал «Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература». Серия 4: Государство и право. – 2002. – С. 85.

⁴⁴¹ Ардашева Н.А. Гражданско–правовое обеспечение прав личности в договоре на оказание медицинской помощи. – Тюмень, 1998. – С. 41–42.

⁴⁴² Ломакина И.Г. Гражданско–правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 87–88.

Хозяйствующие субъекты сферы здравоохранения являются другой стороной договора на оказание медицинских услуг.

По мнению Г.В. Марьяна, «сейчас необходимо срочно принять специальный акт, который бы полностью и всесторонне консолидировал все элементы правового статуса медицинских организаций с учетом широкого круга правовых отношений, в которых они участвуют, и срочных задач по совершенствованию форм и методов управления общественным здравоохранением».⁴⁴³

Индивидуальный предприниматель, который намеревается заниматься медицинской деятельностью, создавая учреждение для этого (амбулатория, аптека и т. д.), должен четко понимать, что по существу он является некоммерческой организацией.⁴⁴⁴

Ведущая роль в обеспечении населения, в частности, лечебно–профилактической помощью, возлагается на больницу. Именно больница всегда была самой важной базой отечественной медицины, поскольку большинство пациентов получали медицинскую помощь в больницах, у них более мощная медицинская и диагностическая база, наиболее квалифицированные кадровые ресурсы. Соглашаясь с тем, что правовой статус больницы является довольно сложной категорией, В.П. Новоселов утверждает, что «его суть составляют нормы административного права о предоставлении правовой определенности больнице» и обеспечивающие правовые условия для управления его деятельностью. В то же время автор отмечает: «нормативная база регулирования деятельности больниц отстает от процесса реструктуризации элементов его административного и правового статуса. Функции, права и организационная структура современной больницы перестали соответствовать ее задачам». Существует необходимость в законодательном акте, который бы всесторонне определял права, обязанности и другие элементы статуса больницы, принимая во внимание социальные, экономические и политические изменения, которые произошли в обществе, и

⁴⁴³ Марьян Г.В. Организационно–правовые вопросы управления здравоохранением в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 16.

⁴⁴⁴ Акимцева Г.В. О лицензировании индивидуальных предпринимателей в сфере здравоохранения // Научные труды I Всероссийского съезда по медицинскому праву. – М., 2003. – С. 45.

широкий круг правоотношений, в которых больницы принимают участие. И таким актом, по мнению В.П. Новоселова, «согласно ее юридической силе и форме, должен стать Закон о больничном учреждении. Он мог бы регулировать отношения в управлении больницей, формировании персонала, организации процесса лечения и профилактики в рыночных условиях, управлении больничной собственностью, отношениях больницы с органами исполнительной власти и другими организациями, укрепить права и обязанности медицинского персонала и пациентов».⁴⁴⁵

Договор на предоставление медицинских услуг является консенсуальным. Поэтому с момента заключения договора начинается выполнение своих обязанностей каждой из сторон. Поэтому порядок регистрации отношений для пациента не является праздным вопросом. Договор на платные медицинские услуги является двусторонним, поскольку каждая сторона этого договора (поставщик медицинских услуг и пациент) имеет как права, так и обязанности. В этом случае обязательства в таком договоре взаимны. Договор на предоставление медицинских услуг всегда оплачивается. При оказании медицинских услуг сначала – оплата. В противном случае, как объяснить обязательное требование поставщиков медицинских услуг о предоставлении политики обязательного медицинского страхования до того, как они свяжутся с пациентом, передать их соответствующему специалисту, и т. д. Договор на предоставление медицинских услуг в отношении характера – фидуциарная сделка, которая также вводит свои собственные характеристики в процессе формирования своих условий и их дальнейшего исполнения. Отношения между провайдером медицинского обслуживания и пациентом неизбежно приводят к доверию, пониманию, участию и другим признакам, которые характеризуют личные качества поставщика медицинских услуг.⁴⁴⁶

⁴⁴⁵ Новоселов В.П. Административно-правовые проблемы управления здравоохранением в субъектах РФ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – С. 26.

⁴⁴⁶ Ломакина И.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 114.

Юридическая наука излагает условия действия договора, в том числе условия, касающиеся содержания договора: законность содержания договора, определенность (или определяемость) условий договора, реальность условия договора (то есть объективная возможность выполнения взаимных обязательств).⁴⁴⁷

Содержание договора – это его условия. Договор на предоставление медицинских услуг понимается как набор условий, на которых он заключен. В юридической литературе по-прежнему нет единой позиции по типам и классификации условий, составляющих содержание договора. Некоторые авторы связывают цель конкретного условия с соответствующей классификационной группой с определенными юридическими последствиями. Согласно этому критерию, все условия, включенные в содержание договора, предлагается классифицировать на значительные, обычные и случайные.⁴⁴⁸

Например, А.Н. Савицкая в качестве обычного условия данного договора предлагает «условие об обеспечении высококвалифицированной поликлинической медицинской помощью».⁴⁴⁹ Она подчеркивает, что «соответствующий договор может предусматривать условие о предоставлении медицинской помощи не в полном объеме, но, например, только при проведении обследования и предоставлении заключения о состоянии здоровья при проведении процедуры. Тогда это условие принимает характер существенного условия».⁴⁵⁰

Нельзя согласиться с этим заключением, поскольку тип, объем, качество и другие свойства медицинской услуги в своей совокупности образуют услуги, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть обычными условиями договора.

Предмет договора является существенным условием договора оказания медицинской услуги. В ст. 59 КЗ РТ изложено, что медицинская помощь может

⁴⁴⁷ См., например: Халфина Р.О. Значение и сущность договора в социалистическом гражданском праве. – М., 1954. – С. 196–201; Джурович Р. Руководство по заключению внешнеторговых контрактов. – М., 1992. – С. 35–37.

⁴⁴⁸ Гражданское право. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1997. – С. 432.

⁴⁴⁹ Савицкая А.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием. – Львов, 1982. – С. 38–39.

⁴⁵⁰ Савицкая А.Н. Там же.

предоставляться в следующих формах: амбулаторно–поликлиническая помощь (первичная медико–санитарная помощь, консультативно–диагностическая помощь); стационарная помощь; помощь, заменяющая стационарную; скорая медицинская помощь; санитарная авиация; медицинская помощь при чрезвычайных ситуациях; восстановительное лечение и медицинская реабилитация; паллиативная помощь и сестринский уход; народная медицина. По нашему мнению, предусмотренные формы являются предметом договора оказания медицинских услуг.

В «Порядке оказания медико–санитарных услуг гражданам Республики Таджикистан учреждениями государственной системы здравоохранения» предусмотрен предмет договора, который мы определяем следующим образом: скорая и неотложная медицинская услуга; первичная медико–санитарная услуга; специализированная медицинская услуга в амбулаторных условиях; обеспечение лекарствами, вакцинами и лабораторно–диагностическими мероприятиями в амбулаторных условиях; медицинская услуга в стационарных условиях; стоматологическая услуга; санитарно–гигиеническая услуга. Каждый вид медицинских услуг имеет свой подвид и т.д., например, первичная медико–санитарная услуга предоставляется в нижеследующих видах и объемах: А) Профилактика: консультирование и пропаганда укрепления здоровья и формирования здорового образа жизни; вакцинация детей в рамках программы иммунизации, согласно национальному календарю иммунизации; анонимное консультирование по вопросам вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) и синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД), инфекций, передающихся половым путем; наблюдение за состоянием здоровья детей в возрасте до 5 лет; периодические профилактические осмотры школьников; диспансерное наблюдение за больными, состоящими на учете, за исключением дополнительных лабораторных и инструментальных методов исследования; проведение целевых мероприятий по профилактике заболеваний; Б) Диагностика: осмотр пациента; базовые лабораторные и диагностические исследования (общий анализ крови по показаниям, анализ крови на малярию, исследование донорской крови на

гемотрансмиссивные инфекции, общий анализ мочи по показаниям, микроскопия уретрального и вагинального мазка беременных, анализ мокроты, определение сахара в крови и моче по показаниям, электрокардиография по показаниям); В) Лечение: оказание неотложной медицинской помощи; иммобилизация; назначение медикаментозного и иных видов лечения; проведение медицинских инъекций (внутривенных, внутримышечных, подкожных); лечебные манипуляции (услуги), перечень которых установлен Министерством здравоохранения Республики Таджикистан; Г) Медико–санитарная помощь призывникам военной службы – обеспечение освидетельствования, диагностических и лечебно–реабилитационных мероприятий – осуществляется по направлению военно–врачебной комиссии.

Однако указывать в договоре только наименование медицинской услуги является недостаточным. Данный договор должен содержать критерии оценки всех медицинских действий, подлежащих оплате. Характеристиками действий, составляющих данную услугу, могут быть требованиями к их продолжительности, последовательности, зависимости от объективных индикаторов, параметры использования применяемых средств (инструментов, оборудования, расходных материалов) и т. д., а также бездействие – время ожидания. Помимо этого, в договоре следует раскрывать, какое влияние на здоровье оказывает процесс оказания медицинской помощи, и какие возможные последствия для здоровья в результате его оказания признаются допустимыми.⁴⁵¹

Характеристики предмета договора медицинского обслуживания будут неполными, если не будут учтены значительные риски, связанные с медицинским вмешательством. Риск оказания медицинских услуг следует понимать, как создание или принятие на себя риска для жизни и здоровья пациента с целью достижения результата медицинских услуг, которые не могут быть получены обычными средствами без риска.⁴⁵² Риски медицинского вмешательства обычно

⁴⁵¹ Тихомиров А.В. Медицинское право. – М., 1998. – С. 127.

⁴⁵² Соловьев В.Н. Указ. соч. – С. 141.

рассматриваются в четырех аспектах: характер риска, его серьезность, вероятность возникновения и внезапность наступления.⁴⁵³

Медицинская наука в большей степени направлена на достижение определенного результата медицинской помощи; она предпринимает попытки классифицировать результаты медицинского вмешательства; разрабатывает систему оценки качества медицинской помощи, частью которой является оценка фактических результатов. Медицинское обслуживание определяется, например, как «комплекс профилактических, терапевтических, диагностических и реабилитационных мероприятий, проводимых по конкретной технологии для достижения конкретных результатов».⁴⁵⁴

Результат медицинского обслуживания (или результаты) следует рассматривать как неотъемлемую часть качества медицинского обслуживания. Качество является основной характеристикой предмета договора на оказание медицинских услуг (в качестве существенного условия контракта). Чтобы установить надлежащий или неадекватный характер выполнения медицинским учреждением обязательства по предоставлению услуги, необходимо оценить качество фактически оказанного обслуживания. Оценка качества фактически оказанного медицинского обслуживания заключается в определении уровня качества, то есть относительной качественной характеристики медицинского обслуживания, на основе сравнения фактических значений его показателей качества с показателями качественного обслуживания. Чтобы создать адекватную систему показателей качества медицинской помощи, необходимо учитывать разнообразие потребностей и запросов пациентов, усложняя стандартизацию, индивидуальный профессионализм работников здравоохранения, гетерогенность диагностических, терапевтических, профилактических и медицинских реабилитационных услуг, условий ухода и видов медицинской помощи (неотложной, первичной, стационарной, специализированной и так далее). Объективная оценка качества медицинских услуг осуществляется в трех областях:

⁴⁵³ Врач и пациент: этико-правовой аспект. Научно-аналитический обзор. – М., 1990. – С. 13.

⁴⁵⁴ Клименко Г.Я., Захаров В.П., Мухин Г.В. Система оценки качества медицинской помощи населению // Здравоохранение. – 1997. – № 7. – С. 19–20.

во–первых, оценка профессиональной функции медицинских специалистов, во–вторых, оценка организации и ресурсов, используемых при оказании медицинских услуг, в–третьих, оценка качества результата медицинского вмешательства. Качество медицинских услуг должно удовлетворять трем требованиям: адекватность, эффективность и соответствующий научно–технический уровень.⁴⁵⁵

Качество медицинских услуг оценивается с использованием субъективных и объективных показателей. Субъективная оценка – это удовлетворение (или неудовлетворенность) пациента от медицинского вмешательства. Объективная оценка качества медицинского обслуживания основана на «сравнении фактических значений его показателей качества с нормативными профессиональными стандартами этих показателей».⁴⁵⁶

Права и обязанности сторон выводятся из условий договора. Так, М.Н. Малейна выделяет три группы взаимосвязанных прав и обязанностей сторон по договору медицинского обслуживания. В первую группу входят права и обязанности, составляющие суть договорных отношений: «право гражданина на получение квалифицированной медицинской помощи и обязанность медицинского учреждения (врача) оказывать такую помощь, право гражданина (пациента) предоставить необходимую информацию о его болезни и обязанность медицинского учреждения хранить медицинскую конфиденциальность, обязанность гражданина оплачивать медицинскую услугу и право медицинского учреждения требовать соответствующий платеж».⁴⁵⁷ Вторая группа прав и обязанностей – это те, которые могут использоваться определенными категориями пациентов (право матери оставаться в больнице с ребенком) или медицинскими учреждениями при особых обстоятельствах (характеристики болезни, травмы – обязательство уведомить родственников). Третья группа прав и

⁴⁵⁵ Соловьев В.Н. Гражданско–правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 1999. – С. 136.

⁴⁵⁶ Голухов Г.Н., Шиленко Ю.В., Леонтьев В.К. Система гарантий качества в здравоохранении // Экономика здравоохранения. – 1998. – № 2. – С. 35.

⁴⁵⁷ Малейна М.Н. Правовое регулирование отношений между гражданами и лечебными учреждениями (гражданско–правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – С. 64.

обязанностей включает в себя те права, что находятся «вне отношений с медицинскими учреждениями выступают в качестве независимых гражданских договоров (хранение вещей пациентов, предоставление продуктов питания в больнице), но в договоре об оказании медицинской помощи эти права и обязанности являются дополнительными и выполняют функцию поддержки в отношении основного содержания обязательства».⁴⁵⁸

Договор на оказание медицинских услуг в дополнение к осуществлению медицинских мер обычно предусматривает предоставление так называемых дополнительных услуг, которые включают предоставление временного жилья, хранение имущества пациента, доступ к средствам связи, питание, образовательные услуги для детей, перевод временного использования имущества и т. д. Такие условия контракта иногда называются «атрибутами обслуживания».⁴⁵⁹

Таким образом, по договору оказания медицинских услуг как подвиду договора оказания социально–культурных услуг одна сторона (физическое или юридическое лицо сферы здравоохранения) обязуется по заданию потребителя (третьего лица) оказать услугу (поддерживать, восстанавливать или улучшить состояние здоровья), а потребитель (третье лицо) обязуется оплатить оказание данной услуги.

3.3. Особенности договора оказания услуг культуры

Гражданско–правовой договор выступает правовым средством удовлетворения многообразных потребностей граждан и юридических лиц, в том числе и потребностей в различных услугах. Договор является той правовой формой, которую принимает в настоящее время большинство нормальных экономических отношений⁴⁶⁰.

⁴⁵⁸ Малеина М.Н. Указ. соч. – С. 66.

⁴⁵⁹ Тихомиров А.В. Медицинская услуга. Правовые аспекты. – М., 1996. – С. 97.

⁴⁶⁰ Меркулов В.В. Гражданско–правовой договор в механизме регулирования товарно–денежных отношений: монография. – Рязань: ВВШ МВД РФ, 1994. – С. 3.

В рыночной экономике оказывается большое количество услуг культуры, которые тоже опосредуются договором. Однако в теории и законодательстве мы не встретим легального определения термина «услуги культуры», а как следствие, отсутствует и понятие договора об оказании услуг культуры. Таковое не упоминается в законодательстве, что, на наш взгляд, является существенным пробелом в правовом регулировании услуг, несмотря на то, что договор о возмездном оказании услуг вообще является новшеством для отечественного гражданского законодательства. До 11 декабря 1999 года в нашем гражданском законодательстве такого договора не было, хотя на самом деле были предоставлены некоторые платные услуги, однако они не вписывались в какую-либо договорную форму. Первоначально предоставление услуг и выполнение работ определялось договором подряда.

Совершенствование форм, методов и технологий услуг культуры; эффективное использование предыдущего опыта; объединение деятельности досугово-развлекательных учреждений, социально-культурных структур и инфраструктуры современного сервиса; целенаправленное использование средств, выделяемых государством; целевое использование материальных вкладов из государственного сектора экономики и сервиса и других источников финансирования в переходный период представляются необходимой задачей в жизни страны.⁴⁶¹

Интересным является мнение Е.Д. Шешенина о необходимости всестороннего изучения обязательств по оказанию услуг: «Необходимо исследовать объективно существующие законы и общие черты договорных обязательств по предоставлению услуг. Это не может быть сделано методом «подгонки» новых отношений в рамках известных гражданско-правовых конструкций. Решение проблемы требует анализа организационных, правовых и

⁴⁶¹ Концепция развития культуры Республики Таджикистан от 30 декабря 2005 года, № 501. – Душанбе, 2006. – С. 5.

экономических аспектов проблемы, изучения фактов».⁴⁶² Эта мысль направляет на изучение и анализ юридической природы исследуемого договора.

С.Н. Горюшкина среди проблем, мешающих анализу и диагностике состояния рынка услуг культуры, называет: «1) слабая база государственной статистики, в которую не включены показатели о ряде культурно–досуговых организаций и образовательных заведений; о производстве аудиовизуальных продуктов, художественных и прикладных произведений; приводится информация только по государственным и муниципальным учреждениям без учета частных организаций культуры, что не позволяет оценить реальный уровень рыночного спроса и предложений на рынке организаций культуры; 2) отсутствие корреляции между показателями государственной и отраслевой статистики: имеются данные только по количеству организаций, при этом нет данных по товарному предложению, отражающемуся в таких показателях, как, например, количество спектаклей, количество музейных выставок и мероприятий. В результате классификации видов услуг в сфере культуры, оказываемых различными поставщиками, выявлено, что динамика процессов развития творческих инициатив положительно влияет на создание баланса спроса и предложения на рынке услуг культуры, из чего делается вывод: потребление услуг учреждений культуры напрямую связано с удовлетворением социальных потребностей человека. Последние и составляют объективную основу для формирования рынка услуг, на котором все большее значение приобретают услуги, предоставляемые в электронном виде».⁴⁶³

Хотя в данное время о договоре оказания услуг культуры нет отдельных исследований, существуют работы, в которых были рассмотрены некоторые договорные аспекты услуг культуры: «роль гражданско–правового регулирования деятельности учреждений культуры в удовлетворении духовных потребностей граждан»,⁴⁶⁴ «гражданско–правовой договор возмездного оказания концертных

⁴⁶² Шешенин Е.Д. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. – М.: Статут, 2001. – С. 352.

⁴⁶³ Горюшкина С.Н. Услуги учреждений культуры как инструмент реализации государственной культурной политики: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2011. – С. 20.

⁴⁶⁴ См.: Щенникова Л.В. Роль гражданско–правового регулирования деятельности учреждений культуры в удовлетворении духовных потребностей граждан: автореф. дис. ... д–ра юрид. наук. – М., 1992. – 33 с.

услуг»,⁴⁶⁵ «совершенствование библиотечного законодательства с учетом норм авторского права»,⁴⁶⁶ «гражданско–правовое регулирование деятельности музеев»,⁴⁶⁷ «исполнение как объект прав артиста–исполнителя»,⁴⁶⁸ «правовое регулирование оборота культурных ценностей».⁴⁶⁹

При построении правового определения договора оказания услуг культуры необходимо учитывать, что этот договор, с одной стороны, имеет общие характеристики договора на предоставление услуг (консенсуальный, двусторонний, возмездный) а с другой стороны, он имеет отличительные черты, которые квалифицируют объект обязательства и позволяют отделить его от других договоров на предоставление услуг. Из особенностей культурных услуг, несмотря на отсутствие правовых актов, регулирующих их разновидности, следует, что экономическое содержание этих отношений – это обмен услуг за деньги. Договор на культурные услуги имеет ряд особенностей. Являясь типом договора на предоставление услуг, он должен также считаться консенсуальным, двусторонним и возмездным. Настоящий договор создает для исполнителя обязательства выполнить соответствующие действия для удовлетворения потребностей потребителей и обязательство контрагента принять их и оплатить договорный платеж.

Консенсуальным данный договор является потому, что предоставление услуг предшествует соглашению сторон относительно условий вида услуг, их качества, порядка и условий предоставления и других условий договора. Момент заключения договора не совпадает с его исполнением, хотя иногда их можно разделить на небольшой промежуток времени. Например, потенциальный зритель имеет возможность приобрести билет на концерт любимого исполнителя за

⁴⁶⁵ См.: Севостьянов М.В. Гражданско–правовой договор возмездного оказания концертных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 190 с.

⁴⁶⁶ См.: Минаев В.А. Совершенствование библиотечного законодательства с учетом норм авторского права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. –158 с.

⁴⁶⁷ См.: Чернядьева Н.А. Гражданско–правовое регулирование деятельности музеев в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2005. – 234 с.

⁴⁶⁸ См.: Кокина С.Б. Исполнение как объект прав артиста–исполнителя в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 186 с.

⁴⁶⁹ См.: Васнев О.Г. Правовое регулирование оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 184 с.

несколько минут до концерта, но выполнение услуги предшествует соглашению, так как гражданин констатирует информацию об этом и решает, принимать ли эти условия, тем самым заключая соглашение путем присоединения. Человек, который покупает билет для отдыха, вполне может отказаться от идеи участия в концерте, поскольку он не может быть удовлетворен его продолжительностью, ценой или другими обстоятельствами. Таким образом, обязанности организаций, предоставляющих изучаемые услуги, возникают только с момента покупки зрителем входного билета.

Наличие взаимозависимых субъективных прав и обязанностей обеих сторон договора на предоставление культурных услуг позволяет нам охарактеризовать его как двусторонний, в отличие от односторонних соглашений, в которых одна из сторон имеет только права, а другая имеет только обязательства. Договор на предоставление услуг клиенту на законных основаниях возлагает только одно обязательство – оплачивать услуги, что отражено в ст. 797 Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Однако, по мнению Е.Е. Васильевой, «представляется не совсем верным ограничиваться указанием только этой обязанности заказчика».⁴⁷⁰ Автор отмечает, что часто «действия получателя услуги имеют первостепенное значение, и в некоторых случаях предоставление услуги совершенно невозможно без его активной помощи. Принцип сотрудничества сторон, который является одним из основополагающих принципов выполнения обязательств, имеет большое значение для отношений в предоставлении услуг. Поэтому далеко не случайно, что в определении понятия договора, помимо оплаты, другие обязательства получателя услуги отмечаются в современных исследованиях по различным видам услуг. Таким образом, в договоре на предоставление образовательных услуг в области высшего образования указывается обязанность получателя услуги (студента) выполнять учебную программу по специальности, в определении договора на предоставление туристических услуг указывается, что

⁴⁷⁰ Васильева Е.Е. Договор возмездного оказания медицинских услуг по законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – С. 87.

клиент должен пользоваться услугой.⁴⁷¹ Что касается культурных услуг, следует также отметить, что в дополнение к обязательству оплачивать их, клиент должен соблюдать необходимые стандарты поведения на момент предоставления услуг.

Возмездным является договор, по которому сторона должна получить платеж или другое вознаграждение за выполнение своих обязанностей. В случае услуг культуры обе стороны имеют целью получить встречное исполнение от контрагента. Сторона, предоставляющая услугу, получает денежный платеж за свои действия, а сторона, потребляющая услугу, удовлетворяет соответствующую потребность: эстетически удовлетворяет, если она является зрителем, коммерческим или иным интересом, если сторона является организацией, заключившей соглашение в интересах других лиц (посредников). Таким образом, в силу этого обстоятельства и, кроме того, по определению, договор на предоставление культурных услуг является возмездным по своей природе.

В науке распространено мнение, что всякий договор по оказанию услуг является публичным договором.⁴⁷² Подтверждение этому мы находим в различных исследованиях по изучению видов услуг. Так, Л.В. Зарапина отмечает: «Договор перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом общего пользования является публичным».⁴⁷³

Важной особенностью договора оказания услуг культуры является то, что он может быть публичным договором, а может не быть таким. Это обстоятельство зависит от субъективного состава договора. Если соответствующая транзакция находится между непосредственным исполнителем (художником, творческой группой) и субъектом, который не собирается лично использовать эту услугу, то есть фактически является посредником между исполнителем и зрителем и извлекает коммерческие или другие проценты, тогда такое соглашение не будет публичным. Каждое такое соглашение носит чисто индивидуальный характер и требует тщательного обсуждения многих вопросов. Например, если организатор

⁴⁷¹ Васильева Е.Е. Договор возмездного оказания медицинских услуг по законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – С. 79.

⁴⁷² Завидов Б.Д. Договорное право России. – М.: Изд-во «Лига-Разум», 1998. – С. 216.

⁴⁷³ Зарапина Л.В. Правовое регулирование перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – С. 91.

приглашает певца посетить город с концертом, то для проведения мероприятия стороны должны договориться о вознаграждении за выступление, условиях его жизни и передвижения в городе, где будут проходить концерты, а также оговорить массу других, иногда самых невероятных, условий. Певец может отказаться от предложения, если что-то его не устраивает, например, он не удовлетворен размером оплаты своих услуг, из-за его характеристик здоровья климатическая зона поселения, куда он приглашен, не подходит, или тип транспорта, который должен идти в места выступления или перемещаться по городу, или что-то еще. В этом случае причин отказа может быть много. Конечно, такое соглашение нельзя назвать публичным.

Заключение договора оказания услуг культуры осуществляется в соответствии с общими правилами, предусмотренными гражданским законодательством. Договор считается заключенным, если между сторонами в форме, предусмотренной применимыми случаями, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Для того чтобы стороны договорились и таким образом заключили договор на предоставление культурных услуг, необходимо, чтобы одна из них предложила заключить договор, а другая приняла это предложение. Таким образом, заключение договора проходит через два этапа, первый из которых называется предложением, а второй – принятием. Соответственно, сторона, подающая предложение о заключении договора, называется оферентом, а сторона, принимающая предложение, является акцептором. В тот момент, когда оферент получил прием от акцептора, договор считается заключенным. Но не каждое предложение заключить договор – это предложение. Предложение, признанное в качестве предложения, в соответствии с Гражданским кодексом Республики Таджикистан должно: а) быть адресовано одному или нескольким конкретным лицам; б) быть достаточно определенным и выражать явное намерение лица заключить договор; в) содержать все существенные условия контракта. В отсутствие любого из этих признаков предложение может рассматриваться только, как приглашение сделать предложение.

Обладающие необходимыми особенностями акцепт и оферта приводят к определенным юридическим последствиям для лиц, которые их совершили. Юридический эффект предложения зависит от того, получен он его получателем или нет. Прежде чем получить предложение своим получателем, оно не связывает участника торгов любым способом; он имеет право снять его и тем самым отозвать предложение о заключении соглашения. Если предложение об отзыве предложения было получено ранее или в то же время, что и само предложение, это предложение считается не полученным. И только с момента получения предложения его адресатом оно юридически связывает исполнителя. Предложение, полученное адресатом, не может быть отозвано в течение срока, установленного для его принятия, если иное не указано в самом предложении или оно не вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано. В качестве предложения акцептор принимает акцепт с момента его получения оферентом. До получения акцепта оферентом акцептант имеет право снять акцепт. Кроме того, если уведомление об отзыве акцепта было получено лицом, направившим предложение, до принятия или в то же время, прием не был получен.

Если такого признания не было, оферент не имеет никакого отношения к предложению, сделанному им. Когда предложение составлено в письменной форме без указания срока для принятия, договор считается заключенным, если принятие получено лицом, направившим предложение до истечения срока, установленного законом или иными правовыми актами, и если такой период не установлен, – в течение нормально необходимого для этого времени. Как правило, требуемое время считается достаточным для передачи этого типа соответствия с обоих концов, для ознакомления с содержанием предложения и для компиляции ответа на него. Если ответ приходит в течение этого периода, договор считается заключенным.

Если акцепт получен с задержкой, судьба договора зависит от оферента, который может игнорировать последний ответ, и может согласиться заключить договор или отказаться заключить договор из-за задержки с ответом на его предложение. Если оферент, который принимает поздний акцепт, немедленно информирует другую сторону о его принятии, то договор считается заключенным.

Гражданский кодекс РФ также предусматривает случай, когда ответ о согласии на заключение договора опоздал, но из него ясно, что оно было отправлено своевременно. Только исполнитель знает о прибытии принятия с задержкой в такой ситуации. Акцептор, полагая, что ответ оферента был получен своевременно и договор был заключен, может приступить к его исполнению и нести соответствующие расходы. Чтобы предотвратить эти расходы, оферент, который не желает признавать заключенный договор, обязан незамедлительно уведомить другую сторону о получении акцепта с задержкой. В случае невыполнения этой обязанности ответ не считается запоздалым, и стороны считаются связанными договором.

Если ответ о согласии на заключение договора предоставляется на других условиях, чем предлагается в предложении, то такой ответ признается, как отказ принять, и в то же время – как новое предложение. Стороны в этом случае меняются местами: акцептор становится оферентом со всеми вытекающими последствиями. Если сами стороны не могут разрешить разногласия, возникшие во время заключения контракта, то у них есть возможность прийти к соглашению о передаче возникшего спора в суд. В этом случае условия договора, в соответствии с которыми стороны не достигли соглашения, определяются решением суда.

Если получатель вообще не ответил на предложение о заключении договора, то его молчание рассматривается, как правило, как отказ от заключения договора. И только в случаях, прямо предусмотренных законом, обычаями делового оборота или прежними деловыми отношениями сторон, молчание рассматривается как соглашение о заключении соглашения.

Следует отметить, что исследуемые отношения оформляются договором, который может иметь совершенно разные названия. На практике это называется договором о культурном обслуживании, договором на организацию культурных услуг, договором платных услуг. Здесь, как правило, существуют условия на предмет договора, время и место события, цена договора, способ оплаты, а также права, обязанности и ответственность сторон.

Содержание договора на оказание услуг культуры формируется совокупностью его условий. Как правило, закрепленные в законе условия договора определяются по усмотрению сторон, за исключением случаев, когда содержание такого условия предусмотрено законом или иными нормативными актами. Условия различаются по своему значению и последствиям для гражданско-правовых отношений, вытекающих из самого договора. Поэтому условия заключения договора имеют разные значения и разные последствия. О.С. Иоффе и его сторонники придерживаются точки зрения, что в составе договора можно выделить существенные, обычные и случайные условия.⁴⁷⁴

Существенными условиями являются те условия, которые необходимы и достаточны для признания заключенного договора. Поэтому, если в договоре нет каких-либо существенных условий, сам договор не заключен, то есть, не достигнув соглашения о существенных условиях, договор считается не заключенным.

В ГК РТ раскрывается смысл только существенных условий, к которым, исходя из содержания п. 1 ст. 464 ГК РТ, относятся: предмет договора; названные в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида; относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

По словам М.И. Брагинского, «в широком смысле этого слова, предмет охватывает весь набор показателей того, о чем заключался договор. Сюда относятся данные по этому товару как таковые, включая количество, качество и цену переданных товаров, выполненных работ и оказанных услуг. Однако, что касается состава существенных условий, то понятие предмета договора значительно сужается и в его самой элементарной форме субъект выражается в формуле «что и сколько».⁴⁷⁵

Условие предмета договора, как единственное условие, упомянутое в ст. 464 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, относящееся к числу

⁴⁷⁴ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 29.

⁴⁷⁵ Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – Изд. 2-е. – М.: Статут, 1999. – С. 316.

существенных условий любого договора, индивидуализирует предмет исполнения, определяет характер самого договора. Договор на предоставление культурных услуг является типом договора на предоставление услуг, и, следовательно, нормы, содержащиеся в главе 37 Гражданского кодекса РТ, распространяют свое регулирование на него. Таким образом, необходимо ответить на вопрос о том, что является предметом договора, регулируемого главой 37 Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Таким образом, полагаем, что предметом договора об оказании услуги культуры являются действия хозяйствующих субъектов отрасли культуры в целях духовного развития потребителя и, соответственно, их оплата заказчиком.

Услуги культуры в зависимости от функционального назначения отраслей культуры можно классифицировать на 3 группы: 1) Услуги учреждений кинопроката, услуги театральнo–зрелищных предприятий, концертных организаций и филармонии; 2) услуги по организации выставок и художественного оформления, услуги музеев, парков (садов) культуры и отдыха; 3) услуги музыкальных, художественных и танцевальных школ, клубов и библиотек.

На основе ст. 38 Закона РТ «О внутреннем туризме» культурно – развлекательные мероприятия с учетом представления национальных традиций и обычаев организуются в следующих видах: «концертные и танцевальные программы; юмористические и пародийные программы; поэтические вечера; викторины; выставки достижений; театральные постановки и фильмы».⁴⁷⁶

В число существенных условий договора оказания услуг культуры, по нашему мнению, необходимо также включить такие условия как цена, сроки и место, поскольку во всех случаях они обязательны.

В силу ст. 803 Гражданского кодекса Республики Таджикистан к отношениям возмездного оказания услуг применяются правила регулирования договорных отношений. В соответствии со ст. 720 Гражданского кодекса

⁴⁷⁶ Закон Республики Таджикистан «О внутреннем туризме» от 18 июля 2017 года, №1450// Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0 (дата обращения: 12.01.2018 г.).

Республики Таджикистан, в договоре подряда (в нашем случае – платные услуги) указываются начальные и окончательные сроки работы. Как правило, условие качества обслуживания не является одним из существенных условий контракта на предоставление возмездных культурных услуг. Однако проблема качества культурных услуг чрезвычайно актуальна.

В силу ст. 330 Гражданского кодекса Республики Таджикистан обязательство должно выполняться надлежащим образом в соответствии с его условиями и требованиями закона и других правовых актов. Однако в отношении некоторых видов контрактов законодатель устанавливает специальные правила. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Таджикистан качество работы должно соответствовать условиям договора. Однако при отсутствии указанного условия в контракте качество должно соответствовать требованиям, предъявляемым к работе соответствующего вида.

Конечно, безопасность услуги должна быть обеспечена, также как безопасность товаров и работы. Однако, в отличие от двух последних объектов, срок обеспечения безопасности услуг не устанавливается ни Законом Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», ни другими нормативными актами.

Все другие условия могут быть объявлены значимыми только сторонами договора, и, учитывая, что договор о предоставлении культурных услуг может быть заключен в соответствии с моделью договора о присоединении, такие условия могут быть фактически выдвинуты только исполнителем.

Сторонами контракта на предоставление услуг для стоимости являются исполнитель (поставщик услуг) и клиент (получатель услуги). Нет особых требований к субъектному составу обязательства предоставлять культурные услуги за вознаграждение. Это связано с тем, что нормы гл. 37 Гражданского кодекса РТ распространяются на самый широкий круг общественных отношений, что подразумевает невозможность точно определить статус участников в отношениях для предоставления платных услуг, отражающих специфику их отдельных разновидностей. Субъектами договора являются лица, участвующие в заключении и (или) осуществлении конкретного договора.

Кроме того, договор возмездного предоставления культурных услуг, заключенный между непосредственным исполнителем и организатором–посредником, присущ общим соглашениям об оказании персональных услуг, заключенных в пользу третьих лиц: кредитор – юридическое лицо не может реализовать эту возможность, предусмотренную Гражданским кодексом Республики Таджикистан, в случае несоблюдения последним этих прав. Кредитор лишается этой возможности, поскольку она противоречит самой сути изучаемых услуг, которые предназначены для граждан.

От субъектного состава договора оказания услуг культуры в определенной степени зависят структура договорных связей, права и обязанности по возникшему из договора оказания услуг обязательству и его исполнение.

Таким образом, по договору оказания услуг культуры как подвиду договора оказания социально–культурных услуг одна сторона (хозяйствующие субъекты сферы культуры) обязуется по заданию потребителя (третьего лица) оказать услугу (удовлетворить духовные потребности), а потребитель обязуется оплатить оказание данной услуги.

3.4. Характеристика договора оказания туристско–экскурсионных услуг

Договор как акт воли его участников становится инструментом для создания взаимных прав и обязанностей, которые, в свою очередь, направлены на достижение конечного результата. При составлении договора стороны руководствуются, прежде всего, своими экономическими интересами. Это дает основание приписывать договорный метод регулирования экономических отношений к числу независимых способов организации и регулирования экономической деятельности.⁴⁷⁷

В условиях рыночных отношений правовые нормы как форма регулирования имущественных отношений уступают место договорным формам регулирования,

⁴⁷⁷ Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе, 2007. – С. 77.

как наиболее гибким и эффективным, чувствительным к происходящим изменениям, хотя сохраняются и правовые нормы, определяющие общие положения принципа договорного регулирования. В странах СНГ, и в том числе в РТ, экономические отношения получили надлежащую правовую базу, в которой основное место занимают нормы, основанные на принципах частного права. В сфере норм частного права центральное место занимают нормы, посвященные гражданско–правовому договору.⁴⁷⁸

В связи с увеличением числа туристских поездок граждан Таджикистана актуальным становится вопрос о защите интересов туристов, который, прежде всего, связан с заключением договора оказания туристско–экскурсионных услуг. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О туризме» предоставление соответствующих услуг осуществляется на основе договора. Субъекты туристской деятельности при организации туристской поездки оформляют и выдают туристу путевку типового образца за подписью ответственного лица, заверенную печатью данного предприятия (субъекта). Договор (контракт) считается заключенным, если турпредприятие выдает путевку, а клиент вносит соответствующую плату согласно условиям договора (контракта) (ст. 13). На основе ст. 57 Закона Республики Таджикистан «О внутреннем туризме» в целях привлечения граждан к путешествию между субъектами туристических услуг и гражданином(ами) заключается договор. Структура договора о предоставлении туристических услуг включает: координаты сторон с учетом фамилии, имени и отчества и настоящего адреса; основную информацию (предмет) о туристической услуге и маршруте внутреннего туризма; права и обязанности сторон; стоимость (расходы) услуг, оплачиваемых гражданином; средства оплаты стоимости услуг; срок действия договора и периоды (дни) организации путешествия; число туристов, необходимое для создания группы; средства организации услуг, такие как транспортные, гостиничные, питание; обеспечение безопасности граждан во время оказания услуг; требования к состоянию здоровья гражданина,

⁴⁷⁸ Нодиров Ф.М. Некоторые дискуссионные проблемы теории договора // Государство и право. – Душанбе, 2005. – № 3. – С. 40.

утвержденные медицинской справкой; ответственность сторон, в том числе за нанесение материального и финансового ущерба, основы и порядок изменения и прекращения договора.

Для определения договора на оказание туристско–экскурсионных услуг в законодательстве разных стран, а также в юридической науке, используются различные определения. В Международной конвенции по контракту на путешествие (1970 год) используется понятие «контракт на путешествие».⁴⁷⁹ В гражданском законодательстве Германии регулируются обязательства, вытекающие из договора о туристическом обслуживании.⁴⁸⁰ В научной литературе сделка, связывающая отношения между туристическим агентством и туристом, называется «туристическим договором».

Несмотря на это разнообразие понятий, суть всех этих договоров выражается в предоставлении туристических услуг, включая вопросы передвижения, размещения, питания и другие услуги в области туризма.

Обязательственные правоотношения между туроператором (турагентом) и туристом возникают на основе договора как юридического факта, направленного на установление гражданских прав и обязанностей сторон. И здесь встает вопрос: какой вид договора из перечисленных в Гражданском кодексе Республики Таджикистан следует заключать на рынке туристских услуг?

Обратимся к гражданскому законодательству. Статья 140 Гражданского кодекса Республики Таджикистан рассматривает услуги как один из объектов гражданских прав, а статьи 797–803, объединенные в главу 37 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, посвящены договору возмездного оказания услуг. Согласно ст. 797 Гражданского кодекса Республики Таджикистан «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу. Далее в статье 803 Гражданском кодексе

⁴⁷⁹ Организационно–правовые основы туристского и гостиничного бизнеса. – М., 1999. – С. 84.

⁴⁸⁰ Германское право. Часть I: Гражданское уложение/ пер. с нем. – М.: Международный центр финансово–экономического развития, 1996. – С. 156.

Республики Таджикистан говорится, что «общие положения о подряде (статьи 714–741) и положения о бытовом подряде (статьи 742–754) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит правилам настоящей главы, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг».

Казалось бы, имеется прямое указание закона о виде договора оказания туристско–экскурсионных услуг. Это должен быть договор возмездного оказания услуг. При этом туристские услуги будут оказываться чаще всего не тем, кто реализовал туристскую путевку (турагент), а туроператором, непосредственно предоставляющим услуги по проживанию, питанию, транспортные и другие услуги, т.е. третьим лицом. О возможности исполнения обязательств третьим лицом говорится также в ст. 334 Гражданского кодекса Республики Таджикистан: «Исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом». Из содержания ст. 797 Гражданского кодекса Республики Таджикистан следует, что по договору платных услуг исполнитель обязуется по поручению заказчика предоставлять услугу (выполнять определенные действия или выполнять определенные виды деятельности), которые не имеют реальной формы, и заказчик обязуется оплатить указанные услуги.

Данные действия или деятельность направлены на достижение определенной цели. Этой целью не является достижение конкретного овеществленного результата даже в тех случаях, когда услуга имеет материальный результат. Юридической ценностью обладают нематериальные действия, приведшие к нему, в то время как сам результат не может существовать в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

Договор оказания туристско–экскурсионных услуг является публичным договором. Это обусловлено тем, что правовые последствия квалификации договора на туристское обслуживание, как публичного, состоят: во–первых, в

невозможности отказа туроператора (турагента) от заключения договора на туристское обслуживание (п. 3 ст. 458 ГК РТ); во-вторых, в случае уклонения коммерческой организации от заключения договора она может быть в судебном порядке понуждена заключить договор и возместить другой стороне убытки, причиненные необоснованным уклонением от заключения договора (п. 4 ст. 477 ГК РТ); в-третьих, с требованием о понуждении заключить публичный договор в суд вправе обратиться только турист; в-четвертых, в силу публичного характера договора на туристское обслуживание условия договора, не соответствующие п. 2, 4 ст. 458 ГК РТ, являются ничтожными.

На порядок заключения договора оказания туристско-экскурсионных услуг распространяются общие нормы гл. 27 ГК РТ (Заключение договора). Закон РТ «О туризме» устанавливает два способа формирования туристской услуги – по усмотрению организатора путешествий и по индивидуальному заказу туриста, которые имеют некоторые особенности.

Для более эффективного регулирования отношений в сфере туристского обслуживания необходимо использовать распространенную в гражданском обороте модель возложения должником исполнения обязательства на третье лицо (ст. 334 ГК РТ). Особенностью данного договора является то, что одной из сторон является гражданин (турист). Другой стороной является туроператор или турагент, который выступает в качестве предпринимателя. Субъектами договора на туристское обслуживание являются исполнитель (туроператор, турагент) и заказчик (турист). Гражданский кодекс Республики Таджикистан не содержит особых требований к субъектному составу обязательства предоставлять туристические услуги. Однако для предоставления туристических услуг установлены специальные правила. Так, деятельность по оказанию туристской услуги подлежит обязательному лицензированию.

Составной частью договора оказания туристско-экскурсионных услуг, наряду с этой особенностью, являются его условия. По мнению И.В Гранкиной, существенными условиями упомянутого договора являются: «информация о туроператоре или туристическом агенте (продавце), в том числе информация о

лицензии на участие в туристической деятельности, юридический адрес и банковские реквизиты агента; информация о туристе (покупателе) в размере, необходимом для реализации туристического продукта; достоверная информация о программе пребывания и маршруте проезда, об условиях безопасности туристов, результатах сертификации туристского продукта».⁴⁸¹ Производитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), которые позволяют им сделать компетентный выбор.⁴⁸²

Одним из условий договора на предоставление туристических и экскурсионных услуг часто является предоставление определенных транспортных средств. Здесь возникло смешение понятий – предмет договора и объект договора, что является довольно типичным случаем.

Объектом обязательства является действие для реализации прав и обязанностей сторон, направленных на достижение их цели; предмет договора заключается в форме цели, на которую направлено обязательство.⁴⁸³

В соответствии со ст. 8 Закона РТ «О внутреннем туризме» в качестве предмета данного договора выступают: услуги проводника (гида); услуги переводчика; услуги официанта; гостеприимство; другие виды услуг: консультативные и информационные услуги, домашние услуги (постоялец), технико–транспортные услуги, культурно–развлекательные услуги, лечебно–оздоровительные услуги, выставочные и пропагандистские услуги. В зависимости от видов туризма выделяются следующие виды услуг: культурные и нравственно–образовательные услуги (расширение нравственного мировоззрения посредством посещения музеев, театров, парков, садов и других исторических мест, местностей и религиозных сооружений, а также участие в различных образовательных мероприятиях); спортивные (водные, зимние, охота и

⁴⁸¹ Гранкина И.В. Договор на реализацию туристских услуг // Гражданин и право. – 2001. – № 5. – С. 86–88.

⁴⁸² Гаюров Ш.К. Информационный аспект защиты прав потребителей // Мат. межд. научно–теорет. конф., посв. памяти В.А. Ойгензихта: «Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие». – Душанбе, 2004. – С. 138.

⁴⁸³ Кванина В.В. Гражданско–правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: монография. – М., 2005. – С. 284.

рыболовство); приключенческие (альпинизм, авионавтика, спуск посредством водопада, верховая езда, горный велоспорт, мотоспорт, ныряние и т.д.); рабочие или служебные (поездка продолжительностью более 24 часов); выставочные, исследовательские (участие в различных образовательных, культурных, научных и практических мероприятиях); групповые поощрительные (совместное путешествие группы граждан одной профессии и похожей занятости); оздоровительные (путешествие (посещение) в целях лечения, физического и духовного восстановления); сельские (ознакомление с образом жизни, традициями и местными обычаями); экологические (путешествие в отдаленные места, защита окружающей среды); религиозно–исторические (посещение историко–религиозных и культурных сооружений); школьные (организованное путешествие учащихся к историческим местам, культурным и современным сооружениям) (ч. 2 ст. 12).

В договоре должны быть указаны дата и время начала и окончания путешествия, его продолжительность, порядок встречи, проводов и сопровождения туристов, права, обязанности и ответственность сторон, розничная цена тура и порядок оплаты. В договоре необходимо определить порядок и сроки предъявления туристом претензий. Он вправе потребовать от туроператора или турагента оказания ему всех услуг, входящих в тур, независимо от того, кем оказываются эти услуги. Конкретные условия путешествия и цена указываются в туристской путевке, считающейся письменным согласием туроператора (турагента) на оказание туристской услуги и неотъемлемой частью договора. Эта путевка выдается туристу оператором или агентом.

Существуют и другие точки зрения, что договор, среди прочего, «должен включать взаимные гражданские права и обязанности». Кроме того, «права и обязательства, принимаемые каждой из сторон, как правило, различны, но они должны быть взаимно согласованы, должны коллективно давать единый юридический результат».⁴⁸⁴

⁴⁸⁴ Рахимов М.З. Правовое регулирование достижения конечного результата в предпринимательской деятельности. – Душанбе, 1998. – С. 52.

Оплата оказанных туристских услуг является существенным условием договора на туристское обслуживание. Оплата должна производиться в порядке и в сроки, указанные в договоре. Если невозможность оплаты услуг произошла по вине клиента, он должен полностью оплатить услугу, поскольку в противном случае это не предусмотрено законом или настоящим договором. Другая процедура оплаты услуг определяется законом, при условии, что невозможность исполнения возникла в силу обстоятельств, за которые стороны не несут ответственности. Клиент также, если иное не предусмотрено законом или договором, несет ответственность за возмещение подрядчику только за фактические расходы, понесенные им при исполнении договора.

Мы полагаем, что за туристско–экскурсионные услуги должна взиматься оплата, установленная по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законом, другими правовыми актами. В случаях, когда в соответствии с законом или иными правовыми актами устанавливаются привилегии или преимущества для туристов по оплате услуг по туристскому обслуживанию, понесенные в связи с этим расходы возмещаются туроператору за счет средств соответствующего бюджета.

Договор оказания туристско–экскурсионных услуг является срочным и заключается на определенный срок, по истечении которого договор прекращается. Каждая из сторон договора имеет право потребовать изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, по которым стороны приступили к его завершению.

Важным вопросом в договоре оказания туристско–экскурсионных услуг является предмет договора. В соответствии со ст. 13 Закона РТ «О туризме» субъекты туристской деятельности при организации туристской поездки оформляют и выдают туристу путевку типового образца за подписью ответственного лица, заверенную печатью данного предприятия (субъекта). Договор (контракт) считается заключенным, если туристское предприятие выдает путевку, а клиент вносит соответствующую плату согласно условиям договора (контракта). А в соответствии со ст. 2 Закона РТ «О туризме» туристская путевка

– индивидуальный документ, являющийся формой договора между производителем и потребителем туристских услуг и подтверждающий их оплату. Из понятия туристской путевки выясняется, что предметом договора на туристское обслуживание является туристская услуга. Но Закон РТ «О туризме» не определяет понятия туристской услуги, а вместо него предусматривает понятие туристского продукта. Неясно, для чего законодатель ввел понятие «туристский продукт». Надо отметить, что в ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О туризме» туристский продукт определяется как право на тур, предназначенное для реализации туристу, в соответствии с правилами, установленными государством. Здесь же дается и определение применяемого в данном случае понятия «тур» – туристское путешествие (поездка) по определенному маршруту в конкретные сроки, обеспеченное комплексом туристских услуг по размещению, перевозке, питанию, экскурсионных услуг, а также услуг гидов – переводчиков и других услуг, предоставляемых в зависимости от целей путешествия, при обеспечении гарантий их безопасности, защиты и сохранения здоровья туристов.

Толковый словарь туристических терминов определяет это понятие следующим образом – это набор вещественных (предметы потребления), нематериальных (в виде услуги) потребительных стоимостей для удовлетворения потребностей туриста, возникшего во время его поездки.⁴⁸⁵ Схожее определение встречается и в работе В.С. Сенина.⁴⁸⁶

По нашему мнению, предметом договора на оказание туристических и экскурсионных услуг являются следующие услуги: а) услуги по организации перевозки туристов различными видами транспорта; б) услуги по организации размещения туристов; в) услуги общественного питания для туристов; г) услуги по организации оздоровительных, спортивных, развлекательных, образовательных, экскурсионных мероприятий; е) дополнительные туристические услуги.

⁴⁸⁵ Биржаков М.Б. Введение в туризм. – СПб., 1999. – С. 8.

⁴⁸⁶ Сенин В.С. Введение в туризм: учебник для гимназий, лицеев, колледжей и высших учебных заведений. – М., 1993. – С. 88.

Договор на оказание туристско–экскурсионных услуг в зависимости от участников, заключающих договор, разделяется на три группы:

1. Договоры, заключаемые между туроператором (турагентом) и туристом.
2. Договоры, заключаемые между туроператором и его партнерами – непосредственными исполнителями отдельных услуг.
3. Договоры, заключаемые между туроператором и турагентом.⁴⁸⁷

Договоры, отнесенные нами к первой группе, именуется в ст.798 ГК РТ как «договор возмездного оказания услуг» (по туристическому обслуживанию). В Законе РТ «О туризме» не определены особенности заключения договоров между туроператором (турагентом) и туристом, не установлены существенные условия данного договора. По мнению Я.Е. Парция, индивидуальный заказ туриста (группы) для формирования тура должен быть составлен в письменной форме в качестве предварительного договора.⁴⁸⁸ Это мнение противоречиво. Предметом соглашения о формировании индивидуального тура является, на наш взгляд, предоставление информационных и маркетинговых услуг. Указанный договор не может содержать все существенные его условия, он направлен только на формирование индивидуального набора услуг и, следовательно, не должен квалифицироваться как предварительный. Если пакет услуг формируется туроператором самостоятельно, и он письменно уведомляет неуказанное количество потребителей об условиях приобретения пакета услуг, включая все существенные условия договора, предусмотренные Гражданским кодексом Республики Таджикистан, эта информация считается публичной офертой. В этом случае договор, заключенный в соответствии с указанными обстоятельствами, будет заключаться в договоре о присоединении, что противоречит вышеуказанным особенностям договора на туристические услуги.

Вторая группа включает в себя договоры, которые заключает туроператор с организациями (включая других туроператоров), которые непосредственно

⁴⁸⁷ Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: проблемы и пути их решения: монография. – Душанбе, 2010. – С. 113.

⁴⁸⁸ Парций Я.Е. Научно–практический комментарий Закона «Об основах туристской деятельности в РФ». – М., 1998. – С. 20.

предоставляют те или иные услуги, включенные в пакет услуг. Это транспортные контракты, контракты на экскурсионные услуги, предоставление гостиничных услуг, услуги общественного питания, регулируемые нормами Гражданского кодекса Республики Таджикистан, а также правила предоставления соответствующих услуг. Закон РТ «О туризме» не определяет тип договора, заключенного туроператором с его партнерами. По нашему мнению, точка зрения Я.Э. Парция о том, что «суть отношений между туроператором (турагентом) и туристом заключается не в том, что туроператор приобретает право на услуги», а в том, что он заключает соглашения о предоставлении соответствующих услуг (а не о правах на них) третьей стороне – туристу, является спорной.⁴⁸⁹

Стороны настоящего договора устанавливают, что должник (получающая сторона) обязан исполнить не кредитору (направляющей стороне), а третьему лицу (туристу), указанному или не указанному в договоре, который имеет право требовать исполнения обязательства. В этом случае ни туроператор, ни туристический агент не могут предоставлять услуги лично, поэтому туроператор всегда заключает контракты с непосредственными исполнителями определенных видов услуг (отель, транспорт, экскурсия и т. д.). Выполнение этих контрактов прямыми исполнителями производится туристу.

По нашему мнению, правильнее сказать, что при выполнении обязательства по предоставлению туристических услуг происходит наложение обязательства на третье лицо, т. е. конструкция, предусмотренная правилом ч. 1 ст. 334 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, где турист выступает в качестве кредитора по договору на туристические услуги, а туристическая компания является должником, устанавливая выполнение обязательства перед третьими лицами, которые непосредственно выполняют определенные виды услуг.

Третья группа включает агентский договор, комиссионные соглашения и комиссии. В законодательстве Таджикистана отсутствует понятие агентского договора, который является продуктом англо–американской правовой системы.

⁴⁸⁹ Парций Я.Е. Научно–практический комментарий Закона «Об основах туристской деятельности в РФ». – М., 1998. – С. 21.

Данный вид договора континентальной Европе не известен. Соглашения, регулируемые в англо–американском законодательстве агентским договором в континентальном праве, охватываются договором поручения и комиссии. Для различных правовых систем было сочтено естественным иметь либо агентское соглашение, либо договоры поручения и комиссии. Итак, если было заключено агентское соглашение, которое подлежит регулированию в рамках континентального права, соответственно применяются правила, регулирующие отношения поручения или комиссии. Для англо–американского законодательства характерно понимание агентского договора как общего, в котором назначение и комиссия являются особыми по отношению к нему, институту агентирования.⁴⁹⁰ В Гражданском кодексе Республики Таджикистан они оформляются как самостоятельные договоры, договор поручения и договор комиссии. В то же время никто из них не действует как общий для других, поскольку все они юридически равны.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что договор оказания туристско–экскурсионных услуг является разновидностью договора на оказание социально–культурных услуг, в соответствии с которым одна сторона (туроператор, турагент) обязуется оказать другой стороне (туристу, экскурсанту) туристскую услугу своими средствами либо средствами третьих лиц, а другая сторона (турист) обязуется уплатить установленную денежную сумму. Этому договору присущи следующие признаки: он является консенсуальным, имеет двусторонний характер, является возмездным договором, услуги, предусмотренные договором, оказываются, как правило, лично исполнителем (туроператором, турагентом), а также третьими лицами, с которыми исполнитель (туроператор) заключает договор с исполнением третьим лицам (туристам), является публичным договором.

Также в качестве признаков можно указать, что одной из сторон договора на оказание туристско–экскурсионных услуг всегда выступает физическое лицо –

⁴⁹⁰ Гужин Г.С., Беликов М.Ю., Клименко Е.В. Менеджмент в иностранном и внутреннем туризме. – Краснодар, 1997. – С. 16.

турист, экскурсант, данный договор является срочным: с экскурсантом – до 24 часов, а с туристом – от 24 часов до 12 месяцев, и если исполнение договора возложено на третье лицо, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора с его стороны несет сам туроператор.

3.5. Сущность договора оказания образовательных услуг

Правовая форма предоставления возмездных образовательных услуг – это договор оказания образовательных услуг. Юридический характер этого договора вызывает много споров. Отсутствие зафиксированной структуры договора возмездного оказания образовательных услуг, и его нормативная консолидация в гражданском праве являются препятствием для цивилизованного развития рынка платных образовательных услуг с гарантированной защитой интересов всех его участников. Они требуют глубокого теоретического понимания вопросов правового характера отношений для платного предоставления образовательных услуг, разработки специального концептуального аппарата и его фиксации в законодательстве.

Последствия правовой неопределенности в регулировании этих связей с общественностью являются проблемами как теоретического, так и правоприменительного характера. В условиях недостаточной ясности в вопросах нормативного регулирования отношений в сфере образования, в том числе платных, вопрос определения юридического характера договора на оплачиваемые образовательные услуги имеет значение как с теоретической, так и с практической точек зрения. Предоставление образовательных услуг на договорной основе основано на совершенно иных правовых принципах, чем предоставление бесплатного образования, и имеет иной юридический характер.

Образовательная деятельность в процессе обучения на возмездной основе с точки зрения гражданского права должна относиться к услугам, поскольку она полностью отвечает свойствам услуг как особой группы объектов гражданских прав. Таким образом, во всех договорах возмездного оказания услуг оплата

производится не за результат (как в случае договора), а за действия, которые привели к нему.

Договор возмездного оказания образовательных услуг обладает определенной спецификой в силу особенностей регулируемых им общественных отношений.⁴⁹¹

Вопрос о юридическом характере договора на предоставление образовательных услуг в науке вызывает большие дискуссии. Некоторые авторы категорически отвергают гражданско-правовой характер взаимоотношений между студентом и университетом за предоставление образовательных услуг.⁴⁹²

Е.А. Суханов, один из представителей этой позиции, оправдывает отсутствие гражданско-правового характера договора на предоставление образовательных услуг следующим образом: «если допустить существование данного договора, то на него должны распространяться требования Закона «О защите прав потребителей», согласно которому клиент может требовать, в том числе, компенсации морального вреда, во-вторых, профессор, читающий лекцию, больше не является профессором в обычном понимании этого слова, а является только поставщиком услуг; в-третьих, ученика с плохой успеваемостью больше нельзя отчислить административным актом – по указанию ректора или декана, поскольку это будет одностороннее расторжение договора, то есть университет должен будет потребовать в суде прекратить договор, ссылаясь на его грубое нарушение другой стороной».⁴⁹³

По словам В.В. Кваниной, «эти аргументы против гражданско-правового характера договора на предоставление возмездных образовательных услуг несколько удивляют. В частности, мы не понимаем, по каким причинам Закон о защите прав потребителей, особенно норма о компенсации морального вреда, не может быть применен к отношениям между учебным заведением и студентом.

⁴⁹¹ Минаев В.Э. Указ. соч. – С. 62.

⁴⁹² См.: Суханов Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. – 2003. – № 9. – С. 62; Пасешникова Л.А. Образовательные правоотношения: соотношение ГК РФ и специального законодательства // Тезисы VI Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы законодательства об образовании и его кодификации». – М.: Изд-во РУДН, 2001. – С. 47–48.

⁴⁹³ Суханов Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. – 2003. – № 9. – С. 62.

Цели приобретения образования у граждан разнообразны: получение общего профессионального образования, целостный взгляд на профессию, мир, повышение культурного и духовного уровня, расширение горизонтов и т.д. Получение образования в качестве профессионального предпринимателя не исключает вышеуказанной мотивации. И это доказывает, что граждане следуют за обучением, руководствуясь в первую очередь личными интересами. Что касается второго замечания, следует отметить, что профессор, который читает лекции, не имеет договорных отношений со студентом, он находится в трудовых отношениях с высшим учебным заведением, в силу чего он предоставляет образовательные услуги учащемуся».⁴⁹⁴

Некоторые ученые утверждают, что отношения между учеником и учебным заведением, вытекающие из договора на предоставление возмездных образовательных услуг, относятся к законодательству в области образования путем отказа от их гражданско–правового характера.⁴⁹⁵

Например, В.И. Шкатулла считает, что «отношения между учебным заведением и студентами регулируются методом административного права, то есть между ними устанавливаются отношения подчинения. Аргументы против гражданской конструкции данного договора заключаются в следующем: 1) в соответствии со ст. 426 Гражданского кодекса публичный договор заключен только коммерческой организацией, а учебное заведение не является таковой; 2) содержание соглашения о платной услуге – исполнение действий подрядчиком по поручению клиента, и клиент обязуется оплатить услуги (статья 779 Гражданского кодекса), то есть обязанность клиента ограничивается только оплатой услуг. В договоре об образовании услуги исполнителя – учебного

⁴⁹⁴ Кванина В.В. Договор на оказание возмездных услуг: учебное пособие. – Челябинск, 2002. – С. 305.

⁴⁹⁵ См.: Шкатулла В.И. Образовательное право: учебник для вузов. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА•М), 2001. – С. 39–40; Запесоцкий А. Платное образование – не услуга, студент – не клиент // Высшее образование в России. – 2002. – № 2. – С. 48; Мороз С.П. Договор об оказании образовательных услуг// Научные труды «Эділет». – 2013. – № 4. – С.139-147.

заведения или индивидуального учителя одновременно сопровождаются работой студента по овладению образовательной программой».⁴⁹⁶

В.М. Сырых также рассматривает отношения в предоставлении платных образовательных услуг как образовательные, которые, по его мнению, не регулируются никаким гражданским, административным или трудовым правом.⁴⁹⁷ В настоящее время преобладающей точкой зрения является то, что отношения сторон в связи с получением образования на возмездной основе входят в сферу административного права. Следовательно, договор, заключенный между сторонами этих отношений, является особым видом административного договора. Однако уже в середине 1970-х годов доктрина подвергалась критике из-за того, что договоры на оказание услуг были классифицированы как специальный административный договор.⁴⁹⁸

По мнению В.Э. Минаева, «отношения, развивающиеся между учебными организациями и учащимися в отношении образования на возмездной основе, являются гражданско-правовыми по следующим причинам. Отношения, связанные с предоставлением образовательных услуг на возмездной основе, возникают между участниками гражданского оборота, с равенством, автономией воли и независимостью собственности. При осуществлении деятельности по оплачиваемому предоставлению образовательных услуг стороны руководствуются принципами свободы договора, правового равенства сторон, права на защиту методами гражданского права в случае нарушения их законных прав и интересов; ответственность за нарушение обязательств также носит гражданский характер. Договору на предоставление образовательных услуг присущи все признаки, характерные для гражданских договоров – возмездным, взаимным (двусторонним), встречным обязательством, консенсуальным, каузальным, публичным, срочным договором, а также договором присоединения. Возмездный характер отношений подчеркивается в самом названии договора.

⁴⁹⁶ Шкатулла В.И. Образовательное право: учебник для вузов. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА•М), 2001. – С. 39.

⁴⁹⁷ Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. – М.: Готика, 2002. – С. 201.

⁴⁹⁸ Кабалкин А.Ю. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере обслуживания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1975. – С. 18.

Правовой анализ образовательных услуг показал, что такие договоры могут заключаться с оплатой или без оплаты со стороны студента.⁴⁹⁹ Мы солидарны с данным мнением.

Предметом договора возмездного оказания образовательных услуг являются образовательные услуги. На основе ч. 5 ст. 10 Закона РТ «Об образовании» предметом данного договора в зависимости от типов образовательных учреждений являются: дошкольные; общего образования (начального, общего основного, общего среднего); начального профессионального образования; среднего профессионального образования; высшего профессионального образования; профессионального образования после высшего образовательного учреждения; дополнительного образования; специального образования; другие образовательные учреждения, осуществляющие процесс обучения и воспитания.

Возникает вопрос: кто может быть исполнителем, и кто является заказчиком договора оказания образовательных услуг? Для определения сторон данного договора нужно провести анализ законодательства и мнений ученых.

Принимая во внимание тот факт, что нормы гл. 37 Гражданского кодекса РТ распространяются на самый широкий круг общественных отношений, было бы просто невозможно точно определить статус участников отношений в предоставлении услуг с отражением специфики их отдельных разновидностей. Но это не означает, что вопрос о сторонах договора на предоставление образовательных услуг вообще не урегулирован. В этом случае специальные нормы законодательства об образовании подлежат применению с учетом общих положений гражданского права об участниках гражданских правоотношений в целом и о некоммерческих организациях и гражданах (физических лицах) в качестве конкретных субъектов, действующих в гражданском обороте.

В соответствии с Законом РТ от 22 июля 2013 года, № 1004 «Об образовании» в РТ образовательную деятельность осуществляют следующие типы образовательных учреждений: дошкольные; общего образования (начального, общего основного, общего среднего); начального

⁴⁹⁹ Минаев В.Э. Указ. соч. – С. 69.

профессионального образования; среднего профессионального образования; высшего профессионального образования; профессионального образования после высшего образовательного учреждения; дополнительного образования; специального образования; другие образовательные учреждения, осуществляющие процесс обучения и воспитания (ст. 10).

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О дошкольном обучении и воспитании» к субъектам дошкольного учебно–воспитательного процесса относятся: воспитанники (дети дошкольного возраста); работники сферы дошкольного обучения и воспитания; родители (лица, их заменяющие) воспитанников; представители попечительских учреждений и организаций, союзов, организаций, другие физические и юридические лица, осуществляющие деятельность в сфере дошкольного обучения и воспитания (ст. 15). В РТ создаются следующие типы дошкольных образовательных учреждений: ясли – для детей до 3 лет; ясли – детский сад – для детей от 1 года и 6 месяцев до 7 лет; детский сад – для детей от 3 до 7 лет; детский сад – начальная школа – для детей от 3 до 10 лет; детский дом – для детей от 2 месяцев до 7 лет; школа – интернат (дошкольная группа) – для детей 1 до 7 лет; специальная школа – интернат (дошкольная группа) – для детей от 6 до 7 лет; образовательное учреждение с группами (классами) дошкольной подготовки – для детей от 5 до 7 лет; центры развития детей – для детей от 3 до 7 лет; семейный детский сад – для детей до 7 лет; детский сад реабилитационного типа – дошкольное образовательное учреждение для детей от 2 до 8 лет, нуждающихся в физическом лечении или психическом развитии, лечении и реабилитации; детский дом интернатного типа – дошкольное образовательное учреждение, где обеспечивается содержание, воспитание, обучение и социальное содействие детям–сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, дошкольного и школьного возраста, за счет государства; детский дом для детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – дошкольное образовательное учреждение системы здравоохранения для медицинской и социальной защиты детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей с врожденными физическими и психическими

недостатками, отказных детей, а также детей, родители (лица, их заменяющие) которых по разным причинам временно не могут заниматься их воспитанием или лишены родительских прав (ст. 7). Дошкольное образовательное учреждение может быть государственным, негосударственным и совместным (ч. 2 ст. 6).

На основе Закона Республики Таджикистан от 22 апреля 2003 года, № 21 «О начальном профессиональном образовании» в РТ образуются следующие образовательные учреждения начального профессионального образования: профессионально–технические лицеи; профессиональные лицеи; специальные профессиональные лицеи; учебно–производственные комбинаты; центры обучения взрослых государственных органов занятости населения; социально–предпринимательские учебные центры; учебные центры при предприятиях, учреждениях и организациях (ст. 7). К учреждениям начального профессионального образования относятся: профессиональные лицеи, в которых реализуются профессиональные образовательные программы начального профессионального образования, обеспечивающие приобретение профессии и квалификации, достаточные для самостоятельной трудовой деятельности. Профессиональные лицеи являются основным видом учреждений начального профессионального образования; центры обучения взрослых государственных органов занятости населения, учебно–курсовые комбинаты, учебно–производственные центры и иные учебные заведения данного уровня, в которых осуществляется профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации рабочих кадров, ускоренное приобретение обучающимися трудовых навыков по выполнению определённой работы или группы работ и не предусматривается повышение образовательного уровня; социально–предпринимательский учебный центр – унитарное предприятие (государственное предприятие на правах хозяйственного ведения), осуществляющее организацию и подготовку программ адаптации населения к рынку труда, содействие занятости посредством профессиональной ориентации, обучения и переподготовки населения, осуществляющее свою деятельность на коммерческой основе в качестве самостоятельного хозяйственного объекта. Для лиц, нуждающихся в

особых условиях обучения и подготовки, создаются специальные учреждения начального профессионального образования – специальные профессиональные лицеи. Учреждения начального профессионального образования могут быть государственными и негосударственными (ст. 12). Учащимися образовательного учреждения начального профессионального образования являются лица, в установленном порядке зачисленные в образовательные учреждения для обучения. Учащиеся имеют право на материальное обеспечение в период обучения по нормам, установленным Правительством Республики Таджикистан. Учащимся запрещается приносить и пользоваться мобильными телефонами в учреждении начального профессионального образования. Время обучения учащихся в образовательном учреждении начального профессионального образования по очной форме засчитывается в общий и непрерывный трудовой стаж (ст. 16). Государственные образовательные учреждения имеют право предоставлять договорные (оплачиваемые) и дополнительные образовательные услуги населению, предприятиям, учреждениям и организациям, не предусмотренные соответствующими программами и государственными образовательными стандартами профессионального начального образования. Негосударственные учреждения начального профессионального образования имеют право взимать плату за образовательные услуги, в том числе за обучение в государственных образовательных стандартах начального профессионального образования, которые не считаются предпринимателями, если доходы, полученные от них, идут на полную стоимость образовательного процесса, в том числе по заработной плате, ее развитию и совершенствованию в этом учебном заведении начального профессионального образования. Отношения негосударственного образовательного учреждения и ученика, ученика, его родителей (лиц, их заменяющих) регулируются договором, который определяет уровень образования, условия обучения, размер платы за обучение и другие условия. Договорные (оплачиваемые) образовательные услуги не могут предоставляться вместо образовательной деятельности, финансируемой из государственного бюджета (статья 27).

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года, № 531 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» учреждение высшего профессионального образования является юридическим лицом и относится к некоммерческим учреждениям. В РТ создаются следующие виды высших учебных заведений: университет, академия, институт (ч. 2 ст. 9).

Основными задачами учреждения высшего образования – удовлетворение потребностей человека в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии путем получения высшего профессионального и (или) послевузовского образования; развитие науки и искусства посредством исследований и творческой деятельности научных и педагогических работников и студентов, использование результатов в учебно–производственном процессе; подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников с высшим образованием и научно–педагогических работников высшей квалификации; развитие национального самосознания, патриотизма, чувства гражданского долга и способностей в работе и жизни в условиях современной глобализации; сохранение и приумножение национальных, нравственных, культурных, научных и традиционных ценностей страны; укрепление нравственных ценностей населения, повышение его образовательного и культурного уровня; обеспечение благоприятных условий для организации и проведения производственной и педагогической практики (ч. 1 ст. 11). Другой стороной правоотношений в области высшего и послевузовского профессионального образования являются: студент – лицо, которое в установленном порядке зачислено в учреждение высшего профессионального образования и учится на дневной, вечерней, заочной форме обучения или экстерном с целью получения определенного уровня образования и специальности; аспирант – специалист, имеющий высшее профессиональное образование, степень магистра, который учится в аспирантуре учреждения высшего профессионального образования, научного учреждения или послевузовского профессионального образования для подготовки диссертации на получение ученой степени кандидата наук; бакалавр – начальная (базовая) степень высшего профессионального образования, специалист этой степени

осваивает знания, навыки и профессиональное мастерство по теории и практике направлений своей специальности; докторант – лицо, которое имеет ученую степень кандидата наук и зачислено в докторантуру для подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора наук; курсант – лицо, зачисленное в установленном порядке в военное (либо специальное) учреждение высшего профессионального образования, обучающийся с целью получения определенного уровня образования и специальности; магистр – степень высшего профессионального образования, присуждаемая выпускникам учреждения высшего профессионального образования после сдачи государственных экзаменов или защиты дипломного проекта магистра. Магистр, в основном, занят определенной областью науки, ведёт научно–исследовательскую работу и работает по специальности в образовательных, научных учреждениях и занимает должности, соответствующие уровню его образования; соискатель – лицо, имеющее высшее профессиональное образование и прикрепленное к аспирантуре или докторантуре высшего учебного заведения или научного учреждения, и которое готовит диссертацию на получение научной степени кандидата наук без обучения в аспирантуре, или лицо, которое имеет научную степень кандидата наук и готовит диссертацию на получение научной степени доктора наук без обучения в докторантуре; экстерн – лицо, самостоятельно изучающее учебные дисциплины согласно основной образовательной программе высшего профессионального образования по избранному направлению подготовки (специальности) с последующей текущей и итоговой аттестацией в высшем учебном заведении.

Вопрос об участниках обязательств по возмездному оказанию образовательных услуг до настоящего времени не получил однозначного решения в научной литературе. Это объясняется рядом причин. Во–первых, преобладающая часть работ, посвящённых регулированию образовательных отношений, была написана до принятия Конституции и Гражданского кодекса, и потому не рассматривает участников образовательных отношений в качестве субъектов обязательств. Во–вторых, в литературе были высказаны различные

мнения по вопросу о том, кто выступает в качестве лица, оказывающего образовательные услуги. В-третьих, не разработана классификация лиц, могущих выступать на стороне исполнителя в договоре возмездного оказания образовательных услуг.⁵⁰⁰

Таким образом, можно утверждать, что услугополучателями на основе договора оказания образовательных услуг являются дети дошкольного возраста, учащиеся, студенты, стажеры, интерны, ординаторы, аспиранты, соискатели, докторанты и др., а услугодателями являются образовательные учреждения, преподаватели, воспитатели и другие физические и юридические лица, осуществляющие деятельность в сфере образования (профессиональные спортивные, ремесленные, художественные, музыкальные школы и школы живописи и т.д.).

Заказчиком данного договора могут быть сам услугополучатель или его законные представители. Договор на оказание образовательных услуг заключается услугополучателем, достигшим 18 лет. Для несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет (несовершеннолетних) только их родители, усыновители или опекуны могут заключать сделки от их имени (часть 1 статьи 29 Гражданского кодекса Республики Таджикистан). Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают операции с письменного согласия их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов (ч. 1 ст. 27 ГК РТ).⁵⁰¹

Другим проблемным аспектом этого договора является состав его существенных условий. Например, С.В. Куров относит к ним «права и обязанности сторон, ответственность сторон, характер услуги, форму выданного документа». Кроме того, он считает, что «необходимо в качестве обязательного условия приложить учебный план к договору, который не может быть изменен

⁵⁰⁰ Белозеров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 32.

⁵⁰¹ Сангинов Д.Ш. Субъекты договора оказания образовательных услуг как подвиды договора оказания социально-культурных услуг // Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой заслуженному юристу Республики Таджикистан, выдающемуся ученому, доктору юридических наук, профессору Ш. Менглиеву (Душанбе, 23 октября 2015 г.). – Душанбе: РТСУ, 2015. – С. 103.

образовательной организацией в течение срока действия договора без согласования со студентом (заказчиком услуг)».⁵⁰²

О.А. Уханов наряду с упомянутыми в ст. 46 Закона об образовании определяет условия приема в учебное заведение, проведение промежуточной аттестации, подтверждение образовательных услуг, осуществление льгот, предусмотренных законом, условия расторжения договора и ответственность сторон.⁵⁰³ Другие авторы значительно ограничивают объем существенных условий договора на предоставление возмездных образовательных услуг, ссылаясь на них только как на его предмет.⁵⁰⁴

По мнению В.В. Кваниной, «не все эти условия могут рассматриваться как существенные условия договора на предоставление возмездных образовательных услуг. Во-первых, условия договора, в том числе существенные, определяют права и обязанности сторон. В силу этого они (права и обязанности) не могут действовать в качестве условий договора; во-вторых, условия приема в учебное заведение находятся вне договора; в-третьих, условие о проведении промежуточной аттестации закреплено во внутренних актах университета, и нет смысла дублировать их в контракте; в-четвертых, трудно спорить о состоянии льгот, поскольку не совсем ясно, о чем идет речь; в-пятых, учебная программа ежегодно утверждается университетом (что вполне оправданно); поэтому она не может оставаться неизменной в течение всего периода обучения и, следовательно, не может выступать в качестве существенного условия контракта. В свою очередь, нам кажется, что существенные условия договора об оказании возмездных образовательных услуг должны быть отнесены и закреплены в Законе об образовании на следующих условиях: 1) предмет; 2) период обучения; 3) порядок осуществления платежей клиентом; 4) размер платы за обучение; 5)

⁵⁰² Куров С.В. Гражданско-правовое регулирование образовательных услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 15.

⁵⁰³ Уханов О.А. Я не заказывал отчисление из вуза! (О праве обучаемых, оплачивающих предоставляемые образовательные услуги, продолжать свое обучение независимо от результата проверки их знаний) // Право и образование. – 2002. – № 2. – С. 112.

⁵⁰⁴ Жукова Т.В. Некоторые дискуссионные вопросы договора возмездного оказания образовательных услуг // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук: Межвузовский сборник научных и научно-методических трудов. Вып. 2, т. 3 / под ред. Н.Г. Хохлова. – М.: МГИУ, 2003. – С. 68.

уровень образования; б) ответственность сторон. Введение последнего условия в круг существенных необходимо с точки зрения защиты прав обучающегося». ⁵⁰⁵

По вопросу о достижении определенного положительного результата по договору на предоставление возмездных услуг в правовой литературе есть две точки зрения. Согласно одной, результат остается за рамками договора, он может указывать только на качество предоставляемой услуги; ⁵⁰⁶ в соответствии с другой, в предмет контракта на предоставление услуг можно включить достижение нематериального объекта, которое должно осуществляться по специальному соглашению. ⁵⁰⁷ В качестве такого результата Е.Г. Шаблова, например, считает удовлетворение конкретной потребности конкретного человека. ⁵⁰⁸

Юридическое оформление договора возмездного оказания услуг предусматривает, что такое соглашение, как правило, носит двусторонний характер; в то же время права, обычно возникают у двух сторон – исполнителя и потребителя. Особенности этого соглашения должны также включать следующие условия, которые отражают: содержание и исполнение государственных (национальных) образовательных стандартов; требования образовательной программы (ее содержание, стандартные условия освоения) и образовательные уровни; организационные отношения, посредством которых осуществляется процесс предоставления образовательных услуг. Договор на предоставление образовательных услуг должен: 1) обеспечивать правовое регулирование поведения сторон; 2) содержать средства правовой защиты интересов потребителя образовательных услуг от неблагоприятного воздействия экономических отношений; 3) устанавливать формы и виды юридической ответственности за ненадлежащее исполнение и качество образовательных услуг; 4) соблюдать обязательные правила, установленные вышеуказанным законом, другие правовые акты, регулирующие предоставление определенных видов образовательных услуг. Юридические результаты договора на предоставление образовательных услуг

⁵⁰⁵ Кванина В.В. Договор на оказание возмездных услуг: учебное пособие. – Челябинск, 2002. – С. 330–331.

⁵⁰⁶ Романин Ю. Договор возмездного оказания услуг // Закон. – 1999. – № 10. – С. 120.

⁵⁰⁷ Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. – М.: Статут, 1999. – С. 232.

⁵⁰⁸ Шаблова Е.Г. Указ. соч. – С. 176.

могут быть классифицированы в зависимости от интересов сторон. Итак, для: потребителя (студента) – приобретение высшего профессионального образования; инвестора – удовлетворение потребности в квалифицированном специалисте в определенной сфере деятельности; исполнителя – получение дохода.⁵⁰⁹

Таким образом, по договору оказания образовательных услуг как подвиду договора оказания социально–культурных услуг одна сторона (хозяйственный субъект сферы образования) обязуется по заданию потребителя (третьего лица) оказать услугу (обучение и воспитание потребителя), а потребитель обязуется оплатить оказание данной услуги.

3.6. Отличительные признаки договора оказания физкультурно–спортивных услуг

Физическая культура и спорт представляют собой самостоятельный вид деятельности человека, значение которого в развитии общества весьма многообразно. Они оказывают определенное влияние на общественное производство, на формирование человека как личности, на развитие общественных отношений. Именно в физической активности человека реализуется потенциал его физической культуры, отражается способность к совершенствованию своей физической природы на основе использования и освоения накопленных всем обществом знаний, опыта, технологических и материальных возможностей и соответствующих условиям жизни установок.⁵¹⁰

В соответствии со ст. 14 Закона Республики Таджикистан «О спортивной подготовке» прохождение спортсменом спортивной подготовки осуществляется на основе договора о прохождении спортивной подготовки, заключаемого между спортсменом или его законным представителем и учреждением спортивной подготовки, иными физкультурно–спортивными организациями или

⁵⁰⁹ Кудряшов А.В. Гражданско–правовые отношения в сфере образовательных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 110.

⁵¹⁰ Ветков Н.Е. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества // Наука–2020. – 2016. – № 2 (8). – С. 30.

индивидуальными предпринимателями, осуществляющими спортивную подготовку. Это положение законодательства является доказательством того, что услуги физической культуры и спорта оказываются на основе договора возмездного оказания услуг.

Договор оказания услуг физической культуры и спорта является консенсуальным, двусторонним и возмездным.

Субъектами договора по оказанию услуг являются исполнитель (услугодатель) и заказчик (услугополучатель). Гражданский кодекс Республики Таджикистан не содержит каких-либо специальных требований к субъектному составу обязательства по возмездному оказанию услуг. Однако для оказания отдельных видов услуг устанавливаются специальные правила. Например, субъекты договора оказания физкультурно-спортивных услуг можно классифицировать по следующим основаниям: 1) размер физкультурно-спортивных организаций; 2) форма собственности; 3) принципы распределения прибыли; 4) цели создания и функционирования организаций.⁵¹¹

Поскольку в обязательствах по предоставлению услуг результат неотделим от деятельности подрядчика, а процесс потребления услуг осуществляется, как правило, во время их предоставления, личность самого подрядчика, его лица, данные, опыт, профессионализм, знания и т. д. имеют важное значение. Поэтому в форме общего правила в ст. 799 Гражданского кодекса Республики Таджикистан предусматривается обязательство по личному исполнению обязательства предоставлять услуги. В то же время обязательство предоставлять услуги не приобретает персональный доверительный характер, поскольку между заказчиком и исполнителем не может быть личной связи. Главное, что клиент заинтересован не в обслуживании как таковом, а в услуге, предоставляемой этим конкретным специалистом.

Например, спортсмен обратился за консультацией к известному мастеру спорта, а тот поручил проконсультировать спортсмена своему ученику.

⁵¹¹ Косогорцев В.И. Подходы к классификации услуг физкультурно-спортивных организаций // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 4. – С. 573.

Независимо от качества этой консультации, клиент интересовался мнением мастера, а не его ученика. Из-за тесной связи между процессом исполнения, его результатом и качеством предоставляемой услуги обязанность личного исполнения имеет характер общего правила. Это не означает, что во всех возмездных отношениях для оказания услуг физической культуры и спорта исполнитель обязан к личному исполнению. Есть обязательства, в которых личное исполнение не имеет значения. Таким образом, деятельность фитнес – клубов не ограничивается личным исполнением, поскольку услуга предоставляется в виде деятельности организации в целом, а не как деятельность отдельного сотрудника.

Кроме того, заказчик, заключая договор с юридическим лицом, может предусматривать выполнение обязательства конкретным специалистом или соглашаться с исполнением любым квалифицированным специалистом, который будет выбран руководителем организации. При подаче заявки на обслуживание юридическому лицу клиент учитывает степень славы, солидности и надежности компании. Таким образом, он заинтересован в предоставлении услуг этому конкретному юридическому лицу. Это означает, что юридическое лицо имеет право прибегать к использованию каких-либо специалистов, как собственных, так и привлеченных, однако передача долга или другой способ изменения лиц на стороне исполнителя в обязательствах компенсируемых услуг, как правило, не положены.

Договор оказания физкультурно-спортивных услуг заключается в соответствии с требованиями гражданского законодательства Республики Таджикистан с учетом положений примерного договора, форма которого утверждается уполномоченным государственным органом. Договор о прохождении спортивной подготовки содержит следующие обязательные условия: об этапах спортивной подготовки и оплате спортивной подготовки, если договором не предусмотрена безвозмездная спортивная подготовка; о сведениях о наличии договора страхования жизни и здоровья спортсмена; о правах и обязанностях сторон, в том числе спортсмена, выступающего от имени команды и

учреждения спортивной подготовки, иных физкультурно–спортивных организаций или индивидуальных предпринимателей, формировавших команду, или от имени сборной спортивной команды соответствующего уровня, если данное обязательство не предусмотрено в трудовом договоре (контракте), заключенном между спортсменом и учреждением спортивной подготовки, иными физкультурно–спортивными организациями или индивидуальными предпринимателями одновременно с договором о прохождении спортивной подготовки; о перечне сведений, являющихся конфиденциальными в связи с осуществлением спортивной подготовки; об ответственности сторон, основаниях и порядке изменения и расторжения договора.

Цена в договоре услуг физической культуры и спорта не определяется законодательными актами. Имеется ряд документов в виде прейскурантов, тарифов и т.п., которые, как правило, исходят непосредственно от исполнителя. Например, Спорткомплекс «X–FIT» предоставляет следующие услуги: услуги детской спортивной секции – футбол, скалолазание, плавание – 8 занятий в месяц – 280 сомони.⁵¹²

Оказание платных услуг должно быть направлено на достижение установленных в нормативном документе целей. Чаще всего в положениях о порядке оказания платных услуг указывается: целью осуществления, приносящей доход деятельности, является всестороннее удовлетворение потребностей населения в области физической культуры и спорта, организация досуга, улучшение качества услуг, привлечение дополнительных финансовых средств для обеспечения развития и совершенствования услуг, расширения материально–технической базы социального обслуживания населения.⁵¹³

Частный спрос на рынке услуг отрасли физическая культура и спорт характеризуется спросом отдельных потребителей или их групп на отдельные услуги или их группы. В основе спроса на услуги физической культуры и спорта лежат потребности. Однако в условиях рыночной экономики между

⁵¹² X–Fit – энергия твоего успеха! // URL: <http://xfit.tj/> (дата обращения: 06.12.2017 г.).

⁵¹³ Ларцева Л. Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. –2015. – № 4. – С. 25.

потребностью и возможностью потреблять лежит необходимость оплатить конкретную услугу. Поэтому объем рыночного спроса связан как с существованием определенных потребностей в занятиях физическими упражнениями и видами спорта, так и с наличием достаточных средств для их удовлетворения. Так как люди отличаются друг от друга, как своими потребностями, так и уровнем дохода, на практике рынок услуг отрасли физическая культура и спорт представляет собой сложную мозаику, состоящую из отдельных фрагментов или рыночных сегментов, объединяющих потребителей со схожими потребностями и близкими по уровню доходами.⁵¹⁴

Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон так охарактеризовал современное состояние спорта: «Сегодня в стране имеется 10000 спортивных объектов, в том числе 120 стадионов, 6500 спортивных площадок и 1700 спортзалов, 88 плавательных бассейнов и 800 спортивных комплексов и других специальных объектов, продолжается строительство новых спортивных сооружений, в том числе спортивных площадок. По инициативе Федерации футбола Таджикистана, 2014 год был объявлен Годом массовости футбола. В рамках этой инициативы большое развитие получила инфраструктура этого вида спорта. Несмотря на то, что созданы благоприятные условия и открыты современные, оснащенные всем необходимым спортивные залы, мы не имеем каких-либо достижений по многим видам спорта. Зачастую тренировки в залах проходят бессистемно, спортивные объекты используются неэффективно. Надо сказать, что спортивные федерации по существу – общественные организации, они образованы для обеспечения массовости спорта, организации и проведения спортивных мероприятий и подготовки сборных команд. Но, к сожалению, большинство из них не имеет четкой структуры, не хватает специалистов, даже отсутствуют рабочие кабинеты для них. Наряду с этим, руководители некоторых федераций не проявляют активность, не имеют в своём распоряжении ни одного собственного спортивного объекта и не могут обеспечить своевременную

⁵¹⁴ Кошаев М.Н. Социально-культурные услуги отрасли физическая культура и спорт – формы, мотивы и потребности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2006. – № 21. – С. 31.

выплату заработной платы своим работникам. Часть спортивных федераций создана в рамках небольшой группы единомышленников, доля их участия в развитии спорта почти незаметна. Из 52 действующих спортивных федераций только 16 соответствуют требованиям государственной аккредитации. Большинство федераций не имеют штатных сотрудников и определённой рабочей структуры. А некоторые работники не имеют четкого представления о деятельности своих федераций и не знают даже их адресов. Поэтому настало время, когда деятельность спортивных федераций необходимо подвергнуть тщательной проверке и принять дополнительные меры для их государственной аккредитации. Как я отметил в своём Послании Маджлиси Оли, мы должны придавать ещё большее значение обеспечению массовости спорта, разъяснению здорового образа жизни и неуклонного развития спорта в стране, ибо спорт как посол мира является лучшим средством для представления государства и нации на международной арене. С этой целью необходимо привлекать предпринимателей и бизнесменов к строительству спортивных площадок и залов в городах и районах, поселках и сёлах, других населённых пунктах».⁵¹⁵

Срок исполнения договора возмездного оказания услуг физической культуры и спорта определяется по соглашению сторон. Хотя закон не содержит специальных правил в отношении срока действия договора на оказание услуг, его определение имеет важное значение. Например, если время и место информационных услуг, как они сообщаются клиенту, не доведены до клиента, поставщик услуг не может выполнить обязательство, поскольку клиент не может его использовать.

Как и в подавляющем большинстве компенсированных контрактов по гражданскому праву, имущественным условием для договора возмездных услуг является его предмет. Если в договоре на предоставление услуг не указан предмет, то договор не заключен.

⁵¹⁵ Выступление Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Президента Национального Олимпийского комитета, уважаемого Эмомали Рахмона на заседании Генеральной ассамблеи Национального Олимпийского комитета и встрече с ответственными работниками спортивной от 14.02.2018 года. URL: <http://www.president.tj/ru/node/17120>. (дата обращения: 17.11.2018 г.).

Физическая культура и спорт – динамично развивающиеся сферы социальной жизни государства. Существенно возрастает роль физической культуры и спорта, как фактора совершенствования природы человека и всего общества. Продуктом производства в данной отрасли выступают оздоровительные и зрелищные услуги, удовлетворяющие разнообразные потребности физкультурно–спортивной направленности людей.⁵¹⁶

Предметом договора оказания услуг физической культуры и спорта является совершение исполнителем определенных действий. Эти виды деятельности подразделяются на следующие типы: проведение занятий по физической культуре и спорту; проведение занятий в образовательных группах, школах и клубах утренней гигиенической гимнастики; лечебные упражнения; реабилитационная гимнастика; общая физическая подготовка для взрослых; общая физическая подготовка для детей; закаливание и зимнее плавание; плавание; бег трусцой и ходьбой; спортивная гимнастика; гимнастика у–шу; женская гимнастика; ритмическая гимнастика; катание на лыжах; спортивная ориентация для детей; спортивная ориентация для взрослых; проведение занятий в образовательных группах и командах, школах и клубах по волейболу и т.д.⁵¹⁷

По мнению некоторых авторов, к платным услугам, оказываемым учреждениями физической культуры и спорта, относятся: проведение спортивных и физкультурно–оздоровительных мероприятий, консультации специалистов по их проведению; разработка и предоставление сценариев, программ физкультурно–спортивных и оздоровительных мероприятий, праздников, соревнований; консультации, включающие работу над проектом, бизнес–планом, спонсорским пакетом и т.п. в сфере физической культуры, спорта, здорового образа жизни; организация и проведение соревнований, конкурсов, фестивалей, слетов, товарищеских встреч по различным видам спорта; организация и проведение семинаров и тренингов по различным вопросам и технологиям в

⁵¹⁶ Зеленцова С.Ю., Головин А.Н. Государственные инвестиции в физическую культуру и спорт // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2016. – № 22. – С. 32.

⁵¹⁷ Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование отношений в сфере оказания социально–культурных услуг: монография. – Душанбе: ЭР–граф, 2014. – С. 171.

сфере культуры и спорта, здорового образа жизни; занятия специалистов–профессионалов с детьми и взрослыми в группах, секциях, объединениях, клубах; индивидуальные занятия физкультурой и спортом специалистов–профессионалов с детьми и взрослыми; организация оздоровительных групп для детей и взрослых; массаж; консультации специалистов по физической культуре и спорту; прокат спортивного инвентаря, костюмов, обуви, оборудования; организация и проведение спортивных, физкультурных и оздоровительных праздников, соревнований, турпоходов, рыбалки, других индивидуальных и массовых мероприятий; предоставление консультанта, тренера–преподавателя, инструктора–методиста, спортивного врача, массажиста по групповой или индивидуальной заявке; предоставление во временное пользование стадионов, хоккейных коробок, спортивных и тренажерных залов, других помещений для проведения третьими лицами физкультурно–спортивных и оздоровительных мероприятий. Перечень оказываемых учреждением платных услуг и порядок их предоставления обязательно приводится в уставе. Если учреждение оказывает платные услуги по виду деятельности, которая является лицензируемой, то ему следует иметь лицензию на ее осуществление. Платные услуги оказываются штатной численностью работников учреждений за пределами основного рабочего времени, либо штатной численностью, принятой для оказания платных услуг, либо привлеченными специалистами. Таким образом, штатный работник учреждения может привлекаться к оказанию приносящей доход деятельности только в свободное от основной работы время. Платные услуги, оказываемые учреждением, оформляются договором с физическими или юридическими лицами. В договоре регламентируются условия и сроки получения платных услуг, порядок расчета, права, обязанности и ответственность сторон. Договор составляется в двух экземплярах и подписывается обеими сторонами. Учреждение обязано до заключения договора предоставить достоверную информацию (в том числе путем размещения в удобном для обозрения месте) об оказываемых платных услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора: наименование и место нахождения (юридический адрес) учреждения, а

также сведения о наличии лицензии на право ведения деятельности и свидетельства о государственной аккредитации с указанием регистрационного номера, срока действия и органа, их выдавшего (если деятельность лицензируется); перечень платных услуг, оказываемых по желанию потребителя, порядок их предоставления; стоимость платных услуг и порядок их оплаты; порядок приема и требования (возрастные, медицинские) к поступающим в платные группы (классы, секции и т.п.). Договор должен содержать следующие сведения: а) наименование муниципального учреждения – исполнителя и место его нахождения (юридический адрес); б) наименование и реквизиты потребителя – юридического лица или индивидуального предпринимателя либо фамилию, имя, отчество, телефон и адрес потребителя – физического лица; в) срок и порядок оказания услуги; г) стоимость услуги и порядок ее оплаты; д) требования к качеству оказываемой услуги; е) другие необходимые сведения, связанные со спецификой оказываемых образовательных услуг; ж) должность, фамилию, имя, отчество лица, подписывающего договор от имени исполнителя, его подпись, а также подпись потребителя. Учреждения оказывают платные услуги согласно их перечню и прейскуранту, утвержденным в установленном порядке.⁵¹⁸

Опасности при оказании услуг, связанные с отсутствием необходимой информации о физкультурно–оздоровительной и спортивной услуге и ее характеристиках являются факторами риска. В связи с этим потребителям должна быть предоставлена достаточная информация об оказываемых услугах, а также необходимо провести инструктаж по безопасности, учитывающий специфику физкультурно–оздоровительных занятий. Следует отметить, что исполнители услуг должны иметь комплект действующих нормативных документов по обеспечению безопасности потребителей и руководствоваться ими в своей деятельности. Исполнитель услуг обязан своевременно предоставить потребителям услуг в наглядном и доступном виде исчерпывающую информацию об оказываемых услугах (адрес, наименование, перечень услуг и цена, условия

⁵¹⁸ Артемьев А.А., Морозова А.Е. Платные услуги как способ улучшения финансового состояния учреждений физкультурно–спортивной направленности в условиях кризиса // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. – 2016. – № 1. – С. 248.

оказания услуг, правила поведения граждан и др.) Доведение указанной информации позволит потребителю сделать правильный выбор и оценить возможные риски.⁵¹⁹

Предметом деятельности по данному контракту является вознаграждение, полученное клиентом от выполнения определенных действий подрядчиком. Благоприятный эффект, полученный клиентом по контракту, неосязаем, и, в отличие от контрактного соглашения, никогда не выражается в появлении новой вещи или в изменении (улучшении) потребительских свойств уже существующей. В связи с тем, что предметом договора возмездного оказания услуг всегда является выполнение подрядчиком определенных действий в отношении конкретного клиента, его наиболее важной характеристикой является качество предоставляемых услуг. Требования к качеству предмета исполнения в соответствии с соглашением о платных услугах определяются теми же правилами, что и в договоре подряда.

Специфические особенности услуг физической культуры и спорта выражаются в выполнении социально-экономических функций (воспитательной, лечебно-оздоровительной, воспроизводственной, развивающей, национально-патриотической, информационной, досуговой), широком распространении коллективной формы их потребления, степени непосредственного участия (физически активного и пассивного) покупателя в процессе потребления услуги, которые в зависимости от ее бисекторальной природы отличаются наличием ряда признаков, что позволило обосновать и дифференцировать функциональный потенциал процесса предоставления данного вида услуг.⁵²⁰

Закон, другие правовые акты могут предусматривать обязательные требования к качеству результата, полученного при предоставлении услуг по настоящему договору. В этом случае исполнитель, выступающий в качестве предпринимателя, обязан предоставлять услуги при соблюдении указанных

⁵¹⁹ Токарь А.С. Правовое обеспечение физкультурно-оздоровительных услуг // Nauka-Rastudent.ru. – 2014. – № 11 (11). – С. 18.

⁵²⁰ Ашхотов А.М. Особенности формирования и развития рынка услуг физической культуры и спорта (на материалах Кабардино-Балкарской Республики): дис. ... канд. экон. наук. – Пятигорск, 2010. – С. 6–7.

обязательных требований. Кроме того, исполнитель может взять на себя по договору обязательство предоставлять услуги, отвечающие требованиям качества, выше требований, установленных для сторон.

Предоставление определенных видов услуг в области физической культуры и спорта может предполагать, что положительный эффект, полученный клиентом в течение разумного периода времени, должен поддерживаться в соответствии с методом его использования, указанным в договоре, и если такой способ использования в договоре не предусмотрен, то для обычного способа использования результата такой услуги (юридическая гарантия).

Например, фитнес–услуги. Увеличивается число людей, которые занимаются физическими упражнениями в рамках различных фитнес–программ. Содержание этих программ очень велико. Наиболее распространенными являются: аэробика, степ–аэробика, пилатес, аквааэробика, йога, сайкл, латина и другие, которые охватили весь мир. Они затрагивают различные категории потребителей, которые можно разделить по полу и возрасту, уровню физической подготовленности, экономических возможностей. Главной организационной составляющей сферы являются фитнес–клубы различного уровня, масштаба, класса и с различной ценовой политикой, которая обязательно должна соответствовать уровню оказываемых услуг.⁵²¹

Качество предоставляемой услуги является наиболее важной характеристикой предмета договора на возмездное оказание услуги. Поэтому в тех случаях, когда услуга предоставляется с отклонениями от условий договора или с другими недостатками, которые делают её использование непригодным для использования, предусмотренного в договоре, или если в договоре не содержится приемлемое условие непригодности для нормального использования, клиенту

⁵²¹ Токарь А.С., Токарь Е.В. К вопросу о совершенствовании сферы фитнес – услуг // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.–практ. конф. № 1(20). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/1\(20\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/1(20).pdf) (дата обращения: 23.03.2018 г.).

предоставляется ряд возможностей для обеспечения надлежащего качества предоставляемых услуг.⁵²²

Физическая культура и спорт сегодня являются важнейшей составляющей жизни, как человека, так и общества в целом: наблюдающееся от года к году снижение объема двигательной активности, показателей здоровья и физического развития населения повышают значимость и роль физической культуры в преодолении этих неблагоприятных тенденций.⁵²³

Основная обязанность заказчика, как следует из ст. 797 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, – это необходимость платить за оказанные услуги. Оплата услуг исполнителя в соответствии со ст. 800 Гражданского кодекса Республики Таджикистан осуществляется заказчиком в сроки и в порядке, предусмотренном договором возмездных услуг. Поскольку услуги оказываются исполнителем в соответствии с назначением клиента, последнему предоставляется право проверять ход и качество предоставляемых услуг в любое время, не мешая, однако, оперативно–экономической деятельности исполнителя. Следовательно, клиент по договору возмездного оказания услуг имеет возможность влиять на ход предоставления услуг и, соответственно, на полученный результат.

В случае если исполнитель не выполнит своевременно договор на предоставление платных услуг или оказывает услуги настолько медленно, что становится явно невозможным выполнить их к крайнему сроку, клиент приобретает право отказаться от выполнения контракта и потребовать компенсацию за потери, причиненные ему. Если в процессе предоставления услуг исполнителем клиенту становится очевидным, что они не будут выполнены должным образом, клиент имеет право назначить исполнителю разумное время для устранения недостатков. Если исполнитель не выполняет это требование,

⁵²² Сангинов Д.Ш. Особенности договора на оказание физкультурно–спортивных услуг // Молодёжь и современная наука: Материалы Международной конференции молодых ученых, посвященной 23 мая – Дню молодежи Таджикистана, на тему: «Государственная молодежная политика в государствах СНГ: состояния и перспектива» (22 мая 2014 года). – Душанбе, 2014. – С. 140.

⁵²³ Кузнецов С.А. Формирование социально–правовой компетентности у будущих специалистов по физической культуре и спорту // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 1 (71). – С. 58.

клиенту также предоставляется право отменить договор на предоставление услуг и потребовать компенсацию за ущерб или поручить предоставление услуг другому лицу за счет исполнителя.

Заказчик обязан, в случаях и в порядке, предусмотренных договором возмездного оказания услуг, оказывать помощь подрядчику при оказании услуг. Если он не выполняет это обязательство, исполнитель имеет право потребовать компенсацию за убытки, включая дополнительные расходы, вызванные простоями, или отсрочку предоставления услуг, или увеличение цены услуг, указанных в контракте. В том случае, согласно пункту 2 ст. 800 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, когда невозможность исполнения возникла по вине клиента, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором платных услуг. Договор платных услуг, а также контракт, является двусторонним, поэтому к нему применяются последствия невыполнения заказчиком договорных обязательств по договору (статья 729 Гражданского кодекса Республики Таджикистан). Подрядчик имеет право не приступать к предоставлению услуг, а приостанавливать инициированные действия в случаях, когда нарушение клиентом своих обязательств по договору на предоставление услуг не позволяет договору быть надлежащим образом исполненным, а также в обстоятельствах, которые очевидно указывают на это установленное время.

Физическая культура как социокультурный феномен не только обеспечивает потребности существования личности и общества, но и создает условия для их развития, тем самым активно включается в совокупность действий по воспроизводству человека и общества.⁵²⁴ Занятия спортом и физической культурой не только держат человека в тонусе, продлевают его здоровье и предупреждают развитие различных заболеваний, но и тренируют силу духа,

⁵²⁴ Володько М.В. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества (правовые основы) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 4. – С. 38.

упорство, а также дисциплинируют его, прививают инициативность и самостоятельность, решительность и смелость.⁵²⁵

По договору оказания физкультурно–спортивных услуг как подвиду договора оказания социально–культурных услуг одна сторона (хозяйствующий субъект сферы физической культуры и спорта) обязуется по заданию потребителя (третьего лица) оказать услугу (укрепить здоровье, развить физические способности, подготовить к соревнованиям потребителя), а потребитель обязуется оплатить оказание данной услуги.

⁵²⁵ Кокоулина О.П. Занятие физической культурой и спортом как фактор развития личности // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2013. – № 2. – С. 164.

ГЛАВА IV. ДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО–КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

4.1. Понятие и особенности договорной ответственности в сфере оказания социально–культурных услуг

Институт ответственности в юридической науке всегда вызывал повышенный интерес у ученых и практикующих юристов. На протяжении многих лет ведется полемика по вопросам понятия, цели и сущности ответственности. Исследуются основания наступления ответственности. Этим фундаментальным проблемам в разные годы посвящали свои труды ведущие ученые–цивилисты, как наши современники, так и классики юридической науки. В результате анализа имеющихся проблем сложились различные взгляды по вопросу понятия ответственности.⁵²⁶

Большинство авторов считают, что ответственность является мерой государственного принуждения, основанной на убеждении правонарушителя и установлении для него определенных негативных (неблагоприятных) последствий в виде ограничений (лишений) его личного, имущественного и иного характера. В то же время они отмечают, что новое, дополнительное бремя налагается на ответственного человека. Если в позиции нарушителя ничего не меняется, линия между ответственностью и обязанностью стирается.⁵²⁷ При таком понимании, как полагает М.З. Рахимов, «налагая неблагоприятные последствия, даже в виде дополнительного бремени, исполнение обязанностей (передача вещи, оплата денег, доставка продуктов и т. д.) не будет считаться ответственностью. Только возмещение убытков, штрафов и других подобных обременений будет означать ответственность».⁵²⁸

⁵²⁶ Сангинов Д.Ш. Гражданско–правовая ответственность сторон в договоре возмездного оказания социально–культурных услуг// Вестник ТНУ. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2014. – № 3/1 (128). – С. 151.

⁵²⁷ См.: Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. – М., 1985. – С. 134–136; Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Л.Н. Гражданско–правовая ответственность. – Владивосток, 1988. – С. 8–12.

⁵²⁸ Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательства: теория и правовое регулирование. – Душанбе, 2007. – С. 228.

Другие авторы рассматривают ответственность как реализацию (применение) санкций правовых норм и что санкция существует всегда, как элемент или атрибут правовой нормы, а ответственность наступает лишь при реальном нарушении этой нормы⁵²⁹. Иногда указывается, что юридическая ответственность – это не что иное, как применение санкции нормы закона, поскольку содержание санкции сводится к установлению определенных правовых последствий поведения.⁵³⁰ Третий круг ученых определяют как обращение к правонарушителю санкционированной правовой нормы мер государственного принуждения, выраженное в форме личного, организационного или имущественного лишения, и называют основные признаки анализируемого явления: 1) юридическая ответственность подразумевает государственное принуждение; 2) это не принуждение «вообще», а «мера» такого принуждения, его четко очерченный объем (количественные показатели); 3) юридическая ответственность связана с правонарушением, следует за ним и направляется правонарушителю; 4) ответственность влечет за собой негативные последствия (лишение) правонарушителя: ущемление его прав (тюремное заключение, родительские права и т. д.), наложение на него новых дополнительных обязанностей (выплата определенной суммы, выполнение любых действий и т. д.); 5) характер и степень лишений устанавливаются в соответствии с правовой нормой; 6) введение лишений, применение мер государственного принуждения осуществляется в ходе правоохранительной деятельности компетентными государственными органами в порядке и формах, строго определенных законом. Вне процедурно–процессуальной формы юридическая ответственность невозможна.⁵³¹

Гражданско–правовая ответственность в условиях рыночных отношений является одной из основных частей гражданского права, в том числе предпринимательского. Под гражданско–правовой (имущественной) ответственностью в юриспруденции понимается возложение неблагоприятных последствий на лицо, нарушившее обязательство. В соответствии с нормами ГК

⁵²⁹ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971. – С. 54.

⁵³⁰ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М., 1981. – С. 18.

⁵³¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2–х т. Т. 1. – М., 1981. – С. 144.

РТ в обязательстве одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие (статья 328). Разумность, справедливость и добросовестность действий участников гражданских правоотношений предполагается (п. 5 статьи 10 ГК РТ).⁵³²

На наш взгляд, эта точка зрения более обоснованна, поскольку гражданско–правовая ответственность как один из видов ответственности наступает за нарушения договорных обязательств имущественного характера или за причинение имущественного внедоговорного вреда. Ее сущность состоит в принуждении лица нести отрицательные имущественные последствия. Полное возмещение вреда – основной принцип гражданско–правовой ответственности. Возмещение убытков в некоторых случаях дополняется штрафными санкциями, например, выплатой неустойки. Возложение этого вида ответственности осуществляется судебными (общим или экономическим судом) органами. Чтобы привести человека к гражданской ответственности, необходим ряд определенных условий, которые вместе образуют «состав гражданского правонарушения».⁵³³

В зависимости от основания возникновения различаются два вида гражданско–правовой ответственности: ответственность за нарушение обязательств (договорная) и внедоговорная ответственность, в том числе за причинение вреда (деликтная). Помимо деликтной к внедоговорной ответственности относятся ответственность за нарушение интеллектуальных прав, преддоговорная ответственность, ответственность за неосновательное обогащение. Многие вопросы института внедоговорной ответственности являются дискуссионными на протяжении десятков лет, единства мнений по ним нет и по сей день.⁵³⁴

Надлежащее исполнение договорных обязательств является одним из важнейших условий, способствующих стабильности гражданского оборота, а

⁵³² Самадов Б.О. Гражданско–правовая ответственность в сфере нарушения прав потребителей в России и Таджикистане // Инженерное образование и вызовы культуры в XXI веке: Сборник материалов II–ой Международной научно–методической конференции «Наука, образование, молодежь в современном мире» / под ред. Л.В. Волковой, О.М. Смирновой, М.Н. Филатовой. – М., 2017. – С. 79.

⁵³³ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М., 1958. – С. 57.

⁵³⁴ Берилло М.С. Договорная и деликтная ответственность: особенности применения в медицинской сфере // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2011. – № 2. – С. 93.

также успешной предпринимательской деятельности. Однако могут возникнуть ситуации и обстоятельства субъективного и объективного характера, которые способствуют неисполнению или ненадлежащему исполнению договорного обязательства со стороны участников договорных отношений.⁵³⁵ Договорная ответственность – санкция за правонарушение – нарушение условий договора, причинение негативных последствий для нарушителя в виде лишения субъективных гражданских прав или введение новых или дополнительных гражданских и юридических обязательств.⁵³⁶

Для того чтобы возникла договорная ответственность в сфере оказания социально–культурных услуг, необходимо наличие условий договорной ответственности. К этим последним следует отнести следующие основания: 1) Противоправное поведение; 2) Наличие вреда; 3) Причинная связь между противоправным поведением и возникшим отрицательным результатом; 4) Вина.⁵³⁷

Для полноценного анализа гражданско–правовой ответственности сторон договора оказания социально–культурных услуг необходимо рассмотреть условия договорной ответственности.

Противоправное поведение. Определение понятия «противоправное поведение лица» не содержится в законодательстве, но в науке гражданского права существует несколько определений термина «правонарушение». Противоправными следует признать следующие типы поведения: а) поведение, непосредственно нарушающее правовые веления, нормы и запреты; б) поведение, идущее вразрез с основными правовыми принципами; в) недобросовестное поведение при исполнении

⁵³⁵ Чистяков Р.С. Ограниченная договорная ответственность: теория и практика // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 4. – С. 161.

⁵³⁶ Вербицкая И.К. Гражданское право (общая часть): учебно–методические рекомендации. – Минск: БИП – Институт правоведения, 2014. – С. 103.

⁵³⁷ Данная проблема неоднократно рассматривалась в научных трудах ученых–цивилистов, в частности см.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 87; Он же. Размышление о праве // Гражданское законодательство Республики Казахстан. – Астана, 2002. – С. 52–68; Менглиев Ш.М. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве. – Душанбе, 1986. – 117 с.; Он же. Теоретические проблемы гражданско–правовых способов восстановления (нормализации) имущественных прав граждан: дис. ... д–ра юрид. наук. – Ташкент, 1991. – 368 с.; Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д–ра юрид. наук. – Душанбе, 2000. – 40 с.; Рахманкулов Х.Р. Обязательственное право. – Ташкент, 2005. – 294 с.; Бозоров Р.Б. Действия в чужом интересе. – Душанбе, 2001. – 86 с. и др.

обязательства.⁵³⁸ О.С. Иоффе определял, как незаконное поведение то, которое запрещено законом или иным нормативным актом.⁵³⁹ Это мнение разделяют большинство ученых. Однако некоторые убеждены, что противоправность заключается в самой, так сказать, вредности, то есть вред сам по себе является противоправным.

Наличие вреда. Вред – это сокращение или уничтожение имущественных или неимущественных благ, защищенных законом. По мнению Р.Б. Бозорова: «Вред – это всякое умаление охраняемого правом блага».⁵⁴⁰ Выступая как уменьшение личного богатства, вред может быть материальным и нематериальным (моральным): первый – это ущерб, который имеет определенную экономическую ценность, выражающуюся в деньгах; второй – вред, который не имеет экономического смысла.⁵⁴¹ Этот аспект рассматриваемого явления также отмечен другими учеными. Гражданская ответственность за причинение вреда происходит только тогда, когда незаконное действие окончательно завершено и причинило жертве ущерб. Вред, как нами было отмечено выше, – это уменьшение или уничтожение личных имущественных или неимущественных благ, охраняемых законом.

Причинная связь между противоправным поведением и возникшим отрицательным результатом. Причинная связь между незаконным поведением человека и причиненным вредом является предпосылкой ответственности, при условии, что вред стал объективным следствием поведения лица, вызвавшего его. Как убеждает В.А. Тархов, «причинная связь является необходимым условием ответственности во всех случаях, когда ответственность наступает лишь при наличии вреда».⁵⁴² В юридической литературе существуют альтернативные подходы по данному вопросу. Так, Т.Е. Крысань предлагает установить «причинную связь между противоправностью и убытком».⁵⁴³

⁵³⁸ Антонова Е.Г. Основания ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2013. – С. 17.

⁵³⁹ Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда: монография. – [2-е изд.]. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. – 126 с.

⁵⁴⁰ Бозоров Р.Б. Действия в чужом интересе. – Душанбе, 2001. – С. 49.

⁵⁴¹ Малейн Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности: монография. – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 47.

⁵⁴² Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву: монография. – Саратов, 1973. – С. 56.

⁵⁴³ Крысань Т.Э. Убытки как категория гражданского права Украины: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев: ОНЮА, 2008. – С.98.

Вина. Под виной понимаются не только психологические переживания, но и противоправность человеческого поведения.⁵⁴⁴ Как мы видим, вина в гражданском праве является правовой категорией, а не только психологической. Когда дело доходит до ответственности за вину, это всегда означает индивидуальное, личное, то есть противоправное поведение конкретного человека в определенных условиях конкретного дела. При решении вопроса о вине суд должен учитывать индивидуальные особенности лица, причинившего вред, его психическое и физическое развитие, жизненный опыт, обладание специальными знаниями, специфику ситуации, в которой он должен был действовать, и даже обязанности, возложенные на него в силу служебного долга.

Основаниями для освобождения от гражданской ответственности за причиненный вред являются случаи и форс-мажор. Форс-мажор (непреодолимая сила) – это событие, которое причинитель вреда не может предвидеть или устранить на этом уровне технологии, несмотря на все принятые превентивные меры.

На основе анализа научной литературы и действующего законодательства можно утверждать, что особенностью договорной ответственности в сфере оказания социально-культурных услуг является:

1. Договорная ответственность в сфере оказания социально-культурных услуг может возникать как из общих условий договорных отношений, так и из специальных, свойственных специфике социально-культурных услуг. Например, «договорная ответственность за ненадлежащее оказание медицинских услуг может возникать как из общих условий договорных отношений, так и из специальных, свойственных медицинской специфике. Исходя из сути договора об оказании медицинских услуг, центральным вопросом наступления договорной ответственности является определение качества предоставленных услуг. Особенность заключается в том, что исполнитель медицинской услуги обязан не только удовлетворить интересы пациента результатом лечения, но и улучшить или сохранить его здоровье. Следовательно, именно позитивные изменения состояния

⁵⁴⁴ Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении: монография. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 75.

здоровья пациента выступают критерием надлежащего исполнения договорных обязательств. Исключение составляет предоставление услуг медико–эстетического характера, которые могут не приводить к улучшению состояния здоровья пациента, но в то же время они не должны его ухудшать. Заметим, однако, что некоторые медицинские услуги нельзя считать направленными на улучшение состояния здоровья пациента. Это касается ситуаций, когда они прямо предусматривают причинение вреда. Примером могут быть случаи удаления ребер профессиональным моделям. Исполнитель обязан лично предоставить медицинские услуги по правилам *lege artis* (в соответствии с современными достижениями медицинской науки), если стороны своим соглашением прямо не определили собственный стандарт, которому должны соответствовать оговоренные в договоре медицинские услуги. Если качество таких услуг будет нарушено, заказчик получит право требовать: 1) бесплатного устранения недостатков в предоставленной услуге; 2) уменьшения цены предоставленной услуги; 3) бесплатного повторного предоставления медицинской услуги; 4) возмещения убытков с устранением недостатков предоставленной услуги и др.».⁵⁴⁵

2. Договорная ответственность в сфере оказания социально–культурных услуг может возникнуть не только за виновное, но и за случайное безвиновное неисполнение договорных обязанностей со стороны исполнителя. Например, в туристской деятельности договорная ответственность наступает при неисполнении или ненадлежащем исполнении договора. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств может произойти как по вине, так и в результате случая. Как правило, стороны, не исполнившие или ненадлежащим образом исполнившие обязательства, несут ответственность лишь при наличии вины (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Однако из содержания указанной статьи не совсем ясно, является вина субъективной или объективной категорией, поскольку лицо, не исполнившее обязательство, либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), но признаётся невиновным, если при той степени

⁵⁴⁵ Савченко В. Виды гражданско–правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг // Закон и Жизнь. – 2013 – № 8/3. – С. 163.

заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательств и условий оборота, он принял все меры для надлежащего исполнения обязательств. Тем самым, непринятие лицом всех объективно возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения признается виной.⁵⁴⁶ Индивидуальные предприниматели и коммерческие организации как субъекты туристской деятельности (туроператор и турагент) по общему правилу несут друг перед другом ответственность не только за виновное, но и за случайное неисполнение договорных обязанностей. На таких же принципах основывается ответственность услугодателей перед потребителями – туристами. Всякий должник, допустивший просрочку в исполнении своих обязанностей, отвечает не только за причиненные этим убытки, но и за случайно наступившую во время просрочки невозможность исполнения (п. 1 ст. 436 ГК РТ). Ответственность, не зависящая от вины правонарушителя, возможна как в договорных, так и во внедоговорных отношениях. Она известна и зарубежным правовым порядкам, и международному коммерческому обороту. Такая ответственность охватывает ситуации случайного причинения вреда или убытков. Случай (казус) в гражданском праве представляет собой событие, которое могло бы быть, но не было предотвращено ответственным за это лицом лишь потому, что его невозможно было предвидеть и предотвратить ввиду внезапности наступления. Ответственность, не зависящая от вины, не означает абсолютную, безграничную ответственность причинителя вреда или убытков. Эти обстоятельства могут быть отнесены к различным исключительным и объективно непреодолимым (в соответствующей ситуации) событиям и явлениям: землетрясениям, наводнениям и другим стихийным бедствиям, военным действиям, эпидемиям и т. д. Освобождение от ответственности связано не с виной в ее субъективном понимании, а с невозможностью реального исполнения. В этом случае непреодолимая сила может обсуждаться только в случае отсутствия вины предпринимателя. В то же время явления форс-мажорных обстоятельств в отношении деятельности предпринимателя выступают в качестве внешних

⁵⁴⁶ Рахимов М.З. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств // Вестник Высшего Экономического Суда Республики Таджикистан. – 1999. – № 3. – С. 58.

случайностей, которые не имеют ничего общего с производственной сферой предпринимателя и поэтому являются основанием для освобождения от ответственности предпринимателя. Однако число явлений форс–мажорных обстоятельств не включает в себя невозможность исполнения, вызванную нарушением обязательств контрагентами должника, отсутствие товаров, необходимых для исполнения обязательств, отсутствие необходимых средств должника в присутствии дебиторской задолженности (пункт 3 статьи 432 ГК РТ).

Как видим, законодатель особо подчеркивает наиболее вероятные причины нарушения договорных обязательств со стороны предпринимателей, в целом относящиеся к случаю, когда можно привлечь к ответственности без вины. Это вполне обоснованно, поскольку зачастую неисполнение обязательств является результатом поведения не только самого должника, но и других лиц, то есть его контрагентов, с которыми он состоял в договорных отношениях. Освобождение невинного должника–предпринимателя от ответственности за нарушение договорного обязательства может привести к возникновению убытков у множества других лиц, состоящих друг с другом в договорных отношениях, к нарушению нормального функционирования экономических отношений.⁵⁴⁷ Отличительность ответственности в туристской деятельности заключается в том, что ответственность наступает и в случае безвиновности.⁵⁴⁸

3. Договорная ответственность в сфере оказания социально–культурных услуг становится причиной нарушения субъективного конституционного права человека. Например, образовательное учреждение, не выполняя или ненадлежащим образом выполняя свои обязательства по договору оказания образовательных услуг, нарушает субъективное право обучающегося на получение образования, препятствует реализации им своего конституционного права. Основные факты, приводящие к нарушению прав обучающихся: чаще всего не заключается в письменной форме договор об оказании образовательных услуг по программам

⁵⁴⁷ Рахимов М.З. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств // Вестник Высшего Экономического Суда Республики Таджикистан. – 1999. – № 3. – С. 58.

⁵⁴⁸ Сангинов Д.Ш. Туризм в Республики Таджикистан: теория и практика правового регулирования: монография. – Душанбе: Эр–граф, 2013. – С. 153.

дополнительного образования, которые имеют краткосрочный характер; поступающего на обучение не знакомят под расписку с учебным планом, либо иным документом, его заменяющим; учебный план не входит составной частью в договор и часто подвергается произвольному изменению со стороны администрации организации в процессе обучения; образовательная организация, которая осуществляет «публичный» набор, не объявляет план набора в соответствии с лицензией, то есть число вакантных мест, начало, окончание приема; в договоре обычно не указывают конкретные меры правовой ответственности образовательной организации за нарушение договорных обязательств, а также внедоговорных, но обусловленных законом. Например, при потере лицензии, утрате силы свидетельства о государственной аккредитации.⁵⁴⁹

Таким образом, договорная ответственность в сфере оказания социально-культурных услуг – это юридически и экономически обоснованные средства возмещения причиненного вреда или убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами обязательств, носящих гражданско-правовой характер. Особенностью договорной ответственности в сфере оказания социально-культурных услуг является то, что она может возникать как из общих условий договорных отношений, так и из специальных, свойственных специфике социально-культурных услуг. Она может возникнуть не только за виновное, но и за случайное безвиновное неисполнение договорных обязанностей со стороны исполнителя, как нарушение обязанностей со стороны контрагентов хозяйствующего субъекта и отсутствие у хозяйствующего субъекта необходимых денежных средств.

⁵⁴⁹ Парвазова Д.Р. Особенности гражданско-правовой ответственности в образовательных отношениях // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: матер. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов в рамках Недели науки на фак-те правового и социально-педагогического образования ПГГПУ (25–28 апреля 2016 г., г. Пермь, Россия): в 2 т. / отв. за вып. Л.А. Метлякова; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2016. – Т. 2. – С. 28.

4.2. Особенность ответственности исполнителя по договору оказания социально–культурных услуг

Рассматривая договор оказания социально–культурных услуг, нельзя не остановиться на вопросе ответственности исполнителя за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора. Практика привлечения к ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по оказанию социально–культурных услуг еще не развита. Анализ Постановлений Пленума Высшего экономического суда Республики Таджикистан за 2004–2009 годы показал, что из 14 Постановлений ни одно не было направлено на решение споров в сфере оказания социально–культурных услуг.⁵⁵⁰ Надо отметить, что от 2010 года до 2018 года анализ судебной практики Республики Таджикистан показал, что только одно решение было вынесено по оказанию социально–культурных услуг, но и в нём по причине необоснованности было отказано в удовлетворении претензий истца.⁵⁵¹ Данное решение было принято на основе обращения истца Джумахмедова Р., он свой иск в суде обосновал тем, что он с 1960 года работал в ОАО «Цементи точик» и в 2004 году вышел на пенсию. Доктор больницы № 8 Шамсутдинова О. примерно в 2010 году для лечения спины ему рекомендовала принятие 40 уколов. После принятия этого лечения на левой стороне груди у него появилось язва, а также на его коже появились красные язвы, и они отекали гноем, и он из–за боли не мог спать. Причиной всех этих страданий, по мнению истца, стали непрофессиональные рекомендации доктора Шамсутдиновой О. Через 6 месяцев Шамсутдинова О. подошла к нему и сказала: «Хорошо, что ты не умер. В результате такой болезни человек умирает». На этом основании Джумахмедов Р. просил суд компенсировать ему сумму морального ущерба в размере 50000 сомони. В соответствии с судебным заключением судом было выяснено, что болезнью Джумахмедова Р. является опоясывающий лишай, который относится к вирусным кожным болезням, и не является побочным

⁵⁵⁰ См. подробно: Сборник Постановлений Пленума Высшего экономического суда Республики Таджикистан (2004–2009 годы). – Душанбе, 2011. – 400 с.

⁵⁵¹ Дело № 5–13/12 от 1 декабря 2017 // Архив суда района Исмоили Сомони города Душанбе за 2017 г.

эффектом лечения, рекомендованного доктором Шамсуддиновой О., поэтому истцу Джумахмедову Р. было отказано в удовлетворении возмещения морального вреда.

В РТ в целях практической реализации Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» Правительством Республики Таджикистан принято Постановление от 6 июня 2005 года № 209 «О мерах по реализации Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», которым утверждены следующее перечни и правила: «Перечень и способы доведения информации до потребителя по отдельным группам товаров (работ, услуг)»; «Перечень технически сложных товаров, в отношении которых требования потребителя об их замене подлежат удовлетворению в случае обнаружения в товарах существенных недостатков»; «Перечень товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара»; «Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации»; «Перечень товаров, информация о которых должна содержать противопоказания для применения при отдельных видах заболеваний»; «Правила предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов»; «Правила предоставления гостиничных услуг»; «Правила оказания услуг общественного питания»; «Правила предоставления коммунальных услуг»; «Правила бытового обслуживания». В этих же целях разработан и зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Таджикистан соответствующий порядок рассмотрения дел по признакам нарушения указанного законодательства от 13 июня 2007 года, № 11.⁵⁵² Но данные нормативно–правовые акты не содержат нормы, предусматривающие ответственность исполнителя по договору оказания социально–культурных услуг.

⁵⁵² Актуальные вопросы защиты прав потребителей в государствах–участниках СНГ (информационно–аналитический обзор). – М., 2012. – С. 20–21.

Ответственность исполнителя по договору оказания социально–культурных услуг регулируется общими правилами об ответственности, предусмотренными нормами гражданского законодательства, однако существует ряд особенностей относительно ответственности исполнителя социально–культурных услуг и при оказании услуг.

Например, в соответствии со ст. 71 КЗ РТ субъекты частной медицинской деятельности обязаны: осуществлять только тот вид деятельности, на который выдана лицензия; вести необходимую медицинскую документацию, отражающую состояние здоровья больного, объем и результаты оказанной ему медицинской помощи; применять методы и средства диагностики, профилактики и лечения, лекарственные препараты, разрешенные к применению в медицинской практике страны; сообщать санитарно–эпидемиологическим центрам и соответствующим органам здравоохранения о случаях установления у пациентов инфекционных, паразитарных и венерических заболеваний, лепры, микроспории, трихофитии, чесотки, туберкулеза, вируса иммунодефицита человека и синдрома приобретенного иммунодефицита, онкологических заболеваний, наркомании, психического расстройства в порядке, установленном уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения; в установленные законодательством Республики Таджикистан сроки повышать квалификацию сотрудников за счет собственных средств, если это не предусмотрено в договорах с учреждениями, финансирующими оказание медицинской помощи; сообщать правоохранным органам о лицах, обратившихся за медицинской помощью в результате получения телесных повреждений, травм, отравления, о преступлениях, совершенных в их отношении, против половой свободы и половой неприкосновенности; проходить государственную аккредитацию в порядке, установленном Правительством Республики Таджикистан; оказывать безвозмездную медицинскую помощь лицам, нуждающимся в неотложной медицинской помощи в порядке, установленном Правительством Республики Таджикистан.

В большинстве случаев обязательства не связаны с жизнью или здоровьем граждан. Но обязательства по оказанию медицинских услуг имеют ряд особенностей, определенных характером их объектов. В частности, нередко оказание таких услуг влечет возникновение вреда жизни или здоровью пациента. Поэтому для них гражданское право должно сделать исключение в отношении правил об ответственности. Именно так поступил законодатель в нормах действующего ГК. В современной судебной практике подавляющее большинство споров связано с требованиями о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, морального вреда, а также возмещения вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца. Напротив, основная разновидность договорной ответственности – возмещение убытков – практически не применяется. С чем связана такая ситуация? Ведь наличие договорных (обязательственных) отношений между сторонами исключает возможность заявления исков из причинения вреда. Абсолютное большинство отношений, связанных с оказанием медицинских услуг, основано на соответствующих договорах, в которых гражданин, обратившийся за получением таких услуг либо иным образом получающий их, является заказчиком или выгодоприобретателем. В юридической литературе многие авторы утверждают о договорном характере обязательства по оказанию медицинских услуг; но, переходя к вопросам гражданско-правовой ответственности, ссылаются на нормы о деликтных обязательствах. Напомним, что последние возникают, по общему правилу, лишь при отсутствии между сторонами договоров. ГК действительно сделал, в частности, для случаев оказания медицинских услуг, исключения.⁵⁵³

Предоставление социально-культурных услуг должно осуществляться на высоком качественном уровне. Поэтому индикаторы, характеризующие эту услугу, как плохо выполненные обязанности, могут служить основанием для привлечения исполнителей к ответственности за неадекватное выполнение обязательств по предоставлению социально-культурных услуг. Основываясь на

⁵⁵³ Мнацаканян А.С. Общие положения о соотношении договорной и деликтной ответственности исполнителя медицинских услуг // Общество и право. – 2007. – № 4 (18). – С. 100.

критериях качества социально–культурных услуг, такими основаниями для предоставления услуг могут быть: предоставление неточной информации об услуге, задержка в предоставлении услуг или неспособность предоставлять услуги клиенту, а также несоблюдение других условий предоставления услуг, определенных клиентом.

Предоставление ненадежной информации об услуге следует понимать, как предоставление информации пользователям, которые утратили актуальность во время ее представления или содержат информацию, которая не соответствует действительности, а лицо, предоставляющее услугу, знало или должно было знать о ненадежности передаваемой информации.

Например, в соответствии со ст. 55 Закона РТ «О внутреннем туризме» субъекты туристических услуг обязаны: стандартизировать собственную продукцию и с высоким качеством предоставлять ее гражданам; иметь маршруты внутреннего туризма, охватывающие определенные места, регионы и сооружения; заключать договоры с гражданами, желающими путешествовать, и объяснять им требования договора; обеспечивать безопасность граждан во время путешествий; предоставлять гражданам (туристам) необходимую перед поездкой информацию по туристическому маршруту, предупреждать о рискованных и непредвиденных случаях; уведомлять граждан о необходимости медицинского страхования в случае болезни и о страховании жизни, содействовать им в оформлении страховки в случае болезни; предоставлять необходимую информацию о группе туристов в соответствующие координирующие органы; при обращении предоставлять необходимые документы органам управления, координации и мониторинга туристической деятельности; обеспечивать сохранность природных и туристических ресурсов во время путешествий; в случае перепродажи путевки другому субъекту предоставлять необходимую информацию гражданину (туристу) в дополнительном договоре; соблюдать другие обязанности, предусмотренные Законом.

Надежная защита прав и законных интересов потребителей социально–культурных услуг в суде способствует стабильности договорных отношений в

этой сфере услуг. Чтобы избежать таких ситуаций, необходимо сформулировать требования к качеству в соответствующих договорах путем подробного описания предоставляемых услуг (содержание, условия поставки, количественные и качественные характеристики), а также путем ссылки в договоре на соответствующий стандарт качества, который будет считаться обязательным условием договора. Следует обратить внимание на наличие сертификатов качества в любой из добровольных систем сертификации для качества соответствующих услуг.

Стандартизация или сертификация туристических услуг осуществляется следующими способами: посредством обращений и представления туристической продукции субъектом туристических услуг в уполномоченные государственные органы и другие соответствующие системы в установленном порядке, но сроком не более 10 дней (после принятия заявления); посредством обращений и заявок (требований) на туристическую продукцию, непосредственно направленных соответствующими государственными органами и другими соответствующими системами субъектам туристических услуг в установленном порядке, но сроком не более 10 дней (после получения туристической продукции) (ч. 4 ст. 8 Закона РТ «О внутреннем туризме»).

В юридической литературе одним из самых сложных является вопрос об ответственности исполнителя за предоставление социально–культурных услуг. К числу причин ответственности исполнителя относятся предоставление услуг, не соответствующих условиям договора, выполнение услуги нерезидентом, нарушение условий самой услуги и т. д. Неправильное выполнение исполнителем принятых обязательств может вызвать у клиента различные негативные последствия.

К основаниям ответственности за нарушение качества образовательной услуги, возникающей в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договора исполнителем, следует отнести: «методическую и научную несостоятельность профессорско–преподавательского состава; замену педагогического состава ниже той квалификации и образовательного уровня,

которые установлены при заключении договора; отмену установленных учебным планом и расписанием занятий; сокращение времени обучения и содержания учебных программ; замена занятий; нарушение требований государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования при осуществлении образовательной деятельности; приостановление образовательной деятельности в связи с отзывом лицензии; лишение государственной аккредитации; ликвидация по решению суда при осуществлении образовательной деятельности без лицензии и т.д.».⁵⁵⁴

Ответственность туроператора может выражаться также в таких действиях, как неосуществление надлежащего контроля за оказанием исполнителями услуг туристу, так как именно от действий местных исполнителей в пункте временного пребывания туриста (прежде всего, рецептивного туроператора), зависит не только общее впечатление об отдыхе самого туриста, но и качество оказываемых услуг. Неурегулированность отношений туроператора и исполнителей в первую очередь отражается на качестве этих услуг.⁵⁵⁵

Существуют определенные трудности при принятии решения о передаче ответственности исполнителям. Из анализа положений ст. 432 ГК РФ видно, что законодатель, по общему правилу, установил виновную ответственность для участников гражданских правоотношений (участников – не предпринимателей) и безвинную, так называемую «объективную» ответственность для профессиональных участников гражданского оборота лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Однако в ст. 432 ГК РФ допускается изменение условий ответственности и, как правило, такая ответственность исполнителя за ненадлежащее предоставление услуги крайне незначительна, и устанавливается в размере, не превышающем возможный гонорар.

По мнению М.В. Кратенко, «услуги, которые оставляют исключительно нематериальный эффект (консультационные, образовательные и др.), – это те

⁵⁵⁴ Муталиева Л.С., Цечоев Х.И., Маслова Ю.В. Ответственность сторон по договору оказания платных образовательных услуг в системе МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2015. – № 4 (29). – С. 42.

⁵⁵⁵ Кулеева И.Ю. Ответственность в сфере туризма // Инновационное образование и экономика. – 2016. – Т. 1. – № 22 (22). – С. 83.

услуги, при ненадлежащем оказании которых убытки заказчика, как правило, возмещаются в режиме договорной ответственности».⁵⁵⁶

В этой связи, конечно, компенсация за ущерб, вызванный невыполнением или ненадлежащим исполнением договорного обязательства, как правило, устанавливается договором и должна быть одним из его существенных условий (пункт 1 статьи 464 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан).

В науке гражданского права определение понятия ущерба является спорным. Признание денежной формы как определяющей характеристики понятия вызывает разногласия среди ученых. Так, О.В. Фомичева определяет убытки как особую финансово–экономическую фикцию, суть которой заключается в «приравнении по своим правовым последствиям предполагаемых или желаемых событий (действий) с аналогичными реальными событиями (действиями)».⁵⁵⁷ Представленная позиция подверглась критике со стороны Е.Е. Богдановой. По ее мнению, «убытки не могут быть по своей правовой природе фикцией, так как размер понесенных убытков должен быть доказан истцом, и лишь тогда подлежать возмещению».⁵⁵⁸ Аналогичной точки зрения придерживается и В.В. Витрянский.⁵⁵⁹ В то же время С.Э. Либанова полагает, что «убытками с правовой точки зрения могут быть признаны отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего, имеющие денежную оценку и выраженные в виде положительного ущерба и неполученного дохода, подлежащего к взысканию».⁵⁶⁰ Позиция В.А. Хохлова кажется более последовательной. Он считает определение ущерба как денежную оценку имущественного ущерба ошибочным и указывает, что дело «не в способности убытков выражаться в деньгах: они могут не приобретать денежную форму»,

⁵⁵⁶ Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично–правовые аспекты. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С.48.

⁵⁵⁷ Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2001. – С. 35.

⁵⁵⁸ Богданова Е.Е. Проблемы возмещения убытков // Современное право. – 2005. – № 9. – С. 3.

⁵⁵⁹ Витрянский В.В. Особенности ответственности за нарушения «предпринимательского» договора // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 23.

⁵⁶⁰ Либанова С.Э. Проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 16.

поскольку фактические убытки (вред) и последующее за них возмещение могут не совпадать.⁵⁶¹

Таким образом, представляется, что понятие убытков не должно сводиться к денежной оценке материального ущерба. Разумеется, расходы, которые человек совершил или должен сделать, чтобы восстановить свое нарушенное право от плохо обеспеченного социального и культурного обслуживания, определяются в денежном выражении. Разделяя точку зрения О. Кучеровой,⁵⁶² следует отметить, что незапланированные необходимые расходы, а также упущенная прибыль не нуждаются в денежной оценке, поскольку они изначально выражены в ней. Тем не менее законодатель вполне определенно называет утрату или повреждение имущества (реальный ущерб), а не денежную ценность такой потери или ущерба. Следует также отметить, что убытки, зафиксированные в контракте, не должны рассматриваться как штрафные санкции карательного характера, поскольку характер заранее рассчитанных потерь проявляется только при сравнении их со штрафом. Основное различие заключается в том, что наказание является абстрактным по отношению к нарушению договора и может быть значительно меньше или больше фактически понесенных убытков, тогда как договорная сумма ущерба определяется на основе конкретных нарушений контракта и соответствующих прогнозируемых последствий, а не от размера по умолчанию. Более того, ущерб, оцененный в договорных убытках, в большинстве случаев приблизительно отражает потери имущества потерпевшей стороны. В отсутствие доказанной суммы, например, пропущенной прибыли, деньги не восстанавливаются. Эта ситуация связана с тем, что возмещение убытков клиенту не означает его обогащения от правонарушения. Следовательно, не уменьшая роль правовых норм в регулировании правовых отношений, необходимо отметить, что средства регулирования правовых отношений не могут быть сведены только к нормам права.

⁵⁶¹ Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. – Самара, 1998. – С. 219.

⁵⁶² Кучерова О. Определение понятия убытки в гражданском праве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 10. – С. 46.

Договорная ответственность должна наступать тогда, когда в результате медицинского вмешательства жизни или здоровью пациента причинён вред, не предусмотренный информированным согласием, что в свою очередь приводит к нарушению договорных обязательств медицинским учреждением. Кроме того, договорная ответственность должна возникать и тогда, когда вред причиняется в рамках договора об оказании медицинских услуг, но вызван обстоятельствами, относящимися к оказанию сопутствующих медицинскому вмешательству услуг.⁵⁶³

В ходе претензий и жалоб в частном здравоохранении было установлено, что наиболее частой угрозой существованию и экономическим интересам частных медицинских организаций являются гражданско–правовые иски от физических лиц в связи с защитой прав потребителей и низким качеством оказанной медицинской помощи, административная ответственность по результатам проверок контрольно–надзорных органов и арбитражные разбирательства с юридическими лицами по договорным отношениям (СМО и иные). При анализе специальностей медицинских работников, по оказанию медицинской помощи которых возникли обращения, установлено, что большинство обращений поступило на стоматологическую помощь – 54, что составило 39% от общего числа обращений, 36 претензий (26,3 %) было связано с оказанием косметологической помощи, 13 (9,5 %) – с акушерско–гинекологической, по 8 обращений (5,8 %) пришлось на хирургическую и педиатрическую помощь, 4 (2,9 %) – на терапевтическую.⁵⁶⁴

Другим проблематичным вопросом по данному договору является возмещение вреда потребителю. Например, непосредственно выделение в качестве самостоятельных категорий «безопасность туристской услуги» и «личная безопасности туриста» позволяет определить: нарушение (несоблюдение) требований к качеству и безопасности реализуемой туроператором туристской

⁵⁶³ Берилло М.С. Договорная и деликтная ответственность: особенности применения в медицинской сфере // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2011. – № 2. – С. 97.

⁵⁶⁴ Каминская О.Н., Самусь И.В., Грачева Т.Ю. Анализ претензий и жалоб в частном здравоохранении // Забайкальский медицинский вестник. – 2014. – № 1. – С. 6.

услуги влечет для него наступление договорной ответственности. Тогда как при отсутствии таких нарушений и проявлении потерпевшим туристом требуемой от него степени заботливости и осмотрительности, но фактическом наличии вреда его жизни и здоровью, т.е. ущемлении права на «личную безопасность», ответственность либо ни на кого не возлагается, в силу чрезвычайности и непредвиденности обстоятельств, либо возникает деликтная ответственность причинителя вреда, не являющегося туроператором или лицом, за действия которого он ответственности не несет. Вместе с тем имеющаяся тенденция к увеличению случаев причинения вреда жизни и здоровью граждан при совершении ими зарубежных путешествий и отсутствие оснований привлечения к ответственности туроператоров обуславливают необходимость оптимизации механизма защиты прав туристов. Следует признать имеющееся в настоящее время игнорирование законодателем перманентно существующего при оказании туристских услуг риска для жизни и здоровья туриста ввиду невозможности обеспечения абсолютной его личной безопасности (стихийные бедствия, техногенные аварии, нападение животных, рыб, насекомых, проявление агрессии со стороны местного населения и пр.), и, как следствие, наличие предпосылок для ущемления права туристов, на возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью.⁵⁶⁵

Если вы не принимаете во внимание любые виды ответственности, предусмотренные условиями договора, то исполнитель может быть вынужден компенсировать его либо индивидуально, либо коллективно – фактический ущерб, упущенную выгоду, оплатить проценты за использование чужих денег и т. д. Такой экспансивный подход к основаниям и последствиям возникновения профессиональной ответственности, по мнению Н.Б. Грищенко, в соответствии с гражданским правом также порождает проблему обеспечения выполнения

⁵⁶⁵ Завьялова С.В. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью туриста: дискуссионные вопросы // Наука и современность. – 2014. – № 28. – С. 277–278.

профессиональных обязанностей или возмещения вреда, причиненного лицу или юридическому лицу при осуществлении профессиональной деятельности.⁵⁶⁶

Договорная гражданско–правовая ответственность во врачебной деятельности применяется при наличии ненадлежащего исполнения или нарушения условий договора медицинскими организациями, медицинскими работниками. В этих случаях с нарушителя может взыскиваться неустойка; придётся возмещать клиенту материальный и моральный вред. Кроме того, могут применяться санкции неимущественного характера, например, требование, касающееся опровержения распространенных сведений о пациенте.⁵⁶⁷

Несмотря на то, что, хотя законодатель предоставляет способы обеспечения исполнения обязательств, страхование является наиболее оптимальным механизмом компенсации потерь, связанных с возникновением профессиональной ответственности. Страхование ответственности позволяет распределить риск ответственности за возмещение всего ущерба клиенту среди определенного числа лиц, назначив компенсацию страховой компании, компенсационные фонды саморегулируемых организаций, компаний взаимного страхования и непосредственно исполнителю.

Необходимо учитывать, что сумма убытков, причиненных клиенту, может быть значительной, что в будущем часто приводит к признанию исполнительской организации банкротом и её последующей ликвидации. Таким образом, как отмечает ряд авторов, страхование ответственности преследует две взаимосвязанные задачи. Во–первых, это защита интересов потребителей услуг (клиентов). Во–вторых, защита интересов самих исполнителей (обеспечение их финансовой стабильности, предотвращение банкротства).⁵⁶⁸

Об ответственности за нарушение прав потребителя в законодательстве по защите прав предпринимателей закреплено, что ответственность несет продавец

⁵⁶⁶ Грищенко Н.Б. Профессиональная ответственность: основания и последствия ее возникновения // Страхование право. – 2004. – № 1. – С. 6.

⁵⁶⁷ Поцелуев Е.Л., Горбунов А.Е. Гражданско–правовая ответственность за ненадлежащее врачевание // Наука. Общество. Государство. – 2016. – Т. 4. – № 4 (16). – С. 28.

⁵⁶⁸ Мохов А.А., Капанова С.Ю., Акишева Г.Р. Страхование профессиональной ответственности и компенсация морального вреда // Юрист. – 2006. – № 6. – С. 26.

(изготовитель, исполнитель; см. статьи 13 Законов РФ и РТ «О защите прав потребителей»). Но как показывает практика применения норм о реализации гражданско–правовой ответственности в сфере защиты прав и законных интересов граждан, в большинстве случаев нормы права не соответствуют действительности. Более того, в содержании статьи 13 Закона говорится, что «убытки, причинённые потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором. Уплата неустойки (пени) и возмещение убытков не освобождают (изготовителя, исполнителя) от исполнения возложенных на него обязательств перед потребителем». В этой области, как показывает практика, применение настоящего положения не доходит до конечного «потребителя норм права» и не удовлетворяет его. Такие факторы, как незнание правовых основ торговой деятельности и недобросовестные действия продавцов (изготовителей, исполнителей), непросвещённость, неэтичные отношения с потребителями, несоблюдение правил гигиены и хранения товаров и ряд других, приводят к неполноценной реализации прав потребителей.⁵⁶⁹

Отсутствие законодательного регулирования социально–культурной деятельности, а также отсутствие государственных органов, способных контролировать профессиональный уровень исполнителей, затрудняют привлечение к ответственности последнего перед клиентом. Следует также отметить, что действующее законодательство не предусматривает каких–либо обязательств подрядчика по страхованию его ответственности.

Иностранные юридические системы гораздо лучше осведомлены об обязательном страховании профессиональной ответственности подрядчика, а в страховой литературе этот вопрос поднимается как страхование исполнителей в отношениях с клиентом. Этому способствует целый ряд причин: осознание гражданами своих прав, повышение благосостояния населения и, соответственно,

⁵⁶⁹ Самадов Б.О. Гражданско–правовая ответственность в сфере нарушения прав потребителей в России и Таджикистане // Инженерное образование и вызовы культуры в XXI веке: сборник материалов II–ой Международной научно–методической конференции «Наука, образование, молодежь в современном мире» / под ред. Л.В. Волковой, О.М. Смирновой, М.Н. Филатовой. – М., 2017. – С. 76.

увеличение общей суммы платежеспособности и ущерба, увеличение числа факторов, наносящих ущерб индустриализации общества, развитию технологий, увеличение ущерба, новые инициативы законодательной власти, возможность широкого толкования в судебных разбирательствах категории ущерба и, как следствие, право на возмещение ущерба, расширение сферы юриспруденции. Все эти факторы обусловлены высоким уровнем социально–экономических гарантий, прав и свобод, достигаемых западным обществом в его развитии. В этой связи важно изучить зарубежный опыт страхования.

Степень защиты по договору страхования профессиональной ответственности в РТ не может быть признана высокой, несмотря на то, что в последние годы активно внедряется в законодательство, предусматривающее как добровольное, так и обязательное страхование ответственности. В настоящее время существует четкая тенденция к введению обязательного страхования ответственности, вызванному ошибками, допущенными в профессиональной деятельности нотариусами, оценщиками, риэлторами и т. д. Закон РТ «О страховой деятельности» прямо указывает на возможность страхования ответственности, которое должно было получить дальнейшее развитие в нормах специальных законов.

Лицо, занимающееся профессиональной деятельностью в качестве предпринимателя, вступает в договор страхования профессиональной ответственности, а фирма, действующая как юридическое лицо, заключает договор страхования гражданской ответственности. Исходя из этого, юридическое лицо имеет право застраховать свою гражданскую ответственность третьими лицами за вред, причиненный ее сотрудниками при исполнении служебных обязанностей, официальных должностных обязанностей.⁵⁷⁰

Правовой основой для предъявления претензий является нарушение договорных обязательств как исполнителя, так и третьего лица, действующего от его имени, а также случай, когда степень осмотрительности и профессионального мастерства не соответствует установленным требованиям компетентности, что

⁵⁷⁰ Сахирова Н.П. Страхование: учебное пособие. – М., 2006. – С. 568.

приводит к ущербу для клиента. Следовательно, категория, обозначающая реализованный страховой риск, является страховым случаем, возникновение которого законодатель связывает с обязательством страховщика производить страховые выплаты. В литературе говорится, что виновные действия не покрываются страховым случаем. Однако эта точка зрения не выдерживает критики, поскольку вина является важным и необходимым элементом ответственности за гражданскую ответственность. В общем, разделяя позицию Н.Б. Грищенко, следует отметить, что юридический критерий привлечения лица, совершившего профессиональную ошибку, к правосудию, – это признание его вины и наличие его доказательств, которые должны оцениваться по страхованию.⁵⁷¹

Ошибка, допущенная профессионалом, может иметь довольно отдаленные последствия. Это означает, что ущерб, вызванный такой ошибкой, происходит намного позже по сравнению с тем, как была допущена ошибка. Следовательно, в договорах страхования профессиональной ответственности необходимо предусмотреть длительный срок для предъявления требования после истечения срока действия договора страхования (или, как правило, в течение срока давности). В этом случае страховщик может нести ответственность как непосредственно за действия лица, в отношении которого заключен договор страхования (застрахованное лицо), так и за действия лиц, которых застрахованный нанял для оказания помощи в своей профессиональной деятельности.

Особенностью страхования ответственности является порядок определения суммы страхования в договоре, который часто называют лимитом ответственности. В случае страхования ответственности стороны устанавливают в договоре максимальную сумму компенсации – лимит ответственности страхователя, принятый страховщиком, который может возникнуть, если страховщик причиняет вред (убыток) третьим лицам. Очевидно, как отмечает А.С. Самохвалов, что возможная сумма ответственности устанавливается

⁵⁷¹ Грищенко Н.Б. Основы страховой деятельности: учебное пособие. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 14.

сторонами в договоре страхования на основании суммы ответственности конкретного застрахованного лица, которая может возникнуть, а также финансовой способности застрахованного лица и обязательства (обязательства перед ним) по договору страхования для установления определенного лимита ответственности.⁵⁷²

Для совершенствования законодательства по укреплению ответственности исполнителя договора оказания социально–культурных услуг, предлагаем ст. 799 ГК РТ изложить в следующей редакции:

«Статья 799. Выполнение договора возмездного оказания услуг

1. Исполнитель должен предоставить услугу лично.
2. В случаях, установленных договором, исполнитель имеет право возложить выполнение договора о предоставлении услуг на другое лицо, оставаясь ответственным в полном объеме перед заказчиком за нарушение договора».

4.3. Ответственность потребителя в договоре оказания социально–культурных услуг

Как правило, при оказании социально–культурных услуг на потребителе лежит обязанность в виде правильно оформленного запроса на требуемую услугу. Отсюда с очевидностью следует вывод о том, что потребитель должен учитывать взаимосвязь порядка формирования получаемой услуги с запросной. При этом пертинентность полученной услуги может быть достаточно низкой, однако если релевантность соответствует запросному ее характеру, то услуга считается надлежаще выполненной, и на клиенте лежит обязанность оплатить услуги в соответствии с условиями договора.

В договоре на предоставление социокультурных услуг потребителю отводится более значительная роль, поскольку последняя должна предоставлять услугу должным образом, так как конечный результат службы зависит не только

⁵⁷² Самохвалов А.С. Страхование профессиональной ответственности. Правовые аспекты // Страхование право. – 2002. – № 2. – С. 8.

от исполнителя, но и от клиента. Например, пациент, получая медицинские услуги, не полностью описывает симптомы заболевания. В таких случаях вероятность получения необходимого результата значительно снижается. Чтобы уменьшить этот риск, необходимо правильно сформулировать проблему.

Как отметил Р.И. Каримуллин, «в определенной сфере оборота, в частности в сфере услуг, информационные возможности могут быть настолько неравно распределены с самого начала, что одна сторона не имеет опыта в этой области, а другая, предлагающая услуги, одновременно выступает в качестве профессионала и эксперта».⁵⁷³

Возможно, что потребитель не предоставил дополнительную информацию в сроки, указанные в договоре. В то же время стороны договора должны определять размер неустойки: пени или штрафы за непредоставление информации за каждый день просрочки до фактического исполнения обязательства, в то время как разумной может считаться, пеня в размере 0,1% от суммы обязательства за каждый день просрочки, но не более 20% от общей суммы. Так, в ст. 358 Гражданского кодекса Республики Таджикистан содержится положение, в соответствии с которым суд имеет право уменьшить размер пени в случае его очевидной диспропорции в отношении последствий нарушения обязательств. Критерии очевидной диспропорции в законе не приводятся, что влечет за собой определенные проблемы в её применении в связи с тем, что суды в каждом конкретном случае исходили из их «глубокой внутренней убежденности». Очевидно, это привело к разработке определенной судебной практики, предлагающей следующий список критериев для установления такой диспропорции: чрезмерно высокий процент неустойки; существенное превышение суммы неустойки и суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность невыполнения обязательств и т. д. Следовательно, эта норма действительно допускает возможность построения частной модели гражданско-правовой ответственности сторон, приводящей к

⁵⁷³ Каримуллин Р.И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву. – М., 2001. – С. 66.

изменению, сужению его границ, и т. д. и применяется к договору на предоставление социальных и культурных услуг.

Следующим условием ответственности потребителя является невыполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по оплате услуг в порядке и размере, предусмотренных условиями договора. Как показывает практика, сумма ответственности в этом случае устанавливается в виде договорной неустойки, которую стороны должны согласовать в договоре (как правило, это 0,1 – 0,5% от суммы задолженности за каждый день просрочки).

Например, наиболее распространенными нарушениями заказчиков комплексной туристской услуги является невнесение соответствующих денежных сумм, предусмотренных договором, которое может выразиться: в просрочке оплаты туристской услуги; неоплате туристской услуги; невозмещении исполнителю туристской услуги фактически произведенных расходов при одностороннем расторжении договора. Если по вине туриста возникла невозможность оказания туристской услуги, то услуга подлежит оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания туристской услуги. Кроме того, турист несет ответственность за неисполнение обязанностей. В соответствии с общепринятой международной практикой турист отвечает за нарушение условий контракта по национальному законодательству места совершения правонарушения. В случае причинения вреда со стороны туриста, путешественника, экскурсанта месту размещения, транспортным средствам, средствам рекреационной деятельности или экологии ответственность определяется в соответствии с национальным законодательством с обязательством возмещения вреда.⁵⁷⁴

Как следует из общих принципов гражданского права, заключенные договоры должны выполняться на условиях, по которым стороны договорились. Поэтому надлежащая работа является наиболее общей основой для прекращения обязательств, включая обязательства по предоставлению социально-культурных

⁵⁷⁴ Толстова А.Е. Гражданско-правовая ответственность субъектов договора возмездного оказания туристской услуги // Юридические исследования. – 2013. – № 3. – С. 67.

услуг. В процессе существования каких-либо правовых отношений, основанных на договоре, может потребоваться изменить или прекратить его. Однако в гл. 37 Гражданского кодекса РТ ничего нет о мерах ответственности сторон при изменении и расторжении договора, а ст. 802 Гражданского кодекса Республики Таджикистан является общей для всех видов договоров, заключенных на возмездной основе, и все «другие» основания ответственности отражены в законах или подзаконных актах, на которые законодатель не сделал даже ссылок. Поэтому в отношении договора на предоставление социально-культурных услуг следует руководствоваться ст. 802 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, который устанавливает возможность одностороннего отказа от исполнения договора, при условии оплаты фактических затрат, понесенных исполнителем. Исполнителю также предоставляется право выйти из договора с учетом полной компенсации убытков, причиненных клиенту таким отказом.

Предоставление обеим сторонам договора права на односторонний отказ в силу императивности этой нормы наряду с законодательством предусматривает дифференцированное регулирование, предусматривающее различные правовые последствия для сторон, путем лишения договора юридической силы с момента его прекращения. Дело в том, что при особой защите потребителю предоставляются социальные и культурные услуги, и если он отказывается от договора, неблагоприятные последствия ограничиваются необходимостью возмещения расходов, понесенных поставщиком услуг. Если исполнитель выступает в качестве отказавшей стороны, то в соответствии с положениями законодательства, направленного на максимизацию безопасности интересов клиента, исполнитель возмещает потерю в полном объеме.

Таким образом, право одностороннего отказа выполнить договор на оказание услуг является частным случаем отказа от исполнения договора, регулируемого законом, и особой причины расторжения договора не по соглашению сторон, а по инициативе одной из сторон.

В этой связи представляет интерес практика применения ст. 802 Гражданского кодекса Республики Таджикистан в связи с договором о предоставлении социально–культурных услуг.

Из анализа дела ясно, что субъективное право стороны на односторонний отказ возникает уже во время заключения договора. Вступая в обязательство и осознавая правовые последствия, закрепленные в правовой норме или выраженные в договоре, сторона немедленно приобретает такое право и может осуществлять его в будущем.

Например, в соответствии с ч. 2 ст. 13 Закона РТ «О туризме» – «субъект туристской деятельности может расторгнуть договор без возмещения убытков при условии, что факт расторжения доведен до сведения туриста лично не менее чем за 15 дней до даты, с которой поездка должна начаться, при наличии непреодолимых обстоятельств, не зависящих от его воли и препятствующих осуществлению тура или предоставлению услуг». При этом вся сумма, полученная в виде предоплаты, возвращается туристу.

В другом случае закон предусматривает расторжение договора в суде по инициативе исполнителя, когда было невозможно предусмотреть изменение условий договора, когда он был заключен.

Потребитель не всегда бывает столь добросовестен, предъявляя излишне ненужные требования к своему контрагенту, стараясь извлечь выгоду. Такие явления в литературе называются «потребительским экстремизмом». Этот термин носит неправовой характер. Однако в юридической науке предпринимаются попытки определить его. Под ним понимаются «действия потребителей, предпринимаемые с намерением причинить вред предпринимателю», «злоупотребление потребителем своим особым положением».⁵⁷⁵ На практике, конечно, существует такая категория потребителей, но, тем не менее, большинство потребителей при выполнении таких действий преследуют цель

⁵⁷⁵ Цехер Г.Я. Потребительский экстремизм: Природа, формы проявления и меры противодействия // Бизнес, менеджмент и право. – 2003. – № 2. – С. 115.

извлечь какую-то выгоду, иногда даже не думая, что тем самым они могут навредить своему контрагенту.

Причинение вреда (убытков) будет, вероятнее всего, являться следствием, а не целью такого злоупотребления. Во-вторых, потребителем может преследоваться противоправная цель, но она не во всех случаях сопровождается обходом закона. А в определенных случаях такой противоправной цели вообще нет. Цели потребителя могут быть вполне соответствующими праву, то есть правомерными. Если потребитель будет действовать с намерением защиты своих прав действиями, которые в то же время могут превышать уровень необходимой потребителю защиты прав в действительности, со стороны его контрагента данное намерение будет уже трактоваться несколько иначе – как нечестное, но не обязательно как противоправное. Ведь надо учитывать тот факт, что потребитель – это простой гражданин, который, прежде всего, желает в полной мере осуществлять свои возможные права, а не задумываться над чужими. Точно так же он может и не задумываться, что его действия по защите уже излишни и превышают пределы необходимой ему защиты. Поэтому противоправность как признак этой формы проявления не является обязательной в отношении «потребительского экстремизма». В любом случае противоправность необязательно может быть обозначена как часть цели действий потребителя.

Другое дело, что результат таких действий может оказаться противоправным. Но результат является итогом действий и зависит от их содержания, в то время как цель ставится изначально и действия уже совершаются в соответствии с ней. То есть незаконный результат является следствием действий, а противозаконная цель определяет эти действия в начале.

Злоупотребление правом потребителем («потребительский экстремизм») является преднамеренным действием потребителя, направленным на несправедливое осуществление своих прав исключительно с целью получения пособий, а также сопровождение причинения вреда (ущерба) его контрагенту

(производитель, исполнитель, продавец) и возможные незаконные цели или незаконный результат, и в обход закона.⁵⁷⁶

Широко распространенное применение потребителем такой меры гражданской ответственности как возмещение убытков в случае злоупотребления правом может значительно сократить число случаев «потребительского экстремизма». В данной ситуации возмещение убытков будет выполнять, прежде всего, предупредительную (превентивную) функцию, и причина этому в следующем. Представим такую ситуацию. Потребителя, злоупотребившего правом, суд привлек к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков. Гражданин-потребитель, который в полной мере еще не может осознать, как «такое» получилось, будет возмущаться и, возможно, рассказывать об этом своим друзьям, родственникам. Последние, будучи потребителями и зная опыт вышеуказанного субъекта (потому как потребитель, осуществив «хитрый план» и не думая, что за это он потом будет нести гражданско-правовую ответственность, явно уже успел «похвалиться» перед многими), могли тоже захотеть попробовать реализовать подобное, однако, узнав или услышав об этом, уже станут думать, а стоит ли пробовать в таком случае, или даже и вовсе передумают. Ведь среднестатистические потребители имеют базовый или средний доход и лишний раз рисковать не станут (как показывает практика, «потребительскими экстремистами», как правило, являются люди со средним заработком или даже ниже среднего, отчего и ищут новые способы обогащения).

Безусловно, возмещение убытков в данном случае, как и во всех других, будет выполнять и другие функции. Прежде всего, речь идет о компенсационной и восстановительной функциях. Данные функции будут иметь, конечно же, главное значение, потому как основная цель, которую ставит организация или предприниматель (контрагент потребителя) при подаче иска в суд о взыскании убытков с потребителя, это восстановление своего имущественного положения,

⁵⁷⁶ Карягина Е.Н. Злоупотребление правом как основание наступления гражданско-правовой ответственности потребителя // Энергия науки: сборник материалов V Международной научно-практической интернет – конференции студентов и аспирантов. – М., 2015. – С. 618.

да и своего положения в целом (деловой репутации), поскольку своими действиями потребитель мог не только нанести вред имущественной сфере контрагента, но и поставить его в невыгодное положение перед обществом, другими потребителями. В связи с чем предприниматель и желает получить денежную компенсацию. Важное значение компенсационной и восстановительной функций возмещения убытков подтверждается также тем, что они являются основными функциями самой гражданско–правовой ответственности и выдвигаются в ней на первое место.⁵⁷⁷

Однако ущерб не является единственным показателем ответственности, который может быть применен к потребителю, который злоупотреблял правом. Современное законодательство закрепляет дисбаланс прав и обязанностей потребителей, которые имеют больше прав, чем обязанностей. При этом потребители имеют возможность предъявлять разнообразные требования к продавцу, причем они не всегда связаны с нарушениями со стороны продавца. Такое соотношение прав и обязанностей приводит к тому, что потребители начинают злоупотреблять своими правами, недобросовестно манипулировать нормами законодательства о защите прав потребителей. Целью такой активности со стороны потребителей является не защита своих прав, а получение материальной выгоды. Данное поведение потребителей уже давно получило название «потребительский экстремизм». Наряду с термином «потребительский экстремизм» существует и другой – «потребиллерство». Единства мнений относительно определения данного понятия не существует. Так, одни называют потребиллером покупателя, который требует соблюдения своих прав, потребиллер противопоставляется террористу–потребителю, действия которого можно отнести к мошенническим.⁵⁷⁸ Другие утверждают, что потребиллеры «желают получить товар или услугу даром или за бесценок либо отказаться от

⁵⁷⁷ Арсланов К.М. О функциях института гражданско–правовой ответственности (опыт Германского общества защиты нематериальных благ) // Российское право в интернете. 2013. URL: <http://rljournal.com/2013/04/arslanov/>. (Дата обращения: 10.12.2017 г.).

⁵⁷⁸ Кузьмина А. Потребительский терроризм: когда клиент не прав? URL: http://prograbli.ru/business_experience/consumer_terrorism_when_the_customer_is_not_right. (Дата обращения: 10.12.2017 г.).

них, получив хорошую денежную компенсацию. Потребиллеры нередко являются профессионалами, действующими в связке с юристами и другими специалистами.⁵⁷⁹ Третьи отождествляют потребиллерство с потребительским экстремизмом.⁵⁸⁰ Такое многообразие формулировок в отношении недобросовестных потребителей вызвано тем, что законодательного определения данному явлению не существует. Безусловно, наиболее часто используется понятие «потребительский экстремизм».⁵⁸¹

В сфере оказания социально–культурных услуг можно увидеть следующие виды «потребительского экстремизма»:

– предъявление туристом требований возмещения убытков (в том числе вреда) в отсутствие оснований для этого: право на возмещение вреда у туриста есть, но осуществление его выходит за установленные пределы, так как противоречит цели, ради которой это право было установлено. Цель – восстановление нарушенного права туриста на туристские услуги. Но это право не было нарушено. Предъявление иска туристом в этом случае может быть обусловлено его стремлением неправомерно получить денежную компенсацию. Но без учета конкретной формы реализации субъективного права туриста нельзя решить вопрос о наличии или отсутствии факта злоупотребления правом. Турист может заблуждаться по поводу имеющегося вреда, обоснованности своих претензий, и, следовательно, у него отсутствует намерение причинить вред туристской организации, и его действия не могут быть оценены как злоупотребление правом,⁵⁸²

– отношение к образовательному процессу становится потребительским: студенты становятся пассивными «потребителями» информации, знаний, акцент смещается с активной деятельности по овладению нужными навыками и

⁵⁷⁹ См.: Потребиллер начинает... и проигрывает! Юридические вопросы: потребительский экстремизм. URL: <http://www.master-forum.ru/electrical-cai?Id=2496>. (Дата обращения: 10.12.2017 г.).

⁵⁸⁰ См.: Прикид на час, или Кто такие потребиллеры? URL: <http://www.kazved.ru/article/29899.aspx>. (Дата обращения: 10.12.2017 г.).

⁵⁸¹ См.: Руденко Е.Ю. К вопросу о потребительском экстремизме // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 4–4. – С. 89–91.

⁵⁸² Сирик Н.В. Потребительский экстремизм как форма злоупотребления правом в туризме // Вестник Международного юридического института. – 2017. – № 1 (60). – С. 35.

получению знаний к пассивному поглощению информации, избеганию творческой активности.⁵⁸³ После получения диплома, не находя работу, они обращаются в вуз для возврата суммы договора оказания образовательных услуг;

– возвращать деньги из-за того, что некачественно проведено лечение и произошло несоответствие эстетических ожиданий, возникновение неожиданных неудобств, боли, о которых пациент не был поставлен в известность до начала лечения. На самом деле трудный пациент – тот пациент, который сам не знает, чего хочет. Пациент, которому всё говорилось до начала лечения, но он теперь всё переворачивает вверх дном.⁵⁸⁴

По нашему мнению, потребительский экстремизм в социально–культурной сфере – это неразумное, несправедливое и недобросовестное использование потребителями прав, предусмотренных законодательством, с целью получения дохода, и попытка манипулирования законодательством для причинения вреда предпринимателю. Предлагаем данное понятие включить в статью 1 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года, №72.

⁵⁸³ Леконцева К.В. Потребители на рынке образовательных услуг: парадигма исследования // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 1 (13). – С. 45.

⁵⁸⁴ Воробаев А. Предупреждение «потребительского экстремизма» в частной медицине. URL: <http://medpravoved.ru/preduprezhdenie-potrebitelskogo-ekstremizma-v-chastnoj-medicine/>. (дата обращения: 10.12.2017 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования

Анализ проблем правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально–культурных услуг в РТ привел нас к следующим выводам:

1. Из изученных нами теорий касательно объектов предпринимательского права услуга является самостоятельным объектом предпринимательской деятельности, и она выражается в совершении хозяйствующим субъектом определенных рискованных действий, направленных на удовлетворение потребностей потребителей с целью получения прибыли, и тем самым – достижение конечного результата. Эти действия субъектов предпринимательства, с одной стороны, удовлетворяет их потребности – они получают прибыль, а с другой стороны, направлены на удовлетворение материальных, физических, духовных, интеллектуальных и других потребностей потребителей. Этот объект является производственным объектом предпринимательской деятельности, имеет потребительскую стоимость, направлен непосредственно на потребителя, приносит ему полезный результат и удовлетворение.⁵⁸⁵

Для устранения противоречий в законодательстве Республики Таджикистан о понятии «услуги» предлагаем данное понятие предусмотреть в Законах Республики Таджикистан «Об индексации доходов населения с учетом роста цен на потребительские товары и услуги»; «О государственных закупках товаров, работ и услуг»; «О торговле и бытовом обслуживании», «Об оценке соответствия», «О платёжных услугах и платёжной системе», «О защите конкуренции».⁵⁸⁶

2. Правовой анализ услуги в действующем законодательстве подтверждает то, что услуга понимается в двух значениях: как экономико–правовая категория и как социально–правовая категория. Экономико–правовая сущность услуги

⁵⁸⁵ См.: Сангинов Д.Ш. Социально–культурные услуги как объект предпринимательской деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 6. – С. 64–66.

⁵⁸⁶ См.: Сангинов Д.Ш. К вопросу о понятии услуги в теории гражданского права // Вестник Таджикского национального университета. – 2013. – № 3/7 (124). – С. 62–66.

выражается в том, что она направлена на удовлетворение материальных потребностей потребителей (то есть материальные услуги), а социально–правовая категория услуги – на удовлетворение духовных потребностей потребителей (то есть социально–культурные услуги). Обе категории направлены на достижение конечного результата субъектов предпринимательства – получение прибыли. Под понятием материальных услуг понимаются услуги по обеспечению, восстановлению, изменению, сохранению потребительских свойств изделий или изготовлению новых изделий, перемещение грузов и людей, а также создание условий для потребления. К материальным услугам могут быть отнесены бытовые услуги, жилищно–коммунальные услуги, услуги общественного питания, услуги транспорта, ветеринарные услуги, аудиторские услуги, страховые услуги и т.д.⁵⁸⁷

3. Обобщая научные мнения учёных–юристов, для отграничения услуг от других объектов предпринимательской деятельности, таких как производство, продажа товаров, выполнение работ и т.д., предлагается учитывать следующие признаки услуг:

1. Нематериальность или неосвязаемость услуг;
2. Неотделимость или неразрывность производства и потребления услуг;
3. Нестабильность или изменчивость параметров услуг;
4. Отсутствие владения;
5. Непостоянство качества;
6. Возмездность оказания услуг.⁵⁸⁸

Наличие таких недостатков, как непредусмотренные признаки услуг, несоответствие отраслевых нормативно–правовых актов, регулирующих оказание услуг, с актами, носящими универсальный характер, отсутствие общего классификатора социально–культурных услуг, неиспользование единых понятий в отраслевых актах данной области затрудняет оказание этих услуг

⁵⁸⁷ См.: Сангинов Д.Ш. Понятие и виды материальных услуг // Правовая жизнь. – 2018. – № 2 (22). – С. 183–192.

⁵⁸⁸ См.: Сангинов Д.Ш. Услуга как объект предпринимательской деятельности // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах: сборник статей Международной научно–практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора В.К. Пучинского (г. Москва, 17 октября 2015 г.). – Москва: РУДН, 2015. – С.91–98.

исполнителями и влияет на культуру обслуживания. Для того чтобы устранить эти недостатки, предлагается принять Общий классификатор услуг населению Республики Таджикистан.⁵⁸⁹

4. Правовой анализ услуги и обслуживания охарактеризовал вывод о взаимосвязи и различии «услуги» и «обслуживания». На этой основе услуга понимается как благо, а форма предоставления услуги потребителю в условиях стационарных предприятий, по месту жительства заказчика, по месту отдыха, своими силами, посредством создания особых условий, является обслуживанием. Обслуживание как вид действий является формой предоставления услуги, обусловленной содержанием данной услуги. Она отражает процесс роста потребностей в услугах и не может быть неизменной во времени.⁵⁹⁰

5. В контексте исследования доказано, что социальные услуги и социально-культурные услуги – не тождественные понятия. Отличительными признаками социальных услуг от социально-культурных услуг являются следующие: социальные услуги – это оказание помощи в трудных жизненных ситуациях гражданам по их профилактике; потребителями социальных услуг являются инвалиды, люди преклонного возраста, больные, граждане, имеющие производственные травмы и профессиональные заболевания, потерявшие кормильца, одинокие, сироты, безнадзорные, без определенного места жительства, люди с иными трудными жизненными ситуациями; целью оказания социальных услуг является содействие обеспечению равных возможностей для всех членов общества, направленное на укрепление социального единства и недопущение социальной изоляции; эта услуга в большинстве случаев оказывается на основании обращения не самого гражданина, а его опекуна, попечителя, другого законного представителя, органа государственной власти, общественных объединений; социальные услуги осуществляется в трех формах (на дому, в стационарных учреждениях, в учреждениях временного пребывания);

⁵⁸⁹ См.: Сангинов Д.Ш. Понятие и особенности социально-культурных услуг по законодательству Республики Таджикистан // Чёрные дыры в Российском законодательстве. – М., 2014. – № 1. – С. 143–147.

⁵⁹⁰ См.: Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование отношений в сфере оказания социально-культурных услуг: монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 208 с.

видами социальных услуг являются бытовые, медицинские, санаторно – оздоровительные, культурные, образовательные, правовые, физкультурно – оздоровительные услуги; оплата оказания социальных услуг осуществляется не потребителем а за счет средств государственного бюджета, грантов, доходов от предпринимательской деятельности, средств, поступивших в качестве платы за социальные услуги, благотворительных взносов и пожертвований, других источников, не запрещенных законодательством.⁵⁹¹

На этой основе под социальными услугами понимается комплексное понятие, объединяющее медицинские, образовательные, психологические, туристские, правовые, социально–экономические и другие услуги, отвечающие требованиям частноправовой услуги (то есть деятельность, требующая договорного режима), вне зависимости от условий их оказания и оплаты, осуществляемые в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, связанное с идеей максимального использования собственных средств граждан.⁵⁹²

б. Цель государственной политики в сфере культуры – развитие и реализация культурного и духовного потенциала каждой личности и общества в целом, и в условиях перехода экономики страны на инновационный путь развития достижение этой цели становится особенно важным. Для достижения качественных результатов в культурной политике Таджикистана приоритетным направлением является определение понятия услуги культуры. На этой основе услуги культуры нами определено как действия хозяйствующих субъектов отрасли культуры, направленные на духовное развитие потребителя. Духовные потребности предстают как внутренние побуждения человека к духовному творчеству, к созданию духовных ценностей и к их потреблению, к духовному общению. Духовное развитие потребителя является фактором формирования национальной и гражданской идентичности личности.⁵⁹³

⁵⁹¹ См.: Сангинов Д.Ш. К вопросу о частноправовом регулировании социальных услуг // Молодёжь и современная наука. – Душанбе: Бухоро, 2013. – С. 229–237.

⁵⁹² См.: Сангинов Д.Ш. Научно–методологический подход к формированию понятия «социальная услуга» // Вестник Таджикского национального университета. – 2013. – № 3/7 (124). – С.109–114.

⁵⁹³ См.: Сангинов Д.Ш. Научно–методологический подход к формированию понятия «услуги культуры» // Вестник педагогического университета. – 2013. – № 6 (55), ч. 2. – С. 140–146.

Формирование правовой культуры потребителей определяется объемом потребления услуг культуры. То есть тем, как представлена услуга исполнителем, и как потреблена услуга потребителем. Формирование правовой культуры потребителя невозможно без отлаженного механизма обеспечения должного и эффективного оказания услуг культуры. Ведь услуги культуры являются средством формирования личности, воздействуют на потребителя для познания культуры, правовой жизни, восприятия общечеловеческих ценностей, создают и формируют условия, образ и качество жизни.⁵⁹⁴

7. В условиях развития видов услуг и трактовки разных понятий социально–культурные услуги понимаются как действия хозяйствующих субъектов по удовлетворению духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержанию его нормальной жизнедеятельности, обеспечению и восстановлению здоровья, физического развития личности и повышению его профессионального мастерства. Их особенностями являются воздействие на здоровье и сознание человека, его образ жизни, повышение личностно–персональных качеств и формирование гуманистического менталитета.⁵⁹⁵

8. Предпринимательская деятельность по оказанию социально–культурных услуг должна осуществляться с соблюдением следующих принципов:

– Равенство – предоставление равных возможностей доступа к социально–культурным услугам, реализация своих способностей в рамках этой сферы;

– Устойчивость – ответственное и продуманное использование ресурсов и планирование развития социально–культурных услуг с целью предоставления будущим поколениям шансов на развитие (смягчение социальной и материальной дифференциации, устранение нищеты, повышение уровня и качества жизни, развитие потенциала образования и здравоохранения);

– Право выбора – создание и обеспечение такого уровня развития сферы социально–культурных услуг, когда у потребителя появляется право выбирать из

⁵⁹⁴ См.: Сангинов Д.Ш. Мохияти хукукии хизматрасони ичтимоию фарханги дар ташаккули шахсият // Ахбори ДДХБСТ. – 2014. – № 3 (59). – С. 62–69.

⁵⁹⁵ См.: Сангинов Д.Ш. Правовое соотношение социально–культурных услуг и иных видов услуг // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально–экономических и общественных наук. – 2017. – № 2–7. – С. 205–207.

большого числа предложенных возможностей, предоставляемых в государственном и негосударственном секторе;

– Производительность – создание оптимальных условий для привлечения инвестиций в человеческий потенциал с целью его наивысшей реализации в сфере социально–культурных услуг.⁵⁹⁶

Человеческий потенциал – это совокупность конституционных прав граждан на охрану здоровья, свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве, пользоваться их достижениями, на образование, развитие массового спорта, физической культуры и туризма, обеспечивающих эффективное и рациональное функционирование человека в государстве. Эффективное управление разнообразными объектами сферы социально–культурных услуг требует от государственных органов отказа от командно–административных механизмов управления и освоения и внедрения в практику управления социально ориентированных механизмов. Для повышения эффективности сферы социально–культурных услуг любой территории необходимо создание кластерно–сетевой модели целенаправленного и систематического взаимодействия организаций, учреждений и предприятий государственного, частного и некоммерческого сектора. Кластерно–сетевую модель сферы социально–культурных услуг можно представить, как совокупность специально организуемых действий (управленческого, правового, финансового, экономического, маркетингового и иного характера), призванных дать стимулы (в том числе ресурсные), развитию данной сферы.

9. Без должного взаимодействия частнопровых и публично–правовых средств регулирования предпринимательство невозможно. Нормальное функционирование предпринимательской деятельности по оказанию социально–культурных услуг требует четкого регулирования этих отношений частнопровым и публично–правовым инструментарием, что является

⁵⁹⁶ См.: Сангинов Д.Ш. Проблемы и перспективы развития предпринимательства в Республике Таджикистан в условиях глобализации // Проблемы развития предпринимательства в Республике Таджикистан: теория и практика. Материалы республиканского научно–теоретического семинара, посвящённого 50–летию доцента кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ Бобокалонова Г.М. (26 октября 2013 года). – Душанбе, 2014. – С. 8–16.

концепцией правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально–культурных услуг. Правовое регулирование предпринимательской деятельности по оказанию социально–культурных услуг с использованием как частноправовых, так и публично–правовых средств осуществляется нормативными актами комплексного характера. Взаимодействие публичного и частного–правового регулирования предпринимательства в данной сфере необходимо в целях обеспечения свободной конкуренции, пресечения установления доминирующего положения на рынке и выполнения социальной функции предпринимательской деятельности. И для публичного, и для частного права единой целью в соответствии со ст. 5 Конституции РТ является: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».⁵⁹⁷

10. Предпринимательской деятельности в социально–культурной сфере присущи следующие особенности: данную деятельность осуществляют не только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, но и некоммерческие организации как государственные учреждения; один субъект предпринимательства может осуществлять все виды социально–культурных услуг одновременно; если обычные предприниматели, как правило, оценивают успешность своей деятельности, ориентируясь на прибыль, выручку или стоимость акций, то для предпринимательской деятельности в социально–культурной сфере главным критерием успешности становится «социальная отдача». Прибыль также может приниматься во внимание, но не как самоцель, а, скорее, как средство для дальнейшего продвижения к достижению социальных или культурных целей хозяйствующего субъекта; предпринимательская деятельность в социально–культурной сфере является той областью деятельности, в которой осуществление экономической деятельности направлено на решение важных общественных проблем посредством эффективного функционирования экономических субъектов. Такая форма предпринимательства является

⁵⁹⁷ См.: Сангинов Д.Ш. Конституция Республики Таджикистан и права человека на качественную и безопасную услугу // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – № 1. – С. 151–158; Сангинов Д.Ш. Роль Конституции в регулировании социально–культурных услуг // Материалы международной научно–практической конференции на тему: «Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости» / под ред. к.ю.н., доцента Диноршоева А.М. – Душанбе: Голд–принт, 2014. – С. 128–139.

предпринимательством гибридного вида, объединяющим элементы чисто коммерческого ведения бизнеса и деятельности некоммерческих организаций. Одной из важных особенностей предпринимательства в социально–культурной сфере является поиск перспектив и видение провалов рынка, а также их эффективный учет посредством принятия новых решений, оказывающих долгосрочное позитивное влияние на общество в целом; деятельность субъектов направлена на удовлетворение потребностей только потребителя – физического лица.⁵⁹⁸

11. В рыночных отношениях принцип соотношение публичных и частных интересов в предпринимательском праве стала стимулом возникновения нового вида предпринимательства – социального предпринимательства. Социально–культурная услуг является направлением социального предпринимательства, которому присущи следующие особенности: социальное назначение организации, то есть социальный эффект является заранее запланированным и ожидаемым результатом, а не побочным, как это происходит в обычном коммерческом предпринимательстве. Деятельность предпринимателей, оказывающих социально–культурные услуги, изначально предназначена для достижения социально значимых целей, проявляющихся в создании рабочих мест (в том числе для молодёжи), обучении (в том числе взрослых); в предпринимательском новаторстве, которое может быть реализовано путем использования новой идеи или новой комбинации ресурсов (в том числе не очень привлекательных с точки зрения рынка) для решения социальных проблем; в их устойчивой самоокупаемости, которая достигается за счет получения дохода от результатов деятельности (услуги), а также за счет грантов и благотворительных пожертвований и т.д.⁵⁹⁹

⁵⁹⁸ См.: Сангинов Д.Ш. Правовые аспекты развития человеческого потенциала // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально–экономических и общественных наук. – 2017. – № 2–8. – С. 204–207.

⁵⁹⁹ См.: Сангинов Д.Ш. Правовая политика Республики Таджикистан в области социально–культурных услуг // Правовая политика Республики Таджикистан: перспективы и проблемы. Материалы республиканской научно – практической конференции (г. Душанбе, 17 марта 2014 г.) / под ред. д.ю.н., проф. Рахимова М.З. – Душанбе, 2014. – С. 136–144.

12. Перечень услуг продолжает расширяться, причем на рынке возникают и набирают популярность новые, ранее не существовавшие предложения. Для развития предпринимательской деятельности по оказанию социально–культурных услуг в РТ необходимо создать особый рынок – рынок социально–культурных услуг. Рынок социально–культурных услуг – это разновидность рынка, совокупность экономическо–правовых отношений между производителями и потребителями услуг в связи с оказанием медицинских услуг, услуг культуры, туристско–экскурсионных услуг, услуг образования и услуг физической культуры и спорта. Объектом этого рынка выступают медицинские услуги, услуги культуры, туристско–экскурсионные услуги, услуги образования и услуги физической культуры и спорта по отдельности или в совокупности. Субъектами данного рынка являются хозяйствующие субъекты, оказывающие услуги, и потребители – граждане, потребляющие данные услуги.⁶⁰⁰

13. Договорная ответственность в сфере оказания социально–культурных услуг – это юридически и экономически обоснованные средства возмещения причиненного вреда или убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами обязательств, носящих гражданско–правовой характер. Особенностью договорной ответственности в сфере оказания социально–культурных услуг является то, что она может возникать как из общих условий договорных отношений, так и из специальных, свойственных специфике социально–культурных услуг. Она может возникнуть не только за виновное, но и за случайное безвиновное неисполнение договорных обязанностей со стороны исполнителя, и тогда становится причиной нарушения субъективного конституционного права человека.⁶⁰¹ Например, при нарушении обязанностей со стороны контрагентов хозяйствующего субъекта и отсутствие у хозяйствующего субъекта необходимых денежных средств.

⁶⁰⁰ См.: Сангинов Д.Ш. Особенности предпринимательской деятельности в социально–культурной сфере // Материалы Международной научно–практической конференции «Образование и наука в 21 веке: современные тенденции и перспективы развития», посвященной 70–й годовщине со дня образования Таджикского национального университета (г. Душанбе, 1–2 ноября 2018 г.). – Душанбе, 2018. – С. 401–405.

⁶⁰¹ См.: Сангинов Д.Ш. Гражданско–правовая ответственность сторон в договоре возмездного оказания социально–культурных услуг // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – № 3/1 (128). – С.151–156.

14. Неурегулированность отдельных видов услуг на практике и появление новых видов услуг стали причиной противоречия по классификации услуг в правовой литературе. Для устранения этих проблем предлагается следующая классификация услуг, которая будет содействовать развитию сферы услуг и устранил проблему повторности использования оснований классификации услуг: в зависимости от назначения: материальные и социально–культурные услуги; в зависимости от характера предоставления услуг: платные и бесплатные услуги; в зависимости от свойств услуг: производственные и потребительские услуги; в зависимости от количества потребителей: коллективные и индивидуальные услуги; в зависимости от отраслей социально–культурной ориентации: услуги культуры, образования, здравоохранения, социальное обеспечение, строительство, транспорт (перевозки), связь, торговля, общественное питание, материально–техническое обеспечение, наука, управление, жилищно–коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения; в зависимости от формы собственности их производителей: государственные, частные и смешанные услуги; в зависимости от источников финансирования: услуги, финансируемые из бюджета, самофинансируемые и смешанного финансирования; в зависимости от территории оказания услуг: внутренние (национальные) и международные услуги; в зависимости от юридического статуса услуг: легальные и нелегальные услуги; в зависимости от цены услуг: услуги по свободным или регулируемым ценам.⁶⁰²

15. Современное законодательство закрепляет дисбаланс прав и обязанностей потребителей, которые имеют больше прав, чем обязанностей. При этом потребители имеют возможность предъявлять разнообразные требования к продавцу, причем они не всегда связаны с нарушениями со стороны продавца. Такое соотношение прав и обязанностей приводит к тому, что потребители начинают злоупотреблять своими правами, недобросовестно манипулировать нормами законодательства о защите прав потребителей, что выражается в

⁶⁰² См.: Сангинов Д.Ш. Правовые основы классификации социально–культурных услуг // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3/10 (188). – С. 117–121.

словосочетании «потребительский экстремизм». Потребительский экстремизм в социально–культурной сфере должен пониматься как неразумное, несправедливое и недобросовестное использование потребителями прав, предусмотренных законодательством, с целью получения дохода, и как попытка манипулирования законодательством для причинения вреда предпринимателю.⁶⁰³ Предлагаем данное понятие включить в статью 1 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года, №72.

Рекомендации по практическому использованию результатов

16. Договор возмездного оказания услуг по назначению подразделяется на два вида: 1) договор на оказание социально–культурных услуг; 2) иные договоры оказания услуг.⁶⁰⁴ В главе 37 ГК РТ (Возмездное оказание услуг) не предусматривается различие между социально–культурными услугами и другими видами услуг. Данный пробел законодательства становится причиной нарушение прав потребителей при заключении отдельных видов договоров возмездного оказания услуг.

На этой основе мы предлагаем Гражданский кодекс Республики Таджикистан (части 2) дополнить статьей 798(1) следующего содержания:

«Статья 798 (1). Договор на оказание социально–культурных услуг

По договору оказания социально–культурных услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать социально–культурные услуги, а заказчик обязуется оплатить оказание данных услуг.

Предметом договора оказания социально–культурных услуг являются медицинские услуги, услуги культуры, туристско–экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно–спортивные услуги».⁶⁰⁵

17. Предпринимательская деятельность по оказанию социально–культурных услуг осуществляется профессионалами, то есть лицами, имеющими

⁶⁰³ См.: Сангинов Д.Ш. Ответственность потребителя в договоре оказания социально–культурных услуг // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика. Материалы VI международной научно–практической конференции (г. Душанбе, 31 октября 2018 г.). – Душанбе: РТСУ, 2018. – С. 105–110.

⁶⁰⁴ Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование отношений в сфере оказания социально–культурных услуг: монография. – Душанбе: ЭР–граф, 2014. – С. 96.

⁶⁰⁵ См.: Сангинов Д.Ш. Понятие и содержание договора на оказание социально–культурных услуг // Вестник Педагогического университета. – 2014. – № 6 (61). – С. 80–86.

определенную квалификацию. При оказании данных услуг третьими лицами субъект предпринимательской деятельности несёт ответственность лично. Действующим ГК РТ предусматривается, что: «При отсутствии в договоре иных указаний исполнитель обязан оказать предусмотренную договором услугу (услуги) лично» (ст. 799). Эта норма на практике стала причиной возложения оказания услуги на третье лицо и некачественного удовлетворения потребностей потребителей.

В этой связи для устранения этого недостатка и императивного исполнения обязанностей субъектом предпринимательства лично, мы предлагаем ст. 799 ГК РТ изложить в следующей редакции:

«Статья 799. Выполнение договора возмездного оказания услуг

1. Исполнитель должен предоставить услугу лично.

2. В случаях, установленных договором, исполнитель имеет право возложить выполнение договора о предоставлении услуг на другое лицо, оставаясь ответственным в полном объеме перед заказчиком за нарушение договора».⁶⁰⁶

18. Несмотря на то, что Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан принят в 2017 году, анализ изложения понятий и словосочетаний данного Кодекса является доказательством его не совершенства. Например, медицинская помощь является подвидом медицинской услуги, но оно как самостоятельный объект предусматривается в Кодексе. На этой основе в целях укрепления правовых гарантий в сфере охраны здоровья населения и устранения имеющихся противоречий предлагаем внести следующие изменения и дополнения в Кодекс здравоохранения РТ (далее – КЗ РТ):

– статью 1 КЗ РТ дополнить следующим понятием: «Медицинская услуга – это действия хозяйствующих субъектов сферы здравоохранения в целях

⁶⁰⁶ См.: Сангинов Д.Ш. К вопросу об ответственности исполнителя по договору возмездного оказания социально-культурных услуг // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан. Материалы республиканской научно-практической конференции (г. Душанбе, 22 октября 2015 г.). – Душанбе: Имперал-Групп, 2015. – С. 123–131.

поддержания, восстановления и (или) улучшения состояния здоровья потребителя»;⁶⁰⁷

– в статье 1 КЗ РТ в понятиях «частная медицинская практика», «частная медицинская деятельность» словосочетание «медицинская помощь» изменить на «медицинские услуги», а также понятие «медицинское обслуживание» удалить.

19. В действующем законодательстве страны о культуре можно увидеть следующие недостатки: проблемы в юридических терминах и проблемы в изложении содержания, которые являются причиной противоречия между нормами отдельных законов данной отрасли. Для устранения существующих проблем в сфере культуры является целесообразным принять Кодекс Республики Таджикистан «О культуре». В этом Кодексе должны предусматриваться основы правового регулирования сферы культуры, субъекты культурной деятельности, культурные ценности, культурная деятельность и др.

Надо отметить, что одним из требований и факторов необходимости принятия Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы, утверждённой указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005 является кодификация законодательства страны. Целью настоящей кодификации является устранение несоответствий и уменьшение количества однородных нормативных правовых актов.

20. Основным препятствием для развития предпринимательства в отрасли образования являются пробелы в действующем законодательстве, которые выражаются в противоречии между законами, отсутствии правового механизма осуществления предпринимательской деятельности отдельными предпринимателями.⁶⁰⁸ Для совершенствования законодательства в сфере образования и обеспечение доступности права на качественное образование необходимо принять Кодекс Республики Таджикистан «Об образовании». Структура данного Кодекса должна включать разделы об основах правового

⁶⁰⁷ См.: Сангинов Д.Ш. Медицинские услуги как подвид социально-культурных услуг // Кишоварз (Земледелец). – 2014. – № 2 (62). – С. 65–67.

⁶⁰⁸ См.: Сангинов Д.Ш. Образовательные услуги как подвид социально-культурных услуг // Кишоварз (Земледелец). – 2013. – № 4 (60). – С. 79–80.

регулирования в сфере образования, субъектах и объектах образовательных отношений, о контроле и самоконтроле за обеспечением качества образования, о дошкольном образовании, общем среднем образовании, профессионально-техническом образовании, среднем специальном образовании, высшем образовании, послевузовском образовании, дополнительном образовании детей и молодежи, о дополнительном образовании взрослых, специальном образовании и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные акты

а) Национальные правовые акты:

1. Конституция Республики Таджикистан [Текст] (была принята всенародным референдумом 6 ноября 1994 года и путем всенародного референдума были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе: «Нашриёти Гандж», 2016. – 146 с.

2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. (Часть первая) [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 6. – Ст. 153, 154; 2001. – № 7. – Ст. 508; 2002. – № 4, ч. 1. – Ст. 170; 2005. – № 3. – Ст. 125; 2006. – № 4. – Ст. 193; 2007. – № 5. – Ст. 356; 2010. – № 3. – Ст. 156; № 12, ч. 1. – Ст. 802; 2012. – № 7. – Ст. 700; № 12, ч. 1. – Ст. 1021; 2013. – № 7. – Ст. 504; 2015. – № 3. – Ст. 200; Закон РТ от 23.07.2016 г., № 1334.

3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 884 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 12. – Ст. 323; 2002. – № 4, ч. 1. – Ст. 170; 2006. – № 4. – Ст. 193; 2009. – № 12. – Ст. 821; 2010. – № 7. – Ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012 г., № 849; ЗРТ от 22.07.2013 г. № 977.

4. Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 года, № 901 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 9. – Ст. 838; 2013. – № 12. – Ст. 889, 890; 2015. – № 3. – Ст. 210. – № 11. – Ст. 965, 966; 2016. – № 3. – Ст. 150; № 11. – Ст. 883; Законы РТ от 24.02.2017 г., № 1398; от 30.05.2017 г., № 1423.

5. Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года, № 1413 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 270.

6. Закон Республики Таджикистан «Об издательском деле» от 27 декабря 1993 г., № 897 [Текст] // Ведомости Верховного Совета РТ. – 1994. – № 1. – Ст. 28; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 3. – ст. 48; 1997. – № 9. – Ст. 117; 1999. – № 12. – Ст. 329; 2002. – № 11. – Ст. 726; 2004. – № 5. – Ст. 338; 2005. – № 12. – Ст. 656.

7. Закон Республики Таджикистан «Об индексации доходов населения с учетом роста цен на потребительские товары и услуги» от 27 декабря 1993 г., № 891 [Текст] // Ведомости ВС РТ. – 1994. – № 1. – Ст. 22; Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 1997. – № 9. – Ст. 11.

8. Закон Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании» от 14 декабря 1996 г., № 382 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 24. – Ст. 408; 1998. – № 10. – Ст.76; 1999. – № 6. –Ст. 166; 2000. – № 11. – Ст. 521; 2001. – № 7. – Ст. 481; 2004. – № 2. – Ст. 39; 2006. – № 4. – Ст. 197; Закон Республики Таджикистан от 22.07.2013 г., № 1014.

9. Закон Республики Таджикистан «О культуре» от 13 декабря 1997 г., № 516 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 23–24. – Ст. 352; 2001. – № 4. – Ст. 143; 2003. – № 12. – Ст. 691; 2008. – Ст. 819; 2009. – № 7–8. – Ст. 499; 2011. – № 6. – Ст. 445.

10. Закон Республики Таджикистан «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» от 13 ноября 1998 года, № 704 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23–24. – Ст. 326; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1018; 2011. – № 7–8. – Ст. 617.

11. Закон Республики Таджикистан «О туризме» от 3 сентября 1999 года, № 824 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 9. – Ст. 228; 2005. – № 12. – Ст. 641; 2009. – № 5. – Ст. 337; 2012. – № 12, ч. 1. – Ст.1016; ЗРТ от 28.12.13 г., № 1058.

12. Закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года № 42 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 511; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1014; Закон РТ от 31.12.2014 г., № 1171.

13. Закон Республики Таджикистан «О театре и театральной деятельности» от 2 декабря 2002 года, № 80 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 11. – Ст. 723; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1012; Закон РТ от 02.01.2018 г., № 1485.

14. Закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании» от 22 апреля 2003 года, № 21 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 4. – Ст. 151; 2007. – № 7. – Ст. 696; 2009. – № 3. – Ст. 84; 2012. – № 7. – Ст. 718; 2014. – № 7, ч. 2. – Ст. 424; Закон РТ от 28.08.2017 г., № 1463.

15. Закон Республики Таджикистан «О народных художественных промыслах» от 1 августа 2003 года, № 43 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 466; Закон РТ от 22.07.2013 г. № 1006.

16. Закон Республики Таджикистан «О детско–юношеском спорте» от 1 августа 2003 года, № 28 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 451; 2009. – № 3. – Ст. 95; ЗРТ от 2013 г., № 1005.

17. Закон Республики Таджикистан «О библиотечной деятельности» от 1 августа 2003 года, № 32 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 455; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1013; ЗРТ от 22.07.2013 г., № 1008.

18. Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» от 15 июля 2004 года, № 52 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 7. – Ст. 459; 2011. – № 6. – Ст. 429; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 116.

19. Закон Республики Таджикистан «О кино» от 9 декабря 2004 года, № 67 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 12, ч. 1. – Ст. 694; 2007. – № 5. – Ст. 372.

20. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года, № 72 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики

Таджикистан. – 2004. – № 12, ч. 1. – Ст. 699; 2008. – № 10. – Ст. 805; Ст. 817; 2013. – № 12. – Ст. 896; 2015. – № 3. – Ст. 215; Закон РТ от 02.01.2018 г., № 1498.

21. Закон Республики Таджикистан «О Государственных закупках товаров, работ и услуг» от 3 марта 2006 года, № 168 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – № 3. – Ст. 158; Закон РТ от 16.04.2012 г., № 815.

22. Закон Республики Таджикистан «Об охране и использовании объектов историко–культурного наследия» от 3 марта 2006 года, № 178 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – № 3. – Ст. 168; 2012. – № 12, ч. 1. – Ст. 1015; Закон РТ от 30.05.2017 г., № 1429.

23. Закон Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте» от 5 марта 2007 года, № 243 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 3. – Ст.176; Закон РТ от 16.04.2012 г., № 825.

24. Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в РТ» от 8 июня 2007 г., № 272 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 6. – Ст. 428; 2008. – № 6. – Ст. 448; 2010. – № 7. – Ст. 568; Закон РТ от 30.05.2017 г., № 1428; Закон РТ от 28.08.2017 г., № 1461.

25. Закон Республики Таджикистан «Об органах общественной самодеятельности» от 5 января 2008 года, № 347 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 1, ч. 2. – Ст. 12.

26. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 19 мая 2009 года, № 531 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 5. – Ст. 338.

27. Закон Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2011 год» от 18 ноября 2010 года, № 639 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 11. – Ст. 737; 2011. – № 4. – Ст. 286; 2011. – № 5. – Ст. 334; ЗРТ от 12.10.11 г., № 765; ЗРТ от 29.11.11 г., № 767; ЗРТ от 26.12.11 г., № 768; ЗРТ от 29.12.11 г., № 797.

28. Закон Республики Таджикистан «Об оценке соответствия» от 2 августа 2011 года, № 759 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 7–8. – Ст. 613; Закон РТ от 01.08.2012 г., № 889.

29. Закон Республики Таджикистан «О дополнительном образовании» от 16 апреля 2012 года, № 826 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 4. – Ст. 276.

30. Закон Республики Таджикистан «О Музеях и Музейном фонде» от 3 июля 2012 года, № 838 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 7. – Ст. 688; ЗРТ от 19.03.13 г., № 957.

31. Закон Республики Таджикистан «О торговле и бытовом обслуживании» от 19 марта 2013 года, № 943 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 3. – Ст. 186; 2014. – № 3. – Ст. 150.

32. Закон Республики Таджикистан «О спортивной подготовке» от 19 марта 2013 года, № 953 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 3. – Ст. 196.

33. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 22 июля 2013 года, № 1004 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 7. – Ст. 532; 2014. – № 3. – Ст. 156; 2014. – № 7, ч. 2. – Ст. 422; 2016. – № 3. – Ст. 1148. – № 7. – Ст. 624; Закон РТ от 28.08.2017 г., № 1462.

34. Закон Республики Таджикистан «О научной деятельности и государственной научно–технической политике» от 18 марта 2015 года, № 1197 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – № 3. – Ст. 219.

35. Закон Республики Таджикистан «О среднем профессиональном образовании» от 8 августа 2015 года, № 1225 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – № 7–9. – Ст. 713; Законы РТ от 30.05.2017 г., № 1427; от 28.08.2017 г., № 1464.

36. Закон Республики Таджикистан «Об образовании взрослых» от 24 февраля 2017 года, № 1394 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 1–2. – Ст. 17; Закон РТ от 02.01.2018 г., № 1486.

37. Закон Республики Таджикистан «О внутреннем туризме» от 18 июля 2017 года, № 1450 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0

38. Закон Республики Таджикистан «О платёжных услугах и платёжной системе» от 24 февраля 2017 года, № 1397 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 1–2. – Ст. 20.

39. Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» от 30 мая 2017 года, № 1417 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 274.

40. Закон Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2018 год» от 16 ноября 2017 года, № 1469 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 11. – Ст. 781; Закон РТ от 05.02.2018 г., № 1504.

41. Указ Президента Республики Таджикистан «О Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы» от 6 февраля 2018 года, № 1005 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0.

42. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Концепции развития предпринимательства в РТ на период до 2015 года» от 3 декабря 2004 года, № 469 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0.

43. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Едином общеправовом классификаторе Республики Таджикистан и Централизованном банке правовой информации» от 1 августа 2006 года, № 359 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0.

44. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 декабря 2008 года № 600 «О Порядке оказания медико–санитарных услуг гражданам Республики Таджикистан учреждениями государственной системы здравоохранения». URL: // http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14172. (дата обращения: 15.04.2017).

45. Национальная Концепция развития физической культуры и спорта Республики Таджикистан от 31 декабря 2004 года, № 512 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан ADLIA. Версия 6.00. от 06.12.2017 г.

46. Национальная стратегия здоровья населения Республики Таджикистан на период 2010 – 2020 годы [Текст] от 2 августа 2010 года, № 265. – Душанбе, 2011. – 35 с.

47. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года от 30 июня 2012 года, № 334 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан ADLIA. Версия 6.00. от 06.12.2017 г.

48. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. [Текст] от 1 декабря 2016 года, № 636. – Душанбе, 2017. – 60 с.

49. Концепция развития культуры Республики Таджикистан [Текст] от 30 декабря 2005 года, № 501. – Душанбе, 2006. – 40 с.

50. Концепция развития туризма в РТ на 2009–2019 годы от 2 апреля 2009 г. № 202 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0.

51. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы от 6 февраля 2018 года, № 1005. – Душанбе, 2018. – 40 с.

52. Государственная программа развития туризма в РТ на период 2010–2014 годов от 28 мая 2009 г., № 299 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан ADLIA. Версия 6.00. от 06.12.2017 г.

53. Правила оказания услуг общественного питания от 6 июня 2005г., № 209 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0.

54. Правила предоставления коммунальных услуг от 6 июня 2005 г., № 209 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0.

55. Порядок и объемы предоставления бесплатного социального обслуживания от 13 декабря 2012 года, № 724 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0.

56. Типовое положение учреждений дополнительного образования Республики Таджикистан от 30 июня 2007 года, № 348 // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0.

б) Международные акты, модельные законы и акты зарубежного законодательства:

57. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией Ген. Ассамблеи ООН 217 (III) от 10.12.1948) [Текст] // Права человека. Сборник международных и национальных документов: в 8 т. Т.1. / под ред. А.М. Диноршоева. – Душанбе, 2010. С. 8–14.

58. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принята резолюцией Ген. Ассамблеи ООН 2200 А (XXI) от 16.12.1966) [Текст] // Права человека. Сборник международных и национальных документов: в 8 т. Т.1. / под ред. А.М. Диноршоева. – Душанбе, 2010. С.14–24.

59. Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. (Принят резолюцией 63/117 Генеральной Ассамблеи от 10.12.2008 года) [Текст] // Права человека. Сборник международных и национальных документов: в 8 т. Т.1. / под ред. А.М. Диноршоева. – Душанбе, 2010. С. 24–33.

60. Международный пакт о гражданских и политических правах. (Принята резолюцией Ген. Ассамблеи ООН 2200 А (XXI) от 16.12.1966) [Текст] // Права человека. Сборник международных и национальных документов: в 8 т. Т.1. / под ред. А.М. Диноршоева. – Душанбе, 2010. С.33–51.

61. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Париж, 14 декабря 1960 года) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 15.04.2017).

62. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.50) // URL: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 15.04.2017).

63. Конвенция о международном обмене изданиями (03.12.1958 г.) // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/16122> (дата обращения: 15.04.2017).

64. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (14.11.1970 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900836> (дата обращения: 15.04.2017).

65. Конвенция о правах ребёнка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года) // URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/t> (дата обращения: 15.04.2017).

66. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе (ETS № 165) (Лиссабон, 11 апреля 1997 года) // URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search> (дата обращения: 15.04.2017).

67. Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в арабских государствах (Париж, 22 декабря 1978 года) // URL: https://nrm.uz/contentf?doc=51082_konvenciya_o_p (дата обращения: 15.04.2017).

68. Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы (Париж, 21 декабря 1979 года) // URL: <http://www.russia.edu.ru/information/> (дата обращения: 15.04.2017).

69. Конвенция о техническом и профессиональном образовании (Париж, 10 ноября 1989 года) // URL: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2686608 (дата обращения: 15.04.2017).

70. Конвенция по охране архитектурного наследия Европы (03.10.1985 г.) // URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search> (дата обращения: 15.04.2017).

71. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (26.05.1995) // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=11326> (дата обращения: 15.04.2017).

72. Конвенция, по охране всемирного культурного и природного наследия (16.11.1972 г.) // URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:WkXONIJhwPQJ:https://whc.unesco.org/archive/conventi> (дата обращения: 15.04.2017).

73. Бейрутское соглашение о содействии распространению в международном плане наглядно-звуковых материалов образовательного, научного и культурного характера (дата обращения: 10.12.1948 г.) // URL: <http://www.unesco.ru/ru/?module=news&action=theme&id=125> (дата обращения: 15.04.2017).

74. Всемирная конвенция об авторском праве (06.09.1952 г.) // URL: http://www.copyright.ru/ru/library/megdunarodnie_akti/copyright/vsemirnaya_konventsija_avtorskoe_pravo/ (дата обращения: 15.04.2017).

75. Вторая декларация о применении европейской конвенции об эквивалентности дипломов, дающих право на зачисление в университеты (Страсбург, 1989 г.) // URL: <http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/other> (дата обращения: 15.04.2017).

76. Гагская декларация по туризму от 14 апреля 1989 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737419> (дата обращения: 15.04.2017).

77. Гагская конвенция (о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта), последовавшие протоколы и резолюции от 1954 г. // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ratification-kit-cultural-property-271004.htm> (дата обращения: 15.04.2017).

78. Глобальный этический кодекс туризма от 1 октября 1999 г. // URL: https://orexca.com/rus/global_ethic_code_tourism.php (дата обращения: 15.04.2017).

79. Декларация международного культурного сотрудничества (01.11.1968 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declaratil (дата обращения: 15.04.2017).

80. Декларация о праве на развитие (Нью-Йорк, 4 декабря 1986 года) // URL: https://nrm.uz/contentf?doc=52395_deklaraciya_o_prave_e (дата обращения: 15.04.2017).

81. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Нью-Йорк, 3 декабря 1986 года) // URL:

https://nrm.uz/products?folder=28096_prava_rebenka&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения: 15.04.2017).

82. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека, в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне (28.11.1978 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml (дата обращения: 15.04.2017).

83. Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями (Париж, 12 ноября 1997 г.) // URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:79> (дата обращения: 15.04.2017).

84. Декларация прав ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1959 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 15.04.2017).

85. Декларация руководящих принципов по использованию вещания через спутники для свободного распространения информации, развития образования и расширения культурных обменов (15.11.1972 г.) // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/15437> (дата обращения: 15.04.2017).

86. Декларация руководящих принципов по использованию вещания через спутники для свободного распространения информации, развития образования и расширения культурных обменов (Париж, 15 ноября 1972 года) // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/15437> (дата обращения: 15.04.2017).

87. Декларация участников Европейской конференции «Спорт и местное руководство» от 1996 г. // URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cac> (дата обращения: 15.04.2017).

88. Директивы Европейского экономического сообщества от 13.06.1990г. №90/314/ЕЕС «О путешествиях, отпусках и поездках, включающих все» // URL: <http://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/reglament-es-593-2008-> (дата обращения: 15.04.2017).

89. Документ Акапулько от 27 августа 1982 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813697> (дата обращения: 15.04.2017).

90. Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций ETS № 32 (Париж, 14 декабря 1959 г.) // URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/evr_convention/ (дата обращения: 15.04.2017).

91. Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренный вариант 16.01.1992 г.) // URL: <http://www.npc-expert.ru/index.php/dokumenty/file/4-evropejskaya-konventsiya-ob-okhrane-arkheologicheskogo-nasledi> (дата обращения: 15.04.2017).

92. Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, открывающих доступ в университеты ETS № 15 (Париж, 11 декабря 1953 г.) // URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/015/> (дата обращения: 15.04.2017).

93. Европейская конвенция об эквивалентности университетских периодов обучения ETS № 21 (Париж, 15 декабря 1956 г.) // URL: <http://www.euro.who.int/ru/media-centre/events/> (дата обращения: 15.04.2017).

94. Европейская конвенция по культурному наследию (19.12.1954 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900043> (дата обращения: 15.04.2017).

95. Европейская хартия по охране архитектурного наследия (26.09.1975 г.) // URL: <http://icomos-spb.ru/index.php/mezhdunarod> (дата обращения: 15.04.2017).

96. Европейский манифест «Молодые люди и спорт» от 1995 г. // URL: <http://vadim-galkin.ru/sport-2/legal-basis/european-manifesto/> (дата обращения: 15.04.2017).

97. Европейское соглашение о продолжении выплаты стипендий учащимся, обучающимся за рубежом ETS № 69 (Париж, 12 декабря 1969 г.) // URL: www.oni.sfedu.ru/system/files/oni_5_2008.pdf (дата обращения: 15.04.2017).

98. Европейское Соглашение о предоставлении медицинского обслуживания лицам, временно пребывающим на территории другой страны

(Женева, 17 октября 1980 г.) // URL: <http://old.memo.ru/prawo/euro/eu-med.htm> (дата обращения: 15.04.2017).

99. Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. Раздел «Развитие туризма» // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%> (дата обращения: 15.04.2017).

100. Конвенция Международной Организации Труда №120 о гигиене в торговле и учреждениях (Женева, 8 июля 1964 г.) // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=298 (дата обращения: 15.04.2017).

101. Конвенция Международной Организации Труда №164 о здравоохранении и медицинском обслуживании моряков (Женева, 8 октября 1987 г.) // URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:rzvdqpijr5kJ:www.ilo.org/wcm/sp5/groups/pulnk&gl=tj> (дата обращения: 15.04.2017).

102. Манильская декларация по мировому туризму от 10 октября 1980 г. // URL: http://www.rostourunion.ru/proekty_v_rst/megdu_1 (дата обращения: 15.04.2017).

103. Межгосударственная целевая программа «Развитие туристских связей между государствами-участниками СНГ» от 14 февраля 1996 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813700> (дата обращения: 15.04.2017).

104. Международная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в арабских и европейских государствах бассейна средиземного моря (Ницца, 17 декабря 1976 года) // URL: <http://webcache.googleusercontent.com/.pdf+&cd=6&hl=ru&ct=clnk&gl=tj> (дата обращения: 15.04.2017).

105. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест («Венецианская хартия» 31.05.1964 г.) // URL: <http://art-con.ru/node/848> (дата обращения: 15.04.2017).

106. Международная хартия по народной архитектуре (Пловдивская хартия 1989 г.) // URL: <http://smolchanov.narod.ru/ICLsources.htm> (дата обращения: 15.04.2017).

107. Международная хартия по охране исторических городов (01.10.1987 г.)
// URL: <http://art-con.ru/node/5739> (дата обращения: 15.04.2017).

108. Международная хартия физического воспитания и спорта от 21.11.1978 г. // URL (дата обращения: 15.04.2017).

109. Общая декларация европейских конвенций об эквивалентности (Страсбург, 1992 г.) // URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/other/declaration_1992 (дата обращения: 15.04.2017).

110. Общая резолюция Конференции ООН по международному туризму и путешествиям от 5 сентября 1963 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813699> (дата обращения: 15.04.2017).

111. Парижская хартия для новой Европы (1990 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813699> (дата обращения: 15.04.2017).

112. Первая декларация о применении Европейской конвенции об эквивалентности дипломов, дающих право на прием в университеты (Страсбург, 1974 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813699> (дата обращения: 15.04.2017).

113. Пересмотренная рекомендация о международной стандартизации статистики в области образования (Париж, 27 ноября 1978 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813699> (дата обращения: 15.04.2017).

114. Приложение к Рекомендации № R (84) 13 Принципы формулирования политики, Касающейся ситуации с иностранными учащимися // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813699> (дата обращения: 15.04.2017).

115. Приложение к Рекомендации № R (95) 8 Принципы формулирования политики относительно академической мобильности в Европе // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813699> (дата обращения: 15.04.2017).

116. Принципы хорошей практики процедур академического признания (Страсбург, 1991 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813699> (дата обращения: 15.04.2017).

117. Региональная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Латинской Америки и

Карибского бассейна (Мехико, 19 июля 1974 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813699> (дата обращения: 15.04.2017).

118. Региональная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Азии и Тихого океана (Бангкок, 16 декабря 1983 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813699> (дата обращения: 15.04.2017).

119. Региональная конвенция о признании учебных курсов, свидетельств, дипломов, ученых степеней и других квалификационных документов в системе высшего образования в государствах Африки (Аруша, 5 декабря 1981 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813699> (дата обращения: 15.04.2017).

120. Соглашение государств СНГ о сотрудничестве в области образования (15.05.1992) // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=7570>(дата обращения: 15.04.2017).

121. Соглашение государств СНГ о сотрудничестве в области охраны здоровья населения (Минск, 26 июня 1992 г.) // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=7570>(дата обращения: 15.04.2017).

122. Соглашение государств СНГ о сотрудничестве в области санитарной охраны территорий государств–участников Содружества Независимых Государств (Минск, 31 мая 2001 г.) // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=7570>(дата обращения: 15.04.2017).

123. Соглашение государств СНГ об оказании медицинской помощи гражданам государств–участников Содружества Независимых Государств (Москва, 27 марта 1997 г.) // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=7570>(дата обращения: 15.04.2017).

124. Спортивная хартия Европы от 1992 г. // URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542>(дата обращения: 15.04.2017).

125. Устав организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (Лондон, 16 ноября 1945 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900831>(дата обращения: 15.04.2017).

126. Флорентийское соглашение 17.06.1950 г. (о ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера) и последовавшие протоколы к соглашению // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/16395> (дата обращения: 15.04.2017).

127. Хартия по охране и управлению археологическим наследием (10.10.1990 г.) // URL: <http://kronk.spb.ru/library/sa-1991-3-ch.htm> (дата обращения: 15.04.2017).

128. Хартия по охране исторических садов (21.05.1981г.); Дрезденская декларация (18.11.1982 г.) // URL: <http://helpiks.org/5-111234.html> (дата обращения: 15.04.2017).

129. Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (утв. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г.) // URL: <http://helpiks.org/5-111234.html> (дата обращения: 15.04.2017).

130. Хартия туризма и Кодекс туриста от 22 сентября 1985 г. // URL: <http://helpiks.org/5-111234.html> (дата обращения: 15.04.2017).

131. Всемирная Декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Принята 09.10.1998 г. в Париже [Текст] // Сборник документов, касающихся международных аспектов высшего образования / сост. Е.В. Шевченко. – СПб. Оракул, 2000.

132. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) от 15 апреля 1994 года // URL: <http://base.garant.ru/2541542/> (дата обращения: 15.04.2017).

133. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г., Рим [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

134. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года, № 193-IV // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065#pos=0;0. (дата обращения: 15.04.2017).

135. Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г. № 243–3 // URL: <http://kodeksy.by/kodeks-ob-obrazovanii>. (дата обращения: 15.04.2017).

136. Кодекс Республики Молдова «Об образовании» от 17 июля 2014 года // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=32756. (дата обращения: 15.04.2017).

137. Кодекс Республики Беларусь «О культуре» от 20 июля 2016 года № 413–3 // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=35508167. (дата обращения: 15.04.2017).

138. Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435–XII // Национальный правовой интернет–портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/webnpra/text.asp?RN=v19302435> (дата обращения: 13.12.2017).

139. Закон Туркменистана «Об охране здоровья граждан» от 23 мая 2015 г. № 223–V[Текст] // Нейтральный Туркменистан. – 2015. – № 138–139.

140. Постановление Совета министров Республики Беларусь «Об оказании платных медицинских услуг государственными учреждениями здравоохранения» от 10 февраля 2009 г., № 182 // URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3961&p0=C20900182> (дата обращения: 13.12.2017).

141. Государственный стандарт Российской Федерации «Услуги населению. Термины и определения». ГОСТ Р 50646–94 от 21 февраля 1994 г. №34//URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=EXP;>(дата обращения: 04.01.2017 г.).

в) Судебная практика Республики Таджикистан и других стран:

142. Дело №2–408/17 от 28 декабря 2017г. // Архив экономического суда города Душанбе за 2017 г.

143. Дело № №2–252/17 от 2 мая 2017 г. // Архив экономического суда города Душанбе за 2017 г.

144. Дело №2–366/17 от 9 октября 2017 г. // Архив экономического суда города Душанбе за 2017 г.

145. Дело № №2–85/18 от 1 декабря 2017 г. // Архив суда района Исмоили Сомони города Душанбе за 2017 г.

146. Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 12 апреля 1996 г № 5 «О практике рассмотрения гражданских дел по искам о защите прав потребителей». Электронный ресурс. URL: http://pravo.ligazakon.ua/document/view/V96004?edition=1998_05_25 (дата обращения: 08.08.2017).

147. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2010 г. № 4. «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей»// URL: http://court.by/jurisprudence/Post_plen/civil/prop/ebc5dc4185e07746.html (дата обращения: 24.07.2016).

148. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 г. № 17 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.

149. Сборник Постановлений Пленума Высшего экономического суда Республики Таджикистан (2004–2009 годы) [Текст]. – Душанбе, 2011. – 400 с.

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

150. Абдуджалилов, А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете [Текст]: монография / А. Абдуджалилов. – Душанбе, 2015. – 159 с.

151. Абдуджалилов А. Общее учение об Интернете [Текст]: монография / А. Абдуджалилов. – Душанбе: ЭР–граф, 2018. – 232 с.

152. Аванесова, Г.А. Культурно–досуговая деятельность: Теория и практика организации [Текст]: учебное пособие для студентов вузов / Г.А. Аванесова. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.

153. Актуальные вопросы защиты прав потребителей в государствах – участниках СНГ (информационно–аналитический обзор) [Текст]. – М., 2012. – 43 с.

154. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст]. В 2-х т. Т.1 / С.С. Алексеев. – М., 1981. – 360 с.
155. Антимонов, Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении [Текст]: монография / Б.С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1950. – 275 с.
156. Ардашева, Н.А. Гражданско-правовое обеспечение прав личности в договоре на оказание медицинской помощи [Текст] / Н.А. Ардашева. – Тюмень, 1998. – 143 с.
157. Ариарский, М.А. Педагогическая культурология [Текст]: в 2 т. Т. 1: Методология и методика постижения культуры / М.А. Ариарский. – СПб.: Концерт, 2012. – 399 с.
158. Ариарский, М.А. Прикладная культурология как область научного знания и социальной практики [Текст] / М.А. Ариарский; СПбГУКИ; Ассоц. музеев России. – СПб.: Анатолия; Ассоц. музеев России; СПбГУКИ, 1999. – 530 с.
159. Ариарский, М.А. Прикладная культурология [Текст] / М.А. Ариарский; С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств; Ассоц. музеев России. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: ЭГО, 2001. – 287 с.
160. Ассель, Г. Маркетинг: принципы и стратегии [Текст]: учебник / Г. Ассель. – М.: Инфра-М, 1999. – 804 с.
161. Баринов, Н.А. Услуги (социально-правовой аспект) [Текст]: монография / Н.А. Баринов. – Саратов, 2001. – 192 с.
162. Баркан, Н.А., Ядгаров, Я.С. Качество услуг и культура обслуживания населения [Текст] / Н.А. Баркан, Я.С. Ядгаров. – М., 1984. – 81 с.
163. Барков, А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг [Текст]: монография / А.В. Барков. – М.: ИГ «Юрист», 2008. – 288 с.
164. Барков, А.В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг [Текст]: монография / А.В. Барков. – М.: ИГ «Юрист», 2008. – 416 с.

165. Бахрах, Д.Н., Российский, Б.В., Стариков, Ю.Н. Административное право [Текст]: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Российский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр, и доп. – М.: НОРМА, 2008. – 800 с.
166. Беспалов, Б.И. Действие. (Психологические механизмы визуального мышления) [Текст] / Б.И. Беспалов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 192 с.
167. Биржаков, М.Б. Введение в туризм [Текст] / М.Б. Биржаков. – СПб., 1999. – 192 с.
168. Бозоров, Р.Б. Действия в чужом интересе [Текст] / Р.Б. Бозоров. – Душанбе, 2001. – 86 с.
169. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах [Текст]. – Минск, 1967. – 187 с.
170. Брагинский, М.И. Договор подряда и подобные ему договоры [Текст] / М.И. Брагинский. – М.: Статут, 1999. – 254 с.
171. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Изд. 2-е. – М.: Статут, 1999. – 847 с.
172. Васькин, В.В., Овчинников, Н.И., Рогович, Л.Н. Гражданско-правовая ответственность [Текст] / В.В. Васькин, Н.И. Овчинников, Л.Н. Рогович. – Владивосток, 1988. – 184 с.
173. Вербицкая, И.К. Гражданское право (общая часть): учебно-методические рекомендации [Текст] / И.К. Вербицкая. – Минск: «БИП – Институт правоведения», 2014. – 103 с.
174. Воробьева, И.В. Социально-культурная деятельность: учебно-методический комплекс [Текст] / И.В. Воробьева. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – 106 с.
175. Германское право. Часть I: Гражданское уложение [Текст] / пер. с нем. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – 552 с.
176. Голик, Н.Н. Основы экономической теории и рынок услуг [Текст]: учеб. пособие / Н.Н. Голик. – Шахты, 2000. 234 с.

177. Грибов, В.Д. Бизнес в сфере услуг: теорет. курс в авториз. излож. [Текст] / В.Д. Грибов; Моск. экстер. гуманитар. ун-т. – М., 1994. – 168 с.
178. Грищенко, Н.Б. Основы страховой деятельности: учебное пособие [Текст] / Н.Б. Грищенко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – 274 с.
179. Диноршоев, А.М., Салохиддинова, С.М. Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав в РТ [Текст] / А.М. Диноршоев, С.М. Салохиддинова. – Душанбе, 2015. – 189 с.
180. Егоров, Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация [Текст] / Н.Д. Егоров. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 176 с.
181. Ерасов, Б.С. Социальная культурология [Текст]: пособие для вузов: в 2-х ч. Ч. 1 / Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1994. – 380 с.
182. Жарков, А.Д. Организация культурно-просветительной работы [Текст]: учеб. пособие для студ. ин-тов культуры / А.Д. Жарков. – М.: Просвещение, 1989. – 237 с.
183. Жарков, А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности [Текст]: учебник для студ. вузов культуры и искусств / А.Д. Жарков. – М.: Издательский Дом МГУКИ, 2007. – 480 с.
184. Жилинский, С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) [Текст] / С.Э. Жилинский. – М., 1998. 944 с.
185. Жильцов, Е.Н. Основы формирования хозяйственного механизма в сфере услуг [Текст]: монография / Е.Н. Жильцов. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 192 с.
186. Завидов, Б.Д. Договорное право России [Текст] / Б.Д. Завидов. – М.: Изд-во «Лига-Разум», 1998. 527 с.
187. Захаров, М.Л., Тучкова, Э.Г. Право социального обеспечения России [Текст]: учебник / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. – М., 2001. 542 с.
188. Золотухин А.В. Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник / А.В. Золотухин, Т.И. Султонова. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 596 с.

189. Иванов, Г.П., Шустов, М.А. Экономика культуры [Текст]: учебное пособие / Г.П. Иванов, М.А. Шустов. – М., 2001. 183 с.
190. Иоффе, О.С. Обязательства по возмещению вреда [Текст]: монография / О.С. Иоффе. – [2-е изд.]. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. – 126 с.
191. Иоффе, О.С. Обязательственное право [Текст] / О.С. Иоффе. – М., 1975. 800 с.
192. Иоффе, О.С. Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств [Текст] / О.С. Иоффе. – Душанбе, 1961. 531 с.
193. Кадыров, Д.Б. Развитие медицинских услуг в условиях переходной экономики [Текст] / Д.Б. Кадыров. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 112 с.
194. Караковский, В.А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования [Текст] / В.А. Караковский. – М., 1992. – 124 с.
195. Караковский, В.А. Стать человеком [Текст] / В.А. Караковский. – М., 1993. – 80 с.
196. Караковский, В.А., Новикова, Л.И., Селиванова, Н.Л. Воспитание? Воспитание ... Воспитание! Теория и практика воспитательных систем [Текст] / В.А. Караковский, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова. – М., 2000. – 160 с.
197. Касымов, Ш. и др. Сфера услуг: сущность и социально-экономические функции [Текст] / Касымов Ш., Кравченко А., Мустафаева З., Якубова Э. – Нальчик: КБГУ, 2004. – 129 с.
198. Кванина, В.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования [Текст]: монография / В.В. Кванина. – М.: Изд-во «Готика», 2005. – 432 с.
199. Кванина, В.В. Договор на оказание возмездных услуг [Текст]: учебное пособие / В.В. Кванина. – Челябинск, 2002. 432 с.
200. Киселева, Т.Г., Красильников, Ю.Д. Социально-культурная деятельность [Текст]: учебник / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.
201. Коваленко, Е.И. Коммерческая деятельность в сфере услуг [Текст]: учебное пособие / Е.И. Коваленко; М-во образования и науки Рос. Федерации, С.–

Петерб. гос. экон. ун–т, каф. логистики и торговой политики. – СПб.: Изд–во Санкт–Петербург. гос. экон. ун–та, 2015. – 54 с.

202. Красильников, Ю.Д. Основы теории культурно–просветительной работы [Текст]: учебное пособие / Ю.Д. Красильников. – М.: МГИК, 1982. – 80 с.

203. Кратенко, М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично–правовые аспекты [Текст] / М.В. Кратенко. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.

204. Куров, С.В. Образовательные услуги: гражданско–правовой аспект [Текст]: учебное пособие / С.В. Куров. – М., 1999. 123 с.

205. Максютин, Н.Ф. Культурно–досуговая деятельность [Текст] / Н.Ф. Максютин. – Казань, 1995. – 380 с.

206. Максютин Н.Ф. Культурно–досуговая деятельность: конспект лекций, опорные понятия и определения [Текст]: учебное пособие / Н.Ф. Максютин. – Казань: Медицина, 1999. – 140 с.

207. Максютин, Н.Ф. Очерки истории досуга [Текст]: учебное пособие / Н.Ф. Максютин; Казанская гос. академ. культуры и искусства. – Казань: Медицина, 1998. – 128 с.

208. Малеин, Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности [Текст]: монография / Н.С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1965. – 230 с.

209. Малеин, Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность [Текст]: монография / Н.С. Малеин. – М., 1985. 182 с.

210. Малеина, М.Н. Человек и медицина в современном праве [Текст]: учебное и практическое пособие / М.Н. Малеина. – М., 1995. 262 с.

211. Маннапов, Р.Г. Управление человеческими ресурсами в организациях сферы услуг: научные основы формирования и развития [Текст] / Р.Г. Маннапов, Л.А. Берешева. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 173 с.

212. Махкам Махмудзода. Сиёсати хукуки ва давлати демократи (мачмӯи маколаю маъруъаҳо) [Матн] /М. Махмудзода. – Душанбе: ЭР–граф, 2017. 632 сах.

213. Меликов, У.А. Правовой режим объектов гражданских права в интернете. [Текст] / У.А. Меликов. – Душанбе, ЭР–граф, 2017. – 244 с.

214. Мельянцев, В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история, современность [Текст] / В.А. Мельянцев. – М., 1996. – 304 с.
215. Менглиев, Ш.М. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве [Текст] / Ш.М. Менглиев. – Душанбе, 1986. – 117 с.
216. Менглиев, Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву [Текст] / Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 696 с.
217. Меркулов, В.В. Гражданско–правовой договор в механизме регулирования товарно–денежных отношений [Текст]: монография / В.В. Меркулов. – Рязань: ВВШ МВД РФ, 1994. 210 с.
218. Моздокива, Ю.С. Атлас социально–культурных реабилитационных технологий [Текст] / Ю.С. Моздокива. – М., 2002. – 132 с.
219. Наумова, С.А. Экономика и предпринимательство в социально – культурном сервисе и туризме [Текст]: учеб. пособие / С.А. Наумова. – Томск: Изд–во ТПУ, 2003. – 127 с.
220. Новаторов, В.Е. Организаторы досуга [Текст] / В.Е. Новаторов. – М.: Советская Россия, 1987. – 117 с.
221. Хукуки граждании Чумхурии Тоҷикистон [Матн]: китоби дарси. Кисми якум / мухарирони масъул: доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуки граждании факултаи ҳуқуқшиносии ДМТ Ғаюров Ш.К. ва номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Эр–граф, 2013. – 320 саҳ.
222. Ойгензихт, В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве [Текст]: учеб. пособие / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Изд–во Таджикского гос. ун–та, 1984. – 128 с.
223. Пирзода, П.Р. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности на рынке банковских услуг Республики Таджикистан как члена Всемирной торговой организации [Текст]: монография / П.Р. Пирзода. – Душанбе: ЭР–граф, 2017. – 188 с.
224. Предпринимательское право РФ [Текст] / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Юристъ, 2005. – 1001 с.

225. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник [Текст]/ Губин Е.П., Лахно П.Г., – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 992 с.

226. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник [Текст] / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ, правовой ун-т. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 560 с.

227. Проскуряков, В.М., Самоукин, А.И. Экономический потенциал социальной сферы: содержание, оценка, анализ [Текст] / В.М. Проскуряков, А.И. Самоукин. – М.: Экономика, 1991. – 159 с.

228. Пушкин, А.А. Гражданское право и сфера обслуживания [Текст] / А.А. Пушкин. – Свердловск, 1984. 153 с.

229. Раджабов, Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики [Текст]: монография / Р.К. Раджабов. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 196 с.

230. Рахимов, М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву [Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 638 с.

231. Рахимов, М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование [Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 294 с.

232. Рахимов, М.З. Правовое регулирование достижения конечного результата в предпринимательской деятельности [Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе, 1998. 176 с.

233. Рахимов, М.З. Исполнение хозяйственных обязательств: Встречное исполнение: учебное пособие[Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе: Тадж. гос. университет. 1990. – 126 с.

234. Раҳимзода, М.З. Фаъолияти соҳибқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ: монография[Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе, 2018. – 392 сах.

235. Рахманкулов, Х.Р. Обязательственное право [Текст] / Х.Р. Рахманкулов. – Ташкент, 2005. – 294 с.
236. Савицкая, А.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием [Текст] / А.Н. Савицкая. – Львов, 1982. 195 с.
237. Савчук, Л. Гражданско–правовое обеспечение духовности культурно–развлекательных услуг и их безопасности для детей [Текст] / Л. Савчук. – Краснодар: Парабеллум, 2010. – 210 с.
238. Санникова, Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве [Текст] / Л.В. Санникова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 112 с.
239. Санникова, Л.В. Услуги в гражданском праве России [Текст] / Л.В. Санникова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. 160 с.
240. Сафарзода, Б.А., Диноршоев, А.М., Рахмон, Д.С. Размышления о концепциях прав и свобод человека [Текст] / Б.А. Сафарзода, А.М. Диноршоев, Д.С. Рахмон. – Душанбе, 2016. – 152 с.
241. Сафаров, А.И., Салохидинова, С.М. Конституционное право граждан на предпринимательскую деятельность и его уголовно–правовая охрана в РТ [Текст] / А.И. Сафаров, С.М. Салохидинова; отв. ред. А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2016. – 165 с.
242. Сафарзода, А.И. Уголовно–правовая охрана предпринимательской деятельности в РТ [Текст] / А.И. Сафаров. Душанбе: Сино, 2018. – 416 с.
243. Сашин, В.В. Социально–культурный сервис [Текст]: учебник / В.В. Сашин. – М.: Финансы и статистика, 2001. 312 с.
244. Ситдикова, Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России [Текст]: монография / Л.Б. Ситдикова. – М.: ИГ «Юрист», 2008. – 344 с.
245. Соколов, А.В. Феномен социально–культурной деятельности [Текст] / А.В. Соколов. – СПб.: СПбГУП, 2003. – 204 с.
246. Софина, Т.Н. Сфера услуг: трансформация в рыночной экономике [Текст] / Т.Н. Софина. – СПб., 1999. 120 с.

247. Социально–экономические и общегуманитарные проблемы развития сферы услуг [Текст]. Т. 1: Общегуманитарные проблемы. Сборник научных трудов. – Ростов–на–Дону, 2011. – 320 с.

248. Социально–культурная деятельность и технологии ее организации [Текст]. – СПб.: Концерт, 2012. – 447 с.

249. Степанов, Д.И. Услуги как объект гражданских прав [Текст] / Д.И. Степанов. – М., 2005. 348 с.

250. Стрельцов, Ю.А. Общение в сфере свободного времени [Текст]: учеб. пособие / Ю.А. Стрельцов. – М.: МГИК, 1991. – 116 с.

251. Стрельцов, Ю.А. Человек в мире общения: Основы досуговой синергетики [Текст]: учебное пособие / Ю.А. Стрельцов. – М.: МГУКИ, 1999. – 200 с.

252. Суханов, Е.А. Гражданское и хозяйственное право европейских социалистических стран – членов СЭВ [Текст] / Е.А. Суханов. – М.: Изд–во МГУ, 1984. – 184 с.

253. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития [Текст] / под ред. Ю.П. Свириденко. – Т. 1. – М., 2000. 448 с.

254. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития [Текст]: монография / Р.К. Раджабов, Х.Н. Факеров, М. Нурмахмадов, М.Х. Саидова. – Душанбе: Дониш, 2007. – 554 с.

255. Сырых, В.М. Введение в теорию образовательного права [Текст] / В.М. Сырых. – М.: Готика, 2002. 340 с.

256. Тагайназаров, Ш.Т. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов, Дж.Б. Бабаджанов. – Душанбе: ЭР–граф, 2010. – 542 с.

257. Таджикистан в цифрах, 2015. Статистический сборник [Текст]. – Душанбе, 2015. 127 с.

258. Таджикистан в цифрах, 2018. Статистический сборник [Текст]. Душанбе, 2018. 157 с.

259. Таппасханова, Е.О. Организационно–экономические принципы регулирования регионального рынка культурно–досуговых услуг (на примере Кабардино–Балкарской Республики) [Текст] / Е.О. Таппасханова, С.В. Галачиева, С.А. Махошева. – Нальчик: Котляровы М. и В.; Полиграфсервис и Т, 2005. – 172 с.
260. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву [Текст]: монография / В.А. Тархов. – Саратов, 1973. – 456 с.
261. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» [Текст]. – Душанбе: Империл – Групп, 2017. – 272 саҳ.
262. Тихомиров, А.В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг [Текст] / А.В. Тихомиров. – М., 2001. 256 с.
263. Тихомиров, А.В. Медицинская услуга. Правовые аспекты [Текст] / А.В. Тихомиров. – М., 1996. 352 с.
264. Тихомиров, А.В. Медицинское право [Текст] / А.В. Тихомиров. – М., 1998. – 127 с.
265. Услуги социально–культурной сферы: теоретические и практические проблемы правового регулирования и судебной практики [Текст]: монография / под ред. М.А. Волкова, С.Ю. Стародумова, А.Н. Малолетко и др. – М.: Изд–во «Галлея–Принт», 2016. – 270 с.
266. Хаширов, О. А. Предпринимательство в сфере услуг [Текст]: монография / О.А. Хаширов; Санкт–Петербург. ун–т экономики и финансов. – СПб.: СПбУЭФ, 1993. – 113 с.
267. Хозяйственное право [Текст]. Часть 2 / под ред. В.С. Мартемьянова. – М., 2001. 298 с.
268. Хошимов, Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских прав [Текст] / Д.Д. Хошимов. – Душанбе: ЭР–граф, 2013. – 172 с.
269. Цехер, Г. Если мы потребляем услугу, то надо знать права потребителя (тарифы, сроки, неустойки) [Текст] / Г. Цехер. – Екатеринбург, 1999. 167 с.
270. Чаусская, О.А. Гражданское право [Текст] / О.А. Чаусская. – М.: Дашков и К, 2007. 480 с.

271. Шкатулла, В.И. Образовательное право [Текст]: учебник для вузов / В.И. Шкатулла. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА•М), 2001. 688 с.

272. Шкурко, Н.В. Методологические особенности и практические рекомендации бизнес–планирования в предпринимательских структурах сферы услуг [Текст] / Шкурко Н.В.; М–во образования и науки Рос. Федерации, Новгород. гос. ун–т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: НовГУ, 2013. – 125 с.

273. Юридическая энциклопедия [Текст] / [Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров]; под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – 526 с.

274. Яковлев, В.Ф. Гражданско–правовой договор в сфере обслуживания [Текст] / В.Ф. Яковлев. – М., 1980. 197 с.

275. Ярошенко, Н.Н. Социально–культурная деятельность: парадигмы, методология, теория [Текст]: монография / Н.Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2000. – 204 с.

III. Научные статьи:

276. Агапова, Е.Н. Развитие сферы социально–культурных услуг как фактор повышения качества жизни населения муниципального образования [Текст] / Е.Н. Агапова // Сервис Plus. – 2008. – № 1. – С. 4–11.

277. Акимцева, Г.В. О лицензировании индивидуальных предпринимателей в сфере здравоохранения [Текст] / Г.В. Акимцева // Научные труды I Всероссийского съезда по медицинскому праву. – М., 2003. – С. 44–47.

278. Алексеев, С.В. Спортивное право России [Текст] / С.В. Алексеев // Правовые основы физической культуры и спорта. – М.: ЮНИТИ–ДАНА; Закон и право, 2005. – С. 66–67.

279. Артемьев, А.А., Морозова, А.Е. Платные услуги как способ улучшения финансового состояния учреждений физкультурно–спортивной направленности в условиях кризиса [Текст] / А.А. Артемьев, А.Е. Морозова // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. – 2016. – № 1. – С. 248–255.

280. Асанова, Э.С., Крынина, О.Ю. Социально–культурный сервис современной России: генезис и тенденции развития [Текст] / Э.С. Асанова, О.Ю. Крынина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2010. – № 3. – С. 100–108.

281. Афанасьева, Е.Г. Право на информированное согласие как основа юридического статуса пациента [Текст] / Е.Г. Афанасьева // Современное медицинское право: сборник научных трудов. – М., 2003. – С. 150–153.

282. Берестова, Л.И. Рынок услуг и особенности его развития в социальной сфере [Текст] / Л.И. Берестова // Вестник РГТЭУ. – 2010. – № 5. – С. 104–114.

283. Берилло, М.С. Договорная и деликтная ответственность: особенности применения в медицинской сфере [Текст] / М.С. Берилло // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2011. – № 2. – С. 92–97.

284. Бободжонзода, И.Х. Правовые аспекты кодификации законодательства Республики Таджикистан о здравоохранении [Текст] / И.Х. Бободжонзода // Правовая жизнь. – 2017. – № 3 (19). – С. 23–39.

285. Богданова, Е.Е. Проблемы возмещения убытков [Текст] / Е.Е. Богданова // Современное право. – 2005. – № 9. – С. 3–6.

286. Бондарь, Л.Р. Тенденции развития российского рынка культурно–развлекательных услуг [Текст] / Л.Р. Бондарь // Актуальные вопросы экономических наук. – 2014. – № 39. – С. 103–106.

287. Бутова, Т.Г. Определение сущности услуг организаций культуры как основа реформирования отрасли [Текст] / Т.Г. Бутова, А.Н. Жираткова, И.И. Сергеева // Вестник ТГПУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2007. – № 9. – С. 15 – 19.

288. Быков, А.Г. Правовое регулирование бытового и социально–культурного обслуживания (§1 совместно с Е.А. Сухановым и А.Е. Шерстобитовым) [Текст] / А.Г. Быков // Гражданско–правовое регулирование отношений по удовлетворению потребностей граждан / под ред. В. П. Грибанова, З. Чешка. – М.: Изд–во МГУ, 1989. – С.110–157.

289. Ветков, Н.Е. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества [Текст] / Н.Е. Ветков // Наука–2020. – 2016. – № 2 (8). – С. 30–43.

290. Витрянский, В.В. Особенности ответственности за нарушения «предпринимательского» договора [Текст] / В.В. Витрянский // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 23–27.

291. Владыкина, Т.А. К понятию образовательной услуги высшего учебного заведения [Текст] / Т.А. Владыкина // Юрист XXI века: реальность и перспективы: Материалы Всероссийской научно–практической конференции (19–20 апреля 2001 года). – МЕСТО И ГОД ИЗДАНИЯ. – С. 85–88.

292. Володько, М.В. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества (правовые основы) [Текст] / М.В. Володько // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 4. – С. 33–39.

293. Гаюров, Ш.К. Информационный аспект защиты прав потребителей [Текст] / Ш.К. Гаюров // Мат. межд. научно–теорет. конф., посв. памяти В.А. Ойгензихта: «Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие». – Душанбе, 2004. – С. 138–139.

294. Гойхман, О.Я. Гуманитарный сервис как научное направление [Текст] / О.Я. Гойхман // Наука – сервису. – М., 2003. – С. 65–71.

295. Голухов, Г.Н., Шиленко, Ю.В., Леонтьев, В.К. Система гарантий качества в здравоохранении [Текст] / Г.Н. Голухов, Ю.В. Шиленко, В.К. Леонтьев // Экономика здравоохранения. – 1998.– № 2. – С. 35–43.

296. Гранкина, И.В. Договор на реализацию туристских услуг [Текст] / И.В. Гранкина // Гражданин и право. – 2001. – № 5. – С. 86–88.

297. Грищенко, Н.Б. Профессиональная ответственность: основания и последствия ее возникновения [Текст] / Н.Б. Грищенко // Страхование право. – 2004. – № 1. – С. 6–10.

298. Дадоматов, Д.Н., Нишонбоев, А.Н. Проблемы совершенствования сферы услуг в РТ [Текст] / Д.Н. Дадоматов, А.Н. Нишонбоев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2012. – № 3 (51). – С. 109–113.

299. Ереев, Б., Костенко, Т., Нанавян, А. Занятость в сфере услуг и перспективы ее развития в России [Текст] / Б. Ереев, Т. Костенко, А. Нанавян // Общество и экономика. – 1998. – № 7. – С. 30–34.

300. Жуков, И.В. Платные услуги: состояние и перспективы [Текст] / И.В. Жуков // Культура и экономика региона. – Тюмень, 2000. – С. 155–162.

301. Завьялова, С.В. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью туриста: дискуссионные вопросы [Текст] / С.В. Завьялова // Наука и современность. – 2014. – № 28. – С. 275–287.

302. Запесоцкий, А. Платное образование – не услуга, студент – не клиент [Текст] / А. Запесоцкий // Высшее образование в России. – 2002. – № 2. – С. 48–49.

303. Зеленцова, С.Ю., Головин, А.Н. Государственные инвестиции в физическую культуру и спорт [Текст] / С.Ю. Зеленцова, А.Н. Головин // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2016. – № 22. – С. 31–35.

304. Зубчанинов, В.В. Услуги как форма материального производства. [Текст] / В.В. Зубчанинов // Соревнование двух систем. Новые явления в экономике капитализма. – М., 1967. – С. 85–101.

305. Ивлев, С.В. Социально–культурные услуги как объект правового регулирования [Текст] / С.В. Ивлев // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – Т. 11. – Вып. 4. – С. 64–75.

306. Индюков, Н.П. Услуга как объект гражданского правоотношения / [Текст] / Н.П. Индюков // Проблемы права социалистической государственности и его социального управления. – Свердловск, 1978. – С. 32–33.

307. Кабалкин, А.Ю., Брычева, Л.И. Комплексная программа развития производства товаров и сферы услуг: правовая природа [Текст] / А.Ю. Кабалкин, Л.И. Брычева // Советское государство и право. – 1986. – № 9. – С. 12–16.

308. Казакова, Ю.А. Эволюция законодательства в области культуры [Текст] / Ю.А. Казакова // Человек и культура. – 2013. – № 6. – С. 23–37.

309. Калмыков, Ю.Х. К понятию обязательств по оказанию услуг в гражданском праве [Текст] / Ю.Х. Калмыков // Советское государство и право. – 1976. – № 5. – С. 18–24.

310. Каминская, О.Н., Самусь, И.В., Грачева, Т.Ю. Анализ претензий и жалоб в частном здравоохранении [Текст] / О.Н. Каминская, И.В. Самусь, Т.Ю. Грачева // Забайкальский медицинский вестник. – 2014. – № 1. – С. 4–8.

311. Каранец, С.М. Экономическая сущность социально–культурной сферы: анализ научных подходов [Текст] / С.М. Каранец // Вестник Санкт–Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2004. – № ? – С. 38–42.

312. Карягина, Е.Н. Злоупотребление правом как основание наступления гражданско–правовой ответственности потребителя [Текст] / Е.Н. Карягина // Энергия науки: сборник материалов V Международной научно–практической интернет – конференции студентов и аспирантов. – М., 2015. – С. 616–621.

313. Катаева, В.И. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в сфере социально–культурных услуг: постановка проблемы [Текст] / В.И. Катаева // Человеческий капитал. – 2012. – № 5 (41). – С. 69–72.

314. Клименко, Г.Я., Захаров, В.П., Мухин, Г.В. Система оценки качества медицинской помощи населению [Текст] / Г.Я. Клименко, В.П. Захаров, Г.В. Мухин // Здравоохранение. – 1997. – № 7. – С. 19–20.

315. Кокоулина, О.П. Занятие физической культурой и спортом как фактор развития личности [Текст] / О.П. Кокоулина // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2013. – № 2. – С. 160–166.

316. Комилов, С.Дж. Развитие инновационных процессов в сфере услуг на основе взаимодействия государства и рынка [Текст] / С.Дж. Комилов, С.Х. Умаров // Ежеквартальный журнал. – 2014. – № 4. – С. 231–242.

317. Косогорцев, В.И. Подходы к классификации услуг физкультурно–спортивных организаций [Текст] / В.И. Косогорцев // Российское предпринимательство. – М., 2016. – Т. 17. – № 4. – С. 573–584.

318. Кошаев, М.Н. Социально–культурные услуги отрасли физическая культура и спорт – формы, мотивы и потребности [Текст] / М.Н. Кошаев // Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2006. – № 21. – С. 30–32.

319. Красавчиков, О.А. Система отдельных видов обязательств. [Текст] / О.А. Красавчиков // Советская юстиция. – 1960. – № 5. – С. 42–43.

320. Красавчиков, О.А. Сфера обслуживания: гражданско–правовой аспект [Текст] / О.А. Красавчиков // Гражданское право и сфера обслуживания: сб. науч. тр. – Свердловск, 1984. – С. 22–25.

321. Красавчикова, Л.О. Право на охрану здоровья (гражданско–правовой аспект) [Текст] / Л.О. Красавчикова // Актуальные проблемы гражданского права. – Сведловск, 1986. – С. 60–65.

322. Кузнецов, С.А. Формирование социально–правовой компетентности у будущих специалистов по физической культуре и спорту [Текст] / С.А. Кузнецов // Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 1 (71). – С. 58–60.

323. Кулагин, М.И. Защита интересов потребителей в гражданском праве капиталистических стран [Текст] / М.И. Кулагин // Правовое регулирование отношений в сфере обслуживания граждан. – М., 1983. – С. 33–42.

324. Кулеева, И.Ю. Ответственность в сфере туризма [Текст] / И.Ю. Кулеева // Инновационное образование и экономика. – 2016. – Т. 1. – № 22 (22). – С. 80–83.

325. Куликова, Ю.А. Выбор стратегии продвижения социально–культурных услуг [Текст] / Ю.А. Куликова // Труды Братского государственного университета. Серия: экономика и управление. Т. 1. – Братск, 2013. – С. 301–305.

326. Кучерова, О. Определение понятия убытки в гражданском праве [Текст] / О. Кучерова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 10. – С. 46–55.

327. Ларцева, Л. Учреждения физической культуры и спорта [Текст] / Л. Ларцева // Бухгалтерский учет и налогообложение. – 2015. – № 4. – С. 25–28.

328. Леконцева, К.В. Потребители на рынке образовательных услуг: парадигма исследования [Текст] / К.В. Леконцева // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 1 (13). – С. 45–49.

329. Лелюхин, С.В. Особенности управленческого контроля в сфере услуг [Текст] / С.В. Лелюхин // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. – № 3. – С. 23–28.

330. Литовкин, Е.В. Социально–культурная деятельность в контексте современного исторического знания [Текст] / Е.В. Литовкин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2003. – № 1. – С. 102–113.

331. Матюшонок, В. Ищем панацею? [Текст] / В. Матюшонок // Коммунист. – 1990. – № 12. – С. 67–70.

332. Махмудов, М.А., Химатов, Х.Н. Существенный вклад в развитие теории договорного права (Рецензия на монографию Нодирова Ф.М. «Правовые вопросы изменения и расторжения договора». Душанбе: Сино, 2012. 228 с.) [Текст] / М.А. Махмудов, Х.Н. Химатов // Правовая жизнь. – 2013. – № 2 (02). – С.190–191.

333. Меламед, Л.А., Иванов, А.И. Определение вида медицинской помощи как объекта стандартизации ее качества [Текст] / Л.А. Меламед, А.И. Иванов // Медицинская помощь. – 1998. – № 3. – С. 8–12.

334. Мельников, А.П. Первый комплексный документ: Кодекс Республики Беларусь о культуре: социально–политические аспекты [Текст] / А. П. Мельников // Беларуская Думка. – 2016. – № 12. – С. 80–85.

335. Меркушев, Л.А. Рынок услуг в сфере культуры [Текст] / Л.А. Меркушев // Территория и общество. – Пермь, 1992. – С. 24–25.

336. Мирзоев, П.И. Услуга как объект гражданского права [Текст] / П.И. Мирзоев // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – № 4. – С. 162–167.

337. Михалев, И.В. К вопросу о месте и роли сферы услуг в институте социального государства [Текст] / И.В. Михалев // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 11 (38). – С. 64–73.

338. Мицкевич, Л.А. Синергетические основы государственного управления [Текст] / Л.А. Мицкевич // Информационные проблемы в свете административной реформы. – М.: Изд–во ИГиП РАН, 2005. – С. 145–150.

339. Мнацаканян, А.С. Общие положения о соотношении договорной и деликтной ответственности исполнителя медицинских услуг [Текст] / А.С. Мнацаканян // Общество и право. – 2007. – № 4 (18). – С. 99–103.

340. Мороз, С.П. Договор об оказании образовательных услуг [Текст] / С.П. Мороз // Научные труды «Эділет». – 2013. – № 4. – С.139-147.

341. Мороз, С.П. Частное и публичное в предпринимательском праве [Текст] / С.П. Мороз // Заңгер. – 2013. – № 1. – С.28–35.

342. Морозова, Е.Я., Тихонова, Э.Д. Вторичные рынки и вторичные продукты в культуре [Текст] / Е.Я. Морозова, Э.Д. Тихонова // Мат–лы междунар. науч.–практ. конф. «Гуманитарная культура как фактор преобразования России». – СПб., 2000. – С. 89–91.

343. Мохов, А.А., Капранова, С.Ю., Акишева, Г.Р. Страхование профессиональной ответственности и компенсация морального вреда [Текст] / А.А. Мохов, С.Ю. Капранова, Г.Р. Акишева // Юрист. – 2006. – № 6. – С. 26–28.

344. Муталиева, Л.С., Цечоев, Х.И., Маслова, Ю.В. Ответственность сторон по договору оказания платных образовательных услуг в системе МЧС России [Текст] / Л.С. Муталиева, Х.И. Цечоев, Ю.В. Маслова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2015. – № 4 (29). – С. 41–46.

345. Мыльникова, А.С. О защите прав пациентов на качественную медицинскую помощь [Текст] / А.С. Мыльникова // Главный врач (Альманах). – 1995. – № 3. – С. 45–48.

346. Нодиров, Ф.М. Некоторые дискуссионные проблемы теории договора [Текст] / Ф.М. Нодиров // Государство и право. – Душанбе, 2005. – № 3. – С. 40–47.

347. Парвазова, Д.Р. Особенности гражданско–правовой ответственности в образовательных отношениях [Текст] / Д.Р. Парвазова // Безопасное детство как правовой и социально–педагогический концепт: матер. III Всерос. науч.–практ. конф. с междунар. участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов в рамках Недели науки на факте правового и социально–педагогического образования ПГГПУ (25–28 апреля 2016 г., г. Пермь,

Россия): в 2 т. / отв. зав. вып. Л.А. Метлякова; Перм. гос. гуманит.–пед. ун–т. – Пермь, 2016. – Т. 2. – С. 27–31.

348. Пасешникова, Л.А. Образовательные правоотношения: соотношение ГК РФ и специального законодательства [Текст] / Л.А. Пасешникова // Тезисы VI Международной научно–практической конференции «Проблемы и перспективы законодательства об образовании и его кодификации». – М.: Изд–во РУДН, 2001. – С. 47–48.

349. Поклевски–Козьел, К. Права пациента в польском медицинском праве [Текст] / К. Поклевски – Козьел // Реферативный журнал «Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература». Серия 4: «Государство и право». – 2002. – С. 85–91.

350. Постникова, Е.В. Понятие услуги в праве Всемирной торговой организации и Европейского Союза: сравнительная характеристика [Текст] / Е.В. Постникова // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 8. – С. 89–93.

351. Поцелуев, Е.Л., Горбунов, А.Е. Гражданско–правовая ответственность за ненадлежащее врачевание [Текст] / Е.Л. Поцелуев, А.Е. Горбунов // Наука. Общество. Государство. – 2016. – Т. 4. – № 4 (16). – С. 20–32.

352. Рахимов, М.З. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств [Текст] / М.З. Рахимов // Вестник Высшего Экономического Суда Республики Таджикистан. – 1999. – № 3. – С. 58–62.

353. Романец, Ю. Договор возмездного оказания услуг [Текст] / Ю. Романец // Закон. – 1999. – № 10. – С. 120–126.

354. Романова, Е.Н. Гражданско–правовое содержание услуг [Текст] / Е.Н. Романова // Учен. зап. Кавказского–Балкарского НИИ. – Нальчик, 1974. – Т. 26. – С. 213–219.

355. Романович, В.К. Опыт преподавания дисциплины «Сервисная деятельность» по специальностям сервиса [Текст] / В.К. Романович // Образование в сфере сервиса / под ред. Ю.П. Свириденко, В.К. Романович. – М., 2002. – С.190–191.

356. Руденко, Е.Ю. К вопросу о потребительском экстремизме [Текст] Е.Ю. Руденко // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 4–4. – С. 89–91.

357. Рудич, Л.И. Экономическая сущность инновационной и предпринимательской деятельности в социально–культурной сфере [Текст] / Л.И. Рудич // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 4 (17–2). – С. 209–215.

358. Савченко, В. Виды гражданско–правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг [Текст] / В. Савченко // Закон и Жизнь. – 2013. – № 8/3. – С.162–166.

359. Садиков, О.Н. Нетипичные институты в советском гражданском праве [Текст] / О.Н. Садиков // Советское государство и право. – 1979. – № 2. – С. 39–42.

360. Самадов, Б.О. Гражданско–правовая ответственность в сфере нарушения прав потребителей в России и Таджикистане [Текст] / Б.О. Самадов // Инженерное образование и вызовы культуры в XXI веке. Сборник материалов II–ой Международной научно–методической конференции «Наука, образование, молодежь в современном мире» / под ред. Л.В. Волковой, О.М. Смирновой, М.Н. Филатовой. – М., 2017. – С. 78–82.

361. Самохвалов, А.С. Страхование профессиональной ответственности. Правовые аспекты [Текст] / А.С. Самохвалов // Страхование право. – 2002. – № 2. – С. 8–12.

362. Санникова, Л.В. Проблемы формирования понятия услуги в условиях перехода к постиндустриальному обществу [Текст] / Л.В. Санникова // Социально–экономическое развитие и международные отношения. – М., 2004. – С. 342–345.

363. Сирик, Н.В. Потребительский экстремизм как форма злоупотребления правом в туризме [Текст] / Н.В. Сирик // Вестник Международного юридического института. – 2017. – № 1 (60). – С. 35–41.

364. Степанов, Д. Обязательства по оказанию услуг и его объект [Текст] / Д. Степанов // Хозяйство и право. – 2004. – № 4. – С. 8–13.

365. Суханов, Е.А. Некоммерческие организации как юридические лица [Текст] / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 1998. – № 5. – С. 39–42.

366. Суханов, Е.А. Осторожно: гражданско–правовые конструкции [Текст] / Е.А. Суханов // Законодательство. – 2003. – № 9. – С. 62–66.

367. Суховерхий, В.Л. Гражданско–правовое регулирование отношений по здравоохранению [Текст] / В.Л. Суховерхий // Советское государство и право. – 1975. – № 6. – С. 108–111.

368. Тагайназаров, Ш.Т. Медицинские услуги – объект гражданско–правового регулирования [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров // Вестник Цивилистики. – Душанбе, 2009. – № 1. – С. 4–13.

369. Талапина, Э.В. Новые институты административного права [Текст] / Э.В. Талапина // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 14–17.

370. Терещенко, Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные [Текст] / Л.К. Терещенко // Журнал российского права. – 2004. – № 10. – С. 17–18.

371. Токарь, А.С. Правовое обеспечение физкультурно–оздоровительных услуг [Текст] / А.С. Токарь // Nauka–Rastudent.ru. – 2014. – № 11 (11). – С. 18–23.

372. Толстова, А.Е. Гражданско–правовая ответственность субъектов договора возмездного оказания туристской услуги [Текст] / А.Е. Толстова // Юридические исследования. – 2013. – № 3. – С. 65–69.

373. Туишева, М.Р. Социальная сфера как экономическая категория и ее структура [Текст] / М.Р. Туишева // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1(11). – С. 35–39.

374. Уханов, О.А. Я не заказывал отчисление из вуза! (О праве обучаемых, оплачивающих предоставляемые образовательные услуги, продолжать свое обучение независимо от результата проверки их знаний) [Текст] / О.А. Уханов // Право и образование. – 2002. – № 2. – С. 112–115.

375. Цехер, Г.Я. Потребительский экстремизм: Природа, формы проявления и меры противодействия [Текст] / Г.Я. Цехер // Бизнес, менеджмент и право. – 2003. – № 2. – С. 115–121.

376. Чистяков, Р.С. Ограниченная договорная ответственность: теория и практика [Текст] / Р.С. Чистяков // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 4. – С. 161–164.

377. Шешенин, Е.Д. Классификация гражданско–правовых обязательств по оказанию услуг [Текст] / Е.Д. Шешенин // Гражданское право и сфера обслуживания. – Свердловск, 1984. – С. 41–42.

378. Шешенин, Е.Д. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг [Текст] / Е.Д. Шешенин // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. – М.: Статут, 2001. – С. 346–352.

379. Rust, R.T., Zahorik, A.J. Service Marketing [Text] / R.T. Rust, A.J. Zahorik. – New York, 1996. – P. 7–11.

IV. Диссертации и авторефераты:

380. Абдурахмонов, У.М. Формирование и развитие рынка образовательных услуг: на примере вузов Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Абдурахмонов Умархон Мусоевич. – Душанбе, 2012. – 182 с.

381. Антонова, Е.Г. Основания ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Антонова Елена Геннадьевна. – Санкт–Петербург, 2013. – 24 с.

382. Ахмадов, Р.Р. Основы формирования и развития сферы социальных услуг в сельской местности (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ахмадов Рахимджон Раджабович – Душанбе, 2017. 158 с.

383. Ашуров, К.Р. Региональные аспекты формирования и развития предпринимательской деятельности в сфере транспортных услуг: на материалах Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ашуров Камолидин Розикович. – Душанбе, 2011. – 170 с.

384. Ашхотов, А.М. Особенности формирования и развития рынка услуг физической культуры и спорта (на материалах Кабардино–Балкарской

Республики) [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ашхотов Азаматгерий Мухамедович. – Пятигорск, 2010. – 176 с.

385. Бабаджанов, И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально–правовые категории (теоретико–аксиологический и и частно–правовой анализ) [Текст]: дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.03 / Бабаджанов Исрофил Хусейнович. – Душанбе, 2014. – 403 с.

386. Барков, А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования [Текст]: дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.03 / Барков Алексей Владимирович. – М., 2009. – 625 с.

387. Белозеров, А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Белозеров Антон Валентинович. – М., 2000. 220 с.

388. Белых, В.С. Гражданско–правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг [Текст]: дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.03 / Белых Владимир Сергеевич. – Екатеринбург, 1994. – 307 с.

389. Болотина, М.В. Гражданско–правовое регулирование прав потребителей при оказании медицинских услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Болотина Марина Владимировна – М., 2009. 198 с.

390. Булатова, И.Б. Проблемы гражданско–правового регулирования платного образования в высших учебных заведениях Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Булатова Ирина Борисовна. – М., 2004. – 165 с.

391. Буянова, М.О. Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики (Теоретико–правовой аспект) [Текст]: дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.05 / Буянова Марина Олеговна. – М., 2003. – 325 с.

392. Васильева, Е.Е. Договор возмездного оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Васильева Елена Евгеньевна. – Томск, 2004. – 202 с.

393. Васнев, О.Г. Правовое регулирование оборота культурных ценностей [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Васнев Олег Геннадьевич. – Краснодар, 2006. – 184 с.

394. Горушкина, С.Н. Услуги учреждений культуры как инструмент реализации государственной культурной политики [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Горушкина Светлана Николаевна. – М., 2011. – 205 с.

395. Джумъев, Б.М. Развитие торговли услугами в условиях вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Джумъев Баховиддин Махмадназарович. – Душанбе, 2010. – 164 с.

396. Егизарова, С.В. Компенсация морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг: теоретический и практический аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Егизарова Сатеник Владимировна. – М., 2007. – 172 с.

397. Елина, Н.К. Правовые проблемы оказания медицинских услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Елина Наталья Константиновна. – Волгоград, 2006. 236 с.

398. Жамкова, О.Е. Правовое регулирование оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Жамкова Ольга Евгеньевна. – М., 2007. 212 с.

399. Жукова, Т.В. Договор возмездного оказания образовательных услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Жукова Татьяна Валерьевна. – М., 2004. 203 с.

400. Зайцева, Н.В. Договор по оказанию медицинских услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Зайцева Наталья Владимировна. – Волгоград, 2004. 186 с.

401. Золотухин, А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Золотухин Алексей Валерьевич. – Душанбе, 2016. – 316 с.

402. Кабалкин, А.Ю. Проблемы гражданско–правового регулирования отношений в сфере обслуживания [Текст]: автореф. дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.03 / Кабалкин Александр Юрьевич. – М., 1975. 489 с.

403. Кабутов, Э.Д. Проблемы частноправового регулирования отношений по оказанию услуг трудоустройства в РТ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кабутов Эрадж Давламович. – Душанбе, 2014. – 194 с.

404. Каменева, З.В. Проблемы реализации и защиты права граждан на медицинскую помощь [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Каменева Зоряна Викторовна. – Белгород, 2004. 179 с.

405. Каминская, Н.В. Экономические аспекты влияния социально–культурной сферы на качество жизни населения региона [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Каминская Н.В. – М., 2000. – 163 с.

406. Кванина, В.В. Гражданско–правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации [Текст]: дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.03 / Кванина Валентина Вячеславовна. – М., 2006. – 376 с.

407. Кокина, С.Б. Исполнение как объект прав артиста–исполнителя в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кокина Светлана Борисовна. – М., 2002. – 186 с.

408. Крынина, О.Ю. Сфера социально–культурных услуг населения в трансформирующемся российском обществе [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Крынина Ольга Юрьевна. – Майкоп, 2004. – 187 с.

409. Кудряшов, А.В. Гражданско–правовые отношения в сфере образовательных услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кудряшов Александр Викторович. – М., 2008. 161 с.

410. Либанова, С.Э. Проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Либанова Светлана Эдуардовна. – Екатеринбург, 2002. – 163 с.

411. Ломакина, И.Г. Гражданско–правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ломакина Ирина Геннадьевна. – М., 2006. 194 с.

412. Магомедова, З.О. Организационно–экономический механизм развития отраслей социально–культурной сферы [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Магомедова Зухра Омаршаевна. – Махачкала, 2006. – 182 с.

413. Малеина, М.Н. Правовое регулирование отношений между гражданами и лечебными учреждениями (гражданско–правовой аспект) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Малеина Марина Николаевна. – М., 1985. 26 с.

414. Малофеев, И.В. Услуги в системе социального обслуживания населения в условиях модернизации социальной сферы [Текст]: дис. ... д–ра социол. наук: 22.00.04 / Малофеев Иван Вячеславович. – М., 2012. – 364 с.

415. Маркина, А.В. Правовое регулирование деятельности по предоставлению услуг кабельного телевидения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Маркина Анна Викторовна. – Самара, 2007. 233 с.

416. Марьян, Г.В. Организационно–правовые вопросы управления здравоохранением в РФ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Марьян Гайк Всеволодович. – М., 2002. 216 с.

417. Минаев, В.А. Совершенствование библиотечного законодательства с учетом норм авторского права [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Минаев Виталий Анатольевич. – М., 2006. – 158 с.

418. Минаев, В.Э. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Минаев Виталий Эркинович. – М., 2008. 222 с.

419. Набиджанова, З.К. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Набиджанова Зарина Каримджановна. – Душанбе, 2014. – 204 с.

420. Надиров, Ф.М. Правовое регулирование производственно–технических услуг в сельском хозяйстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Надиров Фозилбек Мирзошарифович. – Ташкент, 1993. – 22 с.

421. Нестеренко, О.Б. Эффективность функционирования и развития социально–культурной сферы [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Нестеренко Ольга Борисовна. – СПб., 2004. – 135 с.

422. Нурматов, А.Х. Региональные проблемы развития сферы платных услуг в условиях рыночной экономики (На примере Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.04 / Нурматов Абдулахат Хамидович. – Душанбе, 1998. – 174 с.

423. Ошноков, А.Н. Гражданско–правовые договоры в сфере международного туризма [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ошноков Алим Николаевич. – М., 2002. 107 с.

424. Петров, А.И. Договор возмездного оказания консультационных услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Петров Анатолий Иванович. – Рязань, 2004. 158 с.

425. Писаревский, Е.Л. Правовое регулирование туристской деятельности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Писаревский Евгений Леонидович. – СПб., 1999. 336 с.

426. Погудина, Т.Э. Гражданско–правовая защита сторон договора оказания туристских услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Погудина Татьяна Эдуардовна. – М., 2009. – 218 с.

427. Рахимзода, Б.К. Развитие рынка платных услуг в условиях рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Рахимзода Баходур Карим. – Душанбе, 2016. – 162 с.

428. Рахимов, М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности [Текст]: автореф. дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.03 / Рахимов Махмад Забирович. – Душанбе, 2000. – 40 с.

429. Санникова, Л.В. Обязательства об оказании услуг в Российском гражданском праве [Текст]: дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.03 / Санникова Лариса Владимировна. – М., 2007. – 315 с.

430. Сафарзода А.И. Уголовно–правовая охрана предпринимательской деятельности в РТ [Текст]: автореф. дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.08 / Сафарзода Анвар Ислон. – Душанбе, 2018. – 54 с.

431. Сафарова, Л.Д. Организационно–экономические особенности становления и развития государственно–частного партнерства в сфере услуг (на

материалах Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сафарова Лола Давронджоновна. – Душанбе, 2016. – 168 с.

432. Севостьянов, М.В. Гражданско–правовой договор возмездного оказания концертных услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Севостьянов Максим Владимирович. – Волгоград, 2006. – 190 с.

433. Ситдикова, Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации [Текст]: дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.03 / Ситдикова Любовь Борисовна. – М., 2009. – 377 с.

434. Соловьев, В.Н. Гражданско–правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Соловьев Владимир Николаевич. – Красноярск, 1999. – 167 с.

435. Субботин, Г.В. Социальные услуги: теоретико–правовой аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Субботин Георгий Викторович. – М., 2011. – 153 с.

436. Табаров, О.С. Проблемы обеспечения экономической безопасности рынка образовательных услуг: на материалах Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Табаров Орифджон Сайдалиевич. – Душанбе, 2011. – 146 с.

437. Фозилханов, Д.О. Формирование и развитие рынка бытовых услуг в сельских территориях Таджикистана [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Фозилханов Дилшод Отаджонович. – Душанбе, 2009. – 160 с.

438. Хамроев, Ф.М. Организационно–экономические основы функционирования и развития рынка транспортных услуг в РТ [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Хамроев Фузайли Махмадалиевич. – Душанбе, 2007. – 159 с.

439. Хмелев, В.В. Социальный институт сервиса в современном российском обществе: Теоретико–методологические основы исследования

[Текст]: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Хмелев Василий Васильевич. – М., 2001. – 282 с.

440. Хошимов, Д.Д. Услуги как объект гражданских прав по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Хошимов Даврон Дододжонович. – Душанбе, 2012. – 182 с.

441. Чернядьева, Н.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности музеев в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Чернядьева Наталья Алексеевна. – Пермь, 2005. – 234 с.

442. Шаблова, Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Шаблова Елена Геннадьевна. – Екатеринбург, 2003. – 363 с.

443. Шарипова, Б.Б. Экономические основы формирования и развития рынка медицинских услуг в РТ [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Шарипова Бинусрат Бобоевна. – Душанбе, 2004. – 150 с.

444. Шерстобитов, А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Шерстобитов Андрей Евгеньевич. – М., 1992. 330 с.

445. Шихмагомедов, Н.Д. Развитие социально-культурных отраслей в условиях местного самоуправления [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Шихмагомедов Нурмагомед Джелилович. – Махачкала, 1998. – 160 с.

446. Шомахмадов, А.К. Организация технического сервиса в сельском хозяйстве: на материалах предприятий Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Шомахмадов Абдуджалил Косимович. – Душанбе, 2009. – 151 с.

447. Щенникова, Л.В. Роль гражданско-правового регулирования деятельности учреждений культуры в удовлетворении духовных потребностей граждан [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Щенникова Лариса Владимировна. – М., 1992. – 33 с.

V. Электронные ресурсы:

448. Арсланов, К.М. О функциях института гражданско–правовой ответственности (опыт германского опыта защиты нематериальных благ) // Российское право в интернете. – 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rljournal.com/2013/04/arslanov/>.(дата обращения: 17.02.2017 г.).

449. Воропаев, А. Предупреждение «потребительского экстремизма» в частной медицине. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://medpravoved.ru/preduprezhdenie–potrebitelskogo–ekstremizma–v–chastnoj–medicine/>.(дата обращения: 17.02.2017 г.).

450. Выступление Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Президента Национального олимпийского комитета, уважаемого Эмомали Рахмона на заседании Генеральной ассамблеи Национального олимпийского комитета и встрече с ответственными работниками спортивной от 14.02.2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/17120>(дата обращения: 17.11.2018 г.).

451. Кузьмина, А. Потребительский терроризм: когда клиент не прав? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://prograbli.ru/business_experience/consumer_terrorism_when_the_customer_is_not_right/(дата обращения: 17.02.2017 г.).

452. Макарова, Ю., Юршина М. Культуру выведут из сферы услуг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/706713/iuliia–makarova–marina–iurshina/kulturu–vyvedut–iz–sfery–uslug>(дата обращения: 17.02.2017 г.).

453. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.04.2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/president/letter/2011>(дата обращения: 17.02.2017 г.).

454. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/13747#varzob> (дата обращения: 17.02.2017 г.).

455. Послание Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистана, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 22.12.2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/16772>. (дата обращения: 20.02.2018 г.).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ**а) Монографии:**

1. Сангинов, Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: проблемы и пути их решения: монография / Д.Ш. Сангинов. - Душанбе, 2010. – 180 с. – 11,25 печ. л.
2. Сангинов, Д.Ш. Туризм в Республике Таджикистан: теория и практика правового регулирования: монография / Д.Ш. Сангинов. - Душанбе, 2013. – 304 с. -19 печ. л.
3. Сангинов, Д.Ш. Правовое регулирование отношений в сфере оказания социально-культурных услуг: монография / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. - 208 с. - 13 печ. л.
4. Sanginov, D. Sh. Tourism in the Republic of Tajikistan: theory and practice of the legal regulation / D. Sh. Sanginov. - Tehran: Avabook, 2014. – 378 p. – 23,62 печ. л.

б) Научные статьи, опубликованные в журналах,**рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:**

5. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о правовом статусе туриста в туристической деятельности / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. - 2010. - № 1 (57). - С. 78-83. – 0,37 печ. л.
6. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о правовом статусе туроператора и турагента / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. – 2010. - № 2 (58). - С. 87-92. – 0,37 печ. л.
7. Сангинов, Д.Ш. К вопросу об ответственности в сфере туристической деятельности / Д.Ш. Сангинов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Философия и право. - 2010. - № 1. - С. 240-250. – 0,68 печ. л.
8. Сангинов, Д.Ш. Образовательные услуги как подвид социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Кишоварз (Земледелец). - 2013. - № 4(60). - С.79-80. – 0,12 печ. л.

9. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о понятии услуги в теории гражданского права / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. - 2013. - № 3/7 (124). - С. 62-66. – 0,31 печ. л.

10. Сангинов, Д.Ш. Научно-методологический подход к формированию понятия «социальная услуга» / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. - 2013. - № 3/7 (124). - С. 109-114. – 0,37 печ. л.

11. Сангинов, Д.Ш. Понятие социально-культурных услуг по законодательству Республики Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Вестник педагогического университета. – 2013. - № 6 (55), ч. 2. - С. 133-140. – 0,43 печ. л.

12. Сангинов, Д.Ш. Научно-методологический подход к формированию понятия «услуги культуры» / Д.Ш. Сангинов // Вестник педагогического университета. - 2013. - № 6 (55), ч. 2. - С. 140-146. – 0,43 печ. л.

13. Сангинов, Д.Ш. Медицинские услуги как подвид социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Кишоварз (Земледелец). - 2014. - № 2 (62). - С. 65-67. – 0,18 печ. л.

14. Сангинов, Д.Ш. Сфера социально-культурных услуг в гражданском обороте / Д.Ш. Сангинов // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). - 2014. - № 1(44). - С. 44-49. – 0,37 печ. л.

15. Сангинов, Д.Ш. Моҳияти ҳуқуқии хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ дар ташаккули шахсият / Д.Ш. Сангинов // Ахбори ДДҲБСТ. - 2014. - №3 (59). - Саҳ. 62-69. – 0,5 ч.ч.

16. Сангинов, Д.Ш. Правовое регулирование отношений в сфере оказания социально-культурных услуг по законодательству Республики Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Пробелы в российском законодательстве. - М., 2014. - № 1. - С. 62-65. – 0,25 печ. л.

17. Сангинов, Д.Ш. Понятие и особенности социально-культурных услуг по законодательству Республики Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Чёрные дыры в Российском законодательстве. - М., 2014. - № 1. - С. 143-147. – 0,31 печ. л.

18. Сангинов, Д.Ш. Понятие и содержание договора на оказание социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Вестник Педагогического университета. - 2014. - № 6 (61). - С. 80-86. – 0,43 печ. л.

19. Сангинов, Д.Ш. Правовые формы реализации платных образовательных услуг / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. - 2014. - № 3/1 (128). - С. 98-104. – 0,43 печ. л.

20. Сангинов, Д.Ш. Гражданско-правовая ответственность сторон в договоре возмездного оказания социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. - 2014. - № 3/1 (128). - С. 151-156. – 0,37 печ. л.

21. Сангинов, Д.Ш. Правовые основы классификации социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. - 2015. - № 3/10 (188). - С. 117-121. – 0,25 печ. л.

22. Сангинов, Д.Ш. Социально-культурные услуги как объект предпринимательской деятельности / Д.Ш. Сангинов // Образование. Наука. Научные кадры. - 2015. - № 6. - С. 64-66. – 0,18 печ. л.

23. Сангинов, Д.Ш. Правовая характеристика договора на оказание туристско-экскурсионных услуг / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. - 2015. - № 3/10 (188). - С. 70-74. – 0,31 печ. л.

24. Сангинов, Д.Ш. Понятие и содержание договора на оказание медицинских услуг / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. - 2015. - № 3/11 (188). - С. 58-61. – 0,25 печ. л.

25. Сангинов, Д.Ш. Место договора на оказание социально-культурных услуг в системе предпринимательских договоров / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. - 2015. - № 3/11 (188). - С. 142-146. – 0,31 печ. л.

26. Сангинов, Д.Ш. Субъекты договора оказания образовательных услуг как подвида договора оказания социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Вестник Педагогического университета. - 2015. - № 1 (62), ч. 1. - С. 106-113. – 0,5 печ. л.

27. Сангинов, Д.Ш. Социально-культурные услуги как объект предпринимательской деятельности / Д.Ш. Сангинов // Образование. Наука. Научные кадры. - 2015. - № 6. - С. 64-66. – 0,12 печ. л.

28. Сангинов, Д.Ш. Правовое соотношение социально-культурных услуг и иных видов услуг / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2017. - № 2/7. - С. 205-207. - 0,18 печ. л.

29. Сангинов, Д.Ш. Правовые аспекты возникновения договора совместной деятельности (простого товарищества) / Д.Ш. Сангинов, З.Г. Вохидзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2017. - № 2/7. - С. 231-233. – 0,09 печ. л.

30. Сангинов, Д.Ш. Правовые аспекты развития человеческого потенциала / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2017. - № 2-8. - С. 204-207. – 0,25 печ. л.

31. Сангинов, Д.Ш. Понятие и виды материальных услуг / Д.Ш. Сангинов // Правовая жизнь. - 2018. - № 2 (22). - С. 183-192. – 0,62 печ. л.

в) Научные статьи, опубликованные в сборниках

и других научно-практических изданиях:

32. Сангинов, Д.Ш. Виды рисков в туристической деятельности / Д.Ш. Сангинов // Сборник научно-теоретических статей молодых ученых республиканской конференции, посвященной 1310-летию Имама Аъзама. - Душанбе, 2010. - С. 112-122. – 0,68 печ. л.

33. Сангинов, Д.Ш. Некоторые правовые вопросы международного туризма как вида предпринимательской деятельности / Д.Ш. Сангинов // Сборник научно-теоретических статей молодых ученых республиканской конференции, посвященной Году образования и технического знания. - Душанбе: САМТ, 2010. - С. 107-121. – 0,93 печ. л.

34. Сангинов, Д.Ш. О некоторых вопросах качества Закона РТ «О туризме» / Д.Ш. Сангинов // Язык и качество закона. (Материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 июня 2010 года) / под ред. д.ю.н., проф. Рахимова М.З. - Душанбе: Шуцоиён, 2010. - С. 277-296. – 1,25 печ. л.

35. Сангинов Д.Ш. Ответственность за нарушение договорных обязательств в сфере туристской деятельности // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. Дата обновления: 15 февраля 2010. [URL:http://portalus.ru/modules/theoryoflaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1266231055&archive=&start_from=&ucat=&](http://portalus.ru/modules/theoryoflaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1266231055&archive=&start_from=&ucat=&) (дата обращения: 27.11.2018).

36. Сангинов, Д.Ш. Хукуки инсон ба истироҳат (дар мисоли сайёҳӣ) / Д.Ш. Сангинов // Масоили назариявӣ ва амалии хукуки инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Маводҳои конфронси илмӣ-амалӣ бахшида ба 62-юмин солгарди қабули Эълумияи умумии хукуки башар). - Душанбе, 2011. - Саҳ. 123-129. – 0,43 ҷ.ҷ.

37. Сангинов, Д.Ш. Правовые основы молодежного туризма как одной из важнейших составляющих патриотического воспитания молодого поколения / Д.Ш. Сангинов // Молодёжь и современная наука (Сборник статей международной научно-теоретической конференции молодых ученых и специалистов отрасли государственной молодёжной политики, посвященной 20-летию Государственной независимости Республики Таджикистан). - Душанбе, 2011. - С. 3-19. – 1,06 печ. л.

38. Сангинов, Д.Ш. Некоторые правовые вопросы молодежного и других видов туризма / Д.Ш. Сангинов // Молодёжь и современная наука (Сборник статей международной научно-теоретической конференции молодых ученых и специалистов отрасли государственной молодёжной политики, посвященной 20-летию Государственной независимости Республики Таджикистан). - Душанбе, 2011. - С. 29-45. – 1,06 печ. л.

39. Сангинов, Д.Ш. Правовой статус человека как потребителя туристских услуг / Д.Ш. Сангинов // Законодательство. - 2011. - № 1. - С. 44-54. – 0,68 печ. л.

40. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о туристской деятельности как виде предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Государство и право. – 2011. - № 4. - С. 16-33. – 1,12 печ. л.

41. Сангинов, Д.Ш. Правовые основы оказания гостиничных услуг в Республике Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. - 2011. - № 4. - С. 127-135. – 0,56 печ. л.

42. Сангинов, Д.Ш. Назаре ба пайдоиши инстиуту нави ҳуқуқ - «Ҳуқуқи сайёҳӣ» дар низоми ҳуқуқи Чумхурии Тоҷикистон / Д.Ш. Сангинов // Қонунгузорӣ. - 2011. - № 4. – Саҳ. 58-66. – 0,56 ч.ч.

43. Сангинов, Д.Ш. Международные гарантии туристской деятельности / Д.Ш. Сангинов // Материалы международной конференции на тему: «Международные стандарты бухгалтерского учета и вопросы внедрения их в субъектах Республики Таджикистан». - Душанбе: Ирфон, 2011. - С. 59-73. – 0,93 печ. л.

44. Сангинов Д.Ш. Понятие и виды договоров в сфере туристской деятельности // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. Дата обновления: 15 ноября 2011. URL: http://portalus.ru/modules/theoryoflaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1321353900&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 27.11.2018).

45. Сангинов, Д.Ш. Докторальные основы социально-культурных услуг /Д.Ш. Сангинов // Государство и право. – 2012. - № 1. - С.112-117. – 0,37 печ. л.

46. Сангинов, Д.Ш. Конституционные основы государственного регулирования туризма в период независимости в Республике Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Роль Конституции в развитии отраслей права в Республике Таджикистан (Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 17-летию принятия Конституции Республики Таджикистан) / под ред. к.ю.н., доцента Диноршоева А.М. - Душанбе: Эксклюзив, 2012. - С. 31-47. – 1,06 печ. л.

47. Сангинов, Д.Ш. Правовые основы экологического туризма в Республике Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Экологические проблемы и рациональное использование природных ресурсов. (Материалы

республиканской научной конференции). – Душанбе: Типография ТНУ, 2012. - С. 39-41. – 0,18 печ. л.

48. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о понятии и видах социально-культурных услуг [Электронный ресурс]: электрон. данные. - Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 15 апреля 2012. - Режим доступа: [http://portalus.ru/modules/theoryoflaw/rus_readme.php?](http://portalus.ru/modules/theoryoflaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1334472720&archive=&start_from=&ucat=&)

[subaction=showfull&id=1334472720&archive=&start_from=&ucat=&](http://portalus.ru/modules/theoryoflaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1334472720&archive=&start_from=&ucat=&) (свободный доступ). – Дата доступа: 13.11.2018. – 0,31 печ. л.

49. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о видах туризма [Электронный ресурс]: электрон. данные. - Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 10 сентября 2012. - Режим доступа: http://portalus.ru/modules/theoryoflaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1347254760&archive=&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 13.11.2018. – 0,31 печ. л.

50. Сангинов, Д.Ш. Роль ВТО в развитии туризма Таджикистана / Д.Ш. Сангинов // Материалы научно-практической конференции на тему: «20-летие членства Республики Таджикистан в Организации Объединённых Наций» / под ред. д.ю.н., проф. Рахимова М.З. – Душанбе, 2013. - С. 237-252. - 1 печ. л.

51. Сангинов, Д.Ш. Нақши Созмони Умумиҷаҳонии Сайёҳӣ дар рушди сайёҳии Тоҷикистон / Д.Ш. Сангинов // Маводҳои Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «20 - солагии аъзошавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони Милали Муттаҳид» / зери таҳрири д.и.х., профессор Рахимов М.З. – Душанбе, 2013. - Саҳ. 94-106. – 0,81 ҷ.ҷ.

52. Sanginov, D. Sh. The role of the WTO tourism development in Tajikistan / D. Sh Sanginov // Материалы научно-практической конференции на тему: «20-летие членства Республики Таджикистан в Организации Объединённых Наций» / под ред. д.ю.н., проф. Рахимова М.З. – Душанбе, 2013. - С. 372-377. – 0,37 печ. л.

53. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о роли ВТО в развитии предпринимательства Республики Таджикистан / Д.Ш. Сангинов, Дж. Курбонов // Правовая жизнь. – 2013. - № 1. - С. 73-81. – 0,56 печ. л.

54. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о частноправовом регулировании социальных услуг / Д.Ш. Сангинов // Молодёжь и современная наука. - Душанбе: Бухоро, 2013. - С. 229-237. – 0,56 печ. л.

55. Сангинов, Д.Ш. Конституционные основы права граждан на образование / Д.Ш. Сангинов // Молодёжь и современная наука. - Душанбе: Бухоро, 2013. - С. 94-116. – 1,43 печ. л.

56. Сангинов, Д.Ш. Мушкилоти таълимоти ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Д.Ш. Сангинов // Донишгоҳи милли Тоҷикистон - Маркази тайёр кардани мутахассисони соҳибунвон. - Душанбе: Матбааи ДМТ, 2013. - Саҳ. 29-33. - 0,31 ҷ.ч.

57. Сангинов, Д.Ш. Социальные и экономические права и свободы молодёжи в Республике Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Молодёжь и современная наука. - Душанбе: Бухоро, 2013. - С. 119-132. – 0,87 печ. л.

58. Сангинов, Д.Ш. Роль международных актов в регулировании социально-культурной сферы / Д.Ш. Сангинов // Таджикистанский ежегодник международного публичного и частного права. - Душанбе, 2014. - С. 133-139. – 0,43 печ. л.

59. Сангинов, Д.Ш. Правовые основы оказания услуг физической культуры и спорта как подвида социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – 2013. - № 4. - С. 75-91. – 1,06 печ. л.

60. Сангинов, Д.Ш. Оид ба масоили мафҳум ва намудҳои таъминоти иҷтимоӣ / Д.Ш. Сангинов // Ҷавонон ва илми муосир. - Душанбе: Бухоро, 2013. - Саҳ.150-163. – 0,87 ҷ. ч.

61. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о понятии права на социальное обеспечение / Д.Ш. Сангинов // Правовая жизнь. - 2013. - № 3 (03). - С. 17-23. – 0,37 печ. л.

62. Сангинов, Д.Ш. Социальные и экономические права и свободы молодёжи в Республике Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Молодёжь и современная наука. - Душанбе: Бухоро, 2013. - С. 119-132. – 0,87 печ. л.

63. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о налогообложении в зарубежных странах / Д.Ш. Сангинов // Экономическое взаимодействие в условиях глобализации. (Сборник материалов республиканской научно-практической конференции, посвящённой 70-летию великого экономиста, к.э.н. Гуломджона Зарифова). - Душанбе: Типография «Сохибкор», 2013. - С. 56-76. – 1,31 печ. л.

64. Сангинов, Д.Ш. Чавобгарии падару модар барои ичро накардани ухдадориҳои худ дар тарбияи фарзанд / Д.Ш. Сангинов // Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи: «Чавобгарии ноболиғон: масоил ва роҳҳои ҳалли он» / зери таҳрири д.и.х., профессор Рахимов М.З. – Душанбе, 2013. - Саҳ.175-208. – 2,12 ҷ.ҷ.

65. Сангинов, Д.Ш. Некоторые правовые проблемы регулирования налогообложения коммерческих организаций в Республике Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Материалы международной научно-практической конференции на тему: «Проблемы совершенствования финансовой отчетности, управления и налогового учета в соответствии с Международными стандартами учета и финансовой отчетности», посвящённой 70-летию Заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, д.э.н., проф. Урокова Д.У. - Душанбе, 2013. - С. 27-30. – 0,25 печ. л.

66. Сангинов, Д.Ш. Договоры в сфере предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]: электрон. данные. - Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 15 февраля 2013. - Режим доступа: http://portalus.ru/modules/theoryoflaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1360933680&archive=&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 13.11.2018. – 0,31 печ. л.

67. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о понятии договора на оказание медицинских услуг / Д.Ш. Сангинов // Законодательство. – 2014. - № 1(13). - С. 50-53. – 0,25 печ. л.

68. Сангинов, Д.Ш. Роль социально-культурных услуг в формировании правовой культуры граждан / Д.Ш. Сангинов // Правовая жизнь. – 2014. - № 1 (05). - С. 73-85. – 0,81 печ. л.

69. Сангинов, Д.Ш. Конституция Республики Таджикистан и права человека на качественную и безопасную услугу / Д.Ш. Сангинов // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. - Душанбе, 2014. - № 1. - С. 151-158. – 0,5 печ. л.

70. Сангинов, Д.Ш. Проблемы и перспективы развития предпринимательства в Республике Таджикистан в условиях глобализации / Д.Ш. Сангинов // Проблемы развития предпринимательства в Республике Таджикистан: теория и практика. Материалы республиканского научно-теоретического семинара, посвящённого 50-летию доцента кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ Бобокалонова Г.М. (26 октября 2013 года). – Душанбе, 2014. - С. 8-16. – 0,56 печ. л.

71. Сангинов, Д.Ш. Понятие и содержание договора на оказание культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Молодёжь и современная наука. Материалы Международной конференции молодых ученых, посвященной 23 мая - Дню молодежи Таджикистана, на тему: «Государственная молодежная политика в государствах СНГ: состояние и перспективы» (22 мая 2014 года). - Душанбе, 2014. - С. 83-99. – 1,06 печ. л.

72. Сангинов, Д.Ш. Особенности договора на оказание физкультурно-спортивных услуг / Д.Ш. Сангинов // Молодёжь и современная наука. Материалы Международной конференции молодых ученых, посвященной 23 мая - Дню молодежи Таджикистана, на тему: «Государственная молодежная политика в государствах СНГ: состояние и перспективы» (22 мая 2014 года). - Душанбе, 2014. - С. 138-150. – 0,81 печ. л.

73. Сангинов, Д.Ш. Правовая политика Республики Таджикистан в области социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Правовая политика Республики Таджикистан: перспективы и проблемы. Материалы республиканской научно-практической конференции (г. Душанбе, 17 марта 2014

г.) / под ред. д.ю.н., проф. Рахимова М.З. - Душанбе, 2014. - С. 136-144. – 0,56 печ. л.

74. Сангинов, Д.Ш. Роль Конституции в регулировании социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Материалы международной научно-практической конференции на тему: «Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости» / под ред. к.ю.н., доцента Диноршоева А.М. – Душанбе: Голд-принт, 2014. - С. 128-139. – 0,75 печ. л.

75. Сангинов, Д.Ш. Мафхум ва сохтори хизматрасони иҷтимоӣ-фарҳангӣ / Д.Ш. Сангинов // Мушкилоти танзими ҳуқуқи инноватсия дар фаъолияти соҳибкорӣ (Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ аз 10 июни соли 2014) / зери таҳрири номзадҳои илмҳои ҳуқуқ, дотсентон Насурдинов Э.С., Сангинов Д.Ш., Бобокалонов Ғ.М. - Душанбе: Матбааи ДМТ, 2014. - Саҳ.135-143. – 0,56 ҷ.ҷ.

76. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о понятии досуга и рекреации в зарубежных странах / Д.Ш. Сангинов // Проблемы правового регулирования инноваций в предпринимательской деятельности (Материалы международной научно-практической конференции от 10 июня 2014 года) / под ред. к.ю.н., доцентов Насурдинова Э.С., Сангинова Д.Ш., Бобокалонова Г.М. - Душанбе: ЭР-граф, 2014. - С. 166-188. – 1,43 печ. л.

77. Сангинов, Д.Ш. Понятие и признаки инновации: проблемы и перспективы / Д.Ш. Сангинов // Проблемы правового регулирования инноваций в предпринимательской деятельности (Материалы международной научно-практической конференции от 10 июня 2014 года) / под ред. к.ю.н., доцентов Насурдинова Э.С., Сангинова Д.Ш., Бобокалонова Г.М. - Душанбе: ЭР-граф, 2014. - С.7-13. – 0,43 печ. л.

78. Сангинов, Д.Ш. Проблемы законодательного регулирования предпринимательских отношений по оказанию социально-культурных услуг в Республике Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Роль права в современном обществе: достижения и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2014. - С. 105-110. – 0,37 печ. л.

79. Сангинов, Д.Ш. Субъекты договора оказания образовательных услуг как подвида договора оказания социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой Заслуженному юристу Республики Таджикистан, выдающемуся ученому, доктору юридических наук, профессору Ш. Менглиеву (г. Душанбе, 23 октября 2015 г.). – Душанбе: РТСУ, 2015. - С. 102-107. – 0,37 печ. л.

80. Сангинов, Д.Ш. К вопросу об ответственности исполнителя по договору возмездного оказания социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан. Материалы республиканской научно-практической конференции (г. Душанбе, 22 октября 2015 г.). - Душанбе: Империял - Групп, 2015. - С. 123-131. – 0,56 печ. л.

81. Сангинов, Д.Ш. Услуга как объект предпринимательской деятельности / Д.Ш. Сангинов // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах: сборник статей Международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора В.К. Пучинского (г. Москва, 17 октября 2015 г.). – Москва: РУДН, 2015. - С. 91-98. – 0,5 печ. л.

82. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о правовой сущности социально – культурных услуг как объекта предпринимательской деятельности / Д.Ш. Сангинов // Правовая жизнь. - 2015. - № 4 (12). - С. 185-195. – 0,68 печ. л.

83. Сангинов, Д.Ш. Доир ба баъзе масъалаҳои инкишофи қонунгузори таъминоти иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон /Д.Ш. Сангинов // Ҳуқуқи Тоҷикистони муосир / зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳимзода М.З. - Душанбе, 2015. - Саҳ.419-429. – 0,68 ҷ.ч.

84. Сангинов, Д.Ш. Танзими ҳуқуқи хизматрасонӣ дар меҳмонхонаҳо (дар мисоли маводҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон) /Д.Ш. Сангинов // Назария ва амалияи танзими умумӣ ва хусусӣ-ҳуқуқи муносибатҳо дар баҳши соҳибқорӣ ва меҳнат. Дастовардҳо ва пешбурди корҳои илмию тадқиқотии кафедра дар

солҳои 2011-2016 / зери таҳрири н.и.х., дотсентон Сангинов Д.Ш., Бобокалонов Ф.М. - Душанбе, 2016. - Саҳ. 55-64. – 0,62 ҷ.ч.

85. Сангинов, Д.Ш. К вопросу о конституционной гарантии духовно-культурных прав и свобод человека в Республике Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Роль Конституции в развитии отраслей права в Республике Таджикистан (часть 3). Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 22-летию принятия Конституции Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016. - С. 152-160. – 0,56 печ. л.

86. Сангинов, Д.Ш. Конституционное право человека на услугу / Д.Ш. Сангинов, С.И. Сангов // Роль Конституции в развитии отраслей права в Республике Таджикистан (часть 3). Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 22-летию принятия Конституции Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016. - С. 160-164. – 0,31 печ. л.

87. Сангинов, Д.Ш. Правовая характеристика права граждан на социальное обслуживание / Д.Ш. Сангинов // Правовая жизнь. - 2016. - № 1 (13). - С. 117-125. – 0,56 печ. л.

88. Сангинов, Д.Ш. Право на социальное обеспечение как вид социального права / Д.Ш. Сангинов // Правовая жизнь. - 2016. - № 2 (14). - С. 5-9. – 0,31 печ. л.

89. Сангинов, Д.Ш. Правовая политика Республики Таджикистан в области социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Право современного Таджикистана / под ред. д.ю.н., проф. Рахимова М.З. – Душанбе: Андалеб-Р, 2016. - С. 646-653. – 0,5 печ. л.

90. Сангинов, Д.Ш. Социальная услуга как объект правоотношений в сфере социального обеспечения / Д.Ш. Сангинов // Правовая жизнь. - 2016. - № 4 (16). - С. 142-153. – 0,75 печ. л.

91. Сангинов, Д.Ш. Понятие услуги в теории гражданского права / Д.Ш. Сангинов // Правовая жизнь. - 2017. - № 3 (19). - С. 170-178. – 0,56 печ. л.

92. Сангинов, Д.Ш. Пешвои миллат – асосгузори қонунгузори сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Д.Ш. Сангинов // Мавадҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, мухтарам

Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ваҳдати миллӣ» / зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2017. - Саҳ. 58-61. – 0,18 ҷ.ч.

93. Сангинов, Д.Ш. Правовая сущность социально-культурных услуг в формировании личности / Д.Ш. Сангинов // Государствоведение и права человека. - 2017. - № 3 (07). - С. 139-145. – 0,43 печ. л.

94. Сангинов, Д.Ш. Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон асосгузори қонунгузории сайёҳӣ / Д.Ш. Сангинов // Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон асосгузори қонунгузории соҳибкорӣ ва сайёҳӣ» бахшида ба Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон / зери таҳрири н.и.х., дотсент Сангинов Д.Ш. - Душанбе, 2017. - Саҳ. 10-16. – 0,37 ҷ.ч.

95. Сангинов, Д.Ш. Қонунгузории сайёҳӣ дар даврони Истиқлолияти давлатӣ / Д.Ш. Сангинов // Рушди қонунгузории соҳибкорӣ, тичорат ва сайёҳӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ аз 18 – уми майи соли 2018 / зери таҳрири номзадҳои илмҳои ҳуқуқ, дотсентон Раҳмон Д.С. ва Сангинов Д.Ш. - Душанбе: Матбааи ДМТ, 2018. - Саҳ.37-43. – 0,37 ҷ.ч.

96. Сангинов, Д.Ш. Правовое регулирование физкультурно-спортивных услуг / Д.Ш. Сангинов, С.Н. Аслонзода // Развитие предпринимательского, коммерческого и туристического законодательства в период Государственной независимости Республики Таджикистан. Материалы международной научно-практической конференции от 18 мая 2018 года / под ред. к.ю.н., доцентов Раҳмона Д.С. и Сангинова Д.Ш. - Душанбе: ЭР-граф, 2018. - С. 119-124. – 0,18 печ. л.

97. Сангинов, Д.Ш. Понятие и виды туризма: правовой аспект / Д.Ш. Сангинов, Ю. Ниёзи // Развитие предпринимательского, коммерческого и туристического законодательства в период Государственной независимости Республики Таджикистан. Материалы международной научно-практической конференции от 18 мая 2018 года / под ред. к.ю.н., доцентов Раҳмона Д.С. и Сангинова Д.Ш. - Душанбе: ЭР-граф, 2018. - С. 124-137. – 0,43 печ. л.

98. Сангинов, Д.Ш. Международное сотрудничество в сфере туризма / Д.Ш. Сангинов, Г.И. Саидзода // Развитие предпринимательского, коммерческого и туристического законодательства в период Государственной независимости Республики Таджикистан. Материалы международной научно-практической конференции от 18 мая 2018 года / под ред. к.ю.н., доцентов Рахмона Д.С. и Сангинова Д.Ш. - Душанбе: ЭР-граф, 2018. - С. 195-206. – 0,37 печ. л.

99. Сангинов, Д.Ш. Качество образовательных услуг как правовая категория /Д.Ш. Сангинов, Н.И. Муминов // Развитие предпринимательского, коммерческого и туристического законодательства в период Государственной независимости Республики Таджикистан. Материалы международной научно-практической конференции от 18 мая 2018 года / под ред. к.ю.н., доцентов Рахмона Д.С. и Сангинова Д.Ш. - Душанбе: ЭР-граф, 2018. - С. 233-240. – 0,25 печ. л.

100. Сангинов, Д.Ш. Некоторые вопросы теоретической и практической необходимости правового регулирования социально-культурных услуг в Республике Таджикистан / Д.Ш. Сангинов // Развитие предпринимательского, коммерческого и туристического законодательства в период Государственной независимости Республики Таджикистан. Материалы международной научно-практической конференции от 18 мая 2018 года / под ред. к.ю.н., доцентов Рахмона Д.С. и Сангинова Д.Ш. - Душанбе: ЭР-граф, 2018. - С. 245-251. – 0,43 печ. л.

101. Сангинов, Д.Ш. Человек как потребитель туристских услуг / Д.Ш. Сангинов // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему: «Роль судебной экспертизы в раскрытии преступлений» / под ред. к.ю.н., доцента Назарова А.К. – Душанбе: Типография ТНУ, 2018. - С. 144-154. – 0,68 печ. л.

102. Сангинов, Д.Ш. Ответственность потребителя в договоре оказания социально-культурных услуг / Д.Ш. Сангинов // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика. Материалы VI международной

научно-практической конференции (г. Душанбе, 31 октября 2018 г.). – Душанбе: РТСУ, 2018. - С. 105-110. – 0,37 печ. л.

103. Сангинов, Д.Ш. Правовая характеристика договора оказания туристско-экскурсионных услуг / Д.Ш. Сангинов // Развитие туризма как фактор социально-экономического продвижения Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции от 30 июня 2018 года. - Душанбе, 2018. - С. 37-44. – 0,5 печ. л.

104. Сангинов, Д.Ш. Особенности предпринимательской деятельности в социально-культурной сфере // Материалы Международной научно-практической конференции «Образование и наука в 21 веке: современные тенденции и перспективы развития», посвященной 70-й годовщине со дня образования Таджикского национального университета (г. Душанбе, 1-2 ноября 2018 г.). - Душанбе, 2018. - С. 401-405. – 0,31 печ. л.

105. Сангинов, Д.Ш. Понятие и классификация договора на оказание социально-культурных услуг // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского коллектива Таджикского национального университета, посвящённой Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-летию Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-летию Таджикского национального университета». – Душанбе: Типография ТНУ, 2018. - С. 417-418. - 0,12 печ. л.

г) Другие публикации:

106. Сангинов, Д.Ш., Шонасридинов, Н. Ҳукуқи таъминоти иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ / Д.Ш. Сангинов, Н. Шонасридинов / зери назари н.и.х., дотсент Шонасридинов Н. - Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 360 сах. – 11,25 ч.ч.

107. Сангинов, Д.Ш. Правовое положение туриста в туристской деятельности: учебное пособие / Д.Ш. Сангинов. - Душанбе: Маориф ва фарханг, 2011. – 268 с. – 16,75 печ. л.

108. Сангинов, Д.Ш. Ҳуқуқи сайёҳии (туристии) Ҷумҳурии Тоҷикистон: васоити таълимӣ / Д.Ш. Сангинов. - Душанбе: Эр-граф, 2012. – 500 сах. – 31,25 печ. л.

109. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» / зери назари номзадҳои илмҳои ҳуқуқ, дотсентон Сангинов Д.Ш. ва Шонасридинов Н.Ш. – Душанбе: Сино, 2012. - 170 сах. - [Сангинов Д.Ш. – муаллифи тафсир ба моддаҳои 1, 2, 5, 15, 23; сах. 6-10, 22-27, 84-89, 132-135]. – 1,31 ҷ.ч.

110. Шонасридинов, Н.Ш., Бобокалонов, Ғ.М., Сангинов, Д.Ш., Мавлоназаров, О.А. Ҳуқуқи меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар нақша ва мафҳумҳо): васоити таълимӣ / Н.Ш. Шонасридинов, Ғ.М. Бобокалонов, Д.Ш. Сангинов, О.А. Мавлоназаров. - Душанбе: Эр-граф. - 2012. – 264 сах. – 4,12 ҷ.ч.

111. Сангинов, Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебное пособие / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – 500 с. – 31,25 печ. л.

112. Сангинов, Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебное пособие / Д.Ш. Сангинов. – 2-е изд., изм. и доп. - Душанбе: Эр-граф, 2013. - 600 с. – 37,5 печ. л.

113. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» / зери таҳрири номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сангинов Д.Ш. - Душанбе: Эр-граф, 2013. - 200 сах. - [Сангинов Д.Ш. – муаллифи тафсир ба моддаҳои 31-36; сах. 92-141]. – 3,12 ҷ.ч.

114. Ҳуқуқи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми якум: китоби дарсӣ / муҳаррирони масъул: доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ғаюров Ш.К. ва номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ғ.С. – Душанбе: Эр-граф, 2013. - 320 сах. - [Сангинов Д.Ш. – муаллифи бобҳои 12, 13, 15; сах. 176-207, 214-222]. – 2,5 ҷ.ч.

115. Сангинов Д.Ш. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи соҳибкорӣ (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ): васоити таълимӣ / Д.Ш. Сангинов. - Душанбе: Эр-граф, 2013. - 256 сах. - 16 ҷ.ч.

116. Сангинов, Д.Ш., Кабутов, Э.Д. Право социального обеспечения Республики Таджикистан: учебное пособие / Д.Ш. Сангинов, Э.Д. Кабутов. - Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 204 с. – 6,37 печ. л.

117. Сангинов, Д.Ш. Ҳуқуқи рақобати Ҷумҳурии Тоҷикистон: воситаи таълимӣ / Д.Ш. Сангинов, И.М. Шарифов. Душанбе: ЭР-граф, 2014. - 200 сах. – 6,25 ҷ.ҷ.

118. Сангинов Д.Ш. Ҳуқуқи соҳибқори Ҷумҳурии Тоҷикистон (матни лексия): воситаи таълимӣ / Д.Ш. Сангинов. - Душанбе: ЭР-граф, 2014. - 500 сах. – 31,25 ҷ.ҷ.

119. Ҳуқуқи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми дуюм: китоби дарсӣ / муҳаррирони масъул: доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Ғаюров Ш.К. ва номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. - 435 сах. - [Сангинов Д.Ш. – муаллифи боби 9; сах. 143-164]. – 1,37 ҷ.ҷ.

120. Сангинов, Д.Ш., Мирзоев, П.З. Ҳуқуқи соҳибқори Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ / Д.Ш. Сангинов, П.З. Мирзоев. - Душанбе: Андалеб-Р, 2015. - 600 сах. – 18,75 ҷ.ҷ.

121. Сангинов, Д.Ш., Шонасридинов, Н., Кабутов, Э.Д. Ҳуқуқи таъминоти иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон: васоити таълимӣ / Д.Ш. Сангинов, Н. Шонасридинов, Э.Д. Кабутов. - Душанбе: ЭР-граф, 2015. – 256 сах. – 5,33 ҷ.ҷ.

122. Сангинов, Д.Ш., Муминов, Н.И. Ҳуқуқи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон: васоити таълимию методӣ / Д.Ш. Сангинов, Н.И. Муминов. - Душанбе, 2016. - 458 сах. – 14,31 ҷ.ҷ.

123. Сангинов, Д.Ш., Муминов, Н.И., Шарифов, И.М. Ҳуқуқи фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон: васоити таълимӣ-методӣ / Д.Ш. Сангинов, Н.И. Муминов, И.М. Шарифов. - Душанбе, 2017. - 160 сах. – 3,33 ҷ.ҷ.

124. Ҳуқуқи андози Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ / зери назари номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сангинов Д.Ш. - Душанбе, 2017. – 320 сах. - [Сангинов Д.Ш. – муаллифи бобҳои 8, 11; сах. 88-99, 129-152]. – 2,25 ҷ.ҷ.